

ISSN 2078-9955

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№ 7

Казань

2010

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник научных статей

№7 2010

Казань

2010

УДК 08
ББК 72
Я4 94

Я4 94 Казанская наука. №7. 2010г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2010. – 174.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)
ISBN 978-5-9902017-1-2

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 13.01.2010 № ТУ 16-00287.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

В сборнике научных трудов отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время.

В сборнике представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы сборника будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08

ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)
ISBN 978-5-9902017-1-2

© Казанский Издательский Дом, 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 05.00.00 - ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.С. Пономарева</i> ГОРОД КАК СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СИСТЕМ ОРИЕНТАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ	3
---	---

СЕКЦИЯ 06.00.00 – СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>В.В. Осипова</i> ВЛАГООБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПОЧВЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБОВ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ И НОРМ ВЫСЕВА СЕМЯН ЛЮЦЕРНЫ	7
---	---

СЕКЦИЯ 08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>М.И. Алиев</i> АДАПТАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПОВОЛЖСКОГО РЕГИОНА К АРИДНЫМ УСЛОВИЯМ В 2010 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	11
<i>О.В. Вильчинская</i> НЕКОТОРЫЕ КАТЕГОРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	16
<i>Н.А. Вить</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ПРОДАЖ	22
<i>В.В. Демина</i> СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ РАБОТНИКАМИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ	27
<i>Г.В. Джеева</i> АНАЛИЗ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ	32
<i>А.А. Емельянов</i> АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ	35
<i>Л.Е.Зернова, Е.И.Саган</i> ОЦЕНКА КРЕДИТНОЙ ИСТОРИИ ПРЕДПРИЯТИЯ	42
<i>К.В. Золотых</i> ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА И СПОСОБЫ ЕГО ПОГАШЕНИЯ	46
<i>Р.И. Ильин, С.И. Ильина, Т.В. Матвеева</i> К ВОПРОСУ РАСЧЕТА УРОВНЯ ПРЕДЕЛЬНЫХ ЗАТРАТ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ И УСТАНОВКУ НОВЫХ ПОТОЧНЫХ ЛИНИЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА НЕТКАНЫХ МАТЕРИАЛОВ	50
<i>Е.С. Иноземцев</i> ПАНЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ НА СМЕРТНОСТЬ В РФ	52
<i>А.В. Ковтуненко</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСАЛТИНГА В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ	58
<i>Н.М. Кучукова</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО УЧЕТА	63
<i>Е.А. Олейникова</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	67
<i>Е.А. Пономарева</i> МЕХАНИЗМЫ КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ В СДЕЛКАХ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ	70
<i>А.С. Пуряев, Е.А. Рыбкина, Э.Н. Шарифуллина</i> НЕСОВЕРШЕНСТВО ОЦЕНКИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭФФЕКТА	76
<i>Н.А. Рыжкова</i> О НЕОБХОДИМОСТИ ВСЕСТОРОННЕГО ИЗУЧЕНИЯ УЧАСТИЯ АНАЛОГИЙ В ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ	82
<i>А.В. Тархова</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	88

<i>Д.Р. Хаметшин</i> ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА И ЗАТРАТЫ НА КАПИТАЛ КОМПАНИИ В АНАЛИЗЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	95
---	----

СЕКЦИЯ 09.00.00 - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>К.В. Воденко</i> СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕЛИГИИ И НАУКИ	101
<i>С.И. Ивентьев</i> СОЮЗ ЭТИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ	107

СЕКЦИЯ 10.00.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.С. Абрамовская, М. В. Чепкин</i> ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА И КОНФЛИКТА В ПОВЕСТЯХ А.А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО О «БОЛЬШОМ СВЕТЕ»	110
<i>Г.Л. Денисова</i> ПОЛЕ СРАВНЕНИЯ: СТРУКТУРА И МЕСТО В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	114

СЕКЦИЯ 12.00.00 - ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.И. Ивентьев</i> НРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ МИРА	122
<i>Н.В. Илларионов</i> КОЛЛИЗИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЗА РУБЕЖОМ	125

СЕКЦИЯ 13.00.00 – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Т.А. Липина</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ВУЗА	131
---	-----

СЕКЦИЯ 14.00.00 – МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>М.В. Френкель, А.Т. Абдрашитова, И.А. Белолопенко, Т.Н. Панова</i> РОЛЬ АПОПТОЗА В РАЗВИТИИ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ У МУЖЧИН ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА	134
--	-----

СЕКЦИЯ 17.00.00 - ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Е.С. Михайлова-Смольнякова</i> ИТАЛЬЯНСКОЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО XVI ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТОВ	137
<i>А.А. Степин</i> ВСПОМИНАЯ О ЛЕОНИДЕ ЯКОБСОНЕ	143
<i>А.В. Фомкин</i> ПОДГОТОВКА ИСКУССТВОВЕДОВ В СВЕТЕ РАЗРАБОТКИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ	149
<i>А.И. Щербакова</i> МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	155

АННОТАЦИИ	162
------------------	-----

СЕКЦИЯ 05.00.00 - ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.С. Пономарева

Сибирский Федеральный Университет, Институт Архитектуры и Дизайна,
Красноярск

ГОРОД КАК СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СИСТЕМ ОРИЕНТАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

Статья посвящена особенностям ориентации и идентификации в структуре современного города. Город рассматривается как сосредоточение различных элементов, которые непосредственно влияют на восприятие среды человеком. Даны основные принципы формирования ориентационных знаковых систем.

Ключевые слова: ориентационная система, информационная система, идентификация территории, навигация, восприятие пространства.

«Подобно произведению архитектуры, город представляет собой конструкцию в пространстве, но гигантского масштаба, нечто такое, что можно воспринять только за продолжительное время», - говорит Кевин Линч в своей книге «Образ города» [5].

Любая городская среда с точки зрения человека – это лабиринт дорог, улиц, проспектов, перекрестков, внешних и внутренних дворики. Еще более двух тысяч лет назад в городах древнего Рима начали давать названия и номера улицам. Также, к этому времени относятся первые упоминания об уличных знаках и указателях, обозначающих каменные дороги. Когда Римская Империя пала, в небольших средневековых городах образовались «неформальные городские среды», которые могли воспринять и расшифровать только их жители.

Значительным шагом вперед можно считать появление больших соборов и церквей – первых достопримечательностей, к которым устремлялись потоки людей, как из ближайшей округи, так и издалека. Еще тогда было предусмотрено две системы ориентирования: во-первых, ориентационные знаки, формирующие специальные маршруты для процессий, проходящих через города, которые начали практиковать в Риме около 1500 г.; и рудиментарные знаки ориентирования, встроенные в здания и соединявшие основные религиозные места, которые начали использовать в Венеции около 1000 г. и используют до сих пор [4].

Все эти системы были предназначены для пешеходов. Знаки для автомобилистов появились лишь после Второй Мировой войны. В США было создано специальное «Руководство по созданию унифицированных средств контроля дорожного движения», которому необходимо было следовать при создании систем ориентирования. Этот опыт позже переняли Великобритания и многие другие страны Европы.

Система имела свои недостатки: она не отражала уникальных особенностей каждой городской среды. Лишь после Олимпийских игр в Мехико в 1968 году при создании знаков начали использовать пиктограммы, графику, цвет и шрифты, типичные для конкретного города. Эта система была временной, но успех, который она имела, был очевиден. Системы городского ориентирования стали объединять со всеми городскими событиями, включая последующие Олимпийские игры и Международные выставки. Так, помимо уже созданных и отработанных систем ориентации, мир понял и принял необходимость создания неповторимого идентификационного стиля не только для каждого отдельного города, но и для каждого мероприятия, проводимого в нем, постоянно улучшая и дополняя созданную систему новыми элементами.

Следующим важным событием в развитие систем ориентации в городе явилось развитие и популяризация туризма. Для повышения популярности того или иного города необходимо максимально облегчить туристам ориентирование в городской среде. А для этого требуется не только грамотно расставить знаки места положения, но и разработать цельную направляющую и опознавательную информационную систему, включающую идентификационный стиль города, карты, знаки и графику, детали уличного ландшафта. Городская среда должна разрабатываться как законченная система, имеющая неповторимый стиль.

Кевин Линч в своей книге «Образ города» предложил структурировать город, исходя из его образности, на следующие элементы: пути, границы, районы, узлы, ориентиры [5]. Если следовать этой классификации, уже сами эти элементы являются подсказкой для создания эффективной системы ориентации. Что такое *пути*? Это - коммуникации, по которым мы постоянно перемещаемся из места в место. Что такое *границы*? Это - разница между различными характеристиками среды, контрастный или, наоборот, мягкий переход, перетекание одного в другое. *Районы* – это части города, обладающие каким-то определенным характером. *Узлы* – фокусирующие пункты, к которым или от которых человек движется. Это могут быть перекрестки, а также слияния путей, переход одной структуры в другую. Наконец, *ориентиры*, являющиеся точечными элементами, которые наблюдатель может вычленил из окружения благодаря каким-то отличающимся от других качеств. Ориентирами могут быть здания, фасады, вывески, знаки и т.д.

Человек, перемещаясь в пространстве, не использует инстинктивные механизмы навигации, свойственные животным. Для нахождения нужного пути он использует определенные ощущения, поступающие из внешней среды. В современном городе полностью потеряться достаточно сложно, но даже если мы свернули не туда или сели не тот автобус, и нам приходится возвращаться, чувства беспокойства, страха и паники могут охватить любого. Если при этом, человек является туристом и теряется в незнакомом городе, негативные переживания многократно усиливаются. Таким образом, легкость и трудность ориентации очень тесно связано с чувством душевного равновесия и благополучия.

В своей книге «Образ города» Кевин Линч присвоил городу такое качество, как «читаемость» [5], понимая под этим легкость, с которой части города распознаются и складываются в упорядоченную картину. Этот термин можно применить и для описания систем ориентации, т.к. считывая с них информацию, читая их как повесть, следуя их указаниям мы «понимаем» город, движемся к определенной цели.

На ориентацию в городской среде очень сильно влияют и такие аспекты как социальное значение территории, ее функция, история и название.

Любой город разделен на районы, и многие жители «упорядочивают свой город по районам» [5]. Концентрация какой-либо особой деятельности в районе способны придавать ей выдающийся характер. Эта особая деятельность влияет на характер застройки района, сложность его пространственной организации, на количество достопримечательностей и ориентиров для жителей города. Обычно центральные районы хорошо всем знакомы, т.к. насыщены запоминающимися элементами, а их качество и количество предполагает уникальность территории. Ориентирами может служить архитектура, яркое и насыщенное средовое окружение, значимые городские функции. Ярким примером таких ориентиров являются вокзальные комплексы, где сосредоточены людские потоки, как прибывающие, так и убывающие из города. Нередко здесь концентрируются важные торговые функции, предприятия общественного питания, пересадочные узлы с одного вида городского транспорта на другие. Тысячи людей начинают свой рабочий день в таких местах и там же его заканчивают.

В этом смысле, предельно важно, чтобы человек представлял себе исходную точку пути и пункт назначения. «Пути, ясно начинающиеся и ясно заканчивающиеся, легче опознаются, они позволяют связать образ города в единое целое и дают наблюдателю ощущение ясности местонахождения»[5].

Город является растянутой в пространстве структурой – очень редко предоставляется возможность охватить взглядом несколько важных ориентиров с одного определенного места. Невозможно двигаться по городу, ориентируясь по виднеющейся в отдалении башне или яркой вывеске. Учитывая многоуровневый силуэт современных городов, найти так называемый «собор в центре», купол которого раньше возвышался над всей остальной застройкой, не представляется возможным. Дороги могут менять направления транспортного движения, невозможно предугадать, сможет ли пешеходное движение по улице или переулку привести к желанной цели. Для узнавания города нам необходимы *локальные ориентиры*. Они охватывают многие виды объектов, включая знаковые системы ориентации. Ключевым здесь является слово «система» [2]. Важно понять, что изолированные одиночные элементы очень слабо помогают проанализировать пространство и найти нужное направление. Их легко пропустить и приходится специально отыскивать. Например, одиночную табличку, одиночное название улицы, светофор можно отыскать, только если долго и напряженно всматриваться в окружение, что в принципе противоречит основным эргономическим принципам проектирования систем ориентации и навигации.

Основная задача состоит в том, чтобы системы ориентации складывались в группы или пучки, в которых каждый элемент усиливает соседний за счет повторяемости и распознается в значительной степени в связи с контекстом городской среды. Такую систему можно назвать замкнутой: одна деталь вызывает ожидание следующей.

В таких системах есть «запускающие» звенья (обычно они располагаются там, где нужно принять решение о начале или смене направления движения) и «подтверждающие» звенья (удостоверяющие в правильности принятого решения). Дополнительные детали помогают ощутить приближение к месту назначения или промежуточному контрольному пункту. Для эмоциональной уверенности в правильности пути необходимо, чтобы такие «серии» [5] знаков не имели длинных пауз.

Но и эта система имеет свой минус - если перевернуть или спутать эту последовательность, узнаваемость будет резко снижена, т.к. наблюдатель потеряет способность использовать накопленные знания в привычной последовательности. Поэтому структура должна иметь гибкий характер. Отдельные части могут быть связаны между собой, но связаны свободно. Общая последовательность примечательных мест известна, но создаваемый воображением план движения отдельного человека может меняться от случая к случаю.

Таким требованиям отвечает система ориентации, созданная в Праге и называемая «Серебряная линия». Она представляет собой включенные в мостовой камень уличные знаки, которые проходят по наиболее популярным туристическим маршрутам. Следуя этим знакам, вы никогда не потеряетесь, и будете как бы случайно «наткаться» на те, или иные достопримечательности. Эти знаки создают непрерывный маршрут и дают минимальную информацию о месте нахождения. Следующий знак всегда находится в зоне видимости. В тех точках, где трудно выбрать определенный путь в связи с пересечением множества маршрутов, ставится больше знаков «Серебряная линия», поэтому туристы никогда не потеряются. Размер знаков таков, что их нельзя оставить незамеченными, и понять информацию очень просто. Такую систему можно назвать *открытой* (в любой момент ее можно дополнить, расширить и улучшить) и *гибкой* (возможность изменить направление движения, найти новые пути к определенным местам).

Таким образом, понимание города вырастает из восприятия более мелких структурных единиц, таких как районы, отдельные здания, магистрали, пути и т.д., которые нуждаются в обозначении и собственной идентификации. Если на каждом этапе задачи идентификации и ориентации будут решены, то подобно тому, как чистится луковица, открывая слой за слоем [4], любой человек, попадающий в город, будет получать информацию послойно, знак за знаком, не позволяя себе потеряться и запаниковать, а городская среда станет более дружелюбной и «читаемой». Единственным условием становится целостность системы с понятными приемами навигации, не исключающей акцентное выделение значимых городских территорий и архитектуры для их узнаваемости и подчеркивания уникальности.

Библиографический список

1. Туэмлоу Э. Графический дизайн: Фирменный стиль, новейшие технологии и креативные идеи. - М.: АСТ: Астрель, 2006.- 256.; ил.
2. Malamed, C. Visual language for designers: principles for creating graphics that people understand/ Connie Malamed.-Copyright 2009 by Rockport Publishers, Inc. and Connie Malamed
3. Meuser P., Pogade D. Architecture. Information. Graphics. The design of communication/ Philipp Meuser, Daniela Pogade.- Copyright 2005 by DOM publishers.
4. Бергер, Крэйг М. Путеводные знаки. Дизайн графических систем навигации. –М.: РИП-холдинг, 2005.
5. Линч К. Образ города / К.Линч М.,1982

СЕКЦИЯ 06.00.00 – СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

В.В. Осипова

Октемский филиал ФГОУ ВПО
«Якутская государственная сельскохозяйственная академия», Якутск

ВЛАГООБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПОЧВЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБОВ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ И НОРМ ВЫСЕВА СЕМЯН ЛЮЦЕРНЫ

В условиях Якутии проводились исследования по изучению изменения влажности почвы в зависимости от способов обработки и норм высева семян в посевах люцерны. Было выявлено, что влажность почвы во всех ее слоях зависит от способа обработки и нормы высева семян. В посевах люцерны серповидной наибольшую влагообеспеченность обеспечивают глубокая плантажная вспашка и норма высева – 15 кг/га.

Ключевые слова: влажность почвы, способ обработки почвы, норма высева семян.

Создание оптимальных условий для высококачественного посева, получения высокой полевой всхожести семян, дальнейшего роста и развития растений связано в первую очередь со способами основной обработки почвы при коренном улучшении сенокосов.

В остросушливых условиях Центральной Якутии, влажность почв имеет решающее значение в формировании травостоя и их продуктивности. Накопление и расход влаги зависят от структуры, сложения и механического состава почвы. В комплексе с характером поверхности и составом травостоя эти свойства почвы определяют не только общий запас влаги в ней в условиях данной местности, но и степень ее подвижности [1].

Наши исследования проводились на посевах люцерны в пойме р. Лена. В табл. 1 приведены данные водно-физических свойств мерзлотных, лугово-черноземных почв. Удельная масса с глубиной связана со снижением содержания гумуса и корней.

Подобная тенденция наблюдается и в отношении объемной массы. В верхних горизонтах она составляет 1,26-1,30 г/см³, с глубиной увеличивается до 1,35-1,36 г/см³. В увеличении объемной массы с глубиной, помимо вышеуказанных факторов, большое значение имеют нагрузки верхних слоев почвы.

1. Водно-физические свойства мерзлотных лугово-черноземных почв

Слой почвы, см	Удельная масса	Объемная масса	МГ	ВЗ	ВРК	НВ	ПВ	Общая пор-сть в объемных %
	г/см ³		В весовых %					
1995 г.								
0-10	2,61	1,26	9,2	12,3	19,3	32,2	63,5	62,2
10-20	2,64	1,30	8,3	11,1	18,2	30,4	57,9	60,2
20-30	2,68	1,32	7,3	10,6	17,9	29,8	48,0	55,7
30-40	2,82	1,35	6,8	9,1	16,3	27,2	44,1	53,8
40-50	3,19	1,36	6,6	8,8	15,9	26,5	42,7	53,0

Влажностный режим почв на вариантах с различной обработкой почвы непрерывно изменяется в результате тепло- и влагообмена с атмосферой. Основными факторами, обуславливающими эти изменения, являются: поливы, осадки и испарения с поверхности, осеннее влагонакопление, снеговые и талые воды.

В начале лета влагозапасы корнеобитаемого слоя почвы зависят от предзимней влажности предыдущего года и осадков в начале летнего сезона. Увлажнение почв в начале летнего сезона равномерное по всем вариантам опыта и зависит от глубины сезонного оттаивания почв. В отсутствие паводковых вод влажность почв может детерминироваться только талыми снеговыми водами, но их запасы не велики, и при раннем снеготаянии они быстро стекают по поверхности мерзлоты [3].

Уже в конце июня при отсутствии осадков запасы влаги становятся явно недостаточными для нормального роста и развития растений. Влажность в первые годы наблюдений в корнеобитаемом слое снижалась до критического уровня (ВЗ), а временами в самых приповерхностных слоях была и ниже него.

В долине р. Лена за первую половину вегетации трав, со времени их отрастания (15 мая) до уборки (10 июля) средняя многолетняя норма осадков составляет около 50 мм. За этот период в 1995 г. выпало 40 мм осадков, в 1996 – 48 мм, в 1997 – 55 мм, в 1998 – 60 мм, в 1999 – 70 мм и в 2000 – 82 мм. Таким образом, по увлажненности первая половина лета 1995-1997 гг. относится к засушливым, а 1998-2000 гг. – к более увлажненным. При оценке влияния фактора увлажнения опытных делянок мы, в основном, ориентировались на средний по увлажненности 1997 год (третий год жизни растений).

Сезонный ход влажности почвы крайне неравномерен и целиком зависит от погодных условий. Выпадение редких осадков приводит к перераспределению запасов влаги. Обычно увеличивается количество влаги в нижнем слое (40-60 см) корнеобитаемой среды, но общие запасы так и не достигают запланированной величины в опытах на орошении (60-80% НВ) и обычно находятся в пределах 25-60% НВ.

Влажность почвы в самом верхнем слое зависит как от способа обработки почвы, так и густоты растений люцерны. В начале лета, когда высота и густота сеяных трав была небольшая, прослеживалась более четкая связь способов обработки с влажностью почв. Влагообеспеченность на относительно сухом варианте вспашки без предплужника была выше, чем на плантажной, более увлажненном варианте.

Погодовая динамика усредненных показателей влажности почвы за весь вегетационный период показала лучшую ежегодную влагообеспеченность верхних слоев почвы – 0-5, 5-20 и 20-40 см при обычной отвальной вспашке без предплужника, чем на плантажной вспашке (табл. 2). Причем отмеченная закономерность наблюдалась как в относительно сухие (1995-1997) годы, так и во влажные (1998-1999). Более глубокие слои – 40-60 см на варианте плантажной вспашки, наоборот, все годы накапливают значительно больше влаги, чем при обычной отвальной вспашке. Этот феномен вполне закономерен с точки зрения взаимодействия растение – среда. При плантажной вспашке развивается более мощная травостой люцерны, чем при обычной, и он, естественно, расходует на эвапо-транспирацию гораздо больше влаги, чем менее мощная травостой, формирующийся при обычной отвальной вспашке. Это и приводит к большему иссушению корнеобитаемого слоя почвы на лучшем по биофизическим условиям варианте.

2. Динамика влажности почвы в зависимости от способов основной обработки (в среднем за вегетационные периоды), % от НВ

Способ обработки почвы	Слой почвы, см	Годы исследований				
		1995	1996	1997	1998	1999
Отвальная вспашка без предплужника (контроль)	0-5	58,6	71,7	50,5	74,7	98,0
	5-20	53,6	77,8	63,0	78,8	93,2
	20-40	50,1	56,8	42,5	69,0	88,6
	40-60	67,0	38,3	35,1	47,4	66,7

	0-60	57,3	61,2	47,8	67,5	86,6
Плантажная вспашка	0-5	54,5	60,1	45,1	58,9	89,5
	5-20	51,1	65,5	55,5	68,2	88,0
	20-40	56,4	53,2	35,3	55,8	79,6
	40-60	66,1	46,3	44,1	55,2	77,7
	0-60	57,0	56,3	45,0	59,5	83,7

Глубинный слой почвы 40-60 см на обоих вариантах вспашки во все годы, кроме первого года, жизни люцерны оказался наименее влагообеспеченным, в отдельные сухие годы влажность там при обычной вспашке опускалась до 35,1-38,3% от НВ, что находится на уровне влажности разрыва капилляров. Глубокая плантажная вспашка значительно повышает влажность в этом слое почвы до 44,1-46,3%, что и позволяет корневой системе люцерны благополучно развиваться в более глубоких слоях.

Поливы (1200 м³) в 1997 г. и дожди конца вегетационного периода сказались только в приповерхностных горизонтах, в нижних же слоях почвы 40-60 см влажность весь летний сезон была на уровне 30-50% от НВ на обоих вариантах обработки почвы.

Наиболее благоприятные условия увлажнения сложились в вегетационный период 1999 г., когда высокая влажность почвы в начале летнего сезона за счет высокого паводка определила среднюю влажность по всем видам обработки почвы на уровне 86,6 и 83,7% от НВ всего 60-ти сантиметрового слоя почвы и сформировала высокую продуктивность люцерны.

Влияние норм высева семян люцерны, формирующих различные по густоте агрофитоценозы на изменение влажности почвы показано в табл. 3.

В год посева (1995 г.) остро ощущался дефицит влаги в корнеобитаемом слое, из-за малых осадков, 109,2 мм или на 24% меньше среднемноголетних данных (143мм). Даже при дефиците влаги просматривались различия между нормами высева семян. В период прорастания в слое почвы 5-20 см наиболее влагообеспеченным были нормы высева семян 20 и 25 кг/га – 44,6 и 47,4% от НВ, что на 12,1% и на 19,1% выше контроля нормы высева 15 кг/га - 39,8% от НВ. На нормах высева 5 и 10 кг/га влажность почвы составила 29,9% и 32,6% от НВ, что на 24,9% и 18,1% ниже контроля. Динамика запасов доступной влаги в пахотном (0-30 см) и корнеобитаемом (0-60 см) слоях под серповиднолюцерновыми агрофитоценозами показывает, что расход влаги идет равномерно со всего корнеобитаемого слоя. Резкое снижение запасов влаги в первый год жизни люцернового агрофитоценоза при норме высева 5 кг/га, где травостой изрежен и, как будет показано далее, сильно засорен однолетними и многолетними сорными видами, обуславливается именно высоким водопотреблением мощного сорного разнотравья. Во второй, достаточно влагообеспеченный год жизни агрофитоценозов снижение влажности почвы на варианте с высевом 5 кг/га семян люцерны происходит только до глубины 40 см. В нижележащем слое 40-60 см влажность почвы по всем вариантам выравнивается и стабилизируется на достаточно низком уровне 44,3-44,9% от НВ.

В последующие годы жизни люцерновых агрофитоценозов нормы высева семян люцерны практически не влияют на состояние влажности почвы в связи с нивелированием различий по густоте побегов.

3. Динамика влажности почвы в зависимости от густоты стояния люцерны, % от НВ

Норма высева семян, кг/га	Слой почвы, см	Годы исследований				
		1995	1996	1997	1998	1999
5	0-5	27,4	62,1	47,6	66,0	93,4
	5-20	29,9	62,6	55,1	83,1	95,0
	20-40	37,4	55,6	29,3	63,4	86,7
	40-60	60,0	44,9	39,4	48,0	62,7
	0-60	38,7	56,3	42,9	65,1	84,4
15 (контроль)	0-5	34,5	72,4	47,6	69,2	95,6
	5-20	39,8	66,6	55,5	94,7	99,4
	20-40	46,4	60,3	30,3	64,4	89,5
	40-60	67,0	44,3	36,6	50,5	64,1
	0-60	51,2	61,3	42,5	67,2	87,2
25	0-5	44,5	81,1	48,3	66,0	95,0
	5-20	47,4	83,0	56,4	83,6	95,2
	20-40	52,8	56,0	27,7	62,7	87,6
	40-60	67,9	44,9	30,5	50,7	61,8
	0-60	53,1	66,2	40,7	65,7	84,9

Таким образом, исследованиями установлено, что влажность почвы во всех ее слоях зависит от способов обработки почвы и нормы высева семян. При этом наиболее эффективными являются - глубокая плантажная вспашка и норма высева – 15 кг/га, обеспечивающие наибольшую влагообеспеченность в посевах люцерны.

Библиографический список

1. Саввинов Д.Д. Гидротермический режим почв в зоне многолетней мерзлоты. – Новосибирск, 1976 – 256 с.
2. Семенова Т.Н. Водный режим мерзлотных луговых почв (на примере Центральной Якутии). – Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1987. – 108 с.
3. Шашко Д.И. Климатические условия земледелия Центральной Якутии. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 254 с.

СЕКЦИЯ 08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М. И. Алиев

Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова, Саратов

АДАПТАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПОВОЛЖСКОГО РЕГИОНА К АРИДНЫМ УСЛОВИЯМ В 2010 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Последствия засухи в 2010 году неблагоприятно сказались на всех предприятиях зернопродуктового подкомплекса, включая сельскохозяйственные, мукомольные и хлебопекарные. Сейчас остро стоит задача сохранения темпов развития аграрной отрасли, а также недопущения роста цен на такие социально значимые продукты как хлеб, мука, крупы.

Ключевые слова: Адаптация, засуха, зернопродуктовый подкомплекс.

Предприятия зернопродуктового подкомплекса АПК России на протяжении последних пяти лет были вынуждены адаптироваться к различным экономическим и погодным условиям. Высокие цены на зерно в 2007 году позволили добиться сельскохозяйственным предприятиям высоких финансовых результатов при достаточно высокой урожайности зерновых, однако перерабатывающие предприятия были вынуждены отражать повышение цен на сырье в стоимости производимых продуктов питания. Следующий 2008 год, хоть и характеризовался снижением цен на зерно, был ознаменован рекордным уровнем государственной поддержки аграрной отрасли. В 2009 году сельхозпредприятия столкнулись не только с низким уровнем цен на зерно, но и со значительным сокращением уровня господдержки отрасли, что на фоне неблагоприятных погодных условий поставило многие хозяйства региона на грань выживания.

Важно отметить, что многолетние усилия по мелиорации земель в Левобережных районах Саратовской области за последние два десятилетия были сведены на ноль. В итоге орошаемые земли для производства кормовых культур и фуражного зерна в губернии практически отсутствуют. Притом, что половина районов Саратовской области относится к региону с аридным климатом*, а все Нижнее и Центральное Поволжье со времен академика Н. И. Вавилова относят к «зоне рискованного земледелия».

Засуха 2010 года, которая для некоторых хозяйств оказалась повторением прошлогодней, сделала ситуацию в зернопродуктовом подкомплексе (ЗПП) региона критической. Неблагоприятные погодные условия прошлого года не позволили многим хозяйствам, во-первых, провести качественный сев озимых с соблюдением агротехнологии и использованием качественного семенного материала, а, во-вторых, получить достаточную выручку. Это произошло из-за низкой цены на зерновые культуры, которая сложилась в период с сентября 2009 года по июнь 2010-го. Например, стоимость пшеницы третьего класса составляла 4 000 рублей за тонну.

Таким образом, засуха нынешнего года ударила по предприятиям, которые уже находились в крайне слабом финансово-хозяйственном положении. На фоне огромных масштабов чрезвычайной ситуации это создало крайне сложную обстановку на региональном зерновом рынке: только потери яровых снизили валовой сбор зерна на треть.

В результате засухи в конце лета на зерновом рынке области происходило следующее:

* АРИДНЫЙ КЛИМАТ (лат. aridus — сухой) — сухой, когда количество атмосферных осадков за год в несколько раз меньше испаряемости.

1. Из-за снижения валового сбора сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать как дефицит зерна.

2. Вследствие роста цен на продовольственное и фуражное зерно на мировом рынке, а так же вследствие превышения на региональном рынке спроса над предложением, цена, например, на пшеницу 3 класса выросла с 4 000 до 6 000 рублей за тонну, что составляет 50 % .

3. Вслед за удорожанием зерна мукомольные предприятия вполне обоснованно повысили отпускные цены, как на муку, так и на отруби. В настоящий момент мука пшеничная высшего сорта в Саратовской области стоит в среднем 12 000 рублей за тонну, против 9 000 рублей весной 2010 года и 13 000 в начале 2008 года.

4. На фоне удорожания муки все острее встает вопрос об увеличении цен на продукцию вторичной переработки зерна – хлеб, макароны, сдобные и кондитерские изделия.

Таким образом, в сложившихся обстоятельствах практически все участники зернопродуктового подкомплекса находятся под давлением неблагоприятных факторов.

Сельскохозяйственные предприятия не могут получить доход от реализации зерна по приемлемым ценам, так как его валовое производство в этом году значительно снизилось. Уменьшение объемов производства зерновых привело к сокращению объема производства кормов и к удорожанию побочной продукции переработки зерна – отрубей, в связи с чем, отрицательное влияние засухи ощутила не только растениеводческая, но и животноводческая отрасль региона. Также отсутствуют резервы для осуществления сева озимых с целью получения урожая в следующем году. Засуха, в том числе, создает определенные затруднения для сева озимых в августе-сентябре 2010 года.

Мукомольные предприятия, которые имеют достаточный запас зерна урожая 2009 года, могут ожидать снижения цен как за счет перемещения зерна из других регионов, например, юга России, так и за счет начала реализации зерна с интервенционного фонда. Мукомольные предприятия, которые не имеют достаточных запасов, закупают зерно урожая 2010 года по высоким ценам, что незамедлительно сказывается на себестоимости продукции и ведет к росту цен на муку и отруби.

Предприятия, производящие продукцию вторичной переработки (например, хлебопекарные), находятся под влиянием роста цен на основное сырье – муку. Притом, что доля стоимости муки в себестоимости хлеба значительно меньше, чем доля зерна в себестоимости муки, это делает рост цен на хлебобулочную продукцию менее обоснованным. Однако желание воспользоваться сложившейся ситуацией и направить дополнительную прибыль от повышения цен на хлеб на развитие производства и обновление крайне устаревших основных фондов создает условия для изменения обстановки на рынке розничных продаж продуктов питания, изготовляемых из продукции переработки зерна.

Конечно, ситуация, при которой цены на хлеб и муку вырастут на 30% в течение 30 дней и Федеральная антимонопольная служба получит возможность прямого воздействия на производителей и продавцов, представляется маловероятной. С учетом ограниченного числа участников региональных рынков продукции переработки зерна, а также региональных рынков хлебобулочной продукции, складываются условия для монополистических сговоров и картельных соглашений, направленных на единовременное повышение отпускных цен на 10-20%. Следует отметить, что существующая российская законодательная база и методика определения приемов недобросовестной конкуренции, впрочем, как и мировая практика, не достаточно четко определяют и доказывают наличие подобных соглашений.

Таким образом, необходимость особого государственного регулирования отраслей зернопродуктового подкомплекса в 2010 году является обоснованной и целесообразной.

Государственное участие необходимо на всех этапах от производства зерна до производства хлебобулочной продукции. Остро нуждаются в господдержке сельскохозяйственные предприятия, пострадавшие от засухи. Государственное регулирование также необходимо в отношении цен на продукцию переработки зерна, а также на продукты питания, изготавливаемые из муки.

В настоящий момент можно выделить следующие основные государственные мероприятия, направленные на стабилизацию положения в зернопродуктовом подкомплексе региона:

1. Прямые субсидии из федерального и региональных бюджетов в расчете на гектар засеянной площади, списанной в результате чрезвычайной ситуации. В Саратовской области хозяйства, у которых посевы яровых не были застрахованы от засухи, получили 196 рублей на гектар списанной площади из областного бюджета и 275 рублей на гектар из федерального бюджета. Данные денежные средства должны быть использованы по целевому назначению на закупку ГСМ, семян, запасных частей к сельскохозяйственной технике, средств химизации. Указанные выплаты должны позволить хозяйствам провести сев озимых для получения урожая в 2011 году.

2. Прямые субсидии для сельскохозяйственных товаропроизводителей на закупку ГСМ для уборочной и посевной компании в расчете на гектар убранной или засеянной площади.

3. Субсидирование 80% ставки рефинансирования Центрального банка РФ по кредитам, полученным сельхозпредприятиями на приобретение основных и оборотных активов, а именно: сельхозтехники, ГСМ, средств химизации, семян и т. д.

Вышеперечисленные мероприятия ориентированы на поддержку простого и расширенного воспроизводства сельскохозяйственной отрасли региона, на предоставление предприятиям возможности посеять озимые культуры и осуществить осенние агротехнические мероприятия.

4. В отношении перерабатывающих предприятий проводится субсидирование 80% ставки рефинансирования по инвестиционным кредитам на модернизацию основных производственных фондов, в том числе планируется дополнительное субсидирование из регионального бюджета. Также проводится субсидирование 80% ставки рефинансирования по кредитам на закупку оборотных активов, в том числе зерна. Предполагается дополнительное субсидирование закупок зерна из регионального бюджета. Данная мера должна позволить переработчикам компенсировать потери, которые они вынуждены нести в результате значительного повышения цен на основное сырье – зерно.

5. Сельскохозяйственные предприятия, пострадавшие от засухи и прошедшие экспертизу в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, имеют возможность пролонгации кредитных договоров в крупнейших банках с государственным участием в капитале, а также договоров лизинга с ОАО «Росагролизинг».

6. Радикальной мерой, направленной на стабилизацию цен на зерновом рынке является временный запрет экспорта зерна из России с 15 августа по 31 декабря 2010 года. По нашему мнению, данная мера является действенной, и эффект от нее на внутреннем рынке проявился достаточно четко. Однако, мы считаем, что в условиях международных экономических торговых правил и соглашений, ограничение экспорта является недопустимой мерой. В итоге она привела к значительному росту мировых цен на зерно, что рано или поздно скажется и на внутреннем российском рынке.

В настоящий момент для компенсации дефицита зерна в регионах, пострадавших от засухи, планируется реализация по фиксированным ценам продовольственного зерна из интервенционного фонда для нужд перерабатывающих предприятий. Однако механизм реализации, цены, а также дата ее начала еще не определены, что, в определенной мере,

снижает эффективность данного мероприятия. В любом случае механизм реализации зерна из интервенционного фонда по фиксированным ценам является более простым и прозрачным, чем планируемая ранее реализация посредством биржевых торгов. Такое решение может способствовать росту числа участников товарной интервенции.

Все вышеперечисленные меры являются не новыми, так как в том или ином виде они уже были использованы в период с 2005 по 2010 годы. Эффективность влияния данных мероприятий на агропродовольственные региональные рынки остается достаточно высокой, а нецелевое использование средств является минимальным. В тоже время чрезвычайные погодные условия и вызванные ими экономические последствия ставят задачу перед государственными регулирующими органами организовать дополнительные высокоэффективные мероприятия, направленные на адаптацию зернопродуктового подкомплекса.

С целью регулирования ситуации на рынке зерна и продукции его переработки в Поволжском регионе возможной представляется организация следующих дополнительных мероприятий:

1. В связи с тем, что в каждом регионе функционирует не более десяти крупных зерноперерабатывающих комплексов, рекомендуется заключение договоров между предприятиями и государственными органами о фиксации определенного ценового порога на продукцию переработки зерна в обмен на предоставление, например, субсидирования части либо всего размера процентной ставки по кредитам, привлеченным как на обновление основных производственных фондов, так и на закупку зерна у сельскохозяйственных предприятий региона. Данная мера позволит сдерживать рост цен муку и отруби, а также стимулирует закупочную деятельность переработчиков, что, в конечном счете, благоприятно скажется на сельхозпредприятиях региона. При жестком ограничении возможности закупки зерна только у производителей, спекулятивная часть в цене на зерно будет стремиться к нулю.

2. В рамках закрепления ценового порога на социально важные сорта хлеба возможным представляется заключение соглашений между региональным министерством сельского хозяйства и крупнейшими хлебопекарными предприятиями региона. Предметом договоров могут являться субсидии на частичное возмещение процентов по кредитам, привлеченным как на обновление основных фондов, так и на пополнение оборотных средств. Данная мера позволит сгладить социальные последствия неблагоприятных погодных явлений в Поволжском регионе в 2010 году, а также дать возможность хлебопекарным предприятиям провести мероприятия, направленные на автоматизацию производственных процессов, на улучшение условий труда и качества продукции.

3. Одним из элементов государственного механизма регулирования зернопродуктового подкомплекса могут являться государственные товарные интервенции, которые могут проходить как в форме биржевых торгов, так и в форме непосредственной реализации по фиксированным ценам. Однако проведение данного мероприятия возможно только после окончания уборочной кампании и подведения итогов продовольственного баланса страны. В рамках данного направления возможным также представляется субсидирование процентной ставки по кредитам, полученным перерабатывающими и животноводческими предприятиями на закупку зерна из интервенционного фонда. Данная мера госрегулирования, в определенной степени, будет способствовать сокращению бюджетных расходов на хранение значительного количества зерна, закупленного во время интервенций в 2005-2009 годах.

4. Важным направлением госрегулирования ЗПП также должны стать ограничения по условиям реализации продукции в розничной торговле, а в особенности в сетевых магазинах. Для удержания цен на хлебулочную продукцию на уровне июня 2010 года

возможным является законодательное закрепление следующих условий в договорах оптовой реализации хлебобулочной продукции:

- Минимизация или полное отсутствие так называемых «бонусов», включая как «входные» за попадание продукции на полки магазинов, так и «ретро-бонусов», рассчитываемых исходя из объема реализованной продукции.

- Законодательный запрет на «скрытые бонусы», выражающиеся в различных выплатах производителей сетевым ретейлерам в виде премий и акций.

- Минимизация или полное отсутствие выплат за нерезализованную в магазинах продукцию. Это позволит не только сократить издержки производителей, но и заставит розничных продавцов оптимизировать свои заявки в соответствии со спросом потребителей.

- Сокращение сроков оплаты за поставленную продукцию до трех-четырех банковских дней. Такая мера позволит улучшить показатели финансового оборота производителей.

- Минимизация торговой наценки для наиболее социально значимых видов хлебобулочной продукции.

Данные мероприятия поспособствуют сбалансированию ситуации на рынке зерна и продукции его переработки, а также сохранению уровня цен на социально значимые продукты питания на уровне июня 2010 года.

В тоже время среди участников ЗПП уже давно обсуждается вопрос о необходимости изменения отношения общества к зерну и продуктам его переработки. В первую очередь изменения должны коснуться оценки обществом продукции ЗПП, выраженной в цене на такие продукты как зерно, хлеб, мука. С советских времен в российском обществе существует мнение о том, что хлеб должен быть, во-первых, дешевым, доступным и самым недорогим продуктом питания; во-вторых, неотъемлемой частью рациона каждого человека; в-третьих, реализация хлеба должна осуществляться во всех магазинах, где продаются продукты питания, а также в специализированных магазинах и павильонах.

В итоге цена на хлеб, муку и зерно на внутреннем российском рынке ниже, чем в развитых европейских странах почти в два раза. Притом, что цена на продукты мясо- и молокоперерабатывающей промышленности отличается незначительно. Существует мнение, что с учетом уровня цен на другие продукты питания, на ГСМ, на электроэнергию и теплоносители цена на продовольственное зерно должна быть не менее 8 000 рублей за тонну, на муку высшего сорта – не менее 15 000 рублей за тонну, а хлеба из муки высшего сорта весом 0,5 кг – 30 рублей. Данное ценовое выравнивание будет способствовать:

- сокращению уровня господдержки отрасли и общему сокращению бюджетных расходов;

- изменению общественного отношения к продукции ЗПП, в том числе, к хлебу, что, возможно, приведет к сокращению производства и реализации за счет оптимизации потребления;

- вероятно, будет происходить замещение в рационе продукции, произведенной из зерна пшеницы и ржи другими продуктами питания, в том числе мясом, фруктами, а также другими продуктами питания, богатыми белком и витаминами.

В итоге структура зернопродуктового подкомплекса, а особенно перерабатывающих предприятий будет ориентирована не на производство большого объема дешевой продукции, а на производство высококачественного продукта с высокими потребительскими свойствами и по достойной цене.

По нашему мнению, такие перемены в отрасли производства зерна и продукции его переработки являются необратимыми, но в контексте существующего уровня развития российского общества и экономики определенно преждевременными. Такие перемены возможны только после заметного роста уровня благосостояния граждан России, после

завершения формирования среднего класса и окончательного построения в нашей стране социально-ориентированной рыночной экономики.

Библиографический список

1. Agrarheute.com (сайт немецкого сельскохозяйственного союза) [Электронный ресурс]. Märkte und Preise – Режим доступа: Интернет-портал <http://www.agrarheute.com>.
2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. Новости – Режим доступа: Интернет-портал <http://www.mcx.ru>.
3. Московская межбанковская валютная биржа. ММВБ. [Электронный ресурс]. Индексы и котировки / технический анализ. – Режим доступа: Интернет-портал <http://www.micex.ru>.
4. Правительство Российской Федерации. Официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. Обзор событий – Режим доступа: Интернет-портал <http://government.ru/docs/11751/>.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. N 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. Помощь бизнесу Режим доступа: Интернет-портал http://www.bishelp.ru/ekonomika/zakon/torg_zakon.php
6. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. «Аридный климат» – Режим доступа: Интернет-портал <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/46>.

О.В. Вильчинская

Новороссийский политехнический институт

Кубанского государственного технологического университета, Новороссийск

НЕКОТОРЫЕ КАТЕГОРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в России и за рубежом, объективно требуют внесения изменений, дополнений и уточнений в теорию и практику формирования концепции устойчивого развития. В статье рассмотрено и уточнено содержание категорий «устойчивое развитие», «муниципальное образование» «экономические основы местного самоуправления».

Ключевые слова: устойчивость, социально-экономическое развитие, муниципальное образование.

Понятие «устойчивое развитие» вошло в лексикон мирового сообщества в 1987 г. в связи с опубликованием доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию (Брундланд) «наше будущее», в котором было дано следующее определение: «устойчивое развитие – удовлетворение потребности сегодняшнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять их собственные потребности». Устойчивость означает сохранение и расширение перспектив развития в обозримом будущем. Сформулированная в докладе концепция устойчивого развития представлена как модель социально-экономического развития, которая «позволит странам отойти от нынешних, зачастую разрушительных процессов роста и развития, и двинуться в направлении устойчивого развития», главными условиями которого являются: приоритетность качественных показателей (качества жизни) перед количественным (численностью, потреблением); сохранение биологического и культурного разнообразия; согласование природопользования с эволюционной периодичностью природных процессов.

При движении к устойчивому развитию неизбежно возникают препятствия. Помимо нерешенных внутренних противоречий и, в некоторой степени, индифферентности власти и общества к данной проблематике, трудность вызывает отсутствие четких критериев для оценки успехов устойчивого развития. Проблема эта является следствием

комплексности концепции устойчивого развития, которое (будучи некогда сугубо экологической парадигмой) в наши дни выходит за рамки отдельных областей знания. Разнообразие вопросов, затрагиваемых при реализации концепции устойчивого развития, обуславливает выделение направлений внутри самой концепции. На данный момент принято говорить о трех ее аспектах: экономическом, социальном, экологическом, и о соответствующих группах индикаторов. Отдельную группу представляют показатели, характеризующие институциональную базу устойчивого развития. Таким образом, получаем четыре группы индикаторов: социальные, экономические, экологические и институциональные [1].

Общество со слабой экономикой и низким уровнем жизни вынуждено существовать в разрез с идеями устойчивости: отсутствие технологий ведет к сохранению и расширению неэффективных производств, в их совершенствовании нет и смысла – дополнительные затраты неоправданны в условиях нестабильной экономики. В конечном итоге населению, каждому отдельному человеку приходится думать о завтрашнем дне для себя лично, а не о будущем вообще. «Поворот» общественного сознания к вопросам разумного потребления ресурсов и заботы о будущих поколениях, таким образом, может наступить лишь после достижения обществом высокого уровня социально-экономического развития. Следовательно, о действительно эффективной работе по экологическому аспекту устойчивого развития, равно как и о реально действующих институциональных механизмах его реализации, можно говорить лишь при успехах в социально-экономической сфере.

Политика современного социального государства согласно Конституции РФ «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», следовательно, критерием социально-экономического развития территории выступают показатели уровня жизни населения. Уровень жизни населения рассматривается как обеспеченность его необходимыми материальными благами и услугами, достигнутого уровня их потребления и степени удовлетворения разумных (рациональных) потребностей, дополненных качественными характеристиками: состоянием условий жизни, труда, занятости, быта и досуга населения, его здоровья, образования, состояния окружающей среды. Состояние окружающей среды служит одним из важнейших параметров, определяющих качество жизни населения на территории муниципального образования. Повышение уровня социально-экономического развития в условиях ограниченности природных ресурсов ставит проблему взаимодействия экономики с окружающей средой в число главнейших.

Всякая форма организации общества развита настолько, насколько она обладает производительными силами и социально-экономическими ресурсами. Это в полной мере относится к местному самоуправлению, так как муниципальные образования – это первичные территориальные звенья хозяйства, самоорганизованные в целях удовлетворения жизненно важных потребностей и интересов людей. Поэтому на протяжении всей истории развития местного самоуправления в основе его формирования лежала социально-экономическая деятельность. Муниципальное образование попадает под общее понятие организации, является социально-экономической системой, в которой реализуется специфический вид управления – местное самоуправление. Местное самоуправление – организация власти на местах, предполагающая самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Системный характер представления и исследования муниципальных образований заключается в формировании целостности и относительной самодостаточности территорий, в границах которых реализуются принципы местного самоуправления. Будучи системно представленными, муниципальные образования рассматриваются во взаимодействии с различными территориями и общественными институтами, образующими окружающую среду. Муниципальное

образование сохраняет свою структуру и устойчивость по отношению к внешним воздействиям. Его системный характер выражен тем сильнее, чем жестче связи внутри него. В свою очередь, степень жесткости связей напрямую зависит от размеров муниципального образования, конфигурации, расстояния до ближайших территориальных единиц и пр. Особенностью муниципальных образований как социально-экономических систем является их принадлежность к целеполагающим системам, характерной чертой которых является непрерывная генерация последними целей и обеспечение их ресурсами.

Основными свойствами муниципального образования как социально-экономической системы являются следующие.

1. Целостность – тесная взаимозависимость между подсистемами и элементами муниципального образования, требующими четкой координации действий и функций управления.

2. Коммуникативность – признак тесноты связей системы и внешней среды, обеспечивающий режим интенсивного обмена между подсистемами и элементами муниципального образования и внешней среды.

3. Устойчивость – способность инфраструктуры функционировать в относительно автономной режиме, защищающем муниципальное образование от вероятных ошибочных решений или негативных воздействий внешней среды. Устойчивость является важным условием нормальной жизнедеятельности муниципального образования. Однако оно не может и не должно быть чисто равновесной системой. Для него важны внешние воздействия, благоприятно влияющие на изменение и устойчивое развитие. С устойчивостью муниципального образования как системы связано такое его свойство, как адаптивность – способность приспосабливаться к изменяющимся условиям функционирования.

4. Самоорганизация – свойство социальных и социально-экономических систем. Люди ставят перед собой частные цели и имеют интересы, далеко не всегда совпадающие с целью системы как единого целого. Для достижения общих целей люди должны договориться между собой, в известной мере ограничить свои частные интересы во имя системных (общих) интересов, что и является проявлением самоорганизации. Самоорганизация муниципального образования как системы, построенной на принципах местного самоуправления, проявляется в формах прямого волеизъявления населения, а также в деятельности органов местного самоуправления, наделенных необходимыми полномочиями от имени населения.

5. Слабая структурированность – важное свойство муниципального образования как системы. Это означает, что состав подсистем и элементов муниципального образования, а также взаимосвязи между ними характеризуются известной долей неопределенности. Поведение такой системы не может быть описано с помощью строгих математических формул, однако современные методы системного анализа и имитационного моделирования позволяют осуществлять вероятностное прогнозирование.

Переход к нынешней модели местного самоуправления внес радикальные изменения в сферу управления социально-экономическими процессами. Исходным принципом стало признание компетенции муниципальных органов власти при формировании и реализации местной политики, которая должна сводиться к разработке, утверждению и использованию местного бюджета, формированию внебюджетных источников финансирования, управлению муниципальной собственностью, созданию условий для эффективного функционирования предприятий, регулированию цен и тарифов, трудоустройству и занятости, сохранению окружающей среды. Практическая реализация новых подходов к управлению на местном уровне осложняется рядом обстоятельств. В большинстве муниципальных образований не в полной мере используется организационно-управленческий потенциал, существуют значительные резервы

повышения эффективности управления местным развитием. Многие муниципальные образования не владеют технологиями стратегического планирования. В существующих планах и программах развития целевые ориентиры зачастую не отвечают реальным потребностям местного населения. Отдельные планы и программы развития, разработанные местными организациями, не содержат проработанного механизма реализации, что приводит к возникновению противоречий в системе целей и недостаточной обеспеченности ресурсами процесса управления развитием. В условиях существенного увеличения числа муниципальных образований, сокращения местных налогов и сборов и уменьшения доходной части местных бюджетов, проблема эффективного использования собственного потенциала развития становится особенно актуальной. В этой связи, органы местного самоуправления нуждаются в разработке рамочных стратегий, обеспечивающих развитие муниципального образования. Более чем столетний опыт деятельности органов местного самоуправления в западноевропейских странах и в дореволюционной России свидетельствует, что местное самоуправление только тогда превращается в систему, обладающую реальными полномочиями и возможностями для решения по существу вопросов местного значения, когда обретает прочную материально-финансовую базу для своей деятельности. Хроническая нехватка средств у муниципалитетов, вызванная обвальным передачей полномочий на местный уровень без их адекватного материально-финансового обеспечения, заставляет местные органы власти самостоятельно заниматься поиском технологий устойчивого развития.

Под технологией развития экономических основ местного самоуправления следует понимать совокупность приемов формирования и эффективного использования материально-финансовых ресурсов местных органов власти или, точнее, определенный порядок действий по реализации предоставленных органам местного самоуправления прав в финансово-хозяйственной сфере, способствующей укреплению экономической базы муниципалитетов[2].

Муниципальная власть, особенно в городах с неблагоприятной экологической обстановкой, должна вырабатывать и реализовывать местную экологическую политику, увязанную с экологической политикой государства. Проведение эффективной муниципальной экополитики позитивно влияет на экономическую ситуацию не только в конкретных муниципальных образованиях, но и в регионе и государстве в целом.

Экологически ориентированное муниципальное управление – специальная область управления, предполагающая регулирование воздействия хозяйствующих субъектов на окружающую среду для защиты интересов населения при одновременном обеспечении устойчивого сбалансированного развития территории.

В последнее время в научных кругах все чаще встречается термин «устойчивое развитие», под которым стали понимать экономически поступательное развитие или устойчивость темпов экономического роста (по некоторым оценкам не более 2-3% в год), при котором уровень давления на окружающую среду компенсировался бы темпами самовосстановления ее качества [2].

В своей современной трактовке категория «развитие» предстает в форме взаимосвязанного единства как минимум трех характеристик: изменений, роста и улучшения.

Так, по мнению Ю.Ф.Филиппова и Авдеевой Т.Т. [3], любое социальное развитие закономерно влечет за собой разноплановые структурные изменения внутри системы. Наиболее типичными из них являются: сдвиги в структуре экономики; изменение структуры и функций социальных институтов; изменение ценностных ориентаций и отношений членов общества.

Если эти изменения ведут к техническому прогрессу, повышению качества продукции, улучшению распределения качества товаров и услуг, то они становятся источником определенного роста.

В то же время рост сам по себе, понимаемый, прежде всего, как увеличение объемов производства, еще не является подлинным развитием. Если в муниципальном хозяйстве вместо крупной «грязной» отрасли промышленности появится мелкая, но более «чистая» отрасль, то именно последняя становится источником развития территории, хотя количественные показатели, например общая занятость, в этом случае уменьшаются.

То есть, в данном случае, развитием может стать не всякий рост, а только тот, который имеет наиболее высокий социальный результат, т.е. приводит к улучшению качества жизни населения. Таким образом под развитием понимается комплекс или частичное изменение среды, сопровождающееся определенным ростом и улучшением социально-экономических показателей системы.

Повышение уровня жизни населения в рамках преимущественно эндогенного развития невозможно без устойчивого экономического роста. Содержание самого понятия «рост» в настоящее время расширилось, наметились признаки двойственного его толкования: с одной стороны, рост в узком понимании термина, то есть сугубо количественное приращение национального продукта за счет действия разнообразных экономических факторов, а с другой – широкое понимание процессов изменений, обусловленных и экономическими, и внеэкономическими факторами [4].

Расширенная трактовка понятия экономического роста присутствует в работах Е.Гайдара, где автор в качестве количественной оценки рассматривает среднедушевой ВВП и темпы его изменения, подчеркивая при этом, что «среднедушевой ВВП характеризует не только уровень производства и потребления, но и уклад жизни, занятость, соотношение численности городского и сельского населения, структуру семьи». [5]

Понятие «современный экономический рост» ввел С.Кузнец, трактуя его как длительный, устойчивый рост производства валового общественного продукта в расчете на душу населения.[4]

Понятие «устойчивого экономического роста» является достаточно емким, включающим в себя, кроме количественной компоненты – темпов роста, еще и качественные составляющие: конкурентоспособность экономических субъектов, эффективность используемых ресурсов, уровень инновационной активности экономики, рост уровня жизни населения.

В отношении категории «экономические основы местного самоуправления» термин «устойчивое развитие» имеет смысл понимать более широко – не просто как достижение гармонии местных сообществ с окружающей средой при осуществлении воспроизводственного процесса, а как формирование прочной финансово-экономической базы местного самоуправления с учетом интересов и потребностей будущих поколений. При этом устойчивость следует трактовать как сопротивляемость конкретного направления экономической деятельности муниципалитета внешним и внутренним негативным политическим и экономическим факторам. Таким образом, устойчивое развитие экономических основ местного самоуправления – это процесс укрепления местными органами власти своего экономического потенциала путем применения технологий, отличающихся наибольшей сопротивляемостью негативным экономическим и политическим факторам и приносящих наименьший ущерб природной среде территории [2].

Система муниципального управления – это совокупность скоординированных мер и регулирующего воздействия всех субъектов управления на муниципальные процессы с целью достижения устойчивого развития местного сообщества, создания благоприятных

условий жизнедеятельности населения за счет рационального использования местных ресурсов. Для каждого направления муниципального управления, определяемого конкретным предметом ведения местного самоуправления (в данном случае управление эколого-природными ресурсами), характерен набор функций управления и свой комплект методов и инструментов реализации. Это дает возможность выработать тактическую цель, управленческий алгоритм, выявить необходимое информационное и организационное обеспечение, определить задания для муниципальных служб и условия их реализации. Таким образом, управление любым из выделенных предметов ведения местного самоуправления складывается из совместного использования одних и тех же элементов функциональных и обеспечивающих подсистем механизма муниципального управления, настройка которого производится с помощью стратегической цели социально-экономического развития муниципального образования, выраженной конкретными показателями и достигнутыми результатами.

Отметим, что с позиций системного подхода устойчивое развитие должно включать не только чисто экологические аспекты, но в целом целенаправленное и эффективное развитие целостной эколого-социально-экономической системы.

Таким образом, в современном определении устойчивое развитие муниципального образования обеспечивает его населению безопасность и высокое качество жизни при сохранении природной среды, ресурсов и экологического равновесия всей экономической и общественной деятельности.

Дальнейшее формирование и развитие механизма устойчивого развития территории муниципального образования должно основываться: на оценке эффективности действующих элементов экономической и правовой системы и стимулировании рационального пользования природными ресурсами; на разработке специальных элементов экономического и правового механизма, стимулирующих сохранение среды обитания человека, законодательного и нормативно – методического обеспечения их функционирования; на оценке мировых тенденций экономического развития. При этом очевидна необходимость повышения достоверности информации о функционировании различных блоков экономических регуляторов в сфере управления, что послужит основой для ликвидации пробелов в экономическом и правовом механизме муниципального управления.

Библиографический список

1. Косов Ю.В. Генезис концепции «устойчивого развития»//Экология и образование, № 1,2, 2002.
2. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление. (Изд. 2-е, доп. и перераб.). – Ростов –на-Дону, 2003.
3. Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития местного хозяйства. –М., 2000.
4. Тихомирова И.Е. Комплексный подход к оценке устойчивости экономического роста и конкурентоспособности регионов Российской Федерации.//Вопросы статистики, №2, 2006.
5. Гайдар Е.Т. Современный экономический рост и стратегические проблемы развития России / К 5-й Международной науч. конф. «Конкурентоспособность и модернизация экономики», 2004.

Н.А. Вить

Государственный университет – Высшая Школа Экономики Нижегородский филиал,
Нижний Новгород

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ПРОДАЖ

Современные предприятия внедряют новые методы управления, основанные на разделении деятельности предприятия на отдельные бизнес-процессы. Но управление предприятием невозможно без оценки его эффективности. Сбалансированная система показателей является наиболее подходящим методом оценки эффективности деятельности предприятий и его бизнес-процессов, в частности бизнес-процесса продаж.

Ключевые слова: Бизнес-процессы, сбалансированная система показателей, эффективность деятельности, торговые предприятия

Основная проблема управления современным предприятием это – создание качественного продукта с наименьшими затратами при постоянно растущих требованиях рынка, сокращении жизненного цикла продуктов, усиливающимся давлении конкуренции и возрастающих требованиях в области охраны окружающей среды. Все это вызывает необходимость внедрения новых форм управления предприятием, таких как процессный подход.

Для того, чтобы руководство организацией было обоснованным, требуется также внедрять и новые подходы к оценке эффективности деятельности организации. Оценка эффективности является важным элементом процессного подхода к управлению. Сбалансированная система показателей (ССП) является инструментом для оценки деятельности предприятия, мониторинга соответствия стратегии развития, а также интерпретации целей и задач предприятия, то есть полностью удовлетворяет требованиям к системе оценки эффективности.

Таким образом, для развития и усовершенствования современного предприятия требуется применять современные методы управления им, а также методы оценки его деятельности. Предлагается внедрять процессный подход управления предприятием и оценивать эффективность деятельности торговых организаций на основании создания сбалансированной системы показателей для бизнес-процесса продаж. Актуальность темы обусловлена стремительно развивающимся рынком торговли и интеграцией взаимоотношений субъектов этого рынка.

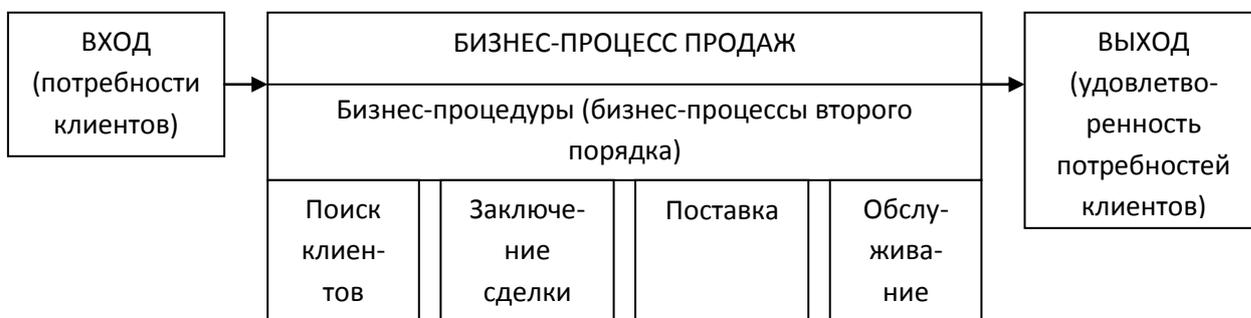

Рис. 1. Схема структуры бизнес-процесса продаж

Процессный подход к управлению предприятием основан на разделении всей деятельности предприятия на отдельные бизнес-процессы и управлении предприятием на основании управления бизнес-процессами. В рамках бизнес-процессов организация представляется как динамическая система со своими входами и выходами. Внешние входы и выходы, обеспечивая связь с внешней средой, определяют границы основных бизнес-процессов (бизнес-процессов первого порядка). Вместе с этим внутри организации должны существовать потоки работ (бизнес-процессы второго, третьего и т. д. порядка), обеспечивающие основные бизнес-процессы. Они также имеют свои границы, свои входы и выходы. Содержание основных и вспомогательных проблем, решаемых организацией, и сама организация превращаются в систему принятия решений. Схема структуры одного из основных бизнес-процессов первого порядка – бизнес-процесса продаж представлена на рис. 1.

Для повышения эффективности бизнес-процессов проводится их анализ. Существует множество различных типов анализа бизнес-процессов. Основными из них являются: анализ последовательности операций (workflow analysis), теория ограничений (theory of constraints, TOC), анализ отклонений (variance analysis) и анализ точек создания добавленной стоимости (value chain analysis).

Анализ последовательности операций – это процесс, с помощью которого организация получает возможность выявить и оценить степень соответствия существующих у нее процессов поставленным целям.

Анализ на основе теории ограничений – это метод, который используется для повышения скорости производства продукции посредством увеличения производственной мощности (или пропускной способности) и снижения издержек и объемов капиталовложений.

Анализ отклонений – это процесс сопоставления фактических расходов и доходов за определенный период с аналогичными показателями запланированного бюджета за этот же период. С помощью анализа отклонений мы можем определить почему наши фактические результаты отличаются от заложенных в бюджете целевых показателей.

Цепочка создания добавленной стоимости описывает последовательность видов деятельности компании по преобразованию производственных ресурсов в выпуск готовой продукции, которая соответствует запросам потребителей.

Рассмотренные выше инструменты анализа бизнес-процессов могут применяться организацией как по отдельности, так и в сочетании друг с другом. Также организация может применять конкретный инструмент анализа для конкретного бизнес-процесса, например, для совершенствования производства идеально подойдет метод на основе теории ограничений, тогда как прочие бизнес-процессы могут быть оценены одним из оставшихся трех методов. Более того, предприятие может модифицировать инструменты анализа бизнес-процессов, создав наиболее подходящий именно для нее.

Сегодня все более явной становится тенденция использования более целенаправленного метода оценки результатов деятельности с включением в эту оценку как финансовых, так и нефинансовых показателей и их вклада в достижение общих целей компании. Этот метод называется сбалансированной системой показателей (ССП). СПП, не отказываясь от оценки финансовых параметров, также придает большое значение системе критериев, связывающих успех в долгосрочной перспективе с еще тремя аспектами деятельности организации. Эти аспекты включают в себя: клиентскую составляющую, внутренние бизнес-процессы и персонал организации. Схема структуры сбалансированной системы показателей представлена на рис. 2.

1. **Финансовая составляющая** оценивает соответствие между целями организации и предпринятыми экономическими решениями. Финансовые результаты деятельности, с упором на прибыльность.

2. **Клиентская составляющая.** В этой категории идентифицируются целевые рыночные сегменты, и измеряется степень успеха работы компании в этих сегментах.

3. **Составляющая внутренних бизнес-процессов** указывает на те внутренние бизнес-процессы, которые необходимо довести до совершенства, включая инновации в сфере продуктов и услуг, совершенствование операций, уровень послепродажного обслуживания.

4. **Составляющая обучения и развития персонала.** В этой категории особый упор делается на:

- способности наемных работников;
- возможности информационной системы;
- мотивацию и наделение полномочиями рядовых наемных работников.

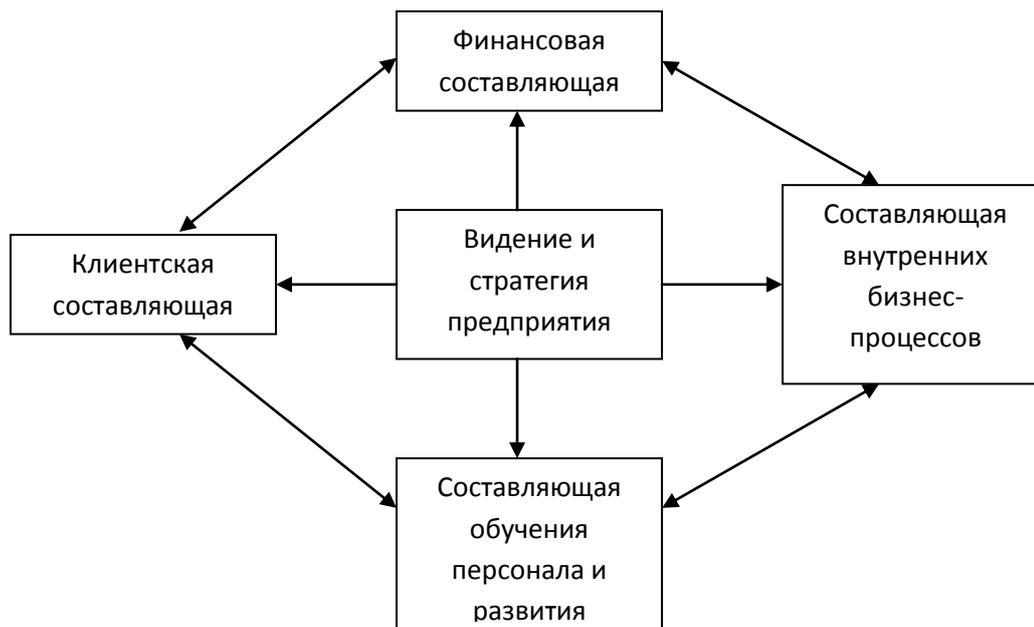

Рис. 2. Структура сбалансированной системы показателей

Основным принципом системы сбалансированных показателей является то, что ни одна категория показателей, взятая в отдельности, не в состоянии адекватно оценить результаты работы бизнес-подразделения. Только разнообразные показатели, в составе всех четырех приведенных выше категорий, могут обеспечить комплексную оценку результатов деятельности бизнес-подразделений.

Как правило, этих четырех аспектов оценки эффективности предприятия достаточно, но случае необходимости их число может быть увеличено, а также они могут быть полностью пересмотрены и изменены. Выбор и определение аспектов зависит от характера самой организации и конкретной ситуации, в которой организация работает. Более того, каждый из четырех аспектов можно разделить на более детальные с целью исследования факторов, влияющих на стратегические цели организации.

Меры оценки эффективности, содержащиеся в ССП должны быть качественно подобраны для того, чтобы в совокупности они показывали на сколько эффективно действует предприятие в процессе реализации своих целей и задач. В основе оценки эффективности деятельности с использованием сбалансированной системы показателей лежит сопоставление текущих значений показателей (мер) с их значениями прошлого периода или прогнозируемыми (целевыми) значениями.

Финансовые показатели (меры) включают традиционные количественные показатели эффективности, такие как:

- Прибыль;
- Прирост прибыли;
- Годовой денежный поток;
- Рентабельность активов (ROA);
- Рентабельность капитала (ROE);
- Рентабельность инвестиций;
- Уровень или прирост продаж.

Финансовые меры показывают легко измеримый экономический эффект деятельности, они обнаруживают способствует ли реализация стратегии улучшению экономических показателей компании.

При рассмотрении *клиентского аспекта* оценивается степень удовлетворенности потребностей клиентов, выраженная в следующих мерах:

- Уровень цен;
- Потребительская категория;
- Наличие заказов на поставки;
- Время реализации заказов;
- Степень влияния на рынок;
- Доля завоеванных клиентов;
- Доля постоянных клиентов;
- Степень удовлетворенности клиентов продукцией компании;
- Лояльность к торговой марке;
- Продолжительность периода разработки нового продукта.

С помощью клиентской составляющей организация определяет соответствует ли ее продукция выбранной целевой аудитории и сегменту рынка сбыта, а также назначает подходящую цену продукции.

Внутренние бизнес-процессы можно оценить по эффективности производственных процессов с помощью следующих показателей:

- Длительность производственного или финансового цикла;
- Процент брака;
- Фондоотдача;
- Доля выполненных заказов;
- Доля жалоб со стороны клиентов.

Эффективность внутренних бизнес-процессов во многом связана с эффективностью первых двух аспектов, а именно с финансовой составляющей и клиентской составляющей.

Оценка составляющей *обучения и развития персонала* производится на основании следующих показателей:

- Уровень квалификации (навыков) наемных работников;
- Производительность труда работников;
- Текучести кадров;
- Степень удовлетворенности работников;
- Расходов на НИОКР;
- Расходов на повышение квалификации работников;
- Времени на внедрение разработок;
- Количество рационализаторских предложений.

Таким образом, сбалансированная система показателей дополняет традиционные финансовые меры нефинансовыми. И те и другие должны быть:

- 1) Связаны со стратегическими целями предприятия;

- 2) Контролируемы: предприятие может влиять на их значение посредством доступных ей действий;
- 3) Способны повлиять на эффективность предприятия;
- 4) Понятны: рассчитываются по понятным и несложным формулам;
- 5) Точно определены: не допускается различное их толкование;
- 6) Определяемы на различных уровнях организации;
- 7) Должны иметь оценку в каких-либо единицах.

Организации, применяющей сбалансированную систему показателей для оценки эффективности деятельности, не обязательно использовать все те показатели, которые были описаны выше. Более того, организация может самостоятельно разработать и оценить подходящие по ее мнению меры, главное чтобы они соответствовали всем семи требованиям, предъявляемым к ним.

Для оценки эффективности бизнес-процесса продаж торговой организации предлагается использовать следующий набор показателей. Что касается финансовой составляющей показателей, то здесь целесообразно составить интегральный показатель, объединяющий в себе частные и показывающий финансовое состояние организации в комплексе. Клиентская составляющая, характеризующая сбыт продукции может в себя включать такие показатели, как время реализации продукции, наличие заказов, уровень цен и другие. Показатели составляющей внутренних бизнес-процессов также необходимо оценивать и анализировать, например такие, как доля выполненных заказов, доля жалоб со стороны клиентов, операционный цикл. С позиции оценки развития и обучения персонала следует включить в систему показатели, описывающие квалификацию работников отдела сбыта, и ее усовершенствование, а также внедряемость новых схем и способов реализации продукции и другие.

В заключение можно сказать, что управление организацией с помощью процессного подхода является эффективным инструментом делегирования полномочий и достижения целей организации. Но только внедрения процессного подхода недостаточно для поддержания уровня конкурентоспособности предприятия и для соответствия требованиям рынка. Деятельности организация должна оцениваться с помощью ряда показателей по всем аспектам. Такая комплексная оценка может проводиться с использованием сбалансированной системы показателей. При оценке эффективности бизнес-процесса продаж следует составить систему показателей, характеризующую все четыре группы, предлагаемые в рамках ССП.

Библиографический список

1. Владимир Ивлиев, Татьяна Попова. Система сбалансированных показателей (Balanced ScoreCard, BSC) // Менеджмент сегодня, 4, 2001.
2. Иванова Т. Ю., Приходько В. И. Теория организации. - <http://books.google.ru>.
3. Кармазина Ю.А. Оценка бизнес-процессов // Менеджмент сегодня, 01(37)2007.
4. Кольцова О.В., Меньщикова В.И. Бизнес-процесс как основа процессного подхода в управлении – Вестник ТГУ, выпуск 5(61), 2008.
5. Наумов В.Н. Подход к управлению продажами с помощью сбалансированной системы показателей // Управление каналами дистрибуции, 04(12)2007.
6. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – 7-е изд. - М.: РИА «Стандарты и качество», 2009.

В.В. Демина

Старооскольский технологический институт (филиала) ФГОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет «Московский институт стали и сплавов»,
Старый Оскол

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ РАБОТНИКАМИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ

Развитие сектора услуг способствует увеличению свободного времени населения. Проведение свободного времени зависит от распоряжения населением своими денежными средствами. В статье определяются приоритеты трудящихся, в процентном отношении, в распоряжении денежными средствами и как следствие свободным временем.

Ключевые слова: рабочее время, свободное время, образование, распоряжение денежными средствами.

Как отмечают исследователи, с развитием сектора услуг увеличивается свободное время населения. С целью выявления приоритетов работников в использовании своего свободного времени, нами было проведено исследование с помощью анкеты и проанализированы ответы на следующие вопросы:

- На что Вы собираетесь потратить свободные средства? (варианты ответов представлены в таблице 1)

- Вы продолжаете обучение (да или нет)? (варианты ответов представлены в таблице 2)

- От чего зависит заработная плата? (варианты ответов представлены в таблице 3)

Для участия в экспериментальной части исследования, в качестве испытуемых (респондентов) были привлечены работники предприятий города Старый Оскол. Сбор экспериментальных данных проводился в 2008-2009 гг. Обработка данных заключалась в определении приоритетов населения в процентном отношении в распоряжении своими денежными средствами, а как следствием и свободным временем.

Анализируя таблицу 1 отметим, что работники предприятий в возрасте от 21 до 35 лет, которым была предложена анкета, следующим образом определили приоритетные вложения своих денежных средств. На первом месте у работников данной возрастной категории оказался отдых и путешествия (70,6 % опрошенных, из них 23,5 % предполагает выделить на отдых от 50 % до 100 % своих свободных средств), на втором – покупка недвижимости (52,9% опрошенных). На третьем месте лечение (47 % опрошенных), но никто не выделяет лечение в качестве приоритетного вложения денежных средств, т.е. не ставит на первое место.

На четвертом месте – образование собственное (44,1 % опрошенных), респонденты в возрасте от 21 до 35 лет выделяют на обучение от 70 % до 80 % свободных средств. Если же мы посчитаем какое количество данной возрастной группы планирует потратить свободные средства на образование как на свое, так и своих детей, то статья затрат переместится с четвертого места на первое. В данном случае 73,5 % респондентов потратило бы свободные средства на образование. Среди них 8,9 % респондентов этой возрастной категории предполагает потратить свободные средства, как на собственное образование, так и на образование своих детей, это небольшой процент, вероятнее всего на такой выбор оказывают влияние с низкие доходы на одного человека (в среднем 5 тысяч рублей).

Интересно, что в возрасте от 21 до 30 лет респонденты предполагают потратить свободные средства на собственное образование (из них уже имеет высшее образование

42 % опрошенных), а после 30 лет (из них с высшим образованием 35,7 % опрошенных) на образование детей.

Таблица 1

Предполагаемые вложения свободных средств респондентами (в %)

Предполагаемые вложения свободных средств	Работники от 21 до 35 лет		Работники от 35 до 55 лет	
	От общего количества данной возрастной категории	На первое место поставили данную позицию	От общего количества данной возрастной категории	На первое место поставили данную позицию
Образование собственное	44,1	17,6	2,9	0
Образование детей	32,6	35,1	84,3	56,5
Недвижимость	52,9	20,6	40,6	18,8
Автотранспорт	41	2,9	31,9	2,9
Компьютер	32,4	2,9	8,7	1,4
Бытовую технику	41	0	40,6	8,7
Отдых и путешествия	70,6	23,5	53,6	14,5
Лечение	47	0	52,2	7,2
Иное	26,5	–	21,7	–

На первое место 17,6 % респондентов в возрасте от 21 до 35 лет ставят собственное образование, как одну из статей расходов в общем числе расходов свободных средств. И 35,1% респондентов этого возраста ставят на первое место образование детей, как одну из статей расходов в общем числе расходов свободных средств (выделяя от 50 % до 80 % свободных средств).

Таким образом, в настоящее время, характеризуемое становлением информационного общества, половина респондентов в возрасте от 21 до 35 лет, во-первых, понимает необходимость поддержания своего профессионального уровня в соответствии с требованиями общества, а во-вторых, готова пожертвовать своими свободными средствами и свободным временем в пользу образования, причем треть из опрошенных уже имеет высшее образование.

42,1 % респондентов в возрасте от 21 до 35 лет продолжают обучение. Из них 15,2 % имеют высшее образование, 87,5 % получают образование в ВУЗах в большинстве случаев на заочном отделении, а остальные в СсУЗах. 81,25 % респондентов оплачивают обучение из собственных средств, а прочие обучаются на средства предприятий или с помощью кредита. Также 81,25 % респондентов на вопрос «Кому нужно обучение?» ответили, что это необходимо им, остальные ответили, что обучение нужно их семье, несколько человек отметило, что это нужно как им, так и семье.

Не продолжает обучение 57,9 % респондентов из них имеют высшее образование 25 %. Мало кто из них высказался, что им мешает семья, или нагрузка на работе, в основном отмечали нехватку средств, отсутствие производственной необходимости и перспектив карьерного роста. Часть респондентов (33,3 %) обозначая отсутствие производственной необходимости в дальнейшем обучении, отметили также, что продолжение обучения не нужно им, т.е. в данном случае люди не понимают обучение нужно им или производству. Респонденты не продолжающие обучение из-за отсутствия средств отмечают, что образование нужно им, их семье или обществу. Т.е. в данном случае мы наблюдаем

желание испытуемых к дальнейшему обучению, даже если в этом нет производственной необходимости, или карьерного роста, но у них отсутствуют материальные средства (нет денег). Они же в большинстве случаев указывают, что их дальнейшее обучение не нужно обществу.

Таблица 2

Обучение респондентов (%)

Продолжают обучение		Не продолжают обучение	
Всего респондентов	32,9	Всего респондентов	67,1
из них в ВУЗе:	65,15	Этому мешает: <i>нагрузка:</i> на работе в семье	28,35 13,05
вечерн.	9,38		
заочн. курсы	31,68 24,1		
В СсУЗе:	40,35		
вечерн	–		
заочн.	11,7		
курсы	28,65		
<i>обучение оплачивается:</i>		<i>отсутствие:</i>	
государством	14,3	желания	20,8
из собственных средств	47,77	средств способностей производственной необходимости	26,65 3,35 35,55
предприятием	34,8	перспективы карьерного роста	20
кредит	3,12		
Это нужно:		Это не нужно:	
мне	62,03	мне	49,75
моей семье	39,2	моей семье	6,35
обществу	17,85	обществу	13,9
предприятию		др. причины	–
другие причины			

* отмечалось несколько позиций

Возвращаясь к таблице 1 отметим, что 41 % респондентов в возрасте от 21 до 35 лет, которым была предложена анкета потратили бы свои свободные средства на покупку автомобиля, среди них женщины и мужчины примерно в равной пропорции. Только 2,9 % опрошенных вложили бы в покупку автомобиля большую часть свободных средств – от 70 до 80 %.

Так же 41 % респондентов потратило бы свои свободные средства на покупку бытовой техники, но они бы выделили на нее только от 30 до 1 %. В данном случае мы наблюдаем не только то, что уменьшается количество респондентов, которые потратили бы свободные средства на данную статью расходов, но и уменьшается количество процентов свободных средств выделяемых, по сравнению с образованием.

32,4 % респондентов потратили бы свои свободные средства на покупку компьютера и 26,5 % на иное (несколько человек подписали, что конкретно они бы потратили на еду, что в ситуации роста цен на продовольствие в мировом масштабе не удивительно).

Анализируя предпочтения респондентов в возрасте от 35 до 55 лет определим приоритетные вложения ими своих денежных средств. На первом месте они поставили образование детей (56,5 % опрошенных, из них имеет высшее образование 38,5 %). 5,8 % опрошенных потратили бы все (100 %) свободные средства на образование детей. Данная возрастная категория респондентов в 2,5 раза чаще отмечает эту статью расходов по

сравнению с первой (от 21 до 35 лет), это возможно связано с тем, что у респондентов от 35 до 55 лет дети в возрасте, когда нужно получать высшее образование. Учитывая платность всех образовательных учреждений, можно предположить, что вложение инвестиций в образование детей начинается раньше, но как было отмечено выше более молодые респонденты (от 21 лет), не планируют вложение средств в своих чад, возможно затраты на кружки для них просто кажутся не столь обременительными.

Далее анализируя таблицу 1 отметим, что 53,6 % респондентов в возрасте от 35 до 55 лет потратили бы свои свободные средства на отдых и путешествия. И если в возрасте от 21 до 35 лет ставят эту статью расходов на первое место, то здесь она стоит на втором.

52,2 % респондентов в возрасте от 35 до 55 лет потратило бы свои свободные средства на лечение, причем 7,2 % ставят его на первое место, чего мы не наблюдаем у респондентов в возрасте от 21 до 35 лет. Лечение у всех возрастных категорий находится на третьем месте, что, возможно, свидетельствует о тревожной экологической ситуации в городе.

Стоит обратить внимание на пункт «Образование собственное» только 2,9 % респондентов в возрасте от 35 до 55 лет потратили бы свободные средства на собственное образование, что в 15 раз меньше по сравнению с теми, кому от 21 до 35 лет.

Продолжают обучение 23,7 % респондентов в возрасте от 35 до 55 лет, из них 42,8 % имеют высшее образование. Не продолжают обучение 76,3 % и из них только 27 % имеют высшее образование. Таким образом, большая часть респондентов в возрасте от 35 до 55 лет не продолжает собственное обучение. Среди причин нежелания продолжать свое обучение респонденты называют отсутствие производственной необходимости и перспективы карьерного роста.

Получает обучение 23,7% всех опрошенных в возрасте от 35 до 55 лет, что почти в 2,5 раза меньше, чем в возрасте от 21 до 35 лет. Респонденты от 35 до 55 лет в два раза меньше чем в возрасте от 21 до 35 лет обучаются в ВУЗах; в 4,6 раза больше в СсУЗах; в три раза чаще это обучение проходит на курсах; в пять раз чаще им оплачивает обучение предприятие; они обучаются на бюджетных местах (действительно очень редко встречаются студенты обучающиеся на коммерческой основе старше 40 лет) и они не берут кредиты на собственное обучение; в два раза реже они считают, что образование нужно им или их семьям, но треть из продолжающих обучение считают, что это нужно обществу.

Обобщив результаты ответов обеих возрастных групп в выборе вложения свободных денежных средств, отметим, что в целом преимущество отдается образованию, отдыху и путешествиям, а также лечению. Все это отражает постиндустриальные тенденции. Увеличение сферы услуг вызванное развитием такого ее сегмента как индустрии досуга, способствует увеличению свободного времени. В тот же момент свободное время люди стали больше тратить на цивилизованный отдых, что в свою очередь способствует развитию сферы услуг. Отметим, что во времена кризиса, в том числе и первого в XXI веке, большинство имевших как хлеб, так и зрелища, отказывается от зрелищ.

Отдых часто соединяют с необходимостью поправить свое здоровье. В современном мире карьерный рост, а следовательно, и финансовое положение зависит от внешнего вида, который является показателем и здоровья. Улучшение благосостояния населения России в годы экономического роста создало возможность расходовать свои свободные средства, свое свободное время на отдых, совмещая его с лечебными процедурами (люди, не имеющие как свободных средств, так и свободного времени, уделяют своему здоровью внимание, когда уже совсем немогут).

Проверим важность образования для населения, анализируя ответы респондентов на вопрос анкеты «От чего зависит заработная плата (доход)?». В целом большинство респондентов отмечает личный трудовой вклад. Среди критериев от которых зависит

заработная плата образование по совокупности выборов занимает первое место (89,5 %) у респондентов от 21 до 35 лет.

Респонденты в возрасте от 35 до 55 лет считают, что заработная плата в первую очередь зависит от личного трудового вклада, но разница с критерием «образование» у них всего лишь в 2 %.

Но никто из респондентов не отмечает, что размер заработной платы на 100 % зависит от образования. Примерно четверть обозначает пятидесяти процентную зависимость заработной платы от образования. Больше четверти респондентов в возрасте от 21 до 35 лет определяют зависимость заработной платы от образования баллами от 60 до 90 %, чего мы не наблюдаем по другим критериям.

Распределение ответов в процентах представлено в таблице 3.

Таблица 3

Выбор респондентами разных возрастных групп критериев зависимости заработной платы (%)

Критерии	Личный трудовой вклад		Стаж		Опыт и квалификация		Образование		Взаимоотношения с руководством		Случай	
	21 - 35 лет	35 - 55 лет	21 - 35 лет	35 - 55 лет	21 - 35 лет	35 - 55 лет	21 - 35 лет	35 - 55 лет	21 - 35 лет	35 - 55 лет	21 - 35 лет	35 - 55 лет
100	9,2	11,3	-	3,8	3	5,7	-	-	2,1	0,7	3	1,9
90	2,3	2,9	-	4,2	2,1	2,9	4,5	0,7	-	0,7	0,7	-
80	0,7	1,4	0,7	2,1	1,4	3,6	5,6	2,1	4,5	0,7	0,7	2,9
70	2,9	3,2	2,9	5,2	2,1	0,7	10,3	2,9	2,1	-	1,4	2,1
60	2,1	2,9	2,1	8,6	1,4	1,4	8,6	2,1	2,1	-	3,6	0,7
50	21,2	21,9	11,7	10,3	8,3	8,6	29,4	18,3	4,5	2,1	3,6	2,1
40	5,9	10,3	11,7	9,4	6,3	7,9	11,7	14,7	2,1	0,7	0,7	0,7
30	5,2	3,7	3,6	2,9	6,3	2,9	16,6	11,0	2,1	5,2	0,7	1,4
20	3,6	0,7	1,4	1,4	4,3	2,1	1,4	4,5	1,4	1,4	0,7	-
10	2,9	0,7	0,7	-	2,9	1,4	1,4	0,7	8,3	3,6	4,5	0,7
Итого	56	59	34,8	48,3	38,1	37,2	89,5	57	29,2	15,1	19,6	12,3

* Каждый респондент мог выбрать один, несколько или все из предложенных критериев.

Респонденты в возрасте от 21 до 35 лет в 1,6 раза чаще отмечают образование, чем респонденты от 35 до 55 лет, как критерий от которого зависит размер заработной платы. Также в 4 раза чаще они отмечают зависимость заработной платы от уровня образования на 60–90 % (большинство из них имеет высшее образование и продолжает обучение). Никто из респондентов не отметил, что заработная плата на 100 % зависит от образования.

Как показывают результаты опроса, не все респонденты имеют необходимые свободные средства на получение дополнительного образования. Только 28,6 % респондентам обучение оплачивает государство. Получение второго высшего образования и обучение на курсах стоит немалых денежных средств, а жизнь в современном обществе сопровождается постоянными кризисами (семейными, государственными, мировыми) в сфере финансов и экономики.

Тенденция вложения свободных средств в образование имеет постиндустриальный аспект. Знания и информация становятся ведущими продуктами современного общества. Сознательный человек сегодня все больше осознает потребности современного общества в образованных, интеллектуальных людях, а также понимает, какая его ожидает отдача от

образования. Материальное благосостояние может быть получено только с помощью знания. В данном случае затрачены будут не только свободные средства, но и возможное свободное время, которое можно было бы провести иным образом, например, заработать деньги для приобретения материальных благ, но материальные блага в данном случае не занимают даже третьего места.

Г.В. Джеева

Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева
(ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева), Москва

АНАЛИЗ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Одним из последствий экономического кризиса в России явилось банкротство предприятий. В статье на примере предприятий Республики Калмыкия рассматривается взаимозависимость банкротства хозяйствующих субъектов и социально-экономического положения региона.

Ключевые слова: Банкротство, несостоятельность, аграрный сектор

Республика Калмыкия – территория с выгодным географическим положением и развитым сельским хозяйством. По социально-экономическому развитию Калмыкия относится к регионам с темпами роста выше среднего уровня [8].

Агропромышленный сектор располагает ресурсной и сырьевой базой, однако имеющиеся возможности используются неэффективно. Производится в основном сырье, которое вывозится за пределы республики, что не способствует укреплению ее экономики [6].

Всего по состоянию на 01 января 2008 г. в Республике Калмыкия было зарегистрировано 6711 юридических лиц.

В Российской Федерации в 2006-2008 гг. число поступивших в суды заявлений о признании должников банкротами характеризуется последовательным сокращением (Таблица 1).

С начала 2006 года ситуация с банкротством организаций республики характеризуется стабильным уровнем банкротств и имеет тенденцию снижения количества дел, открытых арбитражным судом к производству. Так, если на 1 января 2006 года в производстве находилось 352 дела, то на 1 января 2008 года в производстве Арбитражного суда Республики Калмыкия находилось 295 дел о несостоятельности.

Таблица 1

Основные показатели динамики банкротства предприятий
Республики Калмыкия [1-3]

Показатели	2006г.	2007г.	2008г.
Направлено заявлений в Арбитражный суд по РФ	91431	44255	34367
в т.ч. по Республике Калмыкия	34	95	61
удельный вес, %	0,04	0,21	0,18
Возбуждено дел о несостоятельности (банкротстве) по РФ	83068	30015	27032
в т.ч. по Республике Калмыкия	10	12	35
удельный вес, %	0,01	0,04	0,13

Завершено дел о несостоятельности (банкротстве) ввиду отсутствия признаков банкротства по РФ	60848	66816	35051
в т.ч. по Республике Калмыкия	278	60	48
удельный вес, %	0,46	0,09	0,14
Завершено дел о несостоятельности (банкротстве) - заключение мирового соглашения по РФ	106	126	126
в т.ч. по Республике Калмыкия	12	3	7
удельный вес, %	11,32	2,38	5,56

Из таблицы следует, что доля предприятий-банкротов по республике в структуре в целом по России сократилось с 11,32% до 5,56%, о чем свидетельствует снижение количества дел, по которым возбуждено дело о банкротстве.

Рассмотрим структуру возбужденных в Калмыкии дел по банкротству (рис. 2).

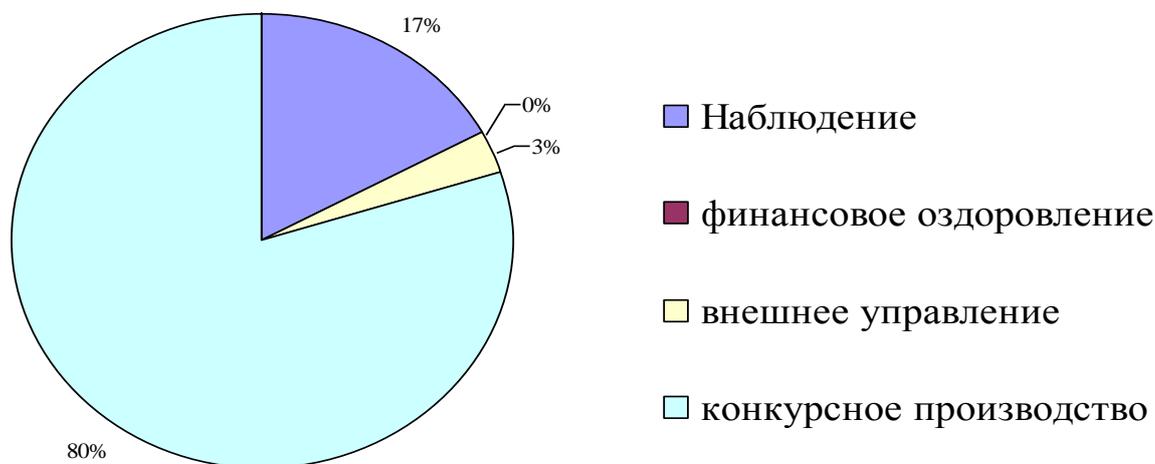

Рис. 2. Структура рассматриваемых дел о банкротстве в Республике Калмыкия за период с 2006 по 2008 гг.

По результатам рассмотрения заявлений, принятых к производству в рассматриваемом периоде, процедура наблюдения была введена по 28 делам. В 80,0% случаев по результатам проведения наблюдения приняты решения о признании должников банкротами и открытии конкурсного производства, и только в 3,0% случаев – решения о введении процедур внешнего управления. Попытки реанимировать предприятие с помощью процедуры финансового оздоровления за период с 2006 по 2008 гг. в отношении предприятий-банкротов не производились.

Эффективность процедуры банкротства, по мнению О.В. Аксановой, можно оценить по степени погашения задолженности активами несостоятельного предприятия [4]. Для более детального рассмотрения структуры дел по банкротству проанализируем данные о задолженности по рассматриваемым делам по Республике Калмыкия (табл. 2).

Таблица 2

Величина задолженности предприятий, в отношении которых применяются процедуры банкротства, в денежном выражении, руб.

Годы	Наблюдение	Финансовое оздоровление	Внешнее управление	Конкурсное производство	Списанная задолженность, непогашенная за счет конкурсной массы
2006	1,278,575	0	13,814	2,046,009	4,334,330
2007	357,036	0	0	1,929,347	1,891,552
2008	106,956	0	1,379	1,279,567	1,535,746

За анализируемый период в результате признания предприятий несостоятельными в Республике Калмыкия была списана задолженность в размере 7 761 628 руб., что на 10,7% превышает сумму задолженности по рассмотренным за этот период делам о банкротстве.

Масштабы банкротства предприятий в разрезе отраслей экономики региона представлены на рисунке 3.

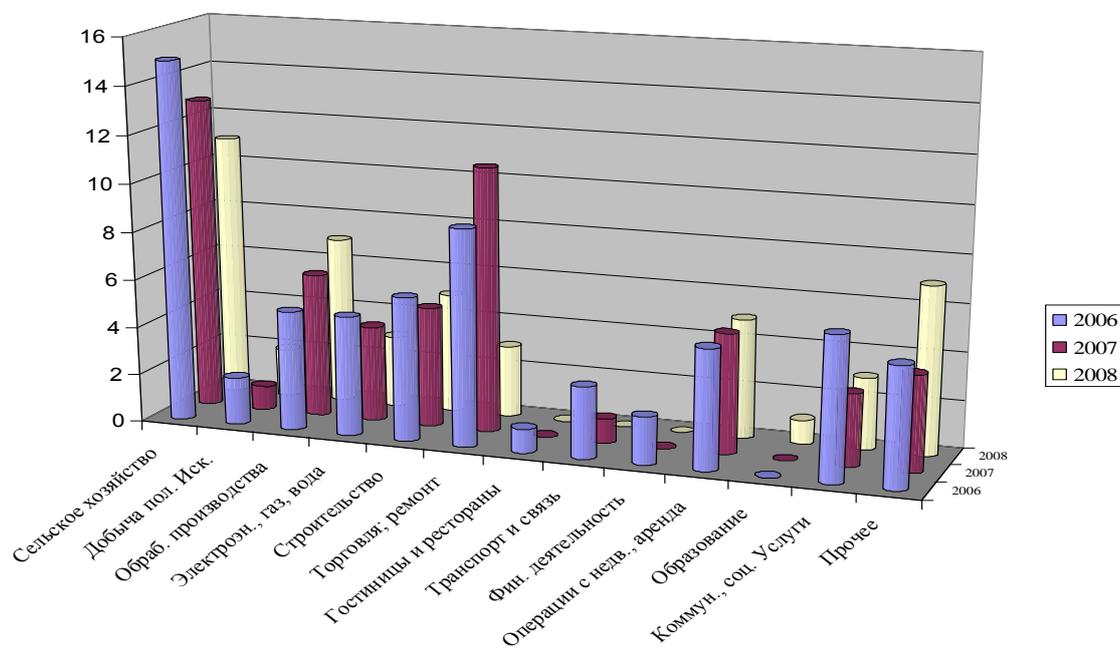

Рис. 3. Банкротство предприятий в Республике Калмыкия по отраслям в 2006-2008 гг.

Анализ приведенных статистических данных показывает, что число поступивших заявлений о банкротстве сельскохозяйственных организаций имеет тенденцию к сокращению (2008 год – на 13,3%, 2009 год – на 15,4%).

Но, несмотря на то, что в целом число предприятий-банкротов снижается, значительный удельный все имеют предприятия АПК.

Механизмы банкротства, помимо вывода из хозяйственного оборота неэффективно действующих субъектов, призваны реабилитировать и восстановить платежеспособность неэффективно хозяйствующих субъектов, а также защищать права кредиторов и собственников [6]. Также в число основных задач процедуры банкротства входит вовлечение в хозяйственный оборот имущества несостоятельных предпринимателей для реализации потенциальных возможностей его эффективного использования [5].

Проведенный анализ показал, что институт банкротства:
во-первых, неэффективен, т.к. в процессе банкротства списывается более 50% задолженности, что не способствует перераспределению капитала несостоятельных предприятий;

во-вторых, существующие механизмы не справляются с задачей стабилизации и последующего развития производства предприятия-банкрота.

Неэффективность процедур банкротства в числе других факторов обуславливает недостаточный экономический рост и низкую инвестиционную активность.

Потому необходимо прорабатывать механизмы финансового оздоровления, а также прогнозирования финансового состояния предприятий АПК с позиции их потенциального банкротства.

Библиографический список

1. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2009 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://arbitr.ru>;
2. Калмыкия в цифрах. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2009 г..
3. Финансы Калмыкии. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2009 г..
4. Асканова О. В. Банкротство предприятий и социально-экономическое положение региона // ЭКО. Всероссийский экономический журнал, № 6, 2008, С. 106-114;
5. Бокарева Л. Об эффективности института банкротства в России и государственного контроля в сфере банкротства // Общество и экономика, № 6, Июнь 2006, С. 115-138;
6. Дженгуров Б. На годы вперед // Российская газета - Экономика Юга России, №4830, январь 2009 г.
7. Сухарев Дмитрий Викторович. Оценка и прогнозирование риска банкротства предприятия : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 Москва, 2006 г.;
8. Рощупкина В. В. Сравнительная оценка социально-экономического развития регионов Южного федерального округа // Материалы XIII научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». Том третий. Экономика. Ставрополь: СевКавГТУ, 2009 г.;

А.А. Емельянов

Уральский Федеральный Университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Одним из ключевых моментов развития дисциплин управленческого учета и контроллинга, является вопрос соотношения в отечественной практике советской и западной школ управленческого анализа. В статье исследованы истоки формирования и развития обеих школ, а также направления их современного развития.

Ключевые слова: Экономический анализ, контроллинг, управленческий учет.

При анализе методов аналитического обеспечения управления можно выделить две составляющих: опыт и метод аналитического обеспечения, сформированный в СССР, и зарубежный опыт развитых капиталистических стран и метод аналитического обеспечения управления.

В настоящее время многие российские предприятия (в особенности промышленные) в организации своей работы частично опираются на опыт СССР. Тем не менее, данный период экономического развития имел свои особенности, которые, безусловно, отразились на методах и целях аналитического обеспечения управления

организацией. Полное, централизованное регулирование экономики, сделало основной задачей аналитического обеспечения контроль соответствия между плановыми показателями заданными центральным регулирующим органом и фактическими значениями, достигнутыми организацией.

Отметим еще ряд особенностей, оказавших влияние на характер аналитической работы на предприятии [1]:

- Активы предприятия находились в государственной собственности
- Все аналитические расчеты, связанные с приобретением материальных ресурсов и сбытом продукции, выполнялись вышестоящими организациями. Предприятия лишь заказывали и принимали материалы и отгружали готовую продукцию
- Основным объектом управления на предприятии был процесс производства. Научно – исследовательские и конструкторские разработки были в основном переданы в отраслевые НИИ. Самостоятельные разработки велись преимущественно крупными производственными объединениями.
- Перспективное (пятилетнее) стратегическое планирование проводилось вышестоящими организациями, и соответствующие планы передавались предприятиям в директивном порядке.
- Предприятие управляло только затратной составляющей. При этом основной задачей было снижение себестоимости продукции.
- Показатели эффективности предприятия были сформированы таким образом, чтобы обеспечивалась их прямая связь с показателями страны, республики и отрасли.
- Система планирования была построена на нормативной базе.

К ряду требований, которые предъявлялись к организации плановой работы на промышленном предприятии в СССР, особое значение имело обеспечение непрерывности и оптимальности планирования. Каждая отрасль, каждое предприятие должны были располагать конкретными заданиями на данный отрезок времени, непосредственно вытекающими из планового задания на более длительное время. Каждому исполнителю ежедневного (сменного) задания, построенного на основе месячного плана, было важно знать, что задано месячным (квартальным, годовым) планом, и иметь представление об общей задаче. Предприятие в целом должно было иметь наряду с годовым планом пятилетний перспективный план [2].

Социалистическое предприятие являлось основной хозяйственной ячейкой экономики. Важнейшим звеном единой государственной системы планирования был план производственно – хозяйственной и финансовой деятельности предприятия – техпромфинплан [3]. Техпромфинплан устанавливал долю общественного продукта, которую должно было произвести в плановом периоде данное предприятие, и определял необходимые для этого ресурсы. Заводской план доводил государственное задание до конкретных исполнителей. В техпромфинплане определялись темпы и пропорции роста производства в плановом периоде, ее номенклатура, ассортимент и качество, уровень использования основных фондов, сумма прибыли и рентабельность, система технико-экономических показателей-заданий, которые должны быть выполнены в плановом периоде.

Вся система показателей перспективного плана предприятия, конкретизированная в техпромфинплане, может быть сведена к следующему перечню:

- Объем реализуемой продукции в неизменных оптовых ценах, а по основным профильным номенклатурным названиям, кроме того, в натуральном или условно-натуральном измерении;
- Прибыль и рентабельность в форме прибыли в процентах к основным производственным фондам и оборотным средствам;

- Платежи в бюджет и ассигнования из бюджета;
- Фонд заработной платы в целом по предприятию;
- Удельные и абсолютные показатели: прироста производственных мощностей; капиталовложений; затрат основных материалов (по всей номенклатуре – на рубль валовой продукции, а по важнейшим номенклатурным названиям – в натуральных измерителях); затрат труда работающих (на те же единицы измерения в часах)
- Трудоемкость основных изделий;
- Выпуск продукции на одного работающего в неизменных оптовых ценах на 1 кв. м. производственной площади или на единицу производственного оборудования в денежном или условно-натуральном выражении – на рубль основных и оборотных средств или капитальных вложений в денежном выражении;
- Затраты в денежном выражении на рубль товарной продукции в неизменных оптовых ценах.

Анализируя зарубежные подходы к аналитическому обеспечению процессов управления можно принять классификацию Р. Брамземанна, согласно которой все показатели и системы показателей деятельности делятся на логико-дедуктивные и эмперико-дедуктивные [4]. В основе логико-дедуктивных систем лежит конкретный показатель верхнего уровня, который в определенной последовательности раскладывается на показатели более низкого уровня, имеющие с основным показателем логическую связь. Эмперико – индуктивные системы создаются путем статистического отбора информационно наиболее значимых показателей.

Среди наиболее распространенных логико-дедуктивных систем можно выделить следующие: Du Pont, Pyramid Structure of Ratios, ZVEI.

Система Du Pont разработана одноименной американской компанией. Центральным в ней является показатель рентабельности инвестиций (Return on Investment). Также ROI используется в качестве количественного критерия при разработке стратегии предприятия. Руководство предприятия может поставить задачу достижения определенного уровня ROI в качестве долгосрочной цели.

Система показателей Pyramid Structure предложена Британским институтом менеджмента, показателем верхнего уровня здесь аналогично с моделью Du Pont является ROI. Основная идея заключается в том, что показатели системы формируются на основе отношений отдельных показателей к обороту, что приводит к ограничению информативности прежде всего тех показателей, которые не зависят от оборота.

Система показателей ZVEI разработана Ассоциацией изготовителей электротехнического и электронного оборудования Германии (немецкая аббревиатура ZVEI). ZVEI состоит из двух блоков: анализа роста и структурного анализа. В ходе анализа роста исследуются важнейшие показатели успеха, выраженные в абсолютных величинах (портфель заказов, оборот, поток денежных средств и т.п.).

Структурный анализ по аналогии с системой Du Pont основан на показателях результативности и риска, которые распределены по секторам:

- Показатели рентабельности;
- Показатели результата (оборот и прибыли);
- Показатели структуры капитала;
- Показатели связывания капитала.

Эмперико – дедуктивные системы показателей разработаны на основе математико-статистических методов путем отбора для некоторой группы предприятий наиболее значимых показателей, позволяющих прогнозировать и распознавать на ранних стадиях развития ситуации, грозящие финансовой неблагонадежностью. В настоящее время наиболее широко используются в практике предприятий системы Beaver и Weibel, в банковской сфере – система показателей CAMEL.

Система показателей Beaver разработана на основе сравнения показателей 79 худших и 79 лучших предприятий и выявления показателей, наиболее эффективных для целей прогнозирования. Исследовались следующие соотношения.

- Поток денежных средств / Заемный капитал
- Чистая прибыль / Весь капитал
- Заемный капитал / Весь капитал
- Оборотный капитал / Весь капитал
- Оборотный капитал / Заемный капитал
- Наличные денежные средства за вычетом краткосрочных обязательств / Производственные затраты за вычетом амортизации

Система показателей Weibel основана на исследовании 72 промышленных предприятий Швейцарии – 36 платежеспособных и 36 неплатежеспособных. Были отобраны следующие показатели, наиболее тесно коррелирующие с финансовым состоянием предприятия.

- Поток денежных средств / Заемный капитал
- Оборотный капитал / Краткосрочные займы
- Наличные денежные средства без учета краткосрочных обязательств / Производственные затраты за вычетом амортизации
- (Сумма средних запасов на складе / Затраты на материалы) * 365
- (Средний объем полученных кредитов / Объем закупок) * 365
- Заемный капитал / Весь капитал

Системы показателей, применяемые в зарубежной практике управления, как правило, ориентированы на достижение предприятием стратегических целей. Эти показатели обеспечивают возможность планирования, контроля и регулирования деятельности предприятия, получение экономического результата и ликвидность. Такие системы показателей определяют монетарные цели предприятия и его структурных подразделений, а также задают критерии для оценки отдельных управленческих проблем [1].

Стратегическая направленность и ориентация на финансовую автономность, независимость и конкурентоспособность зарубежных систем показателей, является принципиальным отличием от советских систем аналитического обеспечения производства, основанных на контроле отклонений от нормативной базы единой для всего промышленного комплекса государства.

В табл. 1.13 приведена сводная характеристика зарубежных систем экономических показателей [1].

Доминирующая ориентация зарубежных систем показателей на финансовую сферу объясняется различными факторами. Во-первых, они позволяют агрегировать разнородную информацию по различным аспектам деятельности и рассчитывать рентабельность и ликвидность. Во-вторых, универсальный денежный измеритель позволяет использовать единый подход к сравнению альтернативных вариантов для внутренних и внешних оценок деятельности. В-третьих, использование финансовых показателей облегчает принятие решений для внешних инвесторов [5].

Некоторые зарубежные специалисты считают, что традиционная система аналитического обеспечения управления остановилась в своем развитии в 1925, как раз в эпоху формирования классических инструментов анализа деятельности (модель Du Pont и т.п.) [6].

Основное направление систем показателей в зарубежной практике, диктовалось их инвестиционной направленностью. Финансовый результат, как основная цель функционирования предприятия и степень его эффективности, а исходя из этого и степень

удовлетворения инвестора, как высшая задача организации – доминировал и продолжает доминировать при анализе деятельности предприятий. Свидетельством тому служит развитие показателей чисто в инвестиционном ключе: 1970-е гг. – рентабельность акционерного капитала (ROE), прибыль на акцию (EPS), коэффициент соотношения цены акции и чистой прибыли; 1980 – е гг. – коэффициент соотношения рыночной и балансовой стоимости акций, рентабельность чистых активов (RONA), прибыль до выплаты процентов, налогов, износа и амортизации (EBITDA) [5].

С переходом Российской Федерации от планово – административной к рыночной экономике, субъектам экономики, в особенности промышленным предприятиям потребовались новые инструменты информационно – аналитического обеспечения производства. Закономерными стали попытки адаптации зарубежных методов к реалия российской экономики.

Затрагивая тему близости зарубежных и отечественных методов аналитического обеспечения управления, следует остановиться на ряде важных моментов. Во – первых выше было указано, что основные методы аналитического обеспечения управления были сформированы в середине 20 – х гг. XX века. Этот период для молодого Советского государства, характеризовался окончанием Гражданской войны и переход от системы военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП), имеющей своей целью скорейшее восстановление разрушенной экономики за счет рыночных средств. После завершения политики НЭПа наступил период индустриализации и первых пятилетних планов. В эти два периода советское правительство активно искало партнеров зарубежом, которые могли бы помочь компенсировать техническое и технологическое отставание от развитых капиталистических стран. Таким партнером стали США. Осваивая технику и технологию США, Россия активно внедряла и их методы управления и учета, которые к тому времени были уже сформированы. К примеру в этот период у нас был внедрен метод стандарт – кост (standart-cost), технология учета, позволяющая широко применять основной, и наиболее распространенный, аналитико – контрольный метод – планово/фактических отклонений. В отечественной практике он получил название нормативного метода. Безусловно, в силу указанных выше особенностей развития отечественной экономики аналитические системы обеспечения производства получили свой, особенный вектор развития.

Тем не менее, в рамках своих задач, эти методы были проработаны на самом высочайшем уровне. Зарубежные системы показателей очень сильно отстают от детализации и методической проработанности того же техпромфинплана, позволяющего по вертикали пройти путь от общей стратегической задачи, до каждой единицы основных фондов и трудовых ресурсов, и определить их роль и место в выполнении основной, долгосрочной задачи. Такая детализация сложно выполнима даже сегодня, с учетом несравненно более высокого уровня развития информационных технологий.

Одним из путей развития методов аналитического обеспечения управления, и преодоления недостатков присущих традиционным системам аналитического обеспечения, в том числе и с учетом применения нефинансовых показателей является метод сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard или BSC), предложенный американскими учеными Нортон (Norton) и Капланом (Kaplan). Данная концепция направлена на увязку показателей в денежном измерении с нефинансовыми показателями (лояльность потребителей, удовлетворенность потребителей) и отвечает на четыре важнейших вопроса для предприятия:

- Как оценивают предприятие акционеры (направление «Финансы»);
- Как оцениваю предприятие клиенты (направление «Клиенты»);
- Какие бизнес-процессы можно оптимизировать (внутрифирменный аспект, направление «Бизнес-Процессы»);

- Каким образом можно добиться дальнейшего улучшения положения предприятия (направление «Обучение и рост»);

Общая причинно-следственная логика, которой подчиняются элементы данной системы заключается в следующей причинной цепи: Обучение и рост – Бизнес-процесс – Клиенты – Финансы. Расшифруем данную схему – обучение и рост приводят к улучшению бизнес – процессов, которые в свою очередь приводят к удовлетворенности и лояльности клиентов, лояльность и удовлетворенность клиентов приводят к росту выручки и при соответствующей организации к росту прибыли [7].

Создатели BSC позиционируют её, как систему, позволяющую управлению отвечать на вызовы современной экономики, и разрешать все те проблемы, с которыми столкнулись классические системы аналитической поддержки управления. Прежде всего, это заключается в отступлении от доминирования финансовых показателей в системе аналитических показателей и реализации взаимосвязи между стратегией предприятия и оперативными задачами [7, 8, 9].

Тем не менее, следует заметить, что подход расширения систем показателей за счет нефинансовых индикаторов, далеко не нов. Особенное развитие данный подход получил в Советском Союзе, где анализ финансовой сферы, был, не столь востребован, как в развитых капиталистических странах. В табл. 1 приведены различные системы показателей советских и немецких ученых (ГДР), выпущенные в период 70-х – 80-х годов [10].

Таблица 1

Направления анализа советских и восточно-немецких систем показателей

Области анализа/ группы показателей	А. Шеремет	С. Барнгольц	Л. Суздальцева	Beyer	Goll
Организация производства и качества продукции	×	×	×		
Про-во и реализация продукции	×	×	×	×	×
Состояние и использование основных фондов	×	×	×	×	×
Использование материальных ресурсов	×	×	×		×
Состояние и использование трудовых ресурсов	×	×	×	×	×
Себестоимость продукции	×	×	×		×
Прибыль и рентабельность	×	×	×		×
Финансовое состояние, оборачиваемость оборотных средств	×	×	×	×	×
Состояние и использование фондов экономического стимулирования		×			
Технический прогресс и инвестиции			×	×	×

Выше указывалось, на чрезвычайно тесную взаимосвязь между стратегическим и оперативным уровнем, которую удалось достичь в советской практике анализа хозяйственной деятельности. Без подобных инструментов трудно был бы себе

представить функционирование советской модели экономики, в столь тяжелых условиях, столь крупных масштабах, и столь значительное время. Отсутствие крупных, неподконтрольных государству финансовых институтов, требовала от советского анализа хозяйственной деятельности ориентации на оценку эффективности не для нужд внешнего инвестора или собственника предприятия, а для экономики города, области, и в конечном счете государства.

Подобная ориентация, позволила советским экономистам раньше своих западных коллег уйти от общих истоков в сторону нефинансовых индикаторов, к чему западные экономисты начали приходить в начале 90-х годов.

Тем не менее, следует отметить, что специфика советской экономики оказала и отрицательную роль на развитии анализа хозяйственной деятельности. Речь идет о недооценке составляющих удовлетворенности клиента. Безусловно данное направление анализа существовало и развивалось (см. табл. 1), но всеобщая регулируемость экономики, не позволяла наиболее полно оценить значимость маркетинговой составляющей функционирования предприятия.

Но, несмотря на недооценку роли маркетинга в современной экономике в традиции советского анализа хозяйственной деятельности, подобную проблему не разрешает и система сбалансированных показателей. В ней хоть и достаточно завуалировано, но все уже утверждается примат потребностей собственника, потребностям клиента [7]. Но большинство практических пользователей данной системы готовы воспринимать систему именно такой. Современная экономика еще не далеко ушла от системы начала XX века, когда управляющими предприятий становились сотрудники финансовых подразделений. Согласно опросу проведенным, консалтинговой фирмой Towers Perrin, в который вошло 60 предприятий, внедривших систему сбалансированных показателей, 56 % предприятий продолжают в основном ориентироваться на финансовые показатели, 19 % - на показатели перспектив покупателя и клиента, 5 % - на инновации, 20 % - предпочитают прочие показатели.

Таким образом, мы видим, что доминанта финансовой сферы в анализе хозяйственной деятельности продолжает сохраняться, как на теоретическом, так и на практическом уровне.

При рассмотрении направлений развития аналитического обеспечения управления и экономического анализа, мы хотели бы указать на развитие в практике экономического анализа вероятностных подходов. Выше мы указывали на то, что при классическом анализе внутренние экономические процессы, принимаются как строго детерминированные, и не рассматривается такая их важная составляющая как вариативность.

Тем не менее, ряд исследователей указывают на неполноту подобных подходов, и предлагают развитие методов экономического за счет изучения случайной природы внутренних процессов предприятия.

Ниже мы значительно более подробно остановимся на деятельности по изучению вариативности внутренних экономических процессов, сейчас же нам хотелось бы указать на ряд работ д.э.н. профессора Хубаева Г. Н., в результатах исследований которого находят отражение именно вопросы изучения вариативности процессов формирующих себестоимость продукции предприятия [11, 12, 13].

Библиографический список

1. Дедов О. А. Методология контроллинга и практика управления крупным промышленным предприятием. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008
2. Эддоус М., Стэнсфилд Р. Методы принятия решений. – М.: Аудит, 1997.

3. Разумов И. М., Власов Б. В., Воскресенский Б. В. И др. Техничко – экономическое планирование на машиностроительном заводе – М.: Машиностроение, 1996.
4. Bramsemann R. Handbuch Controlling: Methoden und Techniken. – Munchen-Wien: Haser, 1990
5. Н. А. Ермакова Контрольно – информационные системы управленческого учета – М.: Экономистъ, 2005.
6. Ольве Н-Г. Оценка эффективности деятельности компаний – М.: Вильямс, 2004.
7. Р. С. Каплан, Д. П. Нортон, Сбалансированная система показателей от стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2003.
8. Каплан Р. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты – М.: Олимп-Бизнес, 2005
9. Каплан Р. Организация ориентированная на стратегию – М.: Олимп-Бизнес, 2004
10. Николаева С. А., Шебек С. В. Управленческий учет. Легенды и мифы. – М.: Аудиторско – консалтинговая фирма «ЦБА», 2004.
11. Хубаев Г.Н. Калькуляция себестоимости продукции и услуг: процессно – статистический учет затрат – Управленческий учет 2009. № 2
12. Хубаев Г.Н. Методика экономической оценки потребительского качества программных средств // Программные продукты и системы (Software & Systems). – 1995. – № 1. – С. 2–8.
13. Хубаев Г.Н., Широкова С.Н. Статические и динамические UML-модели информационных процессов в бухгалтерии бюджетной организации // Информационные системы на железнодорожном транспорте: Межвуз. сб. науч. трудов. – Ростов-н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2002. – С. 25–31.

Л.Е. Зернова, Е.И. Саган

Московский государственный текстильный университет имени А.Н.Косыгина, Москва

ОЦЕНКА КРЕДИТНОЙ ИСТОРИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье представлен способ оценки кредитной истории на основе расчета индекса ритмичности выполнения предприятием кредитных обязательств и предложено проводить корректировку общего потенциала кредитоспособности предприятия на величину индекса ритмичности.

Ключевые слова: кредитоспособность, ритмичность, предприятие.

Кредитная история – информация, состав которой определен Федеральным законом «О кредитных историях» № 218-ФЗ от 30 декабря 2004 года и которая характеризует исполнение заёмщиком принятых на себя обязательств по договорам займа (кредита) и хранится в бюро кредитных историй.

В состав кредитной истории, согласно вышеуказанного Федерального закона входят три части: 1. Титульная часть; 2. Основная часть; 3. Закрытая часть.

Титульная часть включает в себя сведения о субъекте кредитной истории – физическом или юридическом лице, которые дают возможность идентифицировать заёмщика. Основная часть включает в себя сведения, относящиеся к обязательствам – дату выдачи, дату погашения, ежемесячный платеж и т. д. Закрытая часть содержит сведения об источнике формирования кредитной истории, а так же о пользователе кредитной истории.

Кредитные истории хранятся в бюро кредитных историй в течение 15 лет после погашения.

Кредитная история отражает уровень доверия к заемщику со стороны государственных и частных коммерческих учреждений, прежде всего, банков. Кредитная история предприятия будет проходить проверку каждый раз при получении кредита в банке. Причем предприятию с хорошей кредитной историей кредитная

организация, скорее всего, предоставит наиболее выгодные условия кредитования. А в том случае, если кредитная история испорчена или её вообще нет, кредитор либо предложит менее выгодные условия, либо вовсе откажет в заключении кредитных договоров.

При разработке метода анализа кредитной истории учитывается то, что основным показателем хорошей кредитной истории является своевременная выплата долга. Однако в настоящее время для банков первостепенное значение имеет не только сам факт выплаты кредита в срок, но и своевременная выплата процентов по кредиту и частей основного долга.

Для оценки кредитной истории предлагается ввести индекс ритмичности выполнения предприятием кредитных обязательств, основными составляющими которого являются сумма основного долга и выплата процентов по периодам.

В качестве периода выплаты основной части долга и процентов предлагаем принимать месяц года, а в качестве длительности оценки индекса ритмичности – год. В случае, если предыдущий кредит был взят более, чем на год, итоговый индекс ритмичности выполнения предприятием кредитных обязательств необходимо рассчитывать как среднее арифметическое из годовых индексов.

Ниже представлена формула (1) для расчета индекса ритмичности выполнения предприятием кредитных обязательств за год:

$$I_{PKO_{\Gamma}} = \sqrt[12]{\prod_{i=1}^{12} \left(\frac{D_{Bi}}{D_{Ti}} \times \frac{per_{Bi}}{per_{Ti}} \right)_i} \quad (1)$$

где, $I_{PKO_{\Gamma}}$ – индекс ритмичности выполнения предприятием кредитных обязательств за год;

i – месяц года;

D_{Bi} – часть основного долга, выплаченного за месяц, тыс. руб.;

D_{Ti} – требуемая к выплате в месяц часть основного долга, тыс. руб.;

per_{Bi} – выплаченный в месяц процент по кредиту, тыс. руб.;

per_{Ti} – требуемый к выплате в месяц процент по кредиту, тыс. руб.;

Для расчета среднегодового индекса ритмичности выполнения предприятием кредитных обязательств используется формула (2).

$$I_{PKO} = \frac{\sum_{j=1}^m I_{PKO_{\Gamma_j}}}{m} \quad (2)$$

где, I_{PKO} – среднегодовой индекс ритмичности выполнения предприятием кредитных обязательств;

j – номер года;

m – число лет выплаты кредита.

Значение индекса ниже единицы свидетельствует о нарушении ритмичности при выплате кредитных обязательств.

Для апробации предложенной методики оценки кредитной истории проведен анализ кредитной истории Предприятия 1 и Предприятия 2. Анализ проводился на основе

данных о выплате кредита предприятиями. Данные о кредитовании и расчет индекса приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Расчет индекса ритмичности выполнения Предприятием 1 кредитных обязательств

Месяц	Минимально необходимые выплаты по кредиту (D_{Ti}), тыс.руб	Выплаты процентов (per_{Ti}), тыс.руб.	Фактические выплаты по кредиту (D_{Bi}), тыс.руб.	Фактически выплаченные проценты (per_{Bi}), тыс.руб.	$\frac{D_{Bi}}{D_{Ti}}$	$\frac{per_{Bi}}{per_{Ti}}$	$\frac{D_{Bi} * per_{Bi}}{D_{Ti} * per_{Ti}}$
Январь	1 000	190,000000	1 000	190,000000	1,00	1,00	1,00
Февраль	1 000	174,166667	1 000	174,166667	1,00	1,00	1,00
Март	1 000	158,333333	1 000	158,333333	1,00	1,00	1,00
Апрель	1 000	142,500000	1 300	142,500000	1,30	1,00	1,30
Май	1 000	121,916667	1 000	121,916667	1,00	1,00	1,00
Июнь	1 000	106,083333	1 200	106,083333	1,20	1,00	1,20
Июль	1 000	87,083333	1 000	87,083333	1,00	1,00	1,00
Август	1 000	71,250000	1 000	71,250000	1,00	1,00	1,00
Сентябрь	1 000	55,416666	800	55,416666	0,80	1,00	0,80
Октябрь	1 000	42,750000	1 000	42,750000	1,00	1,00	1,00
Ноябрь	1 000	26,916667	1 000	26,916667	1,00	1,00	1,00
Декабрь	700	11,083333	700	11,083333	1,00	1,00	1,00
Σ		1 187,499999	12 000	1 187,499999			
Сумма основного долга	12 000				I_{PKO}		1,02

Таблица 2

Расчет индекса ритмичности выполнения Предприятием 2 кредитных обязательств

Месяц	Минимально необходимые выплаты по кредиту (D_{Ti}), тыс.руб	Выплаты процентов (per_{Ti}), тыс.руб.	Фактические выплаты по кредиту (D_{Bi}), тыс.руб.	Фактически выплаченные проценты (per_{Bi}), тыс.руб.	$\frac{D_{Bi}}{D_{Ti}}$	$\frac{per_{Bi}}{per_{Ti}}$	$\frac{D_{Bi} * per_{Bi}}{D_{Ti} * per_{Ti}}$
Январь	750	142,500000	750	142,500000	1,00	1,00	1,00
Февраль	750	130,625000	750	130,625000	1,00	1,00	1,00
Март	750	118,750000	750	118,750000	1,00	1,00	1,00
Апрель	750	106,875000	700	106,875000	0,93	1,00	0,93
Май	750	95,791667	750	95,791667	1,00	1,00	1,00
Июнь	750	83,916667	500	83,916667	0,67	1,00	0,67
Июль	750	76,000000	600	76,000000	0,80	1,00	0,80
Август	750	66,500000	700	66,500000	0,93	1,00	0,93
Сентябрь	750	55,416667	800	55,416667	1,07	1,00	1,07
Октябрь	750	42,750000	750	42,750000	1,00	1,00	1,00
Ноябрь	750	30,875000	800	30,875000	1,07	1,00	1,07
Декабрь	1 150	18,208333	1 150	18,208333	1,00	1,00	1,00
Σ		968,208334	9 000	968,208334			
Сумма основного долга	9 000				I_{PKO}		0,95

По результатам проведенного анализа получены значения индексов ритмичности выполнения предприятиями кредитных обязательств для Предприятия 1 – 1,02, а для Предприятия 2 – 0,95.

В проведенном ранее исследовании (1) было получено абсолютное значение уровня кредитоспособности по блокам факторов (внешние факторы: отраслевые, региональные, страновые; внутренние факторы: производственно-экономические, финансовые, организационно-управленческие, безопасности кредитования). Каждый блок при проведении оценки имел независимые весовые коэффициенты для каждой группы факторов, составляющих блок. Такая оценка, с одной стороны, представляет интерес для кредитной организации, предоставляющей кредиты, так как кредитный портфель ограничен, а общая

сумма потенциального займа претендентов может быть значительно выше. А с другой стороны, эта оценка представляет значительный интерес для предприятия-заемщика, так как дает конкретные направления совершенствования его деятельности с точки зрения повышения привлекательности кредитования за счет максимизации потенциала кредитоспособности.

Максимальная оценка каждого из перечисленных блоков достигается при максимуме всех балльных оценок по всем группам факторов.

Результаты соотношения группы кредитоспособности с возможными значениями интегрального потенциала кредитоспособности представлены в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение значения интегрального потенциала
и групп кредитоспособности предприятия

Интегральный потенциал кредитоспособности (П _{КС})	1,00-1,44	1,45-1,88	1,87-2,32	2,33-2,76	2,77-3,20	3,21-3,64	3,65-4,08	4,09-4,52	4,54-5,00
Группа кредитоспособности	1	2	3	4	5	6	7	8	9

Для рассматриваемых предприятий проведен расчет интегрального потенциала кредитоспособности. Для Предприятия 2 интегральный потенциал равен 2,90 (5 группа кредитоспособности), а для Предприятия 1 – 4,05 (7 группа кредитоспособности).

Оценка ритмичности выполнения предприятием кредитных обязательств, характеризующая его кредитную историю, должна быть учтена при оценке общего потенциала кредитоспособности предприятия. С этой целью мы предлагаем использовать индекс ритмичности выполнения кредитных обязательств в качестве корректирующего коэффициента при расчете скорректированного интегрального потенциала кредитоспособности (формула 3)

$$П'_{КС} = П_{КС} \cdot I_{РКО} \quad (3)$$

Так, проведя корректировку потенциала кредитоспособности для Предприятия 1 и Предприятия 2, мы получили соответственно следующие значения – 3,85 (7 группа кредитоспособности) и 2,96 (5 группа кредитоспособности). В нашем случае предприятия не перешли в другую группу кредитоспособности, т.к. значения потенциалов не являлись пограничными и значения индексов ритмичности не значительно отличались от 1.

Таким образом, в связи с повышенной ролью кредитной истории предложены методические рекомендации для ее оценки на основе расчета индекса ритмичности выполнения предприятием кредитных обязательств.

Установлено, что целесообразно проводить корректировку общего потенциала кредитоспособности предприятия на величину индекса ритмичности.

Предложенная методика построена на основе разносторонней информации о деятельности предприятия, учитывает отраслевую принадлежность предприятия, а также в ней учтены не только количественные, но и качественные параметры, с разработанными шкалами значений. Это увеличит потенциальную возможность предприятий реального сектора экономики получить кредит в банке.

Библиографический список

1. Зернова Л.Е., Саган Е.И. Методический подход к определению кредитоспособности предприятия. / Известия ВУЗов. Технология текстильной промышленности, №7, г. Иваново, 2010 г.

К.В. Золотых

Новороссийский политехнический институт (филиал)
ГОУ ВПО Кубанский государственный технологический университет
Новороссийск

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА И СПОСОБЫ ЕГО ПОГАШЕНИЯ

В данной работе изложены проблемы при получении кредита предприятиями, способы повышения платежеспособности, коэффициенты, используемые при проведении кредитного анализа и зарубежный опыт по предоставлению кредитов

Банк, предприятие, кредитоспособность, платежеспособность, кредит

В сложившейся ситуации средний и малый бизнес приобрел решающую роль в улучшении жизни населения. Однако, по настоящее время это крайне не защищенный сектор экономики. Можно выделить целый пласт проблем и трудностей, с которыми сталкивается предприниматель: это и давление административного аппарата, и криминал, и слабо развитые рыночные отношения, но, прежде всего, это отсутствие доступных финансовых средств и поиск путей повышения экономической безопасности бизнеса.

Наиболее востребованными в условиях финансового кризиса становится определение предприятием своего финансового положения: получение дополнительных финансовых средств для повышения финансовой устойчивости, определение риска невозврата заемных средств и потерь от нерационального пользования кредитными средствами. Одним из важнейших критериев финансового положения предприятия является оценка его платежеспособности.

Платежеспособность – это наличие у предприятия средств достаточных для уплаты долгов в случае одновременного предъявления законных требований о платежах со стороны всех кредиторов и, одновременно, для бесперебойного осуществления процесса производства и реализации продукции, в т.ч. производить оплату труда персонала, вносить платежи в бюджеты и во внебюджетные фонды. Следовательно, платежеспособным является то предприятие, у которого активы больше, чем обязательства. Эта способность напрямую зависит от получаемого дохода и от степени риска потери этого дохода.

Остро для предприятий стоит проблема получение дополнительных финансовых средств. Не смотря на беспрецедентно низкую ставку рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации – 7,75%, на рынке финансов дешевых заемных денег не предлагают. Банки до сих пор с большой осторожностью дают, а точнее не дают, деньги малым и средним предприятиям, требуя 100% обеспечение на кредитруемую сумму. Тем же организациям, которым все же удалось получить кредит, приходится расплачиваться процентами за возможные изменения экономической ситуации в мире и достойное существование банка в условиях финансового кризиса. Процентные ставки для бизнеса начинаются со ставок вдвое превышающие ставку рефинансирования. К тому же, при слабом финансировании банками предприятий, последние вынуждены искать привлекаемые денежные средства на стороне у некредитных организаций под проценты достигающих десятки годовых или экономить на развитие направлений бизнеса, за счет консолидации собственных средств на нескольких направлениях в ущерб остальным.

Немаловажной проблемой ссудных денег является то, что кредитную или иную организацию не беспокоят вопрос процветания, развития фирмы, использования ссудных

денег для ее блага. Единственным вопросом, которым обеспокоены кредиторы, является своевременная и в полном объеме возвращенная ссуженная сумма с процентами. И кредитная организация лишь опосредованно заинтересована в росте финансового благополучия своего заемщика, только лишь в части наличия его как такового, ведь финансово самостоятельные предприятия не нуждаются в кредитах и ссудах, а если и берут, то на значительно более лояльных для себя условиях, чем при острой необходимости в средствах.

В частности, в методиках оценки кредитоспособности заемщика, используемой ОАО Акционерный Коммерческий Сберегательный Банк Российской Федерации, и перенятой многими российскими банками, вес коэффициентов ликвидности составляет: коэффициента быстрой ликвидности, характеризующего способность предприятия оперативно высвободить из хозяйственного оборота денежные средства и погасить долговые обязательства – 0,1; коэффициента абсолютной ликвидности, показывающего какая часть краткосрочных долговых обязательств может быть при необходимости погашена за счет имеющихся денежных средств, средств на депозитных счетах и высоколиквидных краткосрочных ценных бумаг – 0,05; коэффициента текущей ликвидности (общий коэффициент покрытия), дающего общую оценку ликвидности предприятия – 0,4; коэффициента наличия собственных средств, показывающего долю собственных средств предприятия в общем объеме средств предприятия – 0,20. И вес, против них, коэффициентов рентабельности: рентабельности продукции (рентабельность продаж) – 0,15 и рентабельности деятельности предприятия – 0,1. То есть, при определении кредитоспособности, вес показателей ликвидности активов в общем показателе составляет $\frac{3}{4}$, против $\frac{1}{4}$ - веса показателей рентабельности. Иными словами кредитор интересуется наличием активов, которыми можно погасить, возможно, возникшую просроченную задолженность, чем способность предприятия получать прибыль от своего вида деятельности.

Аналогичная ситуация и в мировой практике кредитования, где одним из первостепенных используется коэффициент ликвидности, который подразумевает наличие краткосрочной дебиторской задолженности как высоколиквидного актива, то есть средства, которые предприятие получит в ближайшее время, и накопление которых происходило в несколько предшествующих периодов, могут быть направлены на погашение текущей ссуды в одном периоде. В российских реалиях дебиторская задолженность с высокой долей вероятности может обернуться в просроченные платежи с неопределенным сроком их погашения.

Как было указано выше, кредитную организацию слабо интересует бизнес-план предприятия на перспективу и возможность повышения рентабельности фирмы, в отличие от полноценного и своевременного возврата ссуженных средств с процентами. Исходным моментом по предоставлению кредита, является определение обеспечения на кредитующую сумму. В качестве обеспечения банки принимают:

- драгоценные металлы в стандартных или мерных слитках, драгоценные металлы и камни как товар в обороте у субъектов добычи, или использующих их в производстве, или производящих изделия из них;
- ценные бумаги;
- доли участия в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью;
- гарантии и поручительства;
- транспортные средства, в том числе воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты;
- машины, оборудование, измерительные и регулирующие приборы и устройства, вычислительную технику, инструмент, производственный и хозяйственный инвентарь и принадлежности, рабочий, продуктивный и племенной скот;
- здания и сооружения, нежилые помещения, объекты незавершенного строительства,

земельные участки, предприятия - как имущественные комплексы;

- имущественные права (требования).

В связи с выше изложенным, предприятию необходимо определить при каком уровне доходности бизнеса, ликвидности производимого товара, оказываемых услуг допустима та или иная процентная ставка. Возвращение ссуженной суммы для кредитной организации не станет проблемой, поскольку произойдет реализация заложенного имущества или иного обеспечения, обладающего ликвидностью в той или иной степени, для погашения возникнувшей просрочки или задолженности.

Также можно предположить, что если предприятие направит все оборотные средства на погашение долгов и у него останутся только основные средства, а денежных средств на приобретение материальных оборотных средств, оплату труда персонала, платежи в бюджеты и во внебюджетные фонды не останется, то предприятие прекратит свою деятельность. Поэтому выплаты, не в ущерб действующему бизнесу, должны стать краеугольной проблемой для предприятия, берущего кредит, и все проблемы расчета предельно возможных периодических процентных выплат ложатся на само предприятие. Определение предприятием своей платежеспособности позволяет установить, какую сумму кредита можно получить в банке, а также спланировать оптимальные сроки погашения долга. Также необходимо убедиться, что мощности заемщика позволят ему по максимуму освоить сумму кредита. В противном случае произойдет снижение показателя рентабельности, выручка предприятия будет снижаться, кредитная нагрузка на предприятие возрастет, и, в конце концов, заемщик окажется неплатежеспособным.

Считается, что оптимальная потребность предприятия в ликвидных средствах должна находиться на уровне, примерно в два раза превышающем краткосрочную задолженность.

Для решения финансовых проблем и повышения экономической безопасности необходимо чтобы бизнес был доходным, а это ведет к противоречиям между риском и безопасностью. Для сдерживания указанных противоречий в допустимых рамках на предприятии должна быть система управления рисками, обеспечивающая успешное функционирование в условиях риска и неопределенности, чтобы в случае возникновения экономического ущерба, реализация мер по управлению риском обеспечила фирме возможность продолжения деятельности, поддержания прибыльности и роста.

При возможных проблемах при погашении кредита и повышении платежеспособности, предприятие может воспользоваться следующими мероприятиями по ускорению привлечения денежных средств: осуществить эмиссию акций, выпустить облигационный займ, продажа или сдача в аренду неиспользуемых основных средств, снижение суммы постоянных издержек предприятия, снижения уровня переменных издержек.

Таким образом, на стадии подачи заявки на получения кредита нужно оценить перспективы повышения чистой прибыли и уровень прироста чистой прибыли от получения кредита в периоде к периодическим выплатам по кредиту. Необходимо также учесть изменение уровня инфляции, риск потери денег от судебных издержек (вовлеченность заемщика в судебные разбирательства) и возможность поддержки малорентабельных, но жизненно важных отраслей со стороны государства на периоды, в которых будет производиться выплата кредита.

Также при желании получить кредит следует оценить состояние рынка по отрасли, тенденции в развитии, технологический уровень производства, конкуренцию, изменение цен поставщиков, срыв поставок, льготы и риски их отмены, риски штрафов и санкции, риски изменения правовой базы, деловая репутация, качество управления.

В российской практике используются следующие финансовые коэффициенты, применяемые при проведении кредитного анализа:

1. Коэффициент собственности - выражает соотношение интересов собственников и

кредиторов предприятия.

2. Коэффициент мобильности средств - потенциальная возможность превратить активы в ликвидные средства.

3. Коэффициент автономии - зависимость от внешних источников финансирования, показывает размер привлеченного капитала на каждый рубль вложенных в активы предприятия собственных средств.

4. Коэффициент финансовой устойчивости - обеспечение задолженности собственным капиталом.

5. Коэффициент обеспеченности чистым оборотным капиталом - определяет уровень ликвидности компании, показывая на сколько текущие обязательства сформированы за счет собственных оборотных средств.

6. Коэффициент соотношения собственного капитала и долгосрочной задолженности - обеспечение долгосрочной кредиторской задолженности

7. Фондоотдача - эффективность использования основных фондов, объем реализации на один рубль немобильных активов.

8. Рентабельность активов - эффективность использования совокупных активов.

9. Оборачиваемость мобильных средств - эффективность использования оборотных средств предприятия.

10. Период оборачиваемости дебиторской задолженности - характеризует средний срок возврата дебиторской задолженности.

11. Период оборачиваемости запасов - количество дней, в течение которых запасы обращаются в денежные средства или средства в расчетах.

12. Рентабельность продаж - эффективность производства продукции.

13. Рентабельность основной деятельности - прибыльность (убыточность) основной деятельности.

14. Рентабельность общего капитала - показатель эффективности инвестиций в собственное развитие.

15. Соотношение чистой и балансовой прибыли - определяет потенциальную возможность самофинансирования.

16. Коэффициент покрытия задолженности - позволяет оценить, насколько краткосрочные обязательства покрываются ликвидными средствами.

17. Коэффициент общей ликвидности - дает оценку степени ликвидности с позиции времени, необходимого для выполнения текущих обязательств.

18. Коэффициент абсолютной ликвидности - способность быстрого погашения краткосрочной задолженности за счет высоколиквидных средств.

В международной практике существует множество подходов к оценке кредитоспособности, и, в отличие от российских банков, иностранные уделяют большее внимание аспектам функционирования предприятия. Так американские экономисты описывает систему оценки кредитоспособности, используя четыре группы основных показателей:

- 1) ликвидности фирмы;
- 2) оборачиваемости капитала;
- 3) привлечения средств
- 4) показатели прибыльности.

Французские банки интересуют характер деятельности предприятия, длительность его функционирования и факторы производства: трудовые, производственные, финансовые ресурсы и экономическая среда (стадия жизненного цикла выпускаемой продукции, является ли предприятие монополистом, условия конкуренции, коммерческая политика фирмы, степень освоения приемов маркетинга).

Резюмируя выше изложенное, предприятие, берущее кредит, должно четко понимать какие доходы принесет развитие бизнеса, и будут ли они перекрывать платежи по кредиту, какие средства и из каких источников пойдут на погашение кредита. В настоящее время чтобы получить кредит в банке не достаточно принести грамотно составленный бизнес план, нужно предоставить обеспечение на сумму от 50% до 100% заемных средств, поэтому предприятие должно, прежде всего, определить какую сумму оно готово отдавать каждый период и какая периодическая сумма проведет черту между успешно развивающимся предприятием и фирмой, для которой начинается стадия выживания, граничащая с процессом банкротства.

Р.И. Ильин, С.И. Ильина, Т.В. Матвеева

ГОУ ВПО «Московский государственный текстильный университет
имени А.Н.Косыгина», Москва

К ВОПРОСУ РАСЧЕТА УРОВНЯ ПРЕДЕЛЬНЫХ ЗАТРАТ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ И УСТАНОВКУ НОВЫХ ПОТОЧНЫХ ЛИНИЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА НЕТКАНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В статье представлен метод расчета величины предельных уровней затрат на приобретение и установку новых поточных линий для производства нетканых материалов

Ключевые слова: верхний предел затрат, техническое перевооружение, нетканые материалы, предприятие

Технико-технологические проблемы текстильной промышленности наиболее сложны и связаны со спадом инвестиционной активности при крайне острой потребности в инвестициях. Создание конкурентоспособной текстильной продукции вызывает необходимость структурной технической перестройки, то есть требуются значительные капитальные вложения, которыми не располагают предприятия отрасли. Анализ технического состояния текстильного оборудования показал, что только 13% соответствует современному уровню, 53% подлежат модернизации и 34% требуют замены как морально и физически устаревшее. В связи с этим инвестиционную политику необходимо основывать на коренной реконструкции действующих предприятий, обеспечивающей снижение капиталоемкости, материалоемкости, энергоемкости и трудоемкости текстильной индустрии.

С введением рыночных отношений изменилась ассортиментная политика в развитии рынка нетканых материалов (возрос интерес к нетканым материалам технического назначения). Сегодня она базируется на глубоком знании рынка и перспектив его дальнейшего развития: на первое место по объемам производства к 2010 году должны выйти нетканые материалы технического назначения и краткосрочного использования (медицинские, гигиенические, обтирочные, геотекстильные и агротекстильные). Имеют низкую востребованность те нетканые полотна (искусственный мех, декоративные, махровые материалы, выпускаемые по технологии «Малимо»), которые не выдержали конкуренции на рынке с тканями и трикотажными изделиями по соотношению Цена/качество. Таким образом, перспективность развития нетканых материалов заключается в их экологичности и возможности получения полотен, обладающих свойствами, принципиально отличающимися от свойств трикотажных изделий. Ассортимент нетканых полотен будет развиваться в направлении производства материалов, обладающих сложным

комплексом свойств, в том числе с использованием продуктов нанотехнологий, а также композиционных материалов. Наблюдающееся в настоящее время значительное увеличение темпов роста производства нетканых материалов, в том числе и за счет введения в действие новых мощностей высокопроизводительного оборудования, позволит с уверенностью прогнозировать дальнейшее развитие отрасли нетканых материалов в России.

Повышение конкурентоспособности в условиях современного рынка возможно лишь при улучшении качества выпускаемой продукции и снижении ее себестоимости. Как правило, покупка нового высокопроизводительного оборудования может решить эту проблему.

В Российской Федерации наметились положительные тенденции строительства новых предприятий по производству нетканых материалов.

Это означает, что будущее есть только у тех российских компаний, которые в ближайшее время успеют завершить переоборудование производства, хотя и такой шаг для многих окажется достаточно рискованным.

Новая современная техника по производству нетканых материалов наряду с высокими показателями полезности (скоростными режимами работы, шириной заправки, уровнем автоматизации и т.д.) имеет очень высокие цены. Процесс инвестирования обладает высокой степенью риска без точных механизмов определения эффективности капитальных затрат и поэтому ограничен.

Стратегия преодоления технологической отсталости может заключаться в поэтапной замене оборудования на основе современных подходов к формированию планов технического развития и инвестиционных проектов. Корректную оценку выбора пути технического перевооружения фабрики можно получить лишь, проведя многовариантные расчеты основных показателей экономической эффективности.

Необходим анализ потребностей предприятий в новом оборудовании и их инвестиционных возможностей, чтобы на региональном или федеральном уровнях могла быть разработана Программа технологической модернизации базовых предприятий. Для решения этой задачи должны быть рассмотрены вопросы эффективного выбора и замены старого технологического оборудования предприятий по производству нетканых материалов. Анализ тенденций изменения в прошедшем десятилетии возрастного состава парка технологического оборудования и его современного состояния показывает, что эта проблема на сегодняшний день весьма актуальна.

Без оценки эффективности инвестиций, учитывающей, с одной стороны, специфичность отраслевой экономики производства нетканых материалов, с другой стороны, сложность современной рыночной конкуренции, связанной с быстрым обновлением техники и технологии, невозможен инвестиционный рост.

Особый инвестиционный интерес представляют поточные линии, работающие по принципу «кипа – готовый материал». Оборудование в этом случае имеет очень высокие параметры полезности, оно и весьма дорогое. Как правило, речь идет о строительстве новых предприятий.

Выявление верхнего уровня затрат на приобретение и установку новой техники представляет особый интерес, так как позволяет разумно ориентироваться с уровнями договорных цен на новое оборудование.

Мы считаем, что при поиске верхних пределов затрат на техническое перевооружение оценочным критерием должна выступать себестоимость единицы продукции.

Верхний предел затрат на приобретение и установку новой техники представляет собой максимальный уровень, выше которого приобретение этой техники становится нецелесообразным. Это – инструмент принятия управленческих решений, позволяющий

иметь точные ориентиры на переговорах по покупке новой техники и гарантирующий ее дальнейшую эффективную эксплуатацию.

Ниже представлена формула расчета верхних пределов затрат на приобретение и установку одной поточной линии:

$$\Phi = \frac{C_{зад} \cdot A \cdot КИО - \left(\frac{Nэ \cdot КИО \cdot Цэ}{Кпэ} + Нч \cdot R + \frac{У}{T} \right)}{\left(\frac{На + Нр}{100 \cdot T} \right)}, \quad (1)$$

где Φ – верхний предел затрат на приобретение и установку единицы оборудования, руб.; $C_{зад}$ – задаваемая стоимость обработки 1 м нетканого полотна, руб.; A – теоретическая производительность нетканого оборудования, м/час; $КИО$ – коэффициент использования оборудования, рассчитывается как произведение коэффициента полезного времени ($Кпв$) на коэффициент работающего оборудования ($Кро$); $Nэ$ – мощность электродвигателя, кВт; $Цэ$ – цена одного кВт/час электроэнергии, руб.; $Кпэ$ – коэффициент, учитывающий потери электроэнергии в сети, трансформаторе и т.д.; $Нч$ – норма численности оператора (количество операторов, обслуживающих одну поточную линию, чел.); R – среднечасовая заработная плата оператора с отчислениями на социальные нужды, руб., $У$ – годовые накладные расходы в пересчете на единицу нетканого оборудования, руб., T – режимный фонд времени работы оборудования, час; $На$ – норма амортизации, %; $Нр$ – норма, учитывающая затраты на ремонт и техническое обслуживание оборудования, %.

Разработанная формула расчета верхних пределов затрат на приобретение и установку одной поточной линии для производства нетканых материалов позволит:

- учесть влияние параметров полезности новой техники на оценку ее эффективности;
- учесть специфические особенности планируемых условий эксплуатации новой техники;
- рассчитать точные уровни верхних пределов затрат на приобретение и установку новой техники;
- оценить степень влияния каждого из перечисленных параметров исходной информации на искомую величину;
- на базе номографических зависимостей оптимизировать уровни эксплуатации новой техники.

Библиографический список

1. Оников Э.А./ Надо правильно выбрать путь переоснащения фабрики/Директор – 2004 г. - №12 – с.25.
2. Горчакова В.М., Сергеев А.П., Волощук Т.Е./Оборудование для производства нетканых материалов – М.: МГТУ им. А.Н.Косыгина-2006 г.

Е. С. Иноземцев

Саратовский государственный социально-экономический университет, Россия,
Саратов

ПАНЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ НА СМЕРТНОСТЬ В РФ¹

В статье представлен анализ панельных данных за 1998-2009 годы. Выявлена заметная взаимосвязь объемов душевой реализации водки, пива и остального алкоголя на

¹ Статья написана при поддержке © ФГУ НИИ РИНКЦЭ (проект МК-7095.2010.6)

коэффициенты смертности трудоспособного населения за указанный период. Установлено наличие эффектов, специфических для каждого региона.

Ключевые слова – алкогольная смертность, панельные данные.

В нашем распоряжении имелась 12-летняя (с 1998 по 2009 г.) панель по субъектам РФ. Пропущенные данные отсутствуют, панель сбалансирована.

В качестве зависимых переменных были выбраны (%о):

- смертность от случайных отравлений алкоголем (ОТР);
- смертность населения трудоспособного возраста от болезней системы кровообращения (БСК);
- смертность мужчин трудоспособного возраста от болезней системы кровообращения (БСКМ);
- смертность от несчастных случаев, отравлений (кроме алкогольных) и травм (НСОТ).

Данные по БСК и БСКМ имелись за 11 лет (1998-2008 гг.). Разумеется, анализ по каждой зависимой переменной проводился отдельно.

Независимые переменные (в пересчете на этанол на 1 чел. населения трудоспособного возраста, л):

- годовой объем реализации водки (В);
- годовой объем реализации пива (П);
- годовой объем реализации остального алкоголя (ОА).

К сожалению, пришлось отказаться от включения в модель такого важного факторного признака, как потребление самогона, что, несомненно, значительно улучшило бы детерминацию модели. Это связано с отсутствием сколько-либо адекватных оценок данного параметра по регионам.

Смертность от отравлений алкоголем является важным индикатором алкогольной смертности. Однако учет смертности от этой причины в России неудовлетворителен. Алкогольная смерть считается «оскорбительной» для памяти умершего и неудобной для родственников. Поэтому в графу «Отравление алкоголем» обычно попадают лишь одиночки, люди без определенного места жительства и неопознанные трупы, а остальная часть смертности от алкогольных отравлений маскируется другими причинами, прежде всего сердечно-сосудистыми заболеваниями. Таким образом, смертность от указанной причины повсеместно занижается и, возможно, в разы.

Тем не менее, мы полагаем, что и официальные данные о смертности от отравлений алкоголем можно использовать в статистическом анализе, если принять гипотезу, что степень занижения во всех регионах страны примерно одинакова. В этом случае искажение данных не повлияет на параметры модели.

Для повышения адекватности этих параметров было проведено предварительное редактирование исходных данных, т.е. исключение экстремально низких значений. Редактирование проводилось по следующей схеме. Исходная совокупность состояла из 80 субъектов РФ: автоматически исключались Ненецкий автономный округ из-за очень малых абсолютных уровней смертности, и республики Чечня и Ингушетия – ввиду явно недостоверных данных, а порой и их отсутствия. Сначала рассчитывалась смертность по пяти внешним причинам (транспортные травмы, алкогольные отравления, случайные утопления, самоубийства и убийства) в расчете на 100000 человек трудоспособного возраста, так как практически вся смертность от внешних причин приходится именно на эту группу населения. Затем определялось отношение:

$$n_{ij}=m_{ij}/\max(m_j) ,$$

где m_{ij} – смертность в i -м регионе от j -й причины, $\max(m_j)$ – максимальный уровень смертности от j -ой причины в данном федеральном округе.

Нет оснований сомневаться в достоверности данных о смертности по остальным четырем причинам. В то же время ясно, что все они в значительной степени связаны с алкоголем и, соответственно, заметно коррелируют с алкогольными отравлениями. Например, в 2009 г. коэффициент корреляции со смертностью от случайных отравлений алкоголем (по 80 субъектам РФ) составил: для транспортных травм 0,56; для случайных утоплений 0,57; для самоубийств 0,66; для убийств 0,60.

Следовательно, нужно ожидать примерно равных значений n_i для каждого региона. Таким образом, сравнивая эти значения, можно выявить регионы с явными «провалами» смертности от алкогольных отравлений на фоне высоких уровней n_i по остальным причинам. Приведем данные по таким регионам:

Табл.1

Значения n_i по отдельным регионам РФ за 2008 и 2009 годы

n_i	трансп. травмы		алкогольные отравления		случайные утопления		самоубийства		убийства	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Белгородская обл.	0,603	0,637	0,227	0,282	0,498	0,435	0,631	0,554	0,354	0,389
Курская обл.	0,758	0,780	0,131	0,127	0,491	0,339	0,555	0,492	0,502	0,397
г. Москва	0,413	0,453	0,059	0,051	0,121	0,135	0,231	0,206	0,315	0,312
Псковская обл.	0,767	0,728	0,372	0,315	0,994	0,874	0,764	0,800	0,654	0,543
г. Санкт-Петербург	0,454	0,440	0,155	0,165	0,200	0,178	0,274	0,327	0,392	0,327
Кабардино-Балкария	0,022	0,026	0,006	0,008	0,019	0,026	0,016	0,016	0,011	0,013
Волгоградская обл.	0,058	0,061	0,041	0,037	0,082	0,087	0,071	0,073	0,096	0,098
Башкирия	0,755	0,781	0,126	0,148	0,592	0,569	0,882	0,927	0,425	0,410
Мордовия	0,762	1,000	0,202	0,231	0,696	0,694	0,485	0,503	0,262	0,312
Татарстан	0,708	0,773	0,083	0,098	0,436	0,454	0,561	0,575	0,362	0,297
Оренбургская обл.	0,880	0,809	0,426	0,281	0,667	0,629	0,753	0,770	0,638	0,585
Ханты-Мансийский	0,666	0,534	0,172	0,158	0,366	0,372	0,283	0,298	0,498	0,517
Ямало-Ненецкий ао	0,353	0,374	0,100	0,093	0,645	1,000	0,248	0,303	0,536	0,390
Иркутская обл.	0,596	0,520	0,350	0,294	0,536	0,484	0,630	0,625	0,427	0,352
Саха-Якутия	0,504	0,542	0,114	0,187	1,000	0,955	0,635	0,547	1,000	0,703
Камчатский край	0,701	0,455	0,214	0,181	0,500	0,432	0,445	0,364	0,599	0,438
Хабаровский край	0,882	0,619	0,062	0,088	0,396	0,420	0,532	0,375	0,977	0,667

Некоторые субъекты (например, Дагестан, Северная Осетия, Томская область, Еврейская автономная область) также имели очень низкие уровни n_i для смертности от алкогольных отравлений, однако этот «провал» был не единственным и, вполне возможно, имел «естественное» происхождение, поэтому данные регионы не включены в таблицу.

Исходя из табл. 1, можно с уверенностью говорить о том, что указанные «провалы» являются не случайностью, а тенденцией. Из списка субъектов РФ, предназначенного для

анализа, мы исключили Москву и Санкт-Петербург, Белгородскую, Волгоградскую, Иркутскую, Курскую, Псковскую, Оренбургскую область, Камчатский и Хабаровский края, республики Башкортостан, Кабардино-Балкария, Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа – всего 17 субъектов из 80.

Заметим, что тенденция занижения смертности от алкогольных отравлений свойственна всем российским регионам, просто в вышеназванных субъектах это занижение устойчиво принимает экстремальные значения.

Помимо редактирования, для усиления тесноты связи между результативными параметрами и регрессорами было проведено предварительное логарифмирование исходных данных.

Принятые меры позволили значительно улучшить параметры связи между отдельными причинами смертности и потреблением алкоголя, причем для смертности не только от отравлений алкоголем, но и от других причин, что видно из следующей таблицы:

Табл. 2

Коэффициенты корреляции (на основе всех наблюдений) до и после обработки исходных данных

Смертность от причин	Водка		Пиво		Остальной алкоголь	
	до	после	до	после	до	после
ОТР	0,2834	0,4672	-0,0375	0,2984	0,0839	0,1253
БСК	0,2316	0,3431	0,3260	0,4791	0,4219	0,3649
БСКМ	0,2010	0,3245	0,3534	0,5103	0,4235	0,3800
НСОТ	0,3411	0,4870	-0,0692	0,1992	0,0203	0,0278

Первоначально корреляционная матрица между факторными признаками (по всем 960 наблюдениям) имела следующий вид:

$$\text{Corr}(B, П, ОА) = \begin{matrix} 1 & 0,1426 & 0,2521 \\ 0,1426 & 1 & 0,5593 \\ 0,2521 & 0,5593 & 1 \end{matrix}$$

После обработки исходных данных получена следующая матрица (756 наблюдений):

$$\text{Corr}(B, П, ОА) = \begin{matrix} 1 & 0,2679 & 0,2267 \\ 0,2679 & 1 & 0,5559 \\ 0,2267 & 0,5559 & 1 \end{matrix}$$

Хотя продажи пива заметно коррелируют с продажами «остального алкоголя», тем не менее, коллинеарности факторов не наблюдается и их совместное включение в модель возможно.

Традиционный панельный анализ включает оценку параметров моделей с фиксированными и случайными эффектами, а также тестирование по трем направлениям:

- обычная модель против модели с фиксированными эффектами (F-тест);
- обычная модель против модели со случайными эффектами (LM-тест множителей Лагранжа);
- модель с фиксированными эффектами против модели со случайными эффектами (тест Хаусмана).

Модель с фиксированными эффектами (fixed effect model, FEM) имеет вид

$$y_{it} = \mu_i + x_{it}\beta + u_{it},$$

где x_{it} – значения факторных признаков в i -м регионе в t -й момент времени, β – вектор коэффициентов, u_{it} – ошибка модели.

Данная модель предполагает наличие гетерогенности между объектами наблюдения, которая не зависит от временного параметра t и выражается постоянным для каждого объекта параметром μ_i [1, с. 522].

В нашем случае число объектов (регионов) $n=63$, длина временного ряда $T=12$ (для БСК и БСКМ $T=11$), число независимых параметров $d=3$.

FEM оценивается по крайней мере в 3 вариантах: для объединенной (pooled) модели, с учетом вариации в рамках объекта (регрессия отклонений от средней по времени, обозначим ВРО) и с учетом вариации между объектами (пространственная регрессия средних по времени, ВМО).

Приведем результаты оценивания для FEM (β_1 – оценка коэффициента для водки, β_2 – для пива, β_3 – для остального алкоголя; в скобках приведены стандартные отклонения, курсивом выделены незначимые уровни при $\alpha=0,05$):

Табл. 3

Первоначальные оценки модели FEM по четырем зависимым переменным

Вид регрессии	β_1	β_2	β_3	R^2
<i>ОТР:</i>				
Объединенная	1,0370 (0,0775)	0,3563 (0,0563)	-0,1899 (0,0665)	0,2662
ВРО	0,3533 (0,0536)	0,1495 (0,0405)	-0,1224 (0,0410)	0,0700
ВМО	1,5027 (0,3424)	<i>0,3774 (0,2249)</i>	<i>-0,2744 (0,3261)</i>	0,3750
<i>БСК:</i>				
Объединенная	0,1763 (0,0284)	0,1811 (0,0204)	0,0779 (0,0243)	0,2847
ВРО	-0,0533 (0,0245)	0,1782 (0,0180)	0,1275 (0,0185)	0,3641
ВМО	0,5338 (0,1565)	0,1677 (0,0831)	<i>-0,0405 (0,1205)</i>	0,4012
<i>БСКМ:</i>				
Объединенная	0,1498 (0,0278)	0,2005 (0,0200)	0,0777 (0,0238)	0,3042
ВРО	-0,0636 (0,0213)	0,1775 (0,0157)	0,1282 (0,0161)	0,4314
ВМО	0,3830 (0,1255)	0,1856 (0,0825)	<i>-0,0105 (0,1196)</i>	0,3327
<i>НСОТ:</i>				
Объединенная	0,4120 (0,0279)	0,0886 (0,0203)	-0,1104 (0,0240)	0,2631
ВРО	0,1566 (0,0198)	0,0389 (0,0150)	-0,0804 (0,0152)	0,1060
ВМО	0,6221 (0,1218)	<i>0,0721 (0,0800)</i>	<i>-0,1811 (0,1160)</i>	0,3752

Учитывая сложность такого процесса, как смертность, уровни детерминации моделей (R^2) представляются достаточно высокими, особенно для БСК и БСКМ. Большая часть значимых коэффициентов положительна; отрицательные значения при β_3 могут указывать на позитивную роль употребления вина, снижающего смертность.

F-тест на наличие фиксированных эффектов дает следующие результаты: для ОТР $F_{набл}=43,47$; для БСК $F_{набл}=22,89$; для БСКМ $F_{набл}=31,77$; для НСОТ $F_{набл}=40,48$. Таким образом, $P\{F(62;690) \geq F_{набл}\} \approx 0$ и можно уверенно говорить о наличии специфических региональных эффектов и, следовательно, преимуществе FEM над обычной моделью.

Модель со случайными эффектами (random effect model, REM) моделирует гетерогенность объектов не через постоянную компоненту, а через специфическую часть ошибки m_i :

$$y_{it} = \mu + x_{it}\beta + m_i + u_{it},$$

где u_{it} – оставшаяся часть ошибки [1, с. 530].

Оценка параметров REM проводится при помощи выполнимого (реализуемого) обобщенного метода наименьших квадратов (ВОМНК) с поправкой параметров на дисперсии компонентов ошибок. Так как результаты по объединенной модели, ВРО и ВМО мало отличаются друг от друга, приведем только результаты по объединенной модели (заметим, что параметры REM очень близки соответствующим параметрам FEM с учетом вариации в рамках объекта):

Табл. 4

ВОМНК-оценки остатков объединенной модели по четырем зависимым переменным

Вид регрессии	μ	β_1	β_2	β_3	R^2
ОТР	2,2906 (0,1588)	0,3860 (0,0549)	0,1630 (0,0415)	-0,1267 (0,0423)	0,0788
БСК	11,86860 (0,0970)	-0,0472 (0,0222)	0,1841 (0,0163)	0,1159 (0,0168)	0,4028
БСКМ	15,5906 (0,1259)	-0,0575 (0,0227)	0,1830 (0,0167)	0,1200 (0,0172)	0,3964
НСОТ	5,0654 (0,0576)	0,1695 (0,0204)	0,0430 (0,0154)	-0,0820 (0,0157)	0,1119

LM-тест на наличие случайных эффектов: $LM_{ОТР}=2159,61$; $LM_{БСК}=1688,90$; $LM_{БСКМ}=1723,75$; $LM_{НСОТ}=2095,56$. Отсюда $P\{\chi^2(1)>LM\}\approx 0$ для всех зависимых переменных, $\sigma^2_M > 0$ и REM предпочтительнее обычной модели.

Таким образом, осталось сравнить FEM и REM. P-значения теста Хаусмана: для ОТР 0,6321; для БСК 0,7211; для БСКМ 0,7315; для НСОТ 0,6588. Для всех причин смерти нулевая гипотеза не отклоняется, что говорит о несостоятельности оценок REM.

Рассмотрим вклады отдельных факторов в модель с фиксированными эффектами:

Табл. 5

Коэффициенты детерминации (%) моделей с различными комбинациями факторов

Вид модели	В+П+ОА	В	П	ОА	В+П	В+ОА	П+ОА
<i>ОТР:</i>							
Объединенная	26,6	22,7	8,9	1,6	25,8	22,7	9,1
ВРО	7,0	5,2	0,7	-	5,9	5,3	1,6
ВМО	37,5	34,4	16,8	5,7	36,7	34,5	17,1
<i>БСК:</i>							
Объединенная	28,5	11,8	22,9	13,3	27,4	20,3	24,5
ВРО	36,4	-	31,7	27,0	32,0	27,4	36,0
ВМО	40,1	36,0	21,1	9,2	40,1	36,1	22,2
<i>БСКМ:</i>							
Объединенная	30,4	10,5	26,0	14,4	29,3	20,3	27,0
ВРО	43,1	-	37,3	31,8	37,9	32,5	42,4
ВМО	33,3	26,0	21,6	9,5	33,3	27,5	22,7
<i>НСОТ:</i>							
Объединенная	26,3	23,7	4,0	-	24,2	24,4	5,0
ВРО	10,6	7,1	-	2,5	7,3	9,8	3,2
ВМО	37,5	34,7	9,9	2,2	34,9	36,7	9,9

На основе табл. 5 можно сделать следующие выводы:

- водка не влияет на колебания БСК и БСКМ во времени. Дополнительная проверка не выявила отсроченного воздействия потребления водки (с лагом 1 и 2 года). Основные регрессоры в «реальном времени» - пиво и остальной алкоголь:

- водка и (в меньшей степени) пиво заметно влияют на вариацию БСК и БСКМ в пространстве, однако их влияние не «складывается», а «взаимопогашается» - по-видимому, из-за частого совместного потребления;

- влияние алкоголя на колебания НСОТ во времени несущественно;

- водка заметно влияет на пространственную вариацию НСОТ, пиво – незначительно. Здесь также имеет место эффект «взаимопогашения»;

- вариация смертности от алкогольных отравлений, как и следовало ожидать, связана в первую очередь с водкой. Низкий уровень детерминации обусловлен здесь низкой достоверностью исходных данных.

Библиографический список

1. Эконометрика: Учебник/И.И. Елисеева, С.В. Курышева, Т.В. Костеева и др./Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006.

А.В. Ковтуненко

ГОУ ВПО «Поволжский государственный университет сервиса»,
Тольятти

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСАЛТИНГА В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ

Динамическое развитие современной экономики требует от руководителей предприятий оперативного принятия профессиональных управленческих решений. Данное обстоятельство послужило импульсом для мультипликативного роста спроса на консалтинговые услуги. В статье рассмотрены основные тенденции развития консалтинга в России, выявлены и проанализированы истоки существующих проблем, а также отмечены перспективы дальнейшего роста.

Ключевые слова: консалтинг, сфера услуг, классификация консалтинговых услуг, тенденции развития консалтинга

В условиях усиления информационной и интеллектуальной составляющей всех социально-экономических процессов управленческие решения в организации должны приниматься с учетом большого количества условий с максимальной эффективностью и оперативностью. Данное обстоятельство и обуславливает активное развитие сегмента профессиональных услуг, который на сегодняшний день занимает лидирующие позиции по темпам прироста среди других видов услуг. Особый интерес среди профессиональных услуг вызывают консалтинговые услуги.

Сфера консалтинга является специализированным сегментом сферы услуг. С точки зрения маркетинга, консалтинговые услуги относятся к типу услуг «b-2-b», то есть менеджеры и собственники приобретают услуги не для собственного потребления, а для удовлетворения потребности организации в повышении эффективности её деятельности. Поэтому импульсом, для развития консалтинга служит потребность в информации и специфических управленческих технологиях для принятия профессиональных решений в условиях высокорисковой предпринимательской среды.

По своей природе консалтинг относится к информационным услугам. Однако современная трансформация видов услуг и форм обслуживания клиентов, расширение рынка постепенно привели к тому, что содержание термина «консалтинговая услуга» расширилось и выходит далеко за рамки простого информирования. Консультирование превратилось в глобальную индустрию, предлагающую потребителям широкий ассортимент услуг, различных как по внешнему проявлению, так и по внутреннему содержанию.

Несмотря на широкое распространение консалтинговых услуг и большое количество их видов, одна из основных сложностей заключается в отсутствии семантического единства и унифицированной терминологии в консалтинге, недостаточной теоретической и методологической разработанности основ его функционирования. В научной литературе

отсутствует стандартизированный подход к определению дефиниции «консалтинг», установлению границ данного рынка и единая категорийная база.

По нашему мнению, одно из наиболее развернутых определений, сформулировано Гончаровым С. Э.: «Консалтинг – это вид профессиональных услуг, представляющих собой процесс взаимодействия между клиентом и консалтинговой организацией, в ходе которого обеспечивается передача клиенту знаний и информации, составляющей суть решения идентифицированной в начале процесса взаимодействия проблемы» [2, с. 48]. То есть консалтинговые услуги выступают в роли инструмента совершенствования бизнес-процессов.

Существует большое количество видов консалтинговых услуг: аудит, юридические и бухгалтерские услуги, IT-консалтинг, HR-консалтинг, реклама и PR, консалтинг в области управления проектами, информационный, экологический, муниципальный, социально-управленческий, логистический консалтинг, инжиниринговый консалтинг, коучинг.

Кроме того, в рамках консалтинга выделяют: хедхантинг, аутстаффинг, фандрайзинг – спонсоринг, консалтинг для государственной власти, консалтинг в сфере страхования, консультирование по вопросам антикризисного управления, консалтинг для консалтинга, процессное консультирование, франчайзинговое консультирование, даунсайзинг [3, с. 16 – 17]

При этом следует оговориться, что для сферы консалтинговых услуг свойственны большой ассортимент и высокая степень дифференциации услуг, оказываемых частным лицам, органам государственного (регионального, муниципального) управления, организациям и предприятиям. Очевидно также, что содержание и технологии предоставления многих консалтинговых услуг различаются в зависимости от размера фирмы-клиента и отрасли, в которой она функционирует. С учетом общей динамики роста, направления и темпы развития для каждого конкретного вида консалтинговых услуг имеют индивидуальные черты.

При сохранении делового характера консалтинговых услуг все их многообразие можно условно разделить на два типа: услуги, предназначенные для развития предпринимательских структур, и услуги, предназначенные для развития конкретного индивида в рамках предпринимательских структур.

Консалтингу присущи все традиционно выделяемые особенности услуг, которые обусловлены их неосвязаемостью, непостоянством качества, неотделимостью от источника и несохраняемостью. Но наряду с традиционными свойствами для консалтинговых услуг характерен ряд специфических особенностей:

1) высокая степень неопределенности конечного результата оказания консалтинговой услуги приводит к высокому уровню хозяйственного риска, как для фирмы-услугодателя, так и для фирмы-услугополучателя;

2) длительность временного лага между процессом оказания услуги и получением положительного результата от ее использования;

3) мультипликативный эффект (как положительный, так и отрицательный) от использования консалтинговых услуг;

4) преобладание в консалтинговых услугах интеллектуальной нематериальной составляющей;

5) широкая география потенциальных клиентов, которая, как правило, не ограничена только внутренним (муниципальным, региональным или национальным) рынком;

6) зависимость результатов и цен на услуги от размеров и репутации организации, оказывающей консалтинговые услуги;

7) неоднородность консалтинговых бизнес-услуг, которая выражается в наличии творческих (реклама, коучинг) и стандартизированных (аудит, бухгалтерский учет) услуг;

8) актуальность результатов консалтинговых услуг сохраняется только в определенных экономических условиях ограниченный период времени.

Отмеченные особенности подводят нас к выводу, что не только для каждого направления консалтинга, но и для каждой конкретной консалтинговой услуги будет характерно уникальное содержание, формы воплощения и каналы распространения, а также собственный уровень эффективности.

Указанные особенности определяют специфику формирования спроса на консалтинговые услуги и динамику развития рынка, как в международном, так и в национальном масштабе.

Рынок консалтинговых услуг в России, начиная с 1990-х годов и до 2008 года, демонстрировал динамический рост, сопровождаемый следующими основными тенденциями:

1) усиление конкурентной борьбы между российскими и зарубежными консалтинговыми фирмами, протекающей в двух направлениях: Москва – Запад, Москва – регионы;

2) стремление к укрупнению и созданию многопрофильных консалтинговых фирм, сопровождаемое горизонтальной (по видам услуг) и вертикальной (по отраслям) специализацией;

3) устойчивый рост цен на услуги российского консалтинга и постепенное сближение их с мировыми ценами;

4) неравномерное размещение консалтинговых фирм на территории России, с преобладанием их в Москве и Санкт-Петербурге;

5) основу спроса на управленческий консалтинг формировали крупные национальные промышленные компании и банки. [3, с. 69 – 73]

При этом наибольший спрос был на инвестиционные, юридический и финансовые консультации, а также ИТ-консалтинг. Преобладание данных видов услуг было обусловлено структурой потребностей субъектов предпринимательской деятельности, функционирующих в условиях активного экономического роста.

Однако, начиная с 2008 года ситуация на рынке существенным образом изменилась. Усиление кризисных явлений в экономике России внесло значительные корректировки в тенденции развития рынка консалтинговых услуг, поскольку все отрасли, предпринимательские структуры которых являлись основными клиентами консалтинговых фирм, в наибольшей степени пострадали от экономической рецессии.

Тем не менее, следует отметить, что влияние рецессии на рынок консалтинговых услуг двоякое. С одной стороны, предприятия всех отраслей были вынуждены сокращать издержки, в том числе за счет отказа от консалтинговых услуг, а с другой – искать возможности для оптимизации использования всех видов ресурсов и повышения эффективности бизнеса. Основными проблемами оказались быстрые темпы изменения рыночной среды, что затрудняло оценку текущего состояния и долгосрочный прогноз в рамках разрабатываемых консультантами стратегий, и всестороннее сокращение затрат предприятий. Одновременно усиление конкуренции за ограниченные финансовые ресурсы потребителей привело к переориентации предприятий со стратегических на решение тактических задач.

В данный период произошло общее снижение спроса на консалтинговые услуги с одновременным изменением его структуры. Снизился спрос на инвестиционный анализ проектов и финансовые консультации, однако возросла потребность в консультациях, способствующих снижению издержек предприятия (оптимизация структуры активов, экспертиза тарифов, аутсорсинг персонала и т. п.). Также произошло увеличение спроса на профессиональные юридические услуги, потребность в которых возросла из-за появления

необходимости в судебном порядке решать споры между должниками и кредиторами, потребителями и поставщиками, работодателями и наемными работниками. [1]

Описанные выше тенденции развития рынка консалтинговых услуг сопровождаются рядом проблем, среди которых наиболее актуальными являются следующие:

1) высокая степень неопределенности и риска, обусловленная неустойчивостью экономической ситуации;

2) сокращение количества клиентов из-за отсутствия у организаций финансовых ресурсов;

3) неустойчивый спрос на консалтинговые услуги, что обусловлено его зависимостью от большого количества сложно прогнозируемых факторов;

4) отсутствие единого подхода к определению сущности консалтинговых услуг, их классификации и методологии оказания и, как следствие, отсутствие единого стандарта обслуживания клиентов;

5) отсутствие целостной системы государственной поддержки развития рынка консалтинговых услуг;

6) неразвитость в России «культуры консалтинга», отчего у большинства руководителей организаций отсутствует четкое понимание специфики, преимуществ и ограничений применения консалтинговых услуг.

Однако, несмотря на существующие проблемы, благоприятные изменения в макроэкономической ситуации за последний год обусловили появление позитивных моментов в функционировании рынка консалтинга – рост спроса и трансформация его структуры. Рецессия дала толчок к качественному изменению консалтинговых фирм, заставив их оптимизировать свою работу, повышать качество услуг и искать новые формы обслуживания клиентов.

По мнению ученых, в настоящее время российский рынок консалтинговых услуг начинает приобретать черты зрелости и приближается по своим характеристикам к мировому рынку управленческого консультирования [4, с. 10]. Учитывая данное обстоятельство можно выделить ряд перспектив развития российского консалтинга:

1. Повышение качества российских консалтинговых услуг.

Ужесточение условий конкуренции приводит к кардинальному изменению подхода к оценке качества консалтинговых услуг со стороны потребителей. Ключевым критерием качества услуги теперь служит их эффективность. Вынужденные приспособляться к требованиям клиентов консалтинговые фирмы вносят изменения в свою кадровую политику, систему стимулирования персонала, формы и методы работы, что положительным образом сказывается на качестве услуг.

2. Развитие внутриорганизационного консалтинга.

В структурах управления организациями создаются специализированные подразделения, занятые консалтингом на штатной основе. То есть, консалтинг из инородного, привносимого из внешней среды решения превращается в элемент, являющийся органической составляющей системы управления организацией.

3. Индивидуальный консалтинг.

Консалтинг из профессиональных услуг, сосредоточенных преимущественно на организации и процессах, в ней протекающих, постепенно трансформируется в услуги, направленные на развитие личности в рамках организации. Индивидуализация консалтинга приводит к увеличению числа услуг, направленных на личность работников – коучинг-технологий, профессиональных и антистрессовых тренингов, ориентированных на повышение личностной эффективности топ-менеджеров и персонала. Развитие данного направления консалтинга связано с возрастанием роли персонала в повышении

эффективности функционирования организации и увеличением влияния психологического фактора на результаты работы человека.

4. Консалтинг для малого бизнеса.

Одним из перспективных направлений развития консалтинга является расширение сегмента услуг для малого бизнеса. Консалтинговые услуги для малых предприятий не значительны по объему, но зачастую носят комплексный характер. Тесное взаимодействие с клиентами позволяет опробовать новые формы предоставления услуг и быстро получить обратную связь, как со стороны управленческого звена, так и со стороны непосредственных исполнителей. Подобные формы работы могут послужить серьезным импульсом для реализации инноваций в консалтинге.

Кроме того, здесь просматривается еще одна тенденция идущая в параллели: поскольку услуги для малого бизнеса не требуют от консалтинговой компании больших стартовых капиталов и значительного количества консультантов, то возникает импульс к одновременному развитию малого предпринимательства в сфере консалтинговых услуг.

5. Развитие регионального консалтинга.

Увеличивается количество предприятий малого и среднего бизнеса, занятых в сфере консалтинга и ориентированных на предоставление своих услуг на определенной территории (как правило, в одном городе или регионе).

5. «Сращивание» функций консалтинга и обучения.

Все чаще содержание консалтинга сводится не просто к совету – «что сделать», но и включает в себя определенную технологию обучения – «как сделать».

6. Интерактивные формы консалтинга.

Социально-экономическая интеграция, развитие науки и техники приводят к повышению транспортной и информационной доступности, развитию образования и межкультурных коммуникаций, что влечет за собой формирование международного рынка консалтинговых услуг. С развитием телекоммуникаций и появлением электронных платежных средств стал формироваться активный спрос на виртуальные консалтинговые услуги, оказываемые в on-line режиме.

Перечисленные перспективы создают благоприятные условия для динамичного развития российского рынка консалтинговых услуг.

Таким образом, подводя итог можно сделать вывод, что консалтинг в России развивается быстрыми темпами и, несмотря на наличие ряда проблем, является перспективным направлением предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Баева, В. В. Консалтинг в условиях кризиса: пути развития рынка консалтинговых услуг в условиях мирового финансового кризиса [Текст] / В. В. Баева // Российское предпринимательство, 2009. – № 7(1). – с. 115 – 119
2. Гончаров, С. Э. Особенности продуктовой концепции маркетинга в консалтинге [Текст] / С. Э. Гончаров // Маркетинг, № 2(93). – 2007. – с. 34 – 49
3. Курбатова, О. В. Развитие рынка консалтинговых услуг [Текст] / О.В. Курбатова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 80 с.
4. Маринко, Г. И. Управленческий консалтинг [Текст] / Г. И. Маринко. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 381 с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО УЧЕТА

На протяжении нескольких веков существует бухгалтерский учет, призванный достоверно отражать финансовое положение хозяйствующих субъектов, формируя их реальные финансовые результаты. С 2002 года в России введен специальный учет для целей расчета налогов и формирования налоговой отчетности - налоговый учет. В статье раскрываются основные этапы становления налогового учета в России, приведены разные подходы к его созданию.

Ключевые слова-Налоговый учет

На протяжении нескольких веков существует бухгалтерский учет, призванный достоверно отражать финансовое положение хозяйствующих субъектов, формируя их реальные финансовые результаты. С 2002 года введен специальный учет для целей расчета налогов и формирования налоговой отчетности - так называемый "налоговый учет". По своей сути он корректирует в целях налогообложения некоторые показатели бухгалтерской отчетности. Это выражается в том, что для одной группы организаций (либо вида деятельности в ней) делается послабление в части уплаты налога, для других устанавливаются ограничения в части признания произведенных расходов при формировании налогооблагаемой прибыли. Согласно главы 25 НК РФ (ст.313) налоговый учет - система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным НК.

Многолетний мировой опыт показывает, что чем больше правила налогового учета соответствуют правилам бухгалтерского учета, тем проще подготовка налоговых деклараций и расчет налогового обязательства в бюджеты разных уровней, а также налоговый контроль. Конечно, некоторые различия между бухгалтерским и налоговым учетом будут всегда, поскольку задачей бухгалтерского учета является достоверно выявить для своих пользователей (и для государства в том числе) степень финансового благополучия организации, а задачей налогового учета - получение информации для осуществления налоговых расчетов с целью формирования государственного бюджета, который соответствовал бы приоритетам государства на определенном этапе его экономического развития.

Следовательно, чем здоровее экономика страны, тем меньше разница между прибылью, сформированной по правилам бухгалтерского учета, и прибылью для налогообложения. Например, бухгалтерская прибыль по шведским правилам налогообложения равна налогооблагаемой, исключение составляют только представительские расходы, на которые корректируется (восстанавливается) налогооблагаемая база по налогу, если эти расходы превышают предельный норматив.

Результаты анализа взаимосвязи бухгалтерского учета и налогообложения в различных странах мира, проведенного ЕС-ТАСИС в рамках проекта реформы налогообложения показывает, что почти все страны Европы (Германия, Франция, Швеция и др.) осуществляют расчет налогооблагаемой прибыли исходя из данных бухгалтерской отчетности.

Несмотря на то что в налоговом законодательстве США и Канады заложено два вида учета и учетных данных (налоговый учет и бухгалтерский учет), бухгалтерский и налоговый учет ведется отдельно. Причем вместе с декларацией о налоге в США контролирующие

органы требуют от налогоплательщика объяснений разницы между прибылью для целей бухгалтерского учета и заявленной величиной прибыли в целях налогообложения. Таким образом, между бухгалтерским учетом и налоговым учетом всегда существует устойчивая и контролируемая связь

Проблема организации налогового учета и расчета налогооблагаемой прибыли на предприятии очень актуальна на сегодняшний день. Существование двух систем учета - бухгалтерского и налогового, естественно, проблема номер один для бухгалтеров и руководителей. Налоговый учет, введенный главой 25 НК РФ, вызывает множество вопросов у бухгалтеров: как его вести, можно ли совместить с бухгалтерским учетом, можно ли вести налоговый учет вместо бухгалтерского, можно ли корректировать бухгалтерскую прибыль для целей налогообложения. Для конкретных налогоплательщиков налоговый учет означает лишние издержки, не связанные с повышением производительности. Для малого и среднего бизнеса налоговый учет означает очередное снижение конкурентоспособности по сравнению с крупным бизнесом.

Если существующий на сегодняшний день бухгалтерский учет не позволяет адекватно отражать экономическую ситуацию в организации, то он должен быть реформирован и в этом заинтересованы не только контролирующие органы, но и другие пользователи бухгалтерской отчетности: руководители, учредители, участники и собственники имущества организации, инвесторы, кредиторы и т.д. Однако введение налогового учета лишь по причине несовершенства бухгалтерского учета недопустимо. Главой 25 НК РФ предлагается собственный порядок группировки и классификации возникающих у налогоплательщика доходов и расходов, не совпадающий с правилами, изложенными в нормативных документах бухгалтерского учета, поэтому разрабатывать систему учета доходов и расходов для целей налогообложения организациям приходится самостоятельно. Система налогового учета организуется налогоплательщиком самостоятельно, исходя из принципа последовательности применения норм и правил налогового учета, то есть применяется последовательно от одного налогового периода к другому. Порядок ведения налогового учета устанавливается налогоплательщиком в учетной политике для целей налогообложения, утверждаемой соответствующим приказом (распоряжением) руководителя. Налоговые и иные органы не вправе устанавливать для налогоплательщиков обязательные формы документов налогового учета.

В случае, если в регистрах бухгалтерского учета содержится недостаточно информации для определения налоговой базы в соответствии с требованиями главы 25, налогоплательщик вправе самостоятельно дополнять применяемые регистры бухгалтерского учета дополнительными реквизитами, формируя тем самым регистры налогового учета, либо вести самостоятельные регистры налогового учета.

На практике образовались различные подходы и точки зрения к ведению налогового учета. На практике пытаются использовать разные подходы к ведению налогового учета.

1. Налоговый учет ведется совершенно обособленно от бухгалтерского учета

Данный подход используют в основном крупные организации, для которых расчет налогооблагаемой прибыли является сложной задачей. Как правило, в таких организациях существуют специализированные подразделения, которые ведут налоговый учет. При использовании этого способа на основе одних и тех же первичных документов отдельно друг от друга формируются абсолютно не связанные между собой регистры бухгалтерского учета и регистры налогового учета.

2. Налоговый учет ведется вместо бухгалтерского учета.

Суть этого подхода заключается в том, что учет ведется с использованием действующего Плана счетов бухгалтерского учета, утвержденного приказом Минфина России от 31.10.2000 №94н, но доходы и расходы группируются на бухгалтерских счетах в соответствии с

требованиями главы 25 НК РФ. Такую позицию часто занимают бухгалтеры организаций (как правило, небольших), которые ведут бухгалтерский учет только для расчета налогов. Кредитов в банках они не берут, инвесторов у них нет, поэтому бухгалтерская отчетность представляется только в налоговые органы и органы государственной статистики. Они мотивируют свою позицию тем, что налоговые органы интересуют только правильность исчисления налогов, поэтому незачем нагружать сотрудников бухгалтерии ведением еще и классического бухгалтерского учета, который как бы становится ненужным. Однако согласно ст.13 Федерального закона от 21.11.96 №129-ФЗ «О бухгалтерском учете» все организации обязаны составлять на основе данных синтетического и аналитического учета бухгалтерскую отчетность и представлять ее учредителям, участникам организации или собственникам ее имущества, а также территориальным органам государственной статистики по месту их регистрации. Кроме того, бухгалтерский учет должен отражать реальное финансовое положение организации, что представляет интерес не только для менеджеров, но и для акционеров и других заинтересованных пользователей бухгалтерской отчетности.

3. Налоговый учет ведется в рамках бухгалтерского учета.

Особенностью такого подхода является адаптация для налогового учета бухгалтерского Плана счетов то есть пересмотр порядка аналитического учета доходов и расходов, который ведется на субсчетах к счетам бухгалтерского учета, и ведение в одном плане счетов и бухгалтерского, и налогового учета. Но, так как в силу частого несовпадения сумм одних и тех же доходов и расходов и дат их принятия к учету в бухгалтерском и налоговом учете, то совместить два учета в одном не представляется возможным.

4. Прибыль, полученная по данным бухгалтерского учета, корректируется для целей налогообложения.

Сторонники этого подхода предлагают исчислять прибыль для целей налогообложения на основе бухгалтерского учета. Свою позицию они мотивируют следующим. Система налогового учета организуется налогоплательщиком самостоятельно, формы регистров налогового учета и порядок отражения в них аналитических данных налогового учета и данных первичных документов разрабатываются налогоплательщиком также самостоятельно. Поэтому регистры налогового учета могут состоять из регистров бухгалтерского учета и единственного дополнительного регистра - регистра корректировки бухгалтерской прибыли для целей налогообложения.

Такой порядок не нарушает требований Налогового кодекса. Регистр корректировки - это не что иное, как ранее существовавшая Справка о порядке определения данных, отражаемых по строке 1 Расчета по налогу на прибыль (разумеется, переработанная с учетом требований главы 25 НК РФ и ПБУ 18/02 «Учет налога на прибыль»). Иначе говоря, в регистре корректировки должна отражаться разница между данными бухгалтерского и налогового учета в тех случаях, когда такая разница возникает.

Такой способ может применяться только небольшими организациями, причем теми, в которых различия между бухгалтерским и налоговым учетом минимальны. Применение этого способа более крупными организациями весьма проблематично. Дело в том, что в первом квартале такие организации, возможно, смогут успешно применять этот способ, но во втором, третьем и четвертом кварталах это будет делать все сложнее. Необходимо будет учитывать корректировки всевозможных показателей не только в течение квартала, но и по входящим остаткам, то есть поправлять корректировки, сделанные ранее. При таком объеме корректировочной работы можно легко запутаться и допустить ошибки, выявить которые будет очень трудно, так как ведь это не бухгалтерский баланс, в котором актив должен равняться пассиву.

5. Налоговый учет ведется в обособленном налоговом Плане счетов.

Этот подход является компромиссом между первым и третьим способами. Он заключается в том, что к бухгалтерскому Плану счетов дополнительно вводятся «налоговые» счета, на которых доходы и расходы учитываются в разрезе требований главы 25 НК РФ. Записи на налоговых счетах производятся по правилам, предусмотренным для забалансовых счетов бухгалтерского плана счетов. Обороты и остатки по этим счетам не отражаются в регистрах бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности. В этом случае бухгалтер может при проведении какой-либо операции в бухгалтерском учете одновременно делать запись по соответствующему субсчету налогового счета. Аналитическими регистрами налогового учета в этом случае будут являться карточки или журналы-ордера по налоговым счетам за отчетный (налоговый) период, если они будут содержать реквизиты, перечисленные в ст.313 НК РФ. Это удобно бухгалтерам, ведущим учет на компьютере с использованием бухгалтерских программ. Они должны добавить в схемы бухгалтерских проводок к хозяйственным операциям дополнительные проводки по налоговым счетам и составить новые алгоритмы хозяйственных операций в тех случаях, когда бухгалтерский и налоговый учет одних и тех же операций ведется по-разному.

Следует отметить, что по тому же пути пошли разработчики большинства бухгалтерских компьютерных программ. Правда, сейчас компьютерные программы по ведению налогового учета пока еще далеки от совершенства, но в этом виноваты не разработчики. Дело в том, что пока неясности и противоречия, содержащиеся в главе 25 НК РФ, не будут устранены на законодательном уровне, разработчики компьютерных программ не смогут реализовать на практике ее отдельные положения

Такой способ является оптимальным и для небольших и средних предприятий, на которых и бухгалтерский, и налоговый учет ведется силами бухгалтерии без привлечения дополнительных специалистов.

В Налоговом кодексе указаны лишь общие принципы организации налогового учета, а налогоплательщик вправе самостоятельно разрабатывать учетную систему. На практике оптимальным вариантом организации налогового учета будет следующий.

Если необходимые для исчисления налога данные можно получить из бухгалтерского учета, то дублировать их в регистрах налогового учета смысла нет. В этом случае достаточно определить в учетной политике, что тот или иной регистр бухгалтерского учета будет использоваться как источник информации для составления налоговой декларации. Если регистр бухгалтерского учета в целом содержит необходимые для исчисления налога данные, но не в полном объеме, его можно дополнить реквизитами для записи недостающих сведений.

Однако в некоторых случаях и на крупных предприятиях правила налогового учета настолько отличаются от правил бухгалтерского учета, что требуют ведения отдельных регистров. Например, это касается переноса убытков на будущее или расчета процентов по ставкам ЦБ РФ. Такие физические показатели как мощность транспортных средств, необходимая для расчета транспортного налога, вообще не содержится в данных бухгалтерского учета. Система налогового учета организуется налогоплательщиком самостоятельно, исходя из принципа последовательности применения норм и правил налогового учета, то есть применяется последовательно от одного налогового периода к другому. Порядок ведения налогового учета устанавливается налогоплательщиком в учетной политике для целей налогообложения, утверждаемой соответствующим приказом (распоряжением) руководителя. Налоговые и иные органы не вправе устанавливать для налогоплательщиков обязательные формы документов налогового учета.

В случае, если в регистрах бухгалтерского учета содержится недостаточно информации для определения налоговой базы в соответствии с требованиями главы 25, налогоплательщик вправе самостоятельно дополнять применяемые регистры бухгалтерского

учета дополнительными реквизитами, формируя тем самым регистры налогового учета, либо вести самостоятельные регистры налогового учета.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ. Часть первая и вторая. [www. Consultant.ru/popular/nalog1](http://www.consultant.ru/popular/nalog1).
2. Акулич М.В. Налоговый учет и отчетность : Краткий курс / М. В. Акулич. - СПб. : Питер, 2009.
3. Агабекян О.В. Учет финансовых результатов: признание доходов и расходов, расчеты по налогу на прибыль / О. В. Агабекян, К. С. Макарова. - М. : Финансовая газета, 2008.
4. Беликова Т.Н. Бухгалтерский и налоговый учет и отчетность. Самоучитель - СПб. : Питер, 2009.
5. Нестеров Г.Г. Налоговый учет и налоговая отчетность : Рекомендовано УМО по образованию в качестве учебного пособия / Г. Г. Нестеров, А. В. Терзиди. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Эксмо, 2009.

Е.А. Олейникова

Академия маркетинга и социально-информационных технологий — ИМСИТ,
Краснодар

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Одной из важнейших задач России на сегодняшний день является подготовка к Олимпийским Играм, которые пройдут в Сочи в 2014 году. В статье исследованы основные проблемы и этапы строительства объектов, а также выявлены инвесторы, активно вкладывающие свои средства в строительство объектов.

Ключевые слова: Олимпиада, инвестиционные проекты.

Олимпийские Игры всегда были объектом интереса для всего мира и во все времена. Это не просто спортивные состязания, но также особая форма международных отношений. Принято считать, что если страна принимает у себя Олимпийские Игры, то это признание ее достижений миром. Пришла очередь и Российской Федерации получать это «признание». Зимние Олимпийские Игры пройдут в феврале 2014 года в г. Сочи.

Было подсчитано, что для проведения Игр необходимо построить 186 объектов. Это строительство практически с нуля, т.к. ни ледовых арен, ни лыжных трасс, ничего из того, что требуется для проведения соревнований в Сочи нет. По предварительным данным на все строительство потребуется около 12 млрд. долларов, причем 80% из данных средств будет потрачено на развитие города и строительство объектов и только оставшиеся 20% будут потрачены на сами Игры.

Целью Сочи сейчас является строительство гостиниц, ресторанов, обеспечение нормальных условий транспортной доступности, в т.ч. и аэропортов. Городу придется реализовывать крупные проекты такие, например, как тоннель из Карачаево – Черкессии на Красную Поляну, проект скоростного железнодорожного движения и многие другие. На самом деле это очень мощные бизнес-проекты и способы, которые доказывают, что за счет инвестиционного фонда, частых инвестиций, бюджета страна сможет реализовать не только проект конкретного города, но и всей страны в целом. Кроме того, некоторые проекты не будут иметь аналогов во всем мире. Безусловно все это требует больших финансовых затрат, но все объекты строятся так, чтобы они могли использоваться и после Олимпиады. Все это повышает конкурентоспособность страны на мировой арене и привлекает иностранные инвестиции, за счет которых Россия может сделать огромный скачок в развитии.

Одним из наиболее актуальных и сложных вопросов, связанных с подготовкой к XXII Олимпийским зимним Играм, является модернизация автотранспортной инфраструктуры. В

общей сложности в программу подготовки к Олимпиаде входят тринадцать масштабных дорожных объектов. В это число входят такие объекты, как дублер центральной городской магистрали — Курортного проспекта, строительство автодороги М-27 Джубга-Сочи на участке Адлер – Веселое, автодорожный мост через реку Сочи. В настоящее время уже открыт первый участок «олимпийской» дороги. Это первый шестикилометровый отрезок строящейся автомобильной и железной дороги Адлер — Красная Поляна. Сейчас закончен автомобильный участок, который соединяет район Имеретинской долины с районом сочинского аэропорта [5].

По словам мэра Сочи Анатолия Пахомова, новый участок поможет улучшить транспортную ситуацию в зоне олимпийского строительства, поможет избежать пробок. Всего на 48-километровой совмещенной дороге Адлер – Красная Поляна будет построено 67 мостов и 14 тоннелей. Полный ввод трассы планируется осуществить в 2013 году. Считается, что эта дорога является одной из наиболее дорогих транспортных проектов в мире.

В июле 2009 года началось строительство транспортной развязки «Адлерское кольцо». Проектом предусмотрено возведение двух транспортных развязок — на улицах Ленина и Насыпной, которые будут соединены между собой эстакадой протяженностью 580 метров. Также планируется построить три путепровода общей длиной более 90 метров. Данный проект позволит разгрузить город от пробок, которые возникали из-за железнодорожного переезда. Кроме того, дорога создаст комфортные условия для проезда автотранспорта по основным направлениям: из Сочи и Адлера на Красную Поляну, а также в Веселое, где разместится Олимпийская деревня.

Ответственным исполнителем проекта "Адлерское кольцо" является Росавтодор. Проект планируется открыть в августе 2011 года. Всего Минтранс в рамках развития транспортной инфраструктуры Олимпийской столицы 2014 года планирует построить 9 развязок, пять из них — в Сочи, четыре — на территории Краснодарского края. Из федерального бюджета на развитие дорожного хозяйства Сочи будет выделено 135 млрд. рублей [4].

В Сочи началось строительство железнодорожного вокзала «Олимпийский парк» Для этого сначала требовалось засыпать щебнем болото, находившееся на этом месте. На это ушло около 30 тысяч кубометров щебня и более трех тысяч бетона. Вокзал рассчитан на 8,5 тысячи пассажиров в час, а всего во время проведения Игр-2014 в пиковый период на вокзал будут прибывать не менее 80 тысяч пассажиров в день. Железнодорожный узел станет главной площадкой принятия гостей [1].

«Олимпийский парк» будет иметь три функциональных уровня, один из которых будет находиться под железнодорожными путями, остальные — над ними. В состав суперсовременного комплекса войдут пассажирское здание вокзала дальнего следования, две оборудованные навесами высокие платформы длиной 270 метров, две платформы длиной 500 метров. Новый вокзал обеспечит железнодорожное сообщение с Адлером, Красной Поляной, а также с аэропортом Сочи и соседней Абхазией.

От этой станции гости и участники Олимпиады будут уезжать к ледовым дворцам, к пресс-центру, штабу Игр, гостиницам и на объекты горного кластера. "Олимпийский парк" является неотъемлемой частью проекта "Совмещенная дорога Адлер горноклиматический курорт "Альпика-сервис", которая протянется через тоннели и эстакады почти на 50 километров. Строители обещают, что закончат сооружение вокзала по плану - в конце 2012 года.

Компания «Олимпстрой» подсчитала объем материалов, необходимых для строительства Олимпийских объектов до 2012 года. Согласно этому прогнозу с 2009 по 2012 годы общая потребность проектов строительства сооружений и инфраструктуры в инертно-строительных грузах составляет почти 101 млн. тонн. Большая часть — около 76 млн. тонн — приходится на объекты, которые предполагается расположить в Имеретинской низменности и на

транспортную инфраструктуру [3].

Прогноз объемов материалов, необходимых для строительства олимпийских объектов до 2012 года (тыс. тонн)

<i>Материалы</i>	<i>Всего</i>	<i>2009 год</i>	<i>2010 год</i>	<i>2011 год</i>	<i>2012 год</i>
Щебень, гравий	46629	11267	19088	11781	4493
Песок	30320	5904	9156	9156	6104
Цемент	9800	1470	2940	2940	2450
Прочие (металлопрокат, кирпич, пиломатериалы, оборудование)	10029	1003	3009	4012	2005

Источник: Эксперт Юг. — 2009. — № 21-22.

Один из объектов, находящихся в промежуточной стадии готовности, является горнолыжный центр общей стоимостью 1,275 млрд. долларов. «Хозяйкой» этого объекта является ООО «Роза Хутор», актив группы «Интеррос». Планируется, что в 2011 году на трассах «Розы Хутор» уже проведут Кубок Европы по горнолыжным дисциплинам, а в феврале 2012 — Кубок мира. Но к этому времени должна быть запущена система искусственного оснежения. Компания «Роза Хутор» уже заключила контракт на необходимое оборудование с американской компанией СМІ. Предполагается, что искусственный снег Олимпиады обойдется в 20-30 млн. долларов, не считая затрат на электричество.

В рамках Международного Инвестиционного Форума «Сочи-2007» между Краснодарским краем, инициатором и организатором проекта — ЗАО М-Индустрия, и инвестором проекта — финансовой компанией Allied Business Consultant (ABC) было подписано официальное трехстороннее соглашение о сотрудничестве и реализации МЛРК «Остров Федерации» с предполагаемым объемом инвестиций примерно в 155 млрд. рублей. Это масштабный проект по созданию искусственного острова в акватории Черного моря города Сочи. Свое название остров получил благодаря тому, что очертание его береговой линии будут соответствовать контурам границ РФ.

Общая площадь комплекса составит 250 га, из которых площадь застройки — 700 тыс. кв. метров, площадь объектов рекреационной недвижимости — 2 млн. кв. метров. Строительство началось в 2008 году и планируется закончить в 2013 году. Для реализации проекта создан консорциум с участием российских и иностранных компаний, имеющих успешный многолетний опыт работы по созданию комплексов с использованием намывных территорий в России, ОАЭ, Голландии, Сингапуре и других странах. Будущий курорт отличается выгодное местоположение: всего в 13 км от аэропорта «Адлер» и в 14 км от центрального вокзала Сочи. Территория острова предполагает деление на различные функциональные зоны:

1. *Рекреационная часть*, где будут расположены гостиницы, санатории, пансионаты, СПА-курорт, дворец искусство, парки и пешеходные зоны, крытый круглогодичный пляж, аквапарк, марина для стоянки яхт, 15 км новых пляжей. Это позволит городу принимать гостей не только в летнее время, но и весь год. Это хорошая «приманка» для туристов.

2. *Жилая часть*, на которой будут находиться виллы, апартаменты, объекты торговли и сервиса, набережные с ресторанами и магазинами.

3. *Общественно-деловая часть*: бизнес-комплекс, конгресс-центр, морской вокзал, спортивные сооружения, вертолетная площадка.

Что касается государственных инвестиций, то с Внешэкономбанком и Министерством транспорта России Краснодарский край заключил соглашение «О реализации инвестиционных проектов по созданию транспортной инфраструктуры на территории

Краснодарского края» на основе частно-государственного партнерства, в т.ч. проекта строительства платной автодороги «Краснодар — Абинск — Кабардинка» стоимостью 113 млрд. рублей.

С компанией «Роза Хутор» Внешэкономбанк заключил соглашение о предоставлении кредитной линии на сумму 3,15 млрд. рублей сроком на 15 лет. Как говорится в сообщении ВЭБ, это первый транш в пределах одобренного лимита финансирования в сумме 21 млрд рублей инвестиционного проекта строительства и эксплуатации горнолыжного курорта программой строительства Олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта, утвержденной постановлением Правительства РФ.

Еще один строящийся объект — большая ледовая арена, где будут проводиться соревнования по хоккею. Это — уникальное сооружение, относящееся к первой категории сложности. Объект строится на деньги «Олимпетрол», корпорация-заказчик, генподрядчик - ООО НПО «Мостовик», которая работает на месте с марта 2009 года [2].

Также на стадии сдачи находится проект центрального стадиона на 40 тысяч мест — именно здесь будут проходить церемонии открытия и закрытия Олимпиады.

Кроме осуществления проектов и усовершенствования транспортных дорог также планируется построить объекты электрической и почтовой связи. В поселке Красная Поляна и в двух Олимпийских деревнях — в Имеретинской низменности и Краснополянском поселковом округе появятся переговорные пункты, АТС, пресс-центры. В рамках подготовки к проведению зимней Олимпиады 2014 года планируется осуществить 10 проектов, направленных на развитие телекоммуникационной инфраструктуры региона. Причем семь из них, в т.ч. строительство инфраструктуры волоконнооптических линий передач, цифрового телерадиовещания, цифровой сети стандарта TETRA и объектов электрической и почтовой связи, будут реализованы независимо от МОК.

При анализе подготовки к Олимпиаде нужно помнить, что Россия впервые готовится к зимним Играм, и к тому же, сложность еще состоит в глобальном финансовом кризисе. Но несмотря на все эти сложности, Россия просто обязана провести Игры по высшему разряду ведь это огромная реклама на весь мир. Кто знает, может именно Олимпиада поможет России стать лидирующим государством в мире.

Библиографический список

1. «Российская газета — Неделя» - Кубань-Кавказ №5270 от 26 августа 2010 г.
2. Эксперт Юг. — 2009. — № 36-37 (75-76).
3. Людмила Шаповалова. Чтобы номер прошел. // Эксперт Юг. — 2009. — № 21-22.
4. Экономика: Автомобильные дороги. // Российская газета. — 2009. — № 216 (5040).
5. www.rg.ru

Е.А. Пономарева

Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики,
г.Нижний Новгород

МЕХАНИЗМЫ КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ В СДЕЛКАХ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

В статье рассмотрены возможности кредитной поддержки при проведении сделок секьюритизации финансовых активов, среди которых выделены внутренние и внешние механизмы с акцентом на преимущества и недостатки каждого из них.

Ключевые слова: секьюритизация финансовых активов, кредитная поддержка.

Секьюритизация активов – это техника финансирования, основанная на выпуске ценных бумаг, обеспеченных диверсифицированным пулом активов или будущих денежных потоков, генерирующих стабильные прогнозируемые поступления.

Специфика секьюритизации финансовых активов состоит в том, что инициатор сделки может конструировать выпуск ценных бумаг, имеющих любой рейтинг, превышающий рейтинг компании-оригинатора (оригинатор – компания, обладающая пулом активов, пригодных для секьюритизации). Это достигается за счет использования механизмов кредитной поддержки (Credit Enhancement) эмиссии обеспеченных ценных бумаг.

С точки зрения источника предоставления кредитной поддержки выделяют [1,2] две группы способов повышения надежности выпуска обеспеченных ценных бумаг: внутреннюю и внешнюю кредитную поддержку (рис. 1).

К способам **внутренней кредитной поддержки** относятся обеспечительные механизмы, предоставляемые инициатором секьюритизации или определяемые специальным структурированием самой сделки. Среди таких способов выделяют избыточное обеспечение (Overcollateralization), структуру соподчиненных классов (Senior-Subordinated Structures), спрэд-счета или резервные счета (Spread or Reserve Accounts) [6].

Избыточное обеспечение (оверколлатеризация) предполагает продажу спецюрлицу (Special Purpose Vehicle, SPV) – специально созданной компании, единственным предназначением которой является эмиссия ценных бумаг, обеспеченных приобретенными у оригинатора активами - финансовых активов, стоимость которых превышает необходимый объем для погашения ценных бумаг SPV [3]. Другими словами, стоимость уступленных требований на несколько (обычно на 5-10[4]) процентов выше размеров выплат, обещанных инвесторам в обеспеченные активами ценные бумаги. Необходимая доля избыточного обеспечения определяется совместно рейтинговым агентством и андеррайтером в зависимости от вида и качества секьюритизируемых активов и качественных характеристик

участников сделки (оригинатора, сервисера, страны, где размещаются и обращаются обеспеченные ценные бумаги). Излишек денежных средств, остающийся после выплаты всех вознаграждений и купонных платежей владельцам ценных бумаг, возвращается инициатору сделки секьюритизации. Если за время обращения обеспеченных активами бумаг спецурлица не происходит массовых дефолтов, остатки активов продаются или возвращаются оригинатору. В случае дефолтов первые 5-10 % потерь (в зависимости от величины избыточного обеспечения) покрываются за счет избыточного обеспечения.

Можно выделить следующие **преимущества** избыточного обеспечения:

- Гарантированное покрытие потерь в пределах излишка обеспечения;
- Простота для понимания с позиций инвесторов в обеспеченные активами ценные бумаги;
- Возврат оригинатору избытка средств, не использованных на покрытие потерь.

К **недостаткам** данного способа кредитной поддержки можно отнести:

- Неполное покрытие риска ликвидности и кредитного риска;
- Высокие расходы на привлечение капитала, поскольку оригинатор за проданные активы получает меньший объем финансирования;
- Ориентированность на консервативного инвестора, готового получать низкий процент по высоконадежным активам.

Использование *структуры соподчиненных классов* предполагает транширование обеспеченных ценных бумаг, то есть эмиссию нескольких выпусков (траншей) ценных бумаг, различающихся по степени риска, срокам погашения, доходности и другим параметрам. Как правило, в структуре выпуска выделяют старшие и младшие (субординированные) транши или старшие, мезонинные и младшие транши. При использовании структуры «старшие-младшие транши» низшие транши имеют более низкий рейтинг (или не имеют рейтинга) и более высокую купонную ставку. В случае неисполнения или задержки исполнения обязательств заемщиками оригинатора приостанавливаются выплаты владельцам облигаций низших траншей ради полного удовлетворения обязательств перед инвесторами в облигации старших траншей. На практике часто компания-оригинатор сама выкупает облигации младшего транша для подтверждения надежности ценных бумаг старших траншей. Выплаты по младшему траншу осуществляются только после полного удовлетворения требований владельцев облигаций старших траншей. Выделение в структуре займа мезонинных траншей, занимающих промежуточное положение между старшими и младшими, производится ради повышения рейтинга мезонинного транша путем страхования от риска неисполнения обязательств. Таким образом, и старшие, и мезонинные транши получают высокий кредитный рейтинг. Можно сделать вывод, что в случае выделения структуры соподчиненных классов, младшие транши защищают старшие, предоставляя внутреннюю кредитную поддержку.

Одной из разновидностей кредитной поддержки при использовании структуры соподчиненных классов выступает *досрочная амортизация*. В случае наступления негативных событий, определенных в проспекте эмиссии ценных бумаг, все платежи от пула активов направляются на погашение бумаг старшего класса [4].

Итак, выделим **преимущества** использования структуры соподчиненных классов:

- Возможность выделения от двух и более траншей с разными параметрами риска, срочности и доходности, что позволяет удовлетворить спрос на облигации со стороны разных инвесторов;
- Четкое перераспределение рисков между младшими и старшими траншами;
- Использование дополнительных возможностей кредитной поддержки для повышения надежности и удешевления мезонинных траншей;

- Возможность продемонстрировать надежность обеспеченных ценных бумаг за счет приобретения младших траншей компанией-инициатором секьюритизации;
- Покрытие убытков и кассовых разрывов.

К **недостаткам** указанного способа можно отнести:

- Риск досрочного погашения и неисполнения обязательств заемщиками компании-оригинатора перекладывается на инвесторов в облигации младших выпусков, что влечет более высокие расходы по облигациям младших траншей;
- Сложная структура сделки.

Спрэд-счета (резервные, компенсационные или эскроу-счета [2]) – специальные счета, формируемые до начала сделки (путем либо перечисления части продажной цены активов оригинатором, либо предоставления спецюрлицу субординированного займа) или регулярно пополняемые в ходе сделки за счет разницы между платежами от заемщиков оригинатора и выплатами инвесторам в ценные бумаги спецюрлица. Избыточный спрэд, аккумулированный на резервных счетах, может быть реинвестирован в подходящие краткосрочные ценные бумаги. Денежные средства, накопленные на компенсационных счетах, могут быть использованы для покрытия неплатежей со стороны заемщиков оригинатора или для преодоления возникающих кассовых разрывов. В зависимости от структуры сделки, спрэд-счета могут быть созданы для всех траншей облигаций, или могут обеспечивать кредитную поддержку определенных траншей. Если по окончании сделки секьюритизации на спрэд-счетах остаются средства, они возвращаются компании-оригинатору.

Ф.Фабоцци [5] выделяет 2 формы кредитной поддержки при использовании резервных счетов: денежные резервные фонды и счета избыточного обслуживания долга. Различие между этими формами состоит в источниках средств для формирования счетов. Денежные резервные фонды накапливаются за счет выручки от эмиссии ценных бумаг и представляют собой обычные денежные депозиты. Счета избыточного обслуживания долга формируются за счет помещения на отдельный резервный счет разницы между средствами, поступившими в исполнение обязательств должников оригинатора, и средствами, выплаченными в виде купонов по обеспеченным облигациям, комиссионных за обслуживание и прочих расходов.

Преимуществами использования спрэд-счетов являются:

- Гарантированное покрытие потерь в пределах суммы средств на резервных счетах;
- Возврат оригинатору избытка средств, не использованных на покрытие потерь;
- Покрытие убытков и кассовых разрывов.

Недостатками способа являются:

- Сложность способа с точки зрения структурирования сделки;
- Необходимость значительного превышения платежей по обязательствам должников оригинатора по сравнению с обязательствами по обеспеченным ценным бумагам.

Внешняя кредитная поддержка – это гарантии третьей стороны, обеспечивающие защиту от убытков, не превышающих определенного уровня (например, 10 %). Внешняя кредитная поддержка включает в себя страхование рисков (Insurance), корпоративные гарантии (Corporate Guarantees), гарантированный кредит (аккредитив) (Letter of Credit), использование счетов денежного обеспечения (Cash Collateral Accounts). Данная группа механизмов повышения надежности предполагает привлечение сторонней организации (страховой компании или банка), которая выполняет обязательства должника в случае его дефолта.

Страхование рисков – это способ внешнего обеспечения надежности, предполагающий предоставление гарантии по осуществлению процентных выплат и погашению основного долга со стороны страховой компании, имеющей наивысший кредитный рейтинг. За счет

100-процентной гарантии исполнения обязательств перед инвесторами страховые компании способны повысить рейтинг эмиссии обеспеченных ценных бумаг до уровня тройного А. В мировой практике услуги по страхованию рисков оказывают универсальные и специализированные страховые компании. В то время как деятельность универсальных страховых компаний включает широкий спектр страховых услуг, специализированные страховщики совершают операции исключительно по предоставлению финансовых гарантий в сделках секьюритизации.

Преимуществами страхования рисков можно назвать следующее:

- Гарантия исполнения обязательств по выплате процентов и основного долга со стороны первоклассной страховой компании позволяет повысить рейтинг эмиссии;
- Двойной контроль за счет детального анализа структуры секьюритизации не только рейтинговым агентством, но и страховщиком;
- Простота для понимания с позиций инвесторов;
- Позволяет существенно сократить стоимость капитала, привлекаемого путем выпуска обеспеченных активами ценных бумаг;
- Может использоваться малоизвестными компаниями.

К **недостаткам** способа можно отнести:

- Позволяет покрыть только убытки;
- Возможность использования только для активов с инвестиционным качеством;
- Наличие риска понижения рейтинга эмиссии из-за снижения рейтинга страховщика;
- Достаточно дорогой способ кредитной поддержки.

Подобно страхованию рисков *корпоративная гарантия* защищает держателей обеспеченных ценных бумаг от потерь, связанных с дефолтом, банкротством, мошенничеством, стандартными и специфическими рисками секьюритизируемых активов с полным обращением взыскания на гаранта. Корпоративная гарантия может быть выдана на весь выпуск или на отдельный его транш. В отличие от страхования рисков, осуществляемого специализированной страховой компанией, корпоративная гарантия обеспечивается юридическим лицом, ассоциированным с компанией, выпускающей ценные бумаги. Часто материнская компания предоставляет корпоративную гарантию определенных ценных бумаг, выпускаемых дочерней компанией.

Преимущества способа:

- Обращение взыскания по обязательствам эмитента обеспеченных ценных бумаг на гаранта;
- Возможность покрытия обязательств как по всему выпуску, так и по отдельному траншу.

К **недостаткам** корпоративной гарантии относят тот факт, что зависимость эмитента обеспеченных ценных бумаг от гаранта может отрицательно влиять на оценку рисков с позиций инвесторов.

Аккредитив – это абстрактное безотзывное обязательство банка уплатить денежную сумму в обеспечение потока платежей по ценным бумагам в полном объеме или в определенном процентном отношении. При неисполнении обязательств со стороны эмитента обеспеченных ценных бумаг инвесторы могут требовать погашения обязательств непосредственно у банка, выдавшего гарантию. С точки зрения originатора аккредитив может быть использован как для покрытия рисков неисполнения обязательств первичных заемщиков, так и для преодоления кассовых разрывов, то есть для обеспечения ликвидности. Размер аккредитива определяется исходя из исторических данных о величине дефолтов.

Преимущества аккредитива состоят в том, что данный способ предполагает:

- Безотзывной характер гарантийного обязательства;

- Возможность обеспечить обязательства в заранее определенном объеме;
- Возможность использования данного способа повышения надежности при первых выпусках ABS и сложной структуре сделки;
- Покрытие убытков и кассовых разрывов.

Недостатки аккредитива:

- Зависимость рейтинга выпуска обеспеченных ценных бумаг от рейтинга гаранта. В случае снижения рейтинга гаранта рейтинговое агентство пересмотрит рейтинг эмиссии в сторону понижения, хотя фактического снижения качества активов, являющихся обеспечением ценных бумаг, не происходит;
- Сложность с точки зрения инвестора, поскольку необходимо проводить кредитный анализ не только эмитента, но и гаранта;
- Наличие лишь небольшого числа кредитных организаций, способных предложить аккредитив;
- Достаточно дорогой способ кредитной поддержки.

Использование *счетов денежного обеспечения* предполагает получение компанией-инициатором секьюритизации кредита у банка и размещение полученных денежных средств (как правило, через тот же банк) в его краткосрочные ценные бумаги, имеющие высокую надежность. Если в процессе обращения обеспеченных активами ценных бумаг рейтинг банка ухудшится, денежные средства будут переведены в более надежную кредитную организацию. За счет использования данного механизма кредитной поддержки инициатор секьюритизации добивается защиты от риска снижения рейтинга обеспечителя. Оригинатор передает счета денежного обеспечения в залог спецюрлицу и трасти (трасти или управляющая компания - организация, осуществляющая управление денежными потоками спецюрлица, возникающими от владения переданными ему активами, привлекаемая в случае несоответствия сроков выплат по ценным бумагам спецюрлица поступлениям по обязательствам должников оригинатора) получает возможность использовать ликвидные инструменты этих счетов для обеспечения исполнения обязательств перед инвесторами в обеспеченные ценные бумаги.

Преимуществами данного способа кредитной поддержки является следующее:

- Предполагает защиту от риска снижения кредитного рейтинга банка-кредитора за счет возможности перевода средств в другую кредитную организацию;
- Ликвидность обеспечения ценных бумаг спецюрлица;
- В отличие от замораживания средств в качестве резервов, в данном случае ценные бумаги, являющиеся обеспечением, приносят владельцу доходность.

К **недостаткам** счетов денежного обеспечения следует отнести необходимость постоянного мониторинга кредитного качества банка для своевременного изъятия средств в случае его снижения.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- механизмы внутренней кредитной поддержки основаны на использовании инвестиционных качеств секьюритизируемых активов и позволяют полностью или частично покрыть риск ликвидности и кредитный риск, однако значительно усложняют структуру сделки;
- основным риском при использовании способов внешней кредитной поддержки является риск понижения кредитного рейтинга третьей стороны, выступающей гарантом по обязательствам эмитента обеспеченных ценных бумаг. В такой ситуации рейтинговое агентство снизит рейтинг эмиссии ABS, руководствуясь правилом «слабого звена», в соответствии с которым рейтинг эмиссии не может превышать самого низкого кредитного рейтинга участников транзакции;

- с позиции originатора в сделках секьюритизации основными критериями при выборе механизмов повышения надежности ценных бумаг будет величина затрат, связанных с их использованием, которая влияет на экономическую эффективность сделки для ее инициатора. Так, использование внутренних механизмов представляется менее затратным по сравнению с применением внешних способов кредитной поддержки при условии высокого качества секьюритизируемых активов;

- для инвесторов предпочтения того или иного способа повышения надежности обеспеченных ценных бумаг определяются типами структур секьюритизации, качеством конкретных активов, выступающих обеспечением, степенью доверия к этим активам.

При структурировании конкретной сделки секьюритизации финансовых активов инициатор может использовать сочетание различных механизмов повышения надежности обеспеченных активами ценных бумаг. Оптимизируя расходы, связанные с кредитной поддержкой и обеспечением ликвидности в сделке, можно добиться целевого кредитного рейтинга для эмиссии ABS (Asset-Backed Securities – обеспеченные активами ценные бумаги), удовлетворив при этом интересы различных групп инвесторов, характеризующихся разными предпочтениями относительно риска и доходности финансовых активов.

Библиографический список

1. Accessing Capital Markets through Securitization, ed. Fabozzi F.J., 2001;
2. Бэр Х.П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов – инновационная техника финансирования банков. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
3. Кольцова Н. Перспективы выпуска ипотечных ценных бумаг в России. Материалы конференции «Секьюритизация как эффективный финансовый инструмент. Мировой опыт и первые шаги в России», 2006. – www.cbonds.ru
4. Суворов Г. Об ипотечном агенте замолвите слово... // Рынок ценных бумаг, 19'2004.
5. Фабоцци Ф. Рынок облигаций: анализ и стратегии. – М.: Альпина паблишерз, 2007.
6. Эрнст Я., Санникова Т. Основные факторы, влияющие на рейтинг структурированных ценных бумаг // Рынок ценных бумаг, 4'2006.

А.С. Пуряев

Камская государственная инженерно-экономическая академия,
Набережные Челны

Е.А. Рыбкина

Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт,
Набережные Челны

Э.Н. Шарифуллина

Камская государственная инженерно-экономическая академия,
Набережные Челны

НЕСОВЕРШЕНСТВО ОЦЕНКИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭФФЕКТА

Обосновано несовершенство, завуалированность и апологетичность синергетического подхода в оценке эффективности и эффекта.

Ключевые слова: Эффективность, оценка, синергетическая эффективность и эффект.

В настоящее время очень часто применяется системно-синергетический подход в решении тех или иных сложных проблем социально-экономических систем, в т.ч. в оценке эффективности и эффекта. Одной из особенностей этого подхода является то, что они (синергисты) разрабатывают модели получения синергетических эффектов и эффективности, которые выдаются за научную новизну (за новое положение в науке, которое не было известно и зафиксировано в печати и авторскими правами ранее).

Проблема оценки эффективности деятельности в аспекте системно-синергетического подхода развития предприятия представлена в работах Б.Л.Кузнецова [3], а также в работах его учеников [2,5]. Общая логико-структурная модель формирования синергетических эффектов представляется Б.Л.Кузнецовым как системная суперпозиция нелинейной динамики внешней среды, нелинейной внутрисистемной динамики и управляющих воздействий, направленных на обеспечение когерентности всех действующих сил [3]. Также им представляется к вниманию модель расчета синергетической эффективности развития предприятия, которая завялена как расчетная. В монографии [7] был проведен полный анализ этих моделей на предмет, как недостатков, так и достоинств. В данной статье приводятся и обосновываются минусы данного подхода к оценке эффективности, выявленные в работах [3,5].

Модель оценки синергетической эффективности представлена в виде модели расчета коэффициента [3, с.126]:

$$K_{Ce3} = \frac{C_{Ce3}}{3_{Ce3}} = \frac{\Delta[\mathcal{E}P] * e^r}{\Delta[K^\lambda + L^\beta + M^\gamma + I^\nu + R^j \dots]} \quad (1)$$

где C_{Ce3} - экономическая оценка синергетического эффекта;

3_{Ce3} - стоимостная оценка затрат на реализацию синергетического эффекта;

$\Delta[\mathcal{E}P]$ - изменение экономического результата вследствие управляющих воздействий по формированию синергетических эффектов.

Коэффициент синергетической эффективности, предлагаемый в виде расчетной формулы (1) и необходимый для оценки качества и эффективности работы управляющих, не является, с нашей позиции, рассчитываемой величиной. Знаменатель данной формулы можно подсчитать и измерить в рублях, а числитель нельзя. Во-первых, что означает показатель изменения экономического результата ($\Delta[\mathcal{E}P]$)? Изменение выручки или прибыли, а может быть другого показателя. Нет конкретики в данном показателе. Во-вторых, как определить второй множитель числителя e^r ? В каких единицах он измеряется? Точнее сказать, что собой представляет степень r ? Показатель r Б.Л.Кузнецовым интерпретируется неоднозначно. Данный показатель r является параметром эластичности развития корпорации; показателем вектора развития; знаковым параметром аттрактора (доминирующей траектории); показателем уровня неопределенности внешней среды; структурной и институциональной упорядоченности в системе; показателем рефлексивного поведения менеджмента на внутрикорпоративные и внешние изменения. Многозначность данного показателя позволяет судить о нем как об абстрактном, не точном, не рассчитываемом параметре, который одновременно характеризует и *эластичность развития* корпорации и *направление развития*, а также *уровень неопределенности* во внешней среде и *упорядоченность в системе* (по смыслу – во внутренней среде предприятия), плюс характеризует рефлексивное поведение менеджмента (по смыслу – рефлексивное поведение) или его управляющее воздействие в условиях развития. Авторами, в целом, не представлена практическая расчетная модель определения коэффициента синергетической эффективности. Отмеченные выше модели не были ранее зафиксированы за кем-либо в печати, скорее всего они оригинальны, но от этого легче экономистам и управленцам не стало. Наоборот, стало еще более непонятно, т.к. о преподнесенных на простом понятном

языке проблемах экономики и управления (как правильно, верно оценить эффективность деятельности?), стали говорить завуалированным, абстрактным, трудноформализуемым языком (на основе применения в расчете *параметра эластичности развития корпорации или знакового параметра аттрактора доминирующей ее траектории*). Цель науки – объяснять явления, решать реальные проблемы (в данном случае проблему оценки эффективности), а не «засорять» теорию и практику недейственными, но привлекательным «инструментами».

Рассматривая автореферат кандидатской диссертации [5] нас заинтересовала синергетическая эффективность корпорации, представленная в виде формулы [5, с.22]:

$$CЭ = \frac{EVA - TI_{внеш}}{ПС + TI_{внутр}} \cdot e^{\lambda_t} \quad (2)$$

EVA – экономическая добавленная стоимость;

$TI_{внеш}$ - транзакционные издержки взаимодействия с внешней средой (внешние транзакционные издержки);

$TI_{внутр}$ - внутренние транзакционные издержки. Первоначально данный показатель определялся как *трансформационные издержки внутреннего рынка* [5, с.21]. Глубоко сомневаюсь, что автор данные трактовки этого показателя принимает за идентичные. *Трансформационные издержки* (непосредственные издержки предприятия, на переработку исходного сырья и материалов в готовую продукцию, предназначенную для продажи на рынке) должны отличаться по своей сущности, природе от *транзакционных* (издержек взаимодействия; издержек, связанных с подготовкой и осуществлением рыночных сделок).

$ПС$ - производственная себестоимость корпорации (включает трансформационные издержки);

e^{λ_t} - синергетический фактор развития корпорации, т.е. $2,72^{\lambda_t}$ по приближенным оценкам.

λ_t – темп инвестиций в инновационное развитие корпорации в году t (наверняка, имеется в виду темп роста инвестиций в инновационной развитие).

Итак, что мы имеем. Во-первых, показатель λ_t , судя всего, должен быть представлен в виде коэффициента, показывающего во сколько раз превышает или снижает рост инвестиций по сравнению с предыдущим $t-1$ периодом. В том случае, когда нет инвестиций в инновационное развитие вообще в году t по сравнению с годом $t-1$, то $\lambda_t = 0$, а,

следовательно, и коэффициент (e^{λ_t}), отражающий синергетический фактор развития корпорации равен 1. Отсюда следует, что *весь синергетический фактор развития корпорации сводится к его инновационному развитию, основанному на инвестициях. И при отсутствии инновационного развития отсутствует так называемое синергетическое развитие, т.к. $e^{\lambda_t} = 1$* . Т.е. **синергетический эффект связывают с эффектом от реализации инноваций, и все. Нет никакой самоорганизации, необратимости и отклонений, приводящих к бифуркации, что являются неотъемлемыми составляющими синергетического подхода по Кузнецову Б.Л.**

Во-вторых, синергетическая эффективность корпорации, рассчитываемая по формуле (2) будет иметь значения относительные конкретного периода, т.е. синергетическая

эффективность корпорации будет зависеть от периода t , в котором осуществлялось или не осуществлялось инновационное развитие и от периода, относительно которого считается темп роста инвестиций в инновационное развитие. Допустим, если темп роста инвестиций в инновационное развитие в 2008 году (обычно считается по отношению к предыдущему году) является 2 (т.е. в два раза выросли инвестиции в инновационное развитие по сравнению с 2007 годом), то множитель e^{λ_t} будет равен $2,72^2 = 7,39$, а если этот темп роста соотнести с 2006 годом (к примеру), в котором объем инвестиций в инновационное развитие составили столько же, сколько и в 2008 году, тогда и множитель, характеризующий синергетическое развитие корпорации будет равен 2,72 ($2,72^1 = 2,72$). Значит синергетическая эффективность корпорации, измеряемая в виде коэффициента (это уже очевидно, см. формулу (2)), может иметь различные значения по 2008 году (в ракурсе нашего условного примера) относительно периода сопоставления. При этом значения этой эффективности варьируются в интервале от $x \times 2,72$ до $x \times 7,39$ для наших условных предположений, где x – отношение числителя к знаменателю формулы (2). Итак, можно сделать промежуточный вывод, что синергетическая эффективность – понятие относительное. Т.е. все значения нижеуказанной таблицы 1 должны являться относительными сопоставимой базы, например, предыдущего года, о чем в работе не сказано.

Таблица 1 – Результаты оценки синергетической эффективности функционирования корпорации для организаций ГО ОАО «КАМАЗ» с 2005 по 2008 гг. [5, с.23]

Организации ГО ОАО «КАМАЗ»	Годы			
	2005	2006	2007	2008
ОАО "КАМАЗ-Дизель"	0,228	-0,062	-0,031	-0,033
ОАО "Камский прессово-рамный завод"	-0,036	0,092	-0,048	-0,088
ОАО "КАМАЗ- Металлургия"	-0,285	-0,004	0,044	-0,068

В-третьих, не совсем понятно, почему в качестве множителя в формуле (2) выбран именно e^{λ_t} , а не, например, λ_t . Можно только догадываться, что автор попытался связать синергетическую эффективность с экспоненциальным «восхождением» или «падением». Но почему именно экспоненциальная функция, а не мультипликативная или гиперболическая (квадратичная), например. Нет научного обоснования этому, одни эмоции и образы. Синергетично – значит экспоненциально. Это суждение не обосновано. Тем более «взрывы» и «прорывы» явления скачкообразные и далеко не обязательно идут по экспоненте. Это означает, что экспонента взята для описания синергетической эффективности чисто субъективно и необоснованно.

В четвертых, не понятно абсолютно логика построения дроби в формуле (2). Почему в числителе предлагается вычитать из результата деятельности затраты (внешние транзакционные издержки), а внутренние транзакционные издержки приплюсовывать в знаменателе к производственной себестоимости. Понятно, что синергисты делают это для

того, чтобы показать влияние еще одного фактора так называемого синергетического развития – трансакционные издержки. Кстати, термин трансакционные издержки впервые был введен Рональдом Коузом в 1937 году в своей работе «Природа фирмы» [9], в 1966 году Джордж Стиглер сформулировал теорему Коуза, т.е. за 7 лет до введения в оборот термина «синергетика» Германом Хакеном в 1973 году. Мы считаем, что все надо делать, соблюдая законы логики. Логично затратные показатели учитывать в одном месте, пусть будет в знаменателе дроби, а результат в числителе. Тогда отрицательное значение синергетической эффективности корпорации (см. таблицу 1) будет зависеть лишь от результата деятельности корпорации, к которой следует отнести на уровне предприятия лишь *прибыль*.

Что же получится по смыслу в числителе, если мы из добавленной стоимости отнимем издержки, связанных с подготовкой и осуществлением рыночных сделок или по Коузу [9] отнимем затраты, возникающие в связи с заключением контрактов, то есть затраты на сбор и обработку информации, на проведение переговоров и принятия решений, на контроль и юридическую защиту выполнения контрактов. А сама добавленная стоимость включает в себя и прибыль, и зарплату работников, и амортизационные отчисления, т.е. все то, что не относится к покупке сырья, материалов и комплектующих изделий и услуг сторонних предприятий или добавляется к ним в процессе производства. Т.е. добавленная стоимость включает в себя помимо прибыли всевозможные добавленные затраты корпорации, которые можно оценить и отнести на себестоимость продукции (как трансформационные, так и как трансакционные). *Каков же экономический смысл этого показателя ($EVA - TI_{внеш}$)?* На этот вопрос нет ответа, нет обоснования. То же касается и знаменателя дроби в формуле (2).

Итак, при разработке формулы (2) *просматриваются необоснованные, «механические» действия*. Прежде чем предлагать модели по оценке эффективности деятельности корпорации, необходимо вначале определиться с общелогическими формами мышления (понятиями, категориями, суждениями и т.д.) так называемого «синергетического подхода». Если за основу оценки эффективности была принята классическая концепция соотнесения результатов и затрат от деятельности корпорации, то неважно как называются издержки, главное их соотнести логически верно. Предприятие в любом случае, какие бы издержки не понесло (трансформационные, внутренние трансакционные, внешние трансакционные) будет все списывать на производственную себестоимость, используя статьи себестоимости прямых, так и косвенных, накладных и прочих расходов.

В пятых, при обосновании экономической интерпретации показателя синергетической эффективности функционирования корпорации автором в работе [5, с.22] производится ряд неточностей:

- не целое значение показателя синергетической эффективности обеспечивается за счет превышения скорректированного результата над затратами, а его значение *большее единицы* (оно, конечно, может и быть целым, но не обязательно!).
- значение показателя λ_t , не может влиять на целостность показателя так, как прописано в работе. Возьмем значение $\lambda_t = 2$, что соответствует увеличению объема инвестиций в два раза, т.е. на лицо положительная динамика инвестиций в инновационное развитие, при этом значение $e^{\lambda_t} = 7,39$. Как отмеченное значение коэффициента в формуле (2) может повлиять на целочисленность значения синергетической эффективности? Оно не обязательно будет только целым. Т.е. утверждение «в случае положительной динамики инвестиций в инновационное развитие корпорации показатель синергетической эффективности функционирования корпорации будет иметь целочисленное значение» [Там же, с.22] является ложным или ошибочным.

Итак, смотришь на таблицу 1 с ее значениями, на набор числовых значений, смысл которых был подвергнут критическому анализу и «подвешен в воздухе» и находишься в

недоумении. Единственное, что бросается в глаза – это знак минус, природа которого была раскрыта чуть выше. Похоже эта таблица на статистическую таблицу со значениями критерия (например, критерия Стьюдента или Фишера), но там эти значения имеют четкий смысл – это порог, переходя который отбрасывается одна гипотеза и принимается другая. Здесь обоснование этого значения как порога и не просматривается вообще.

Таким образом, в анализированных работах просматриваются *необъективный (субъективный), необоснованный, относительный и апологетичный подходы* к формированию коэффициента синергетической эффективности корпорации. Создаются не иначе как наукообразные положения (положения подобные научным, но не научные), основанные на классической (традиционной) концепции соотношения результатов и затрат [1, 4, 6, 8]. Данные положения не отвечают на актуальный вопрос, не решают проблемы социально-экономических систем, не дают практике конкретный инструмент выхода из трудной ситуации и не развивают теорию оценки эффективности, а лишь завуалируют ее.

Библиографический список

1. *Вааг Л.А.* Общие вопросы оценки экономической эффективности капитальных вложений. М., Изд-во АН СССР, ВСНТО, 1958.
2. *Галиуллина Г.Ф.* Совершенствование промышленной политики территории с крупным машиностроительным комплексом: Автореферат дис. ... канд.экон.наук – Набережные Челны: ИНЭКА, 2008. – 28 с.
3. *Кузнецов Б.Л., Кузнецова С.Б., Андреева Ф.И.* Эффективность корпоративного развития / Экономическая синергетика: Ответы на вызовы и угрозы XXI века: сб.науч.тр./ Под ред д.т.н., проф. Б.Л.Кузнецова; Мин-во образ. и науки; Камская государственная инженерно-экономическая академия – Наб.Челны: Изд-во Камской гос. инж.-экономич. академии, 2005. - С.119-126.
4. Курс политической экономии: В 2-х т. [Для экон. фак. и вузов] / Под ред. Н. А. Цаголова. Т. 2: Социализм. [Авт. заслуж. деят. науки РСФСР, д-р экон. наук, проф. Н. А. Цаголов, академики А. М. Румянцев, Т. С. Хачатуров и др.]. - М.: Экономика, 1970. - 670 с.
5. *Мингалева Э.К.* Институционально-синергетический механизм управления транзакционными издержками вертикально-интегрированной корпорации: Автореферат дис. ... канд.экон.наук – Набережные Челны: ИНЭКА, 2009. – 28 с.
6. *Новожилов В.В.* Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. - М.: Наука, 1972.
7. *Пуряев А.С.* Теория и методология оценки эффективности инвестиционных проектов в машиностроении / А.С.Пуряев; ГОУ ВПО «Камская госуд. инж.-экон. акад.» - Набережные Челны: Изд-во Камской госуд. инж.-экон. акад., 2007. – 180 с. – Библиогр.: с.167-180.
8. *Чистов Л.М.* Теория эффективного управления социально-экономическими системами. Основа экономической науки. Изд. 2-е, уточненное и дополненное. – СПб.: Астерион, 2009. – 680 с.
9. *Coase, R. Y.* «The Nature of the Firm». *Economica*. 4 (1937): 1, 386 - 405.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВСЕСТОРОННЕГО ИЗУЧЕНИЯ УЧАСТИЯ АНАЛОГИЙ В ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ

Цель статьи – способствовать привлечению специалистов из неэкономических областей знаний к решению методом аналогий сложных задач социальной экономики. Приводятся примеры аналогов экономических процессов в различных областях знаний. Обосновывается перспективность развития общего научно – практического направления «Участие аналогий в деятельности человека».

Ключевые слова: экономико-математическое моделирование, использование аналогий.

Анализ трудов конференций, публикаций в периодической печати, учебников, пособий и монографий в области социальной экономики приводит к следующим выводам:

1. Аналогия явилась фундаментом таких научных направлений, как Экономическая кибернетика, Эвристическая педагогика, Экономическая психология, Поведенческая экономика, Физическая экономика, Квантовая экономика.

2. Несмотря на то, что в настоящее время в экономике используются многочисленные полезные аналоги экономических процессов, обнаруженные в теории автоматического регулирования, в классической и квантовой термодинамике, в электродинамике, медицине, метеорологии и др., потенциальные возможности метода аналогий используются не в полной мере по ряду объективных и субъективных причин.

3. Причины, тормозящие практическое использование аналогов экономических процессов, обнаруженных в неэкономических областях знаний, следующие:

3.1 *Недоверие к методам аналогий, основанное лишь на формальной статистике отрицательных результатов их использования.* Так, например, прогноз профессора физики В.П. Маслова о надвигающемся дефолте в Российской экономике был решительно отвергнут правительством и большинством академиков РАН (В.П. Маслова захлопыванием согнали с трибуны). Прогноз был основан на обнаруженной В.П. Масловым аналогии между экономическим процессом в Российской экономике и фазовым переходом нулевого рода в термодинамике сверхтекучей жидкости. Прогноз был признан научно обоснованным слишком поздно (после свершившегося дефолта). Прогноз полностью подтвердился. Профессора физики В.П. Маслова избрали академиком РАН (минуя даже звание члена-корреспондента РАН).

3.2 *Незнание системы правил и положений «Техники безопасности использования аналогий в социально-экономических прогнозах, планах, решениях».* В частности, наблюдается незнание типичных ошибок в использовании аналогий при формировании экономических и социальных проектов. Так, например, в свое время правительство СССР решило провести «компанию» по укреплению в стране трудовой дисциплины, взяв за образец для подражания дисциплину и порядок на фирмах Японии или США. Пришли к выводу, что трудовая дисциплина на фирмах этих стран основана на боязни служащих потерять работу. Трудовую дисциплину в СССР попытались наладить по аналогии: выговорами и предупреждениями об увольнении создать у людей боязнь потерять работу. Не было принято во внимание, что ситуация с увольнением, например, в Японии, не аналогична увольнению в СССР. Если в Японии быть уволенным означало потерять достаточно высокую заработную плату, уважение окружающих, стать безработным, то в СССР безработицы не существовало, устроиться на другую работу примерной с той же зарплатой

не составляло большого труда, а увольнение с работы за нарушение трудовой дисциплины не считалось трагичным. Эта «компания» с треском провалилась, нанеся значительный моральный и материальный ущерб и правительству и населению. В рассмотренном примере не было аналогии причин, поэтому проведение аналогии привело к отрицательным результатам. К сожалению, ошибка, когда следствие принимают за причину, является достаточно распространенной. Например, в штате Юта в США нет проблемы борьбы с алкоголизмом не потому, что в магазинах ограничена продажа спиртных напитков – это следствие. Причиной является внутренняя убежденность большинства населения в недопустимости употребления алкоголя. В странах, где большинство населения не осознает опасности употребления спиртных напитков, различные ограничения их продажи в магазинах, как показал печальный опыт провала «сухого закона» во многих странах, приносит больше вреда, чем пользы (рост наркомании, таксикомании, тяжелых отравлений самодельной водкой и т.д.).

3.3 *Отсутствие единого мнения о целесообразности использования аналогий в социологии и экономике.* Причиной разногласий является противоречивость результатов использования аналогий. Во многих случаях использование аналогий приносит значительную пользу. Многие фундаментальные законы природы были открыты благодаря участию в исследованиях метода аналогий. Так, например, И. Ньютон (1687 г.), определив силу, с которой Солнце действует на планеты Солнечной системы, сделал (по аналогии) гениальное открытие – Закон всемирного тяготения, предположив, что *все* материальные *точки* притягиваются друг к другу силой, пропорциональной произведению их масс и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними. Эта смелая гипотеза нашла в дальнейшем экспериментальное подтверждение [1]. Но в ряде случаев, к сожалению, «Решения по аналогии» и «Умозаключения с участием аналогий» были ошибочными и даже опасными.

Существует научное направление, основанное на гипотезе о принципиальной возможности решения любых проблем социальной экономики без использования аналогий, интуиции и воображения.

Существует и другое научное направление, основанное на гипотезе о невозможности избавиться от участия аналогий в любых процессах мышления и в практической деятельности человека. Обоснование этой гипотезы проведено достаточно убедительно, так как используются экспериментальные наблюдения процессов мышления и учтены физиологические возможности человека. Логика обоснования следующая:

1. Любой реальный объект имеет не просто много, а бесконечно много характеристик: цвет, форма, атомно-молекулярное строение, бесконечное число взаимодействий с бесконечным числом других реальных объектов, бесконечное число агрегатных состояний при бесконечном числе вариантов совместного действия температуры, давления и т.п.

2. Мозг не в состоянии осуществлять какие-либо операции с самим реальным объектом с его бесконечным числом характеристик.

3. Мозг осуществляет прогнозирование, принимает решения, планирует с помощью моделей реального объекта.

4. В зависимости от целей использования тех или иных свойств реального объекта создается мысленная модель этого объекта, обладающая конечным числом нужных характеристик. Любая модель имеет конечное число характеристик, аналогичных конечному числу характеристик реального объекта.

Вывод: избавиться от участия такого вида аналогии в процессе мышления невозможно.

5. Если установлена аналогия между какими-либо процессами, и эта аналогия содержится в памяти сознания и подсознания, то избавиться от участия этого вида аналогии в процессе мышления также невозможно. «Привычка нашего ума к аналогии настолько сильна, что она иногда начинает действовать как бы механически» [2]. По убеждению выдающегося ученого

и педагога Д. Пойа «Аналогией проникнуто все наше мышление, наша повседневная речь и тривиальные умозаключения, язык художественных произведений и высшие научные достижения. Степень аналогии может быть различной. Люди часто применяют туманные, двусмысленные, неполные или не вполне выясненные аналогии, но аналогия может достигнуть уровня математической точности. Нам не следует пренебрегать никаким видом аналогии, каждый из них может сыграть определенную роль в поисках решения» [3].

Исключительная ценность совета использовать любые виды аналогии, не пренебрегать любыми ассоциациями подтверждается историческими фактами совершения открытий.

Пример из химии. «Для немецкого химика А. Кекуле при открытии бензольного кольца (1865г.) аналогией послужили увиденные им обезьяны, «которые сцепившись лапами, образовали живое кольцо, – и болтающиеся хвосты напоминали ему свободные валентности у атомов углерода в бензольном кольце, идущие на связь с атомами водорода» [4].

Пример из астрономии. «И. Кеплер обнаружил, что Марс движется вокруг Солнца по эллиптической орбите. Зная также, что имеется много общего между Марсом и Меркурием, Венерой, Землей, Юпитером и Сатурном, И. Кеплер заключил, что все планеты Солнечной системы движутся по эллиптическим орбитам» [4]. Это – так называемое, заключение по аналогии. Именно И. Кеплеру принадлежит оценка роли аналогий в науке: «И я больше всего дорожу Аналогиями, моими самыми верными учителями. Они знают все секреты Природы, и ими меньше всего следует пренебрегать в геометрии» [5].

Пример из механики. Даламбер увидел аналогию между статикой и динамикой материальной точки, если силу инерции в динамике понимать как обычную силу. Роль этой аналогии в виде «Принципа Даламбера» в историческом развитии механики трудно переоценить.

Приведем несколько примеров существования аналогов экономических процессов и явлений неэкономических областях знаний.

1. Рычаг Архимеда.

В школьных учебниках по физике приводится общеизвестный пример использования рычага в механической системе.

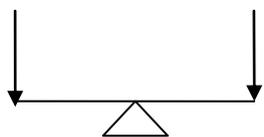

Рис.1 а)

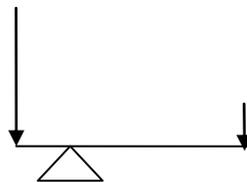

Рис.1 б)

В рычаге важны точка опоры, сила, прикладываемая к рычагу для выполнения работы, и сопротивление – сила, которую надо преодолеть. Из рисунка видно, что чем меньше расстояние от точки приложения силы до точки опоры, тем больше необходимо приложить усилие, чтобы совершить необходимую работу, например, для удерживания системы в равновесии или для поднятия груза.

Обратимся теперь к распространенной в экономике ситуации: необходимо в сжатые сроки открыть предприятие или наладить производство. Как правило, чтобы сэкономить время приходится нанимать посреднические фирмы, фирмы, занимающиеся регистрацией и т.д. Кроме того, в сжатые сроки не всегда удастся найти наиболее выгодных поставщиков. Рассматривая в этой ситуации время как расстояние от момента совершения усилия до момента получения результата, а усилие как финансовые затраты, приходим к золотому правилу механики, выраженному в более общих терминах: выигрывая в расстоянии, проигрываем в усилении.

2. Уравнение Клапейрона–Менделеева.

Известно, что макроскопическое состояние газа характеризуется значениями трех параметров: p – давления, V – объема и T – температуры. Опытным путем установлено, что существует уравнение, которое их связывает. В общем виде его можно записать:

$$\frac{pV}{T} = const \quad (1)$$

Давление в замкнутой системе падает при возрастании объема и уменьшении температуры и, наоборот, давление возрастает при уменьшении объема и возрастании температуры. То есть изменение давления прямо пропорционально изменению температуры и обратно пропорционально изменению объема.

В рыночной экономике равновесной ценой называется цена, установившаяся на рынке, при которой спрос и предложение равны. В реальной ситуации практически невозможно установление на длительный срок жестко фиксированной цены. Равновесная цена колеблется с небольшой амплитудой около своего среднего значения. Будем считать p – равновесной ценой, V – функцией спроса, T – функцией предложения. При возрастании цены возрастает предложение, но уменьшается спрос и, наоборот, при уменьшении цены увеличивается спрос и падает предложение. Получаем некоторый общий закон: для того чтобы замкнутая система, которая характеризуется тремя параметрами, находилась в равновесии, изменение одного параметра должно компенсировать изменение двух других. При чем такое состояние равновесия в реальных условиях является динамическим, то есть вся система как бы «дышит» за счет стремления отдельных параметров к изменению.

3. Второй закон Ньютона.

Фундаментальное значение для всей динамики имеет следующий основной закон динамики (второй закон Ньютона): сила, действующая на материальную точку, сообщает ей ускорение, которое в инерциальной системе отсчета пропорционально величине силы и имеет направление силы. В аналитической форме этот закон представляется в виде основного уравнения динамики

$$mw = F \quad (2)$$

где F – сила, действующая на материальную точку, w – ее ускорение, m – масса материальной точки.

Масса является мерой инертных свойств точки (объекта).

Примеров в экономике можно привести множество. В частности, в период перестройки в нашей стране обанкротились и закрылись многие крупные предприятия промышленности. Причины как объективные, так и субъективные были различными. Но несомненно, что одной из главных причин по которой предприятиям было трудно приспособиться к быстро меняющимся экономическим условиям, явилась их инертность. Чем крупнее предприятие, чем больше у него основных производственных фондов, т.е. чем больше его «масса», тем тяжелее ему в сжатые сроки изменить структуру производства, даже если руководитель этого предприятия пытается это сделать, то есть придать «ускорение» в нужном направлении. Но инертность, к сожалению, носит также и психологический характер.

Общее проявление закона: сила придает объекту ускорение тем больше, чем меньше инертность этого объекта.

4. Динамика тела переменной массы. Задача Циолковского.

Рассмотрим движение ракеты, запущенной с поверхности Земли вертикально вверх. Будем предполагать, что ракета движется поступательно. Движение ракеты будем рассматривать в системе координат с началом в точке пуска, ось x которой направлена вверх. Так как в процессе движения ракеты сгорает топливо, то масса ракеты переменна и зависит от времени t . Реактивная сила

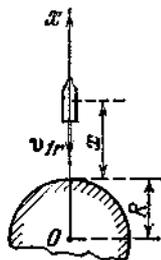

Рис.2

$$\Phi_x = -\frac{dm}{dt} v_{омн},$$

где $v_{омн}$ — эффективная скорость истечения, то есть скорость выброса сгоревшего топлива относительно ракеты, будет направлена в сторону положительного направления оси x , так как $\frac{dm}{dt} < 0$.

Если не учитывать влияние атмосферы, то уравнение движения ракеты примет вид

$$m(t) \frac{d\vec{v}}{dt} = F_x - \frac{dm}{dt} v_{омн} \quad (3)$$

где F_x представляет собой силу тяготения. Из уравнения (3) видно, что скорость движения ракеты будет тем больше, чем быстрее скорость выброса $v_{омн}$. Заметим также, что придание скорости ракете требуется только до того момента, пока она не выйдет на орбиту.

Попробуем провести аналогию с экономическим объектом. Каждое предприятие, как было замечено выше, обладает некоторой инертностью или «массой». В качестве массы можно в этом примере принять фонд заработной платы работникам и связанные с ним налоги и отчисления. Когда у предприятия случается простой в работе, к примеру, резко сокращается объем заказов, предприятие не имеет достаточно денежных средств, чтобы выплатить заработную плату и налоги. Долги работникам и государству будут расти как снежный ком и способны разорить и обанкротить предприятие. Известно, что очень многие предприятия в такой ситуации производят массовые увольнения работников. В этом случае у предприятия есть шанс не разориться, снова занять устойчивое положение и в дальнейшем наращивать производство.

Общее проявление закона: Для того чтобы в период подъема придать положительное ускорение объекту необходимо произвести выброс инертной массы. Скорость подъема объекта тем больше, чем больше скорость выброса.

5. Опрокинутый маятник.

В исследованиях по устойчивости и колебаниям упругих систем рассмотрен маятник с колеблющейся точкой подвеса (рис.3) [6].

Если точка подвеса неподвижна, то единственным моментом относительно этой точки является момент силы веса $-mgl\varphi$ (m — масса маятника, l — его длина, φ — угол отклонения) и уравнение малых колебаний маятника имеет вид

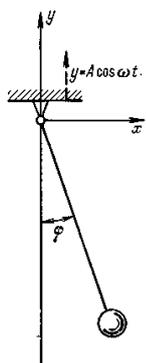

Рис. 3

Рис. 3а)

$$-mgl\varphi = ml^2\ddot{\varphi} \quad (4)$$

Пусть точка подвеса колеблется вдоль оси y по закону

$$y = A \cos \omega t \quad (5)$$

Теперь при составлении уравнения моментов нужно учесть переносную силу инерции $-m\ddot{y} = mA\omega^2 \cos \omega t$; ее момент составляет $mA\omega^2 l \varphi \cos \omega t$, и уравнение колебаний маятника запишется в виде

$$-mgl\varphi + mA\omega^2 l \varphi \cos \omega t = ml^2\ddot{\varphi} \quad (6)$$

Это уравнение можно привести к стандартному форме уравнения Матъе

$$\frac{d^2 y}{d\tau^2} + (a - 2q \cos 2\tau)y = 0 \quad (7)$$

если положить

$$2\tau = \omega t; \quad a = \frac{4g}{\omega^2 l}; \quad q = \frac{2A}{l}; \quad (8)$$

Если масса закреплена на абсолютно жестком стержне, то маятник можно раскачать таким образом, что он перевернется наверх и займет положение, изображенное на Рис.3 а).

Доказано, что при частоте вибрации основания маятника $\omega > \sqrt{\frac{2gl}{A}}$ верхнее положение маятника устойчиво.

В финансовом анализе известен эффект финансового рычага, который заключается в том, что за счет использования заемного капитала можно повысить рентабельность собственного капитала. С помощью полученных кредитов предприятие может достигнуть гораздо более высокого уровня прибыли, однако достигнутое высокое положение будет потенциально неустойчивым. С помощью умело проводимой кредитной политики руководство предприятия может поддерживать состояние устойчивого равновесия. Для этого необходимо с определенной частотой производить погасительные платежи банку, четко выдерживая график по конкретному кредитному договору. Но, в то же время, предприятие должно иметь возможность возместить уплаченные суммы, например, с помощью получения нового кредита, чтобы поддержать свои оборотные средства на прежнем уровне. Стоит предприятию однажды задержать платеж, как оно может потерять доверие кредиторов. Это может повлечь за собой отказ в дальнейшем предоставлении кредитов, отток полученных ранее инвестиций. В этом случае предприятие неизбежно потеряет устойчивость и может обанкротиться. Тот же эффект потери устойчивости может вызвать необходимость совершить очень крупный платеж, если нет возможности в короткий срок возместить утраченные средства.

Следует при этом иметь в виду, что полной аналогии между двумя любыми реальными системами в принципе не может существовать. Например, гравитационное поле не является полным аналогом электростатического поля. Структура формулы для силы притяжения двух материальных точек аналогична структуре формулы для силы притяжения двух разноименных точечных электрических зарядов. Для системы же двух одноименных точечных зарядов аналога в гравитационном поле нет, так как в гравитационном поле нет явления отталкивания материальных объектов.

В связи с этим особенно осторожно можно пользоваться методом аналогий при сравнении экономических систем с системами неживой природы, так как в числе определяющих параметров экономических систем обязательно присутствуют факторы психологические, исторические, социологические, политические и т.п. Если самым внимательным образом не изучить все особенности имеющегося явления, то формальное применение выводов, полученных методом аналогий, может принести вред.

Библиографический список

1. Волкова, В.Н. Основы теории систем и системного анализа : Учеб. для студ. вузов, обуч. по напр. "Систем. анализ и управление" С.-Петербург. гос. тех. ун-т / В.Н. Волкова, А.А. Денисов.— СПб. : Изд-во СПбГТУ, 1997.— 510 с. : ил.
2. Зарецкая, Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации // Е.Н. Зарецкая.— 4-е изд. — М.: Дело, 2002.— 480 с.
3. Пойа, Д. Как решать задачу : Пособие для учителей / Д. Пойа ; пер. с англ. ; под ред. Ю.М. Гайдука .— М. : Учпедгиз, 1959.— 206 с.
4. Соколов, В.Н. Педагогическая эвристика: введение в теорию и методику эвристической деятельности: уч. пособие для студентов высших учебных заведений / В.Н. Соколов. — М. : Аспект Пресс, 1995. — 255 с.
5. Пойа, Д. Математика и правдоподобные рассуждения / Д. Пойа ; пер. с англ. И.А. Вайнштейна; под ред. С.А. Яновской. — М. : Наука : Физматлит, 1975.— 462 с.
6. Пановко, Я.Г. Устойчивость и колебания упругих систем: Современные концепции, парадоксы и ошибки/ Я.Г. Пановко, И.И. Губанова.— М. : Наука, 1964.— 335с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье автором рассмотрены современные особенности антикризисной политики государства: приоритеты и направления. Проведен анализ индексов и показателей социально-экономического развития России, США и Германии в период глобального финансово-экономического кризиса, на основе которых с учетом математических методов, рассчитан индекс эффективности антикризисной политики государства в 2008-2009гг.

Ключевые слова: кризис, индекс оценки эффективности антикризисной политики.

Почти два года мировая экономика находится в фазе кризиса. Правительства многих стран, оценивая антикризисную политику, заявляют о её эффективности, но, судя по масштабности и скорости ухудшения основных макроэкономических показателей, борьба с кризисом не очень успешна.

В настоящее время во многих государствах развернуты масштабные антикризисные программы. Россия не является исключением. Отметим следующие меры и программы реализованные Правительством России: комплекс антикризисных мер органов власти в рамках Стратегии социально-экономического развития России до 2020 г. [1, с.29]; антикризисные меры Правительства и премьер-министра В.В. Путина, подготовленные к саммитам «Большой двадцатки»; антикризисные меры Правительства России на 2009-2010гг. и др [2]. Данные программы ориентированы на основные приоритетные направления антикризисной политики России: поддержка (обеспечение стабильности) финансового сектора; поддержка отраслей реального сектора экономики на основе стимулирования внутреннего спроса и импортозамещение; социальная поддержка населения; поддержка системообразующих и градообразующих предприятий и т.д.

Однако преждевременно оценивать эффективность данных мероприятий, так как в сентябре 2008 г. объем промышленного производства вырос в России на 6,3 % по сравнению с соответствующим периодом 2007 г., а в январе 2009 г. соответствующий показатель снизился до -16 %, в феврале сократился до -13,2 % [3, с.16]. Объем строительства в сентябре 2008 г. вырос на 9,8 %, в феврале 2009 г. сократился на 20,7 %, оборот торговли после 14,3 % роста сократился на 2,4 % соответственно численности занятого в экономике населения в феврале 2010г. - 35,0 млн человек, или 51,5 % [4]. Валовый внутренний продукт России в 2009 г. сократился до - 7,9 % по отношению к 2008г. [5, с.24]. Такая динамика показателей свидетельствует о недоработке антикризисных мероприятий и проблемах при их реализации, а также осознании более длительного периода кризиса, чем предполагалось. Поэтому в настоящее время возникает острая необходимость в качественной и количественной оценке эффективности антикризисной политики.

В мировой практике разработано множество сложных индексов, характеризующих почти все аспекты современного мира: экономику, политику, человеческий потенциал и т.д. В настоящее время в России появились отдельные исследования по определению индекса антикризисной эффективности, основанного на анализе комплекса макроэкономических показателей: валовой внутренний продукт, объем инвестиций в основной капитал, международные (золотовалютные) резервы, объем промышленного производства, оборот розничной торговли, внешнеторговый оборот, импорт, экспорт, индекс потребительских цен,

уровень безработицы, реальная заработная плата, фондовые индексы (DJIA, Nasdag Comp) и др.

Настоящий кризис системный, носит глобальный, многогранный характер и взглядов на причины его возникновения в экономической науке и практике огромное множество. К примеру: С. Глазьев считает нынешний кризис – лишь проявление закономерностей, предопределенных «укладной» концепцией долгосрочного экономического развития, О. Мамедов первопричиной кризиса в России считает – неэффективность государственного регулирования, включая деятельность «стратегических» корпораций, В. Кушлин кризис представляет как опасность, которая вытекает из ориентации экономических механизмов на принцип западного индивидуализма, Дж. Сорос объясняет проявление глобального кризиса на основе концепции рефлексивности. Поэтому мы считаем, оценивать эффективность антикризисной политики государства необходимо системно, опираясь на разносторонние взгляды ученых и экономистов, а так же принимая во внимание практический и теоретический опыт.

Для оценки эффективности современной антикризисной политики государства, мы проанализируем существующие индексы, характеризующие социально-экономическое развитие страны в период кризиса и на основе математических расчетов, выведем индекс эффективности антикризисной политики государства в 2008-2009гг.

Одним из первых индексов, вошедших в ряд показателей, формирующих антикризисную эффективность является индекс кризиса (Crisis Index), представленный аналитиками Международной исследовательской сети WIN (Worldwide Independent Network), разработанный на основе системного, сравнительного странового анализа [6, с.248]. В 2009 г. были опрошены 14555 респондентов в 17 странах мира, в том числе в странах «Большой восьмерки» и в странах БРИК (Бразилия, Индия, Китай, Россия). Исследователи отметили, что российские респонденты, в частности отвечая на вопрос, о развитии экономической ситуации в стране в период глобального кризиса, в большей степени были настроены на худшее – 38 %, на лучшее – 12 %. В «золотой середине» оказалась Россия, в вопросе о росте доходов в период кризиса – 16 % респондентов надеются на увеличение доходов, 36% считают, что доходы не изменятся, 28% - могут уменьшиться. Отвечая на вопрос о покупке жилья в период кризиса, россияне показали самый низкий результат лишь – 7 % считают, что сейчас хорошее время для покупки жилья. В ответах на вопрос о доверии к антикризисной политике государства и к банковским институтам, по шкале 1 «полностью не доверяю» до 10 «полностью доверяю», Россия оказалась на предпоследнем месте - 4,4 балла, (далее Великобритания и Германия 4,2 - 4,0 балла соответственно) [6, с.248].

По результатам опроса исследователи пришли к выводу, что наиболее оптимистично в ближайшее будущее смотрят страны БРИК (Бразилия, Индия, Китай, Россия) за исключением России, представители которой считают, что в ближайшее время ситуация в стране и мире не изменится. Более пессимистичны в своих прогнозах представители наиболее развитой части Европы, а также Япония.

Результат социологического опроса субъективен, так как при оценке необходимо учитывать ценности, менталитет и традиции исследуемых стран. В данном случае уровень субъективизма наиболее высок, так как исследуется почти два десятка государств. Британские аналитики New Economic Foundation разработали *индекс счастья (Happy Planet Index)*, который показал, что результаты опроса субъективны не только из-за разной системы ценностей и традиций стран, но и из-за психологического настроения в обществе. По данным исследования в 2009 г. самой счастливой страной стала Коста-Рика [7]. Страны БРИК (Бразилия, Индия, Китай – занимали 31-е, 61-е, 63-е места соответственно), страны «Большой восьмерки» с 80 – 95 места, а Россия оказалась на 108 месте из 178 возможных [8].

На наш взгляд, скептицизм и оптимизм в промышленно развитых странах - обычное явление, поэтому говорить о том, что страны БРИК легче или быстрее выйдут из фазы кризиса на основании их оптимистичного настроения не обоснованно, так как основой являются не только психологическое настроение в обществе, но и материальная составляющая. Например, валовый национальный доход на душу населения (GNI per capita) в 2008г. в Индии составил – 950 долл., в Бразилии - 5900 долл., в Италии - 33540 долл., в США – 46040 долл., в России - 7560 долл. Следовательно, где доход меньше, там и страх потерять его из-за кризиса ниже, отсюда и повышенный уровень оптимизма.

Центром исследования между экономикой, бизнесом и миром разработан - *индекс миролюбия* (Global Peace Index). Главным показателем этого индекса является уровень демократии и прозрачности, образования и материального благосостояния, рассчитывается в сотрудничестве с рейтинговым агентством Economist Intelligence Unit. В 2008 г. Россия оказалась на 131 месте из 140 [9].

Индекс восприятия коррупции (Corruptions Index), который составляется международной организацией Transparency International. Им определяются уровни восприятия коррупции в государственном секторе страны по шкале от 0 до 10 баллов, 0 - самый высокий уровень восприятия коррупции, соответственно 10 – наименьший. Место России в 2008г. – 147 из 180 [10].

Индекс качества жизни разработан сотрудниками МГУ и предназначен для интегральной оценки приоритетных компонентов качества жизни и мониторинга социально-экономического развития. Этот же индекс исследовали аналитики ООН Mercer Human Resource Consulting (Quality of living Indexes) [11]. Им учитывается 39 факторов, объединенных в определенные категории: политическая и социальная среда, экономическая ситуация, культура, здравоохранение, образование, экология, товары народного потребления, жилье, транспорт, окружающая среда, коммунальные и транспортные услуги и т.д. В рамках индекса качества жизни населения аналитики ООН рассчитали *индекс бедности – 1* (The Human Poverty Index – 1), влияющий на развитие экономики. В нем отражается доля людей, получающих доходы ниже определенного порогового уровня, вероятная продолжительность жизни до 40 лет, степень неграмотности среди взрослого населения страны, количество детей и т.д.

Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom), рассчитан и построен на анализе 10 компонентов: свобода бизнеса, свобода торговли, налоговая свобода, денежная свобода, свобода инвестиций, финансовая свобода, защита прав собственности, свободы от коррупции, свобода трудовых отношений. Шкала измерения от 0 до 100. Место России в 2008г. 146 (50,8 балла) из 179 [12].

Консалтинговой компанией Eurasia Group представлен *индекс политических рисков* (Global Political Risk Index). Он измеряет способность страны переносить политические потрясения. Особенности индекса проявляются в высокой степени политической институционализации; отсутствии существенной антигосударственной оппозиции; низком уровне социальных, этнических или религиозных напряженных отношениях. В 2008г. место России было 11-м (63 балла) из 24.

В 2000г. компания ФБК представила *индекс доверия*, основывающийся на таких показателях как: уровень безработицы/ВВП, денежные доходы населения/денежные расходы населения, депозиты организаций и банков/ВВП, объем иностранных инвестиций/ВВП, инвестиции в основной капитал/ВВП и т.д.[6, с. 248]

Таким образом, все представленные индексы и социально-экономические показатели являются «платформой» для качественной и количественной оценки эффективности антикризисной политики государства, но без ретроспективного, социолого-психологического и математического анализа они не могут отразить истинного положения страны, особенно в

кризисный период. Поэтому, обработав социологический (или рейтинговый) материал в математическом ракурсе, мы можем говорить о более комплексном и объективном анализе, инструментом которого является, индекс антикризисной эффективности государства представленный в формуле и являющийся суммой изменений отобранных показателей, взятых с соответствующими весовыми коэффициентами [6, с.248].

$$I = \sum_{i=1}^n w_i X_i,$$

где I – индекс антикризисной эффективности кризиса; n – число наблюдений по странам; ij – показатель в строке матрицы R ; w_i – вес изменения i -го показателя, с которым оно входит в индекс; $X^{(i)}$ – изменения i -го показателя, пересчитанное в сопоставимые единицы; $X_0^{(i)}$ – 2008г., для i -го 1,..4; $X_1^{(i)}$ – 2009г., для i -го 1,..4; $\bar{X}^{(i)}$ – отцентрированные

значения унифицированных данных, $\bar{X}_{ABC}^{(i)}$ – среднее значение унифицированного показателя, $\tilde{X}^{(i)}$ – самостоятельное значение, переведенное в среднее, k – количество стран.

По представленной выше формуле и показателям социально-экономического развития за 2008-2009 гг. опубликованных Росстатом и Евростатом, мы рассчитаем, значение индекса эффективности антикризисной политики России (А), США (В), Германии (С). В 2008 г. показатель уровня ВВП (i_1) в России составил 5,6% , в США – 0,4%, а в Германии – 1,3%, в 2009г. данный показатель изменился до -7,9%; -2,4%;-5%, соответственно. Показатель уровня безработицы (i_2) в 2008г. в России составил -6,2%, в США- 5,8%, в Германии 7,3%, в 2009г. уровень безработицы в России увеличился до 7,6%, в США – 9,3%, в Германии 8,4%, Уровень инфляции (i_3) в России в 2008г.- 14,1%, в США – 3,8%, в Германии – 2,6%, в 2009 г он в России повысился до 15,9%, в США снизился до - 0,4%, как и в Германии до 0,5. Исследуя показатели объема промышленного производства (i_4) можно дать следующую статистику в 2008г. в России -2,1%, в США – 2,2%, в Германии 0,3%, а в 2009г. в России сократился до -10,8% в США – 9,7%, в Германии -16,1%.

Первоначальными данными для расчета показателя выступает i -е значение показателей, в первом случае это ВВП ($i=1$) (годовые процентные изменения):

$$\begin{aligned} X^{(i)} &= 100\% * (X_1^{(i)} - X_0^{(1)}) / X_0^{(i)} \\ X^{(1)} &= (-241; -700; -485), \\ X_A^{(1)} &= 100\% * (-7,9 - 5,6) / 5,6 = -241\% , \quad X_B^{(1)} = 100\% * (-2,4 - 0,4) / 0,4 = -700\% , \\ X_C^{(1)} &= 100\% * (-5 - 1,3) / 1,3 = -485\% , \end{aligned}$$

Для исследования были взяты показатели развитых и развивающихся стран:

$$\tilde{X}_A^{(1)} = \frac{(-241) - (-241)}{(-241) - (-485)} = 0; \quad \tilde{X}_B^{(1)} = \frac{(-241) - (-700)}{(-241) - (-485)} = 1,8; \quad \tilde{X}_C^{(1)} = \frac{(-241) - (-485)}{(-241) - (-485)} = 1;$$

Отцентрированные данные позволили сместить каждое из значений на величину среднего, по формуле:

$$\begin{aligned} \bar{X}^{(1)} &= \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \tilde{x}^{(1)}; \\ \bar{X}^{(1)} &= \frac{1}{3} \sum_{k=1}^3 X_i^{(1)} = \frac{1}{3} (0 + 1,8 + 1) = 0,93 \end{aligned}$$

Арифметическое среднее показателя $\overset{\cup}{X}_{ABC}^{(1)}$ равно:

$$\overset{\cup}{X}_{ABC}^{(1)} = X - \overline{X};$$

$$\overset{\cup}{X}_{ABC}^{(1)} = \begin{pmatrix} X_A^{(1)} \\ X_B^{(1)} \\ X_C^{(1)} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 - 0,93 \\ 1,8 - 0,93 \\ 1 - 0,93 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -0,93 \\ 0,87 \\ 0,07 \end{pmatrix}$$

По этому принципу рассчитаем коэффициенты следующих макроэкономических показателей:

Показатель уровня безработицы (i=2):

$$\overset{\cup}{X}_{ABC}^{(2)} = \begin{pmatrix} 4,04 \\ -1 \\ 5,04 \end{pmatrix}$$

Показатель уровня инфляции (i=3):

$$\overset{\cup}{X}_{ABC}^{(3)} = \begin{pmatrix} -0,8 \\ 0,5 \\ 0,2 \end{pmatrix}$$

Показатель объема промышленного производства (i=4):

$$\overset{\cup}{X}_{ABC}^{(4)} = \begin{pmatrix} -0,6 \\ 0,2 \\ 0,4 \end{pmatrix}$$

Данные значения при расчетах необходимы нам для дальнейшего анализа и вывода индекса эффективности антикризисной политики государства. Разложим матрицу парных корреляций R, каждый элемент которой r_{ij} – это значение корреляции из двух показателей i-го или j-го.

$$R = \{r_{ij}\},$$

$$r_{ij} = \text{corr}(\overset{\cup}{X}^{(i)}, \overset{\cup}{X}^{(j)}) = \frac{\sum_{k=1}^n (\overset{\cup}{X}_k^{(i)} - \overline{X^{(i)}}) * (\overset{\cup}{X}_k^{(j)} - \overline{X^{(j)}})}{\sum_{k=1}^n (\overset{\cup}{X}_k^{(i)} - \overline{X^{(i)}})^2 * \sum_{k=1}^n (\overset{\cup}{X}_k^{(j)} - \overline{X^{(j)}})^2}$$

По выше представленному примеру раскладываем матрицу парных корреляций по четырем показателям (элементам матрицы), вид которой представляется:

$$R = \begin{pmatrix} -0,03 & 0,07 & 0,7 & 1,1 \\ 0,06 & 0,5 & 0,5 & 0,3 \\ 0,7 & 0,1 & 0,08 & 1,75 \\ 1 & 0,3 & 16,6 & 2,8 \end{pmatrix};$$

Собственные числа матрицы определяются как корни из следующего характеристического уравнения:

$$\det (R - \lambda * I_1) = 0$$

где I_1 – единичная матрица, λ – собственные числа корреляционной матрицы (R), \det – обозначение определителя матрицы. Из полученных корней уравнения выбирается максимальный, обозначим его λ . Далее строится собственный вектор матрицы корреляций

$w=(w_1, \dots, w_n)$. Здесь n число координат вектора, соответствующее числу рассматриваемых показателей, на основе которых ведется построение индекса. Для построения индекса этот вектор w играет первостепенное значение, поскольку его координаты выполняет роль весов. Вектор w определяется из следующей системы уравнений.

$$(R - \lambda * I) \begin{pmatrix} w_1 \\ \dots \\ w_n \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ \dots \\ 0 \end{pmatrix}$$

Таким образом, веса соотносятся, как 1:1. Конкретное значение весов не имеет значение, поскольку индекс сравнительный и расстановка стран в ряд, поэтому индексу не изменится от масштаба измерения индекса (определяемого масштабом весов). Мы предлагаем взять простые значения $w_1=1$; $w_2=1$. Теперь на данном этапе мы имеем пересчитанные по новой шкале индексы значения анализируемых показателей $X_k^{(i)}$ и w_i , с которыми показатели входят в индекс антикризисной эффективности. Рассчитаем индекс для трех стран:

$$I = \begin{pmatrix} I_A \\ I_B \\ I_C \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -6,4 \\ -2,6 \\ 5,7 \end{pmatrix}$$

По итогам расчетов мы получили показатели эффективности антикризисной политики в 2008 – 2009 гг. в России, США, Германии (Рис 1).

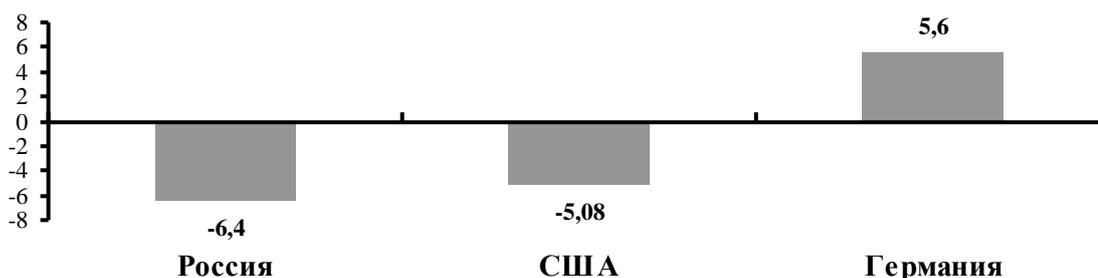

Рис. 1. Индекс эффективности антикризисной политики за 2008-2009гг.

Степень различия значения индексов по странам соответствует развитию современной социально-экономической ситуации. Отрицательные значения антикризисного показателя страны говорят о том, что состояние ее экономики хуже, чем среднее по группе государств. А положительный индекс антикризисной политики – это признак более высокой устойчивости по сравнению с другими странами.

В Германии индекс антикризисной эффективности по сравнению с другими исследуемыми странами самый высокий. Он обусловлен в первую очередь большой скоростью и количеством мер предпринимаемых Правительством ФРГ, а также Правительством Европейского Союза, в составе которого она находится. Не менее важным является и объемом финансирования антикризисной политики – 200 млрд евро, львиная доля которых идет на инвестиционные инфраструктурные проекты: ремонт и модернизацию детских садов, школ и высших учебных заведений, строительство дорог, развитие сети скоростного интернета, снижение объема налогов и социальных отчислений и т. д. Все эти меры рассчитаны на повышение внутреннего спроса. Правительство надеется, что, имея больше денег в кошельках, немцы скоро отнесут их в магазины, а изготовители товаров будут расширять или, по крайней мере, не снижать производство, чтобы удовлетворить повышенный потребительский спрос.

Показали США по расчетам значительно отличаются от результатов ФРГ, в первую очередь это связано с большей уязвимостью и зависимостью экономики, а также противоречиями, возникшими до и в период кризиса, что обусловило более масштабный «удар» кризиса.

В Россию кризис пришел со значительным опозданием, поэтому меры и программы, разработанные властями, оказались не особенно эффективными или не доработанными, вследствие чего и индекс эффективности антикризисной политики ниже среднего. В первую очередь это связано с «экстренностью» принятия антикризисных решений, а также с нехваткой опыта.

На наш взгляд, чтобы повысить эффективность антикризисной политики страны необходимо решить задачи: стимулирования внутреннего спроса; снижения нагрузки на бизнес; смягчения негативных социальных последствий; поддержки малого и среднего предпринимательства; стимулирования инновационной активности; привлечения иностранных инвесторов. Решение проблем в период кризиса целесообразнее проводить в более прозрачных условиях и меры должны: соответствовать конкретно поставленной цели, сопровождаться оценками ее бенефициаров, ожидаемых рисков и проблем; включать механизмы предоставления поддержки, реализовывалась во взаимодействии с бизнесом и заинтересованными общественными организациями; создаваться в соответствии с планом-графиком разработки и реализации, с определением «контрольных точек», достижение которых должно контролироваться не только властями, но и бизнесом и общественными организациями; организовывалась и проверялась в соответствии с выпускаемыми нормативно-правовыми актами в первоочередном порядке на наличие требований к раскрытию информации и обеспечению прозрачности принимаемых решений. Соблюдение этих условий, будет способствовать, созданию открытой, взвешенной, легко поддающейся мониторингу и корректировке, эффективной антикризисной политики.

Библиографический список

1. Ведев А., Данилов Ю., Масленников Н., Моисеев С., Структурная модернизация финансовой системы России // Вопросы экономики 2010г. №5.
2. Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 г. (одобрено на заседании Правительства РФ протокол от 30 декабря 2009г. № 42) / [Электронный ресурс] www.garant.ru/hotlaw/federal/ (15.01.2010)
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Статистическое управление Европейских сообществ (ЕСС) - национальные статистические службы. // www.gks.ru
4. Спад ВВП в России 2009 год // Российская Газета 2010г. 1 февраля
5. Борисова И., Замарева Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Российская экономика в 2009 году: стремительное падение и медленное восстановление // Вопросы экономики 2010г. № 4. С.24
6. Николаев И., Марченко Т., Титова М., Об оценке эффективности антикризисной политики государства (индекс антикризисной эффективности) // Общество и экономика 2009г. № 4-5. С. 248
7. Новости в мире // NEWSru.com. 2009г. 6 июля / [Электронный ресурс] <http://www.newsru.com>
8. Саенко Л. Рейтинг десяти самых счастливых стран мира // Forbes 2009г. 12 мая.
9. Global Peace Index: Россия находится среди худших стран мира по степени своего миролюбия. Экспертно-аналитический Портал / [Электронный ресурс] <http://gtmarket.ru/news/state/2009/06/03/2004>
10. Материалы пресс-конференции «Индекса восприятия коррупции 2004». TRANSPARENCY INTERNATIONAL RUSSIA [Электронный ресурс] <http://www.transparency.org.ru>
11. Доклад о развитии человека 2009г. преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. Исследования проводилось под руководством Джени Кругман, Франсиско Р. Родригеса // Опубликовано для Программы развития ООН (ПРООН) Издательство «Весь Мир» 2009г.
12. Илларионов А. Уровень экономической свободы в России пойдет вниз // Новые известия 2009г. 8 сентября.

ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА И ЗАТРАТЫ НА КАПИТАЛ КОМПАНИИ В АНАЛИЗЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

В статье рассматривается влияние перспектив роста компании на ее инвестиционную политику. Анализ проведен с использованием концепции реальных опционов. Показано, что при существовании перспектив роста фирмы, имеющих положительную стоимость, использование традиционных методов анализа инвестиций может привести к смещению результатов оценки эффективности инвестиционных проектов, риск которых сопоставим с риском существующих активов компании.

Ключевые слова: инвестиционный анализ, затраты на капитал, реальные опционы, возможности роста, бета активов

Одним из основных положений современной теории и практики управления финансами фирмы является учет влияния риска и ожидаемой доходности активов при обосновании ее инвестиционных и финансовых решений. Данная концепция учитывается, среди прочего, и при определении затрат на капитал корпорации, используемых при оценке ставки дисконта. Под затратами на капитал понимают доходность, ожидаемую инвесторами от своих вложений. Данная ожидаемая доходность определяет текущую стоимость реальных активов компании – ключевой показатель их инвестиционной привлекательности.

Основной алгоритм инвестиционного анализа достаточно прост. По сути, анализ инвестиционной привлекательности проектов компании с точки зрения теории финансов фирмы сводится к сравнению текущей стоимости доходов, генерируемых данными инвестициями, с затратами на их приобретение. Текущая стоимость актива, в свою очередь, определяется как рыночная стоимость портфеля финансовых активов, реплицирующих поток доходов анализируемого реального проекта. Таким образом, в случае, если рыночная стоимость данного портфеля превышает инвестиционные затраты компании, то менеджменту корпорации, действующему в интересах ее собственников, следует реализовать данный проект. Это известное (а в случае полноты рынков и отсутствия асимметрии информации – однозначное) правило чистой приведенной стоимости (*NPV*) представлено в большинстве современных учебников по финансовому менеджменту.

Определение текущей стоимости актива основывается на методологическом инструментарии теории финансов. Текущая стоимость определяется с использованием метода дисконтирования: ожидаемый доход корректируется в соответствии с дисконтным фактором, призванным отразить поправки на время получения дохода и его риск.

Ситуация риска, в отличие от случая неопределенности, моделируется исходя из предположения знания экономического агента распределения случайных величин, которые оказывают влияние на его выбор. При этом в соответствии с теорией финансов, риск в наиболее общем случае измеряется через ковариацию дохода или доходности актива со стохастическим дисконтным фактором [3, р. 13]. При выполнении различных предпосылок относительно рискованных предпочтений агентов и структуры их первоначальных запасов и доходов стохастический дисконтный фактор может быть представлен с использованием различных переменных, так или иначе отражающих «желательность» или «нежелательность» тех или иных состояний экономики с точки зрения необходимости перемещения в них дополнительных единиц дохода. Иными словами, дисконтный фактор в ситуации риска можно трактовать как предельную норму замещения репрезентативного

агента (отношение предельных полезностей потребления различных состояний-периодов к предельной полезности текущего момента). При этом в конкретных моделях ценообразования активов в роли меры «желательности» тех или иных состояний экономики могут выступать такие переменные, как рыночная доходность (САРМ Шарпа и Линтнера), темпы роста агрегированного потребления (ССАРМ Бридена) или сигналы об изменении множества будущих инвестиционных возможностей и, соответственно, будущих потоков потребления (ICАРМ Мертона) [2, p.154-173, p.297-318], [3, p.149-167]. Отметим экономическое содержание понятия «риска», используемое в указанных моделях, которое, вообще говоря, следует отличать от понятия волатильности актива: в рамках указанных моделей можно предположить существование безрискового актива (или портфеля активов), волатильность доходности которого больше нуля.

В практике финансового менеджмента использование простейшей модели оценки фондовых активов САРМ наиболее распространено. Причиной популярности данной модели могут служить как и простота и элегантность математической формулировки задачи и ее выводов, так и относительно низкие информационные затраты, связанные с оценкой значений входящих переменных, которые требуются для получения оценок искомых переменных – риска актива и ожидаемой доходности от вложений в него. Отметим, однако, что в нашем дальнейшем анализе ссылки на САРМ приведены лишь в иллюстративных целях: выводы анализа могут быть получены и для более общих моделей ценообразования активов. Для простоты будем также полагать, что деятельность компании финансируется полностью за счет собственных средств.

Использование САРМ и других финансовых моделей в практике инвестиционного анализа также достаточно подробно описано. Так, модель может быть использована для оценки риска инструментов собственного капитала – беты акций компании. Бета актива определена как соотношение ковариации доходности актива с доходностью рыночного портфеля и дисперсии доходности рынка. Коэффициент бета, в отличие от дисперсии доходности актива, является мерой его систематического риска. Данный показатель оценивается с помощью простейших регрессий доходности акций компании на доходность рыночного портфеля, аппроксимируемого широким индексом. Бета акций (в отсутствии иных источников финансирования) представляет собой средний риск активов фирмы. Предполагая некоторую ожидаемую доходность рыночного портфеля, а также уровень доходности безрисковых вложений, финансовый аналитик может оценить ожидаемую доходность от вложений в актив с данным уровнем риска, измеренного его бета-коэффициентом. При введенных предпосылках относительно структуры капитала компании полученное значение искомой переменной может быть использовано в качестве ставки дисконта в оценке текущей стоимости доходов, генерируемых инвестиционным проектом, риск которого сопоставим со средним риском активов фирмы. Таким образом, с точки зрения описанного алгоритма инвестиционная привлекательность проекта в плане положительности его чистой приведенной стоимости может быть количественно обоснована.

Однако, полученная количественная оценка привлекательности инвестиций, основывающаяся на описанном «стандартном» подходе, может оказаться смещенной. Дело не только и не столько в возможности ошибок в оценках входящих переменных моделей, используемых на различных этапах инвестиционного анализа. Концептуальная проблема может заключаться, скорее, в последовательности получения самого вывода анализа.

Рассмотрим данную проблему более подробно. Экономисты делят активы компании на две категории [7], [8], [9]. Во-первых, в составе активов компании выделяются уже существующие активы фирмы (*assets-in-place*), т.е. те реальные (материальные и нематериальные) активы, которые компания приобрела в прошлом. Текущая стоимость данных активов определяется текущей стоимостью доходов, генерируемых ими, в

отсутствии роста или – более обще – в отсутствии дополнительных инвестиционных решений менеджмента. Вторая часть активов приходится на возможности роста (*growth opportunities*), т.е. возможности реализации выгодных инвестиций в будущем. Предполагается, что в случае, если компания имеет возможность совершить инвестиции в будущем, и если эти инвестиции будут иметь ожидаемую доходность выше, чем соответствующая скорректированная на риск рыночная доходность ($NPV > 0$), то данная возможность имеет положительную стоимость уже в текущий момент. Наиболее простой аналогией моделирования возможностей роста является аналогия с финансовым опционом – контрактом, в соответствии с которым его владелец наделяется правом на покупку или продажу актива в будущем по заранее установленной цене. В случае, если приведенная стоимость актива (его цена) в будущем окажется выше инвестиционных затрат на его приобретение (цены исполнения), то в отсутствии арбитража стоимость права компании на реализацию данной инвестиционной возможности (стоимость колл-опциона) будет положительной. Соответствующая аналогия с опционами другого типа – опционами-пут – очевидна.

Инвестиционный анализ с использованием методов реальных опционов призван учесть существенный аспект деятельности фирмы – гибкость управленческих решений, под которой понимается способность менеджмента реагировать на изменяющиеся внутренние и внешние условия инвестиционной среды. Сегодня анализ реальных опционов значительно расширяет возможности финансового анализа как такового. По существу, предполагается, что менеджмент может расширить или сократить состав активов фирмы в случае, если будущие ожидаемые выгоды от принятия данных решений окажутся ниже издержек на их реализацию. Здесь под издержками реализации проекта следует понимать не только инвестиционные расходы и затраты упускаемых возможностей, но и стоимость опционов на отсрочку реализации инвестиций: проект принимается в текущий момент в том случае, если (а) доходность по нему выше доходности альтернативных финансовых вложений и (б) выгоды от переноса реализации проекта в будущее достаточно низки. Набор таких потенциальных «ответов» компании на изменения в инвестиционном множестве и представляет собой портфель обособленных активов – реальных опционов, т.е. портфель возможностей роста фирмы.

Взгляд на компанию как на «актуализированные» и «потенциальные» действия менеджмента позволяет, среди прочего, объяснить высокую стоимость акций компаний, текущее положение которых убыточно. В частности, именно ожидания инвесторов от потенциальных будущих инвестиций могут объяснить стоимость акций молодых высокотехнологичных компаний, чья текущая операционная деятельность не может характеризоваться ни значительными существующими активами, ни даже положительным текущим финансовым результатом от их использования. Иными словами, стоимость акций в указанной ситуации определяется не столько тем, что имеет компания к текущему моменту, сколько тем, какие доходы компания сможет иметь в будущем в случае реализации благоприятных для нее событий.

Разделение компаний по признаку доли перспектив роста в общей стоимости активов представляется полезным и в управлении портфельными инвестициями. Так, выделение компаний «роста» в обособленную от компаний «дохода» группу может играть важную роль в определении стратегии портфельных инвестиций как финансовых посредников, так и частных инвесторов.

Представленная декомпозиция активов позволяет также проанализировать использование ожидаемой доходности собственного капитала фирмы как ставки дисконта в анализе эффективности реальных инвестиций. В соответствии с вышесказанным в отсутствие долговых источников финансирования ожидаемая доходность акций компаний может быть

представлена через ожидаемую доходность портфеля существующих активов компании и возможностей ее роста. Очевидно, при ненулевой приведенной стоимости перспектив развития использование ожидаемой доходности акций корпорации может привести к недооценке привлекательности инвестиций в активы, риск которых сопоставим с риском уже существующих активов фирмы.

Для того, чтобы получить данное утверждение, достаточно проанализировать риск активов и опционов, выпущенных на них. Под риском в целях настоящего анализа понимается бета активов, а не волатильность их доходности. В большинстве случаев риск опциона, измеренный его бета-коэффициентом, выше риска базисного актива. Следуя логике портфельного анализа, представленного выше, бета собственного капитала компании также может быть представлена через средневзвешенное значение рисков активов (существующих и перспектив роста), образующих компанию (бета «наследует» свойства ковариационного оператора). Таким образом, при неотрицательной стоимости возможностей развития риск существующих активов компании не выше риска ее собственного капитала, который, в свою очередь, не выше риска опционов роста. Предположим далее также выполнение выводов факторных моделей, например CAPM, т.е. прямую линейную зависимость ожидаемой доходности от вложений в актив от его риска (бета-коэффициента). Очевидно, при выполнении данного предположения ожидаемая доходность существующих активов не выше ожидаемой доходности акций компании. Соответственно, использование последней в качестве ставки дисконта при определении текущей стоимости инвестиционного проекта может привести к ее существенной недооценке.

Выводы приведенного анализа ставят вопрос о возможности измерения доли перспектив роста в общей стоимости активов компании, их риска и величины влияния на инвестиционную и финансовую политику фирмы. Отметим нетривиальность данных задач. Так, бета большинства существующих активов, как и бета перспектив роста компании не наблюдаемы: непосредственной оценке поддается лишь бета акций фирмы. Для оценки рисков анализируемых групп активов исследователи зачастую вынуждены вводить более жесткие предпосылки, жертвуя общностью выводов. Более того, с точки зрения анализа конкретных инвестиционных проектов ценные результаты зачастую могут быть достигнуты только с использованием численных методов: полученные в экономической теории аналитические решения задачи оценки опционов, как правило, строятся на достаточно жестких предпосылках относительно параметров случайных процессов доходностей финансовых активов.

Несмотря на указанные трудности, экономическая теория может предложить некоторые упрощенные методы оценки стоимости перспектив роста. Например, Кестер [6], а также Брейли и Майерс [1, с. 66-70] предлагают следующую декомпозицию стоимости акций компании. В соответствии с данным подходом цена акций равна сумме капитализированного потока прибыли на акцию компании и приведенной стоимости ее перспектив роста. Идея данного подхода достаточно проста. Стоимость существующих активов аппроксимируется через первое слагаемое формулы, т.е. через стоимость perpetuity с потоком в величине прибыли на акцию: предполагается, что в отсутствие роста компания каждый период выплачивала бы все свои прибыли в виде дивидендов собственникам. Данный поток прибылей определяет стоимость существующих активов; оставшаяся часть стоимости акции определяется ожидаемой прибылью будущих инвестиций. Отметим, что в соответствии с данным методом стоимость перспектив роста компании может превышать стоимость ее акций в случае, если ожидаемый финансовый результат компании текущего года отрицателен.

Описанный метод подкупает своей простотой и может быть использован для получения результатов в «первом приближении». Очевидным недостатком данного подхода является

необходимость оценки ставки капитализации, определяющей текущую стоимость перпетуитета прибылей: использование стандартных методов вновь приводит к переоценке величины указанной ставки и, соответственно, недооценке стоимости существующих активов. Отметим также, что попытка использования указанной методики в текущей кризисной финансово-экономической ситуации может привести к противоречивым выводам. Так, для получения равенства в описанной формуле декомпозиции цены акции финансовый аналитик должен будет признать либо гигантские нормы ожидаемой доходности от вложений, либо отрицательную стоимость перспектив роста значительной части компаний. Проблема заключается в низких ценах акций компаний относительно уровня ожидаемых доходов и норм доходности. Если указанный первый вариант представляет собой количественную проблему, то допущение отрицательности цены реальных опционов нарушает базовые представления об отсутствии арбитража в системе цен и доходов активов экономики: если вероятность получения дохода больше нуля, то стоимость актива, генерирующего данный доход, положительна с вероятностью 1.

Более тщательный эмпирический анализ представлен в работах Хирста, Дэнболта и Джоунса [4], [5]. Авторы также строят свои гипотезы на относительно жестких предположениях, в частности, предполагая выполнение условий модели дивидендных выплат с постоянным темпом роста. Полученные в работе результаты небезынтересны. По оценкам исследователей средняя бета существующих активов компании Великобритании почти в два раза меньше беты возможностей их роста (0.87 против 1.48). Соответствующие поправки в оценках инвестиционной и финансовой политики компании могут быть существенны. Так, в указанной работе демонстрируется, что корректировка оценки средневзвешенных затрат на капитал фирмы может достигать 4%. Следует отметить и недостатки указанной методики. Так предположение постоянного темпа роста дивидендов исключает из анализа значительную часть компаний развивающихся рынков капитала, в частности, российского финансового рынка.

Выводы приведенного анализа базируются на предположении ненулевой стоимости возможностей роста. С точки зрения экономической теории, данные возможности отражают способность компании зарабатывать положительную экономическую прибыль, что, очевидно, допустимо в случае несовершенной конкуренции на товарных рынках компании, а также на рынках ее факторов производства. Можно предположить, что в динамично развивающихся отраслях с существенными барьерами на вход перспективы роста компаний играют значительную роль в определении стоимости их активов. Как следствие, использование стандартных методов оценки ставки дисконта для указанного типа компаний может привести к значительному смещению результатов инвестиционного анализа в сторону недооценки эффективности инвестиций.

Следует также отметить, что попытка корректировки параметров модели вносит дополнительные искажения и шум в оценки результирующих переменных. Так, выводы модели Кестера и Брейли и Майерса достаточно чувствительны к изменениям входящих параметров, например, ожидаемой прибыли на акцию компании. Таким образом, инвестиционный анализ текущих проектов должен основываться на компромиссе выгод и издержек учета перспектив роста компании.

Библиографический список

1. Брейли, Р., Майерс, С. Принципы корпоративных финансов / Пер. с англ. Н.Барышниковой. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. – 1008с.
2. Финансы: [пер. с англ.] / под ред. Дж.Итуэлла, М.Милгейта, П.Ньюмена; науч. ред. академик РАН Р.Энтов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 2-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – XIV, 450 с. – (The New Palgrave).
3. Cochrane, J. H., Asset Pricing (Rev. ed.) – 2005, Princeton University Press, 533 p.
4. Hirst, I. R. C., Danbolt, J., Jones E. Required Rates of Return for Corporate Investment Appraisal in the Presence of

Growth Opportunities // *European Financial Management* – 2008. Vol. 14, № 5. – P.989–1006.

5. Hirst, I. R. C., Danbolt, J., Jones E. Measuring growth opportunities // *Applied Financial Economics* – 2002. № 12. – P. 203-212.

6. Kester, W. C. Today's options for tomorrow's growth // *Harvard Business Review* – 1984. March/April. – P.153-160.

7. Miller, M. H., Modigliani, F. Dividend policy, growth and the valuation of shares // *Journal of Business* – 1961. №34. – P. 411-433.

8. Myers, S. C., Turnbull, S. M. Capital budgeting and the capital asset pricing model: good news and bad news // *Journal of Finance* – 1977. № 32(2). – P. 321-332.

9. Pindyck, R. S. Irreversible investment, capacity choice, and the Value of the Firm // *American Economic Review* – 1988. № 78 (December). – P.969-985.

К.В. Воденко

Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт),
Новочеркасск

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕЛИГИИ И НАУКИ**

В статье анализируется проблема соотношения религии и науки с позиции базовых концепций социологии науки, среди которых мы особо выделяем проблему институализации. Делается вывод о том, что на процесс генезиса и институализации науки Нового времени оказали протестантские религиозные ценности. Делается вывод о том, что причина дальнейшего расхождения и конфликта науки и религии заключается в институализации учения Церкви.

Наука, религия, институализация, общество, легитимация, генезис

Институционализация науки - это одно из ключевых понятий современной социологии науки, которое позволяет раскрыть особенности формирования системы научного знания, превращения ее в социальный институт. Институционализация науки предполагает рассмотрение процесса ее развития с трех сторон: создание различных организационных форм науки; формирование системы ценностей и норм, регулирующих деятельность ученых; интеграция науки в культурную и социальную системы индустриального общества.

Необходим ответ на вопрос о том, почему в Европе XVI-XVIII вв. произошли серьезные мировоззренческие трансформации, способствующие возникновению науки. Несмотря на то, что общепринятого ответа на этот вопрос нет, в современном науковедении существует несколько подходов, объясняющих это явление. Прежде чем говорить о мировоззренческо-религиозной детерминации рационально-научного мышления, необходимо рассмотреть *марксистскую концепцию науки*, поддержанную советскими исследователями (Б.М.Гессен) [1]. Сущность марксистской концепции генезиса науки следующая. Наука как своеобразная форма познания и специфический тип духовного производства возникает в Европе в Новое время (XVI-XVIII вв.) в эпоху становления капиталистического способа производства. В конце XVI – начале XVII в. происходит буржуазная революция в Нидерландах, сыгравшая важную роль капиталистических отношений, а в середине XVII в. буржуазная революция разворачивается в Англии. Новому нарождающемуся классу – буржуазии – нужна была наука, т.е. такая система научного знания, которая отвечала бы запросам производства.

Идея социально-экономической обусловленности науки и порождении ее промышленной революцией разрабатывалась в работах классиков марксизма, которые указали на социально-экономические причины развития научного познания. В «Капитале» К.Маркса, в трудах Ф.Энгельса, особенно в его «Диалектике природы», в переписке К.Маркса и Ф.Энгельса между собой и с другими лицами разработан и сформулирован общий историко-материалистический взгляд на развитие естествознания, на научное познание вообще. К.Маркс и Ф.Энгельс, во-первых, «раскрывают роль практики, техники, производства в развитии научного познания, как его подлинного источника и движущей силы и вместе с тем подчеркивают роль практики в качестве критерия истинности создаваемых теорий, понятий, представлений». Во-вторых, они обращают внимание на обратное воздействие результатов познания на общественно-историческую практику, на

технику, производство, ради интересов которых и делаются, в конечном счете, все научные открытия [2, с. 277]. На основе знакомства с марксистской концепцией генезиса науки в западной традиции осмысления науки возникает новое направление, получившее название *экстерналистского* (Дж. Бернал, Э.Цильзель, Р.Мертон и др.), выводящее науку с ее рационально-механистическим видением мира из становящихся в XVI-XVIII вв. рациональных буржуазно-экономических отношений. По мнениям представителей указанного направления, становление буржуазных социально-экономических отношений, пронизанных духом рационализма Нового времени, привело к постепенному ослаблению религиозного, магического, анимистического восприятия мира и укреплению рациональных представлений о мироздании. А поскольку развитие капиталистического производства потребовало развития механики и математики, то картина мира приобрела рациональный механико-математический характер, мышление стало рациональным. В работах экстерналистов исследуется зависимость формирования и развития новоевропейской науки от социально-экономических условий нарождающегося капитализма, от роста городов и ремесленного производства, от «от взаимодействия практического опыта свободных ремесленников и абстрактного мышления ученых, протестантской этики и новых норм научного исследования».

Как отмечает академик В.С.Степин, переход к современной (ноевропейской) науке был связан с двумя переходными стадиями развития культуры. Это связано, во-первых, с изменениями в культуре античного мира, которые обеспечили применение научного метода в математике и вывели ее на уровень теоретического исследования, во-вторых, с изменениями в европейской культуре, произошедшими в эпоху Возрождения и перехода к Новому времени, когда собственно научный способ мышления стал достоянием естествознания (главным процессом здесь принято считать становление эксперимента как метода изучения природы, соединение математического метода с экспериментом и формирование теоретического естествознания) [3, с.59-60]. Иными словами, для перехода к непосредственно «научной стадии необходим был особый способ мышления (видения мира), который допускал бы взгляд на существующие ситуации бытия, включая ситуации социального общения и деятельности, как на одно из возможных проявлений сущности (законов) мира, которая способна реализоваться в различных формах, в том числе весьма отличных от уже осуществившихся» [там же].

Мы признаем важность социально-экономических отношений в процессе генезиса и институализации новоевропейской науки, однако, важным считаем, также, учитывать роль в качестве определяющего факторов в процессе генезиса науки духовно-мировоззренческих трансформации, конституирующиеся в религиозных процессах раннего Нового Времени.

Итак, среди недостатков экстерналистской позиции необходимо указать следующие. Во-первых, при объяснении процесса генезиса науки не учитывалась роль идеологическо-мировоззренческих факторов. Во-вторых, в эпоху разложения феодальных отношений происходило не ослабление религиозно-магических чувств, а, наоборот, их усиление в идее новой религиозности, возрастанием интереса к магии и т.д. В-третьих, в рамках экстерналистской концепции не удастся объяснить, почему, например, капиталистическое производство потребовало пересмотра представлений о пространстве, которое теперь понималось как бесконечное и однородное.

Экстерналистская концепция вызвала реакцию со стороны ряда историков науки, и почти одновременно с экстерналистским появляется противоположное направление в истории науки, которое называю *интерналистским*, или *имманентным* (А.Койре, А.Холл и др.). Согласно этой концепции истоки возникновения науки кроются в специфике духовной культуры эпохи. Наука сама определяет направления своего развития, и для решения ее задач необходимы не социально-экономические влияния, а творческое напряжение самого

научного мышления. Некоторые из интерналистов рассматривают науку как результат «интеллектуальной мутации» (А.Холл). Следует отметить, что слабая позиция рассмотренной концепции заключается в отсутствии рассмотрения изменений духовной культуры эпохи, в отсутствии связи с коренными преобразованиями в социально-экономической структуре общества.

Попытку объяснить генезис науки, опираясь на марксистскую идею социально-экономической детерминации науки и научного познания, предприняли и советские историки и философы науки (В.С.Степин, Л.А.Микешина, В.С.Черняк и др.). Оригинальную концепцию предложила Л.М.Косарева [4]. Историко-генетический аспект взаимодействия и взаимовлияния научного знания и религиозной мысли выявляется, влияние христианско-средневекового религиозно-философского знания на становление и развитие новоевропейской науки основательно изучен ее при исследовании социокультурного генезиса науки.

Согласно Л.М.Косаревой, становление науки и научного метода развивается диалектически через превращение противоположностей, путем отрицания. Становление науки шло не через ослабление религиозной веры, а, напротив, явилось результатом «предельной интенсификации и накала религиозного чувства» в протестантизме. Социально-экономические трансформации капитализма не являются непосредственными причинами появления науки, так как между материальным производством и возникновением науки находится масса опосредованных причин. Будучи в условиях капитализма главенствующей идеологией, протестантизм повлиял на массовое сознание людей в контексте его перестройки на рационализм и прагматизм. Схоластическая картина мира, предполагающая принцип «иерархии твари», потерпела крах под влиянием протестантской идеи равенства природного и социального бытия, что закрепило идею социального равенства как основную мысль нарождающегося класса буржуазии.

Идею, согласно которой в *христианской теологии* содержался импульс к порождению опытного новоевропейского естествознания разрабатывал и отечественный философ М.К.Петров. Он утверждал, что китайские по происхождению компас, порох и даже, по данным Нидама, пушки, если убрать из-под них палубу морского корабля, этого истинно европейского изобретения, мало объясняют причины и успех географической экспансии Европы. Того же происхождения бумага, печатный станок, экзамены, если убрать из-под них палубу христианского ковчега спасения, церковного нефа, не объясняют причины и успех духовно-познавательной экспансии Европы [5]. М.К.Петров целенаправленно искал европейский по генезису компонент, ответственный за преемственность, соединяющую два разделенных многими веками события – формальную логику греков и планируемый эксперимент Галилея. Таковым компонентом, с его точки зрения, является религиозная христианская мысль.

М.К. Петров выделяют следующие линии демаркации философии, науки и теологии. Философия отличается и от теологии, и от науки тем, что она не имеет процедуры верификации. Указанная процедура необходимо обращается либо к теологии, либо к науке, что роднит философию фундаментальной наукой, которая вынуждена ограничиваться внутренними критериями совершенства (полнота, непротиворечивость, простота) и когерентным понятием истины. Теология отличается от науки тем, что ее верифицирующая процедура обращена в прошлое (к священным текстам). Верифицирующая процедура науки обращена на предмет исследования данной дисциплины. В науке запрет на дублирование результата распространен и на процедуры верификаций, а в теологии же правило запрета на повтор не распространяется на процедуры верификации: ссылаясь на священный текст делается без учета на более ранние ссылки. Таким образом, в теологии операции объяснения (т.е. введения результата в систему дисциплинарного знания) и верификации (независимой

от прошлого знания проверки результата) наложены друг на друга и совпадают, а в науке единство объясняющих и верифицирующих процедур расщеплено на две операции: по относительному дисциплинарному времени (объяснение обращено в прошлое, а верификация в будущее) и по астрономическому времени (верификация предшествует объяснению).

Теология на пути преобразования от философии в теологию, а потом и в науку выступает как философия. Философия, ставшая теологией, приобрела процедуру верификации, которой у философии не было. С процедурой верификации философская теология приобретает самостоятельность, а в дальнейшем, когда предмет теологии был понят как текста, а природа оказалась видом текста, теология в попытках освоить такой предмет превратилась в экспериментальное естествознание. Итак, путь к науке может быть определен как дисциплинарная деятельность, которая появилась в форме философии, в дальнейшем она оторвалась от социального опыта и получила опору в виде текста Библии. В XVI-XVII вв. она возвратилась к опыту чтобы предстать в форме науки.

Развивая идеи М.К.Петрова, Л.М.Косарева пришла к выводу, что христианская креационистическая концепция, в соответствии с которой мир творится по слову Божию, имеет принципиально важное значение для европейской культуры, позволяя заменить доминирование «полуосознанной, суггестивной стихии деятельности (когда, скажем, руки ремесленника «умнее» его головы)» доминированием идеи «полной эксплицированности всех этапов и сторон деятельности в слове» [4]. Ориентация человека на вербально-семантическое опредмечивание мысли в слове, тексте не оставляет места «неявному знанию». Именно в христианской культуре, где «концепция» мира сначала четко выражена в Слове, а после этого «одета» плотью, «воплощена», возникает рациональное мышление а затем наука и техника. Отличие европейской культуры от культур Востока М.К.Петров и А.В.Потемкин видели именно в различии характерных для них способов деятельности, названных ими «рационализацией», усовершенствованием и «творчеством». В данном случае рационализацию они определяют как преемственное накопление нового на уровне устойчивого навыка, как усовершенствование данного традицией образца на практике [6, с.166]. Иными словами, рационализация есть тип деятельности, передаваемый из поколения в поколение не в слове, а в процессе неформального общения (отца с сыном, мастера с подмастерьем), «молчаливого» общего делания что характерно для традиционалистских культур. Творчеством же авторы именуют деятельность, протекающую в условиях слома традиции, все существенные моменты которой могут быть опредмечены в слове. То новое, что рождается в западноевропейской культуре, согласно М.К.Петрову и А.В.Потемкину, есть опредмечивание, объективация сути дела в слове. Европейская культурная установка ориентирована на творческую «деятельность по слову» и запечатлена в письменных памятниках становящейся европейской культуры.

Исходя из того, что нельзя объяснить генезис науки только запросами промышленности появляются концепции о рождении новоевропейской науки в лоне *протестантизма*. Немецкий социолог М. Вебер отмечает тесную связь экспериментально-эмпирического подхода именно с протестантизмом: «Решающей для протестантской аскезы точкой зрения — она наиболее отчетливо сформулирована у Шпенера — ...является следующая: подобно тому, как христианина узнают по плодам его веры, так и познание Бога и его намерений может быть углублено посредством познания его творений. В соответствии с этим все пуританские, баптистские и пиетистские вероисповедания проявляли особую склонность к физике и к другим, пользующимся теми же методами математическим и естественным наукам. В основе лежала вера в то, что посредством эмпирического исследования установленных Богом законов природы можно приблизиться к пониманию смысла мироздания, который вследствие фрагментарного характера божественного

откровения (чисто кальвинистская идея) не может быть понят путем спекулятивного оперирования понятиями. Эмпиризм XVII века служил аскезе средством искать «Бога в природе». Предполагалось, что эмпиризм приближает к Богу, а философская спекуляция уводит от Него. В частности, философия Аристотеля принесла, по мнению Шпенера, наибольший вред христианству» [7, с.293].

Итак, мы доказали, что генезис науки как формы духовной деятельности в XVII в. нельзя понять без рассмотрения религиозно-мировоззренческих изменений. А так как возникновение научной новоевропейской рациональности совпало с Реформацией, то появилась гипотеза об опосредованности научной революции XVII в. протестантизмом. В ряде ранних произведений Г.Гегеля, а также в соответствующих разделах «Философии истории» содержатся достаточно определенные указания на то, что корни новой рациональности, нового самосознания, нового отношения к труду и обогащению, отличающих Западную Европу XVIII-XIX столетий, надо искать в реформационном процессе. Спекулятивная догадка Гегеля превратилась в проработанную гипотезу и получила серьезное документальное подтверждение в немецких историко-культурных исследованиях конца IX - начала XX вв.

Р.Мертон показал, что набор пуританских ценностей способствовал научной работе, так как изучение природы представлялось занятием не только достойным, но и полезным для человечества. Кроме того, оно одобрялось с религиозной точки зрения, поскольку способствовало раскрытию деяний Творца и само служило примером разумной и организованной деятельности. О соотношении пуританства и науки Б.Барбер отмечает следующее: Пуритане полагали, что человек может узнать Бога через постижение Природы, поскольку Бог являет Себя именно через нее. Поэтому наука не считалась враждебной по отношению к религии, а, скорее, служила твердым основанием для веры. Они признавали, что «добрые дела» служат признаком, если не доказательством, того, что человек избран для спасения, и поскольку Бога можно прославлять посредством социального утилитаризма, то наука — это благо, ибо она является эффективным орудием совершения добрых дел и социального усовершенствования. Кроме того, они очень высоко ценили разум, потому что Бог наделил им лишь человека и именно разум удерживает человека от лености и идолопоклонства [8, с.30].

Американский социолог Р.Мертон пришел к выводу о том, что аскетический протестантизм содействовал мотивации и переориентации деятельности человека в направлении опытных наук, а этос пуритан оправдал занятие наукой и способствовал ее институализации [9]. Гипотеза Вебера – Мертона является объектом научной полемики, но на сегодняшний день от нее никто не отказался. Более того, современные исследователи постоянно отмечают актуальность идеи о детерминированности социально-экономической, культурной, научной деятельности религиозными ценностями. Таким образом, можно говорить о легитимизирующей роль идеологии реформации для новоевропейской науки.

Тезис Вебера – Мертона на протяжении нескольких десятилетий был предметом оживленных дискуссий, однако, тщательные исследования, проведенные Ч.Уэбстером, подтверждают его с некоторыми оговорками: пуританство не было причиной развития науки в Англии, но некоторые пуританские идеи в немалой степени способствовали ее развитию [8, с.30]. С учетом всей критики тезиса Вебера – Мертона, необходимо отметить, что он стал важной чертой всех описаний научной революции, одной из самых значительных идей современной истории науки.

Итак, мы показали что религиозные ценности оказали значительное влияние на процесс институализации новоевропейской науки. В чём же причина дальнейшего конфликта религии и науки? Существует множество исследований, посвященных данной теме, однако мы разделяем убеждение М.Хеллера о том, что институализация учения Церкви — один из

основных факторов, ответственных за отделение пути Церкви от пути науки. Исследователь считает, что церковные «структуры достигли такой высокой степени специализации, что не смогли адаптироваться к новым условиям». Под институализацией он понимает «не только подчинение философии и богословия церковным авторитетам, но также и то, что можно назвать «невидимым колледжем» (используя хорошо известное выражение в несколько ином контексте), то есть способы мышления, выработанные давней традицией, баланс влияний среди разных школ и систем, застывшие методы сбора и передачи информации, неписанный кодекс поведения для людей, вовлечённых в пути познания» [10, с.166]. Науки зародились в совершенно новой ситуации, больше не контролируемой церковными авторитетами. С самого начала они принялись за создание своего собственного «невидимого колледжа». Поэтому конфликты были неизбежны. Исследователь М.Хеллер отмечает, что отделение и изоляция науки от религии обернулись важными последствиями, так как «поток знания разделился на два рукава. В каждом из них прогресс шёл своим чередом, независимо от другого. В среде эмпирических наук быстро пошла цепная реакция. Богословие как естественное продолжение наук стало изменять общественную и частную жизнь. В науках стали заметны некоторые тоталитарные и позитивистские тенденции, а у богословия в XVIII—XIX столетиях были свои собственные взлёты и падения. Схоластические преувеличения способствовали закреплению за богословием сомнительной репутации» [10, с.166]. В попытках выхода из сложившегося тупика наблюдается рост критики науки и научной рациональности (неосхоластика, неотомизм, различные философские направления, обращение к метафизике и др.).

Библиографический список

1. Гессен Б.М. Социально-экономические корни механики Ньютона. М.-Л., 1963.
2. История философии. В 6-ти тт. Т. 3. М., 1959.
3. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
4. Косарева Л.М. Социокультурный генезис науки нового времени. М., 1989.
5. Петров М.К. Язык. Знак. Культура. М., 1991.
6. Петров М.К., Потемкин А.В. Социальный генезис науки // Социология науки. Ростов-на-Дону, 1968.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
8. Барбур И. Религия и наука. История и современность. М., 2001.
9. Merton R.K. Science, technology & society in seventeenth century England. Atlantic Highland: Hassocs, 1978.
10. Хеллер М. Творческий конфликт. О проблемах взаимодействия научного и религиозного мировоззрения. М., 2005.

СОЮЗ ЭТИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В нашем переменчивом мире происходят глобальные перемены, которые направлены на переосмысление и узаконивание новых общечеловеческих ценностей. В науке под общечеловеческими ценностями понимают то, что для человека имеет главное значение и стоит выше интересов не только отдельных людей, но и различных классов и групп. В связи с открытием в России и введением в юридическую науку четвёртого и пятого поколений прав человека, произошли переоценка общечеловеческих ценностей, объединение объекта изучения правоведения и этики, а также формирование совсем новой, в отличие от западной, системы этики.

Ключевые слова: Любовь, этика, права, человек, юриспруденция, ценности.

Посвящается
доброй и светлой памяти
Гнусарьковой
Татьяне Георгиевне

К основным фундаментальным вопросам этики учёные относят соотношения морали-права и личности-государства. Полем этики выступает мораль, нравственность и общечеловеческие ценности.

При развитии античной и средневековой юриспруденции наблюдается синкретическое единство этики и юриспруденции [1,с.301-303].

Начиная со второй половины XIX в., когда происходило формирование юридического позитивизма, этика стала отделяться от правоведения [2,с.5-11].

К подлинным юридическим ценностям относят права человека [1,с.308], а этическим – нравственные идеалы и моральные нормы [13,с.507,508,454].

Справедливо отмечает М.А.Супатаев, что в правовом государстве право должно быть нравственным и содержать духовно-нравственные начала [19,с.11]. Данные потребности человеческой цивилизации нашли своё воплощение через открытие и введение в юриспруденцию совсем новых поколений прав человека (четвёртое и пятое поколение).

Конец XX века ознаменовался объединением этики и юриспруденции, связанного с открытием в России четвёртого поколения прав – духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности [4-12,14].

Духовно-нравственные ценности человечества базируются на нормах морали (нравственности) и религии, которые затрагивают фактически все сферы жизнедеятельности человека (духовная и интеллектуальная) [18, с.446].

К четвёртому поколению прав относятся право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание и др.

Полем духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина выступают «золотое правило», а также этика ненасилия [3,с.76;11,с.23-32].

В этом году в России было провозглашено и введено в юридическую науку пятое поколение прав – Божественные права и свободы, основу которых составляют Любовь, Божественная информация и энергия [7,с.47-49;10,с.199-203;15,с.87-92]. Возможно, что значимость указанного открытия для духовной жизни нашей страны была отмечена аномальной жаркой погодой.

К пятому поколению прав относятся такие права, как право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на информацию и управление энергией, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Россия, провозгласив Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека, отнесла к главным общечеловеческим ценностям Любовь и Божественную информацию (энергию) [17,с.373-377]. Как отмечает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, указанные ценности не могут быть вне таких ценностей Святой Руси, как справедливость и праведность.

Начиная с классического римского права до открытия четвёртого и пятого поколений прав человека, Любовь даже не относилась к ценностной категории.

Основу морали (нравственности) составляет Любовь [16,с.10-16].

Как высший, основополагающий закон жизни, Любовь является единственным нравственным законом человеческой и иной цивилизации [11,с.23-32].

Человечество не может отступить от закона Любви, чтобы не деградировать в «нравственную порочность» [11,с.23-32].

Таким образом, из изложенного видно, что, в связи с открытием в России и введением в юриспруденцию четвёртого и пятого поколений прав человека, произошло объединение объекта изучения правоведения и этики. Можно с уверенностью констатировать, что право приобрело ярко выраженный духовно-нравственный аспект.

Библиографический список

1. Канке В.А. Современная этика: учебник. – М.: Издательство «Омега-Л». 2008.
2. Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право//Государство и право. 2000. № 3.
3. Гусейнов А.А. Этика ненасилия//Вопросы философии. 1992. № 3. с.76.
4. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина//Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (25-26 марта 2010г.). Ч.1.-Уфа: РИЦ БашГУ. 2010.с.94-97.
5. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина//Ежемесячный научный журнал «Дискуссия», № 2 февраль 2010г. с.92-93.
6. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Казань, ТИСБИ. 1999. 2 сентября. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://iventev.narod.ru/>. с.5-6.
7. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека//Гуманитарные науки: сборник научных трудов. Часть II. – Караганда: Издательство КарГУ. 2010. с.47-49.
8. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Выбор.//Система ценностей современного общества. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции 3 марта 2010г. Часть 2/Под общ.ред.С.С.Чернова. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ». 2010. с.210-213.
9. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Воспитание//Современное образование в условиях реформирования: Инновации и перспективы: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции 17 марта 2010/Под общ.ред.А.И.Таюрского. –Красноярск. Ч.3. 2010. с.229-331.
10. Ивентьев С.И. Классификация прав человека и гражданина//Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. № 3. 2010. с.199-203.
11. Ивентьев С.И. Религиозные и нравственные нормы//Нравственность и религия: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний. 2010. с.23-32.
12. Ивентьев С.И. Вопросы духовно-нравственной безопасности//Актуальные проблемы экономики, социологии и прав в современных условиях. 5-я Международная научно-практическая конференция, 05-06 марта 2010/Международная академия финансовых технологий; отв.за выпуск А.Е.Медовой. – Пятигорск: Издательство МАФТ. 2010. с.250-252.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М. 2009г.

14. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Экология//В мире научных открытий. 2010. № 4 (10). Часть 6. с.39-40.
15. Ивентьев С.И. Пятое поколение прав человека. Энергия Любви//Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической Интернет-конференции/Под общ.ред.В.С.Курчеева и Т.В.Сидориной. –Новосибирск: ЦПИ – Издательство СИБПРИНТ. 2010. с.87-92.
16. Ивентьев С.И. Основа субъективного права: четвертое и пятое поколение прав человека//Система ценностей современного общества. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции/Под общ.ред.С.С.Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ. 2010. с.10-16.
17. Ивентьев С.И. Общечеловеческие ценности: четвертое и пятое поколение прав человека//там же. с.373-377.
18. Андреев Д.Л. Собрание сочинений. Т.2. М.: Московский рабочий: Присцельс, 1995 г.
19. Супатаев М.А. Свобода и справедливость в российском праве (цивилизационный аспект)//Государство и право. № 4. 2010. апрель. С.-5-11.

И.С. Абрамовская, М. В. Чепкин

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород

**ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА И КОНФЛИКТА В ПОВЕСТЯХ А.А. БЕСТУЖЕВА-
МАРЛИНСКОГО О «БОЛЬШОМ СВЕТЕ»**

Светские повести занимают особое место в русской литературе первой половины XIX века. В статье выявляются жанровые особенности повестей Бестужева-Марлинского, анализируются особенности сюжета и конфликта. Особое внимание уделяется типологии сюжета.

Ключевые слова: светская повесть, Бестужев-Марлинский, сюжет

Светская повесть как самостоятельный жанр получила развитие в творчестве ряда русских писателей в 1830-е гг. Это повесть о представителях «большого света», именно принадлежность к данному жизненному пространству наделяет персонажей определенными характерными чертами.

Автором термина «светская повесть» был С.П. Шевырëв, написавший рецензию на сборник Н.Ф. Павлова «Три повести» (1835). Критик увидел в жанре «принципиально новое явление, сменившее экзотику “кавказских” и “фантастических” повестей изображением жизни “как она есть”, в “обыкновенности” ее будней, но сохранившее при этом такие особенности, как “яркое событие”, положенное в основу рассказа, и одушевляющее рассказ “сильное чувство”» [9]. С критикой узко сословного содержания, вложенного Шевыревым в само понятие светской повести, выступил В.Г. Белинский, писавший в статье «О критике и литературных мнениях “Московского наблюдателя”» (1835): «Что это такое – “светская” повесть? Не понимаем: в нашей эстетике не упоминается о “светских” повестях. Да разве есть повести мужицкие, мещанские, подьяческие? А почему ж бы им и не быть, если есть повести “светские”?...» [2] На самом же деле в литературе этого периода уже можно выделить и «простонародные» повести (например, Панаева, Полевого), так что негодование Белинского несколько запоздало.

Первый образец жанра дал Н.М. Карамзин. В повести «Юлия» (1796) впервые представлена характеристика людей света, вводится понятие «большого света» («... как вдруг на горизонте *большого света* явился новый феномен, который обратил на себя общее внимание...»), затрагиваются те самые вопросы, над которыми через двадцать-тридцать лет будут размышлять современники Бестужева-Марлинского. Сюжет «Юлии» основывается на любовном треугольнике. Н.М. Карамзин показывает, как светская жизнь развращает прекрасных женщин, развивает в них непомерное самолюбие, тщеславие, как «светская игра» оборачивается драмой. В соответствии с просветительскими тенденциями своего времени Карамзин взывает к разуму и сердцу своих читателей, показав, что и в большом свете можно сохранить чистоту, благородство, то есть не изменять естественным стремлениям, заложенным природой. «Но, мало-помалу приближаясь к концу второго десятилетия жизни своей, Юлия стала чувствовать, что фимиам суетности есть дым, хотя весьма приятный, но все дым, который худо питает душу. Как ни обожай себя, как ни любуйся своими достоинствами – не довольно! Надобно любить что-нибудь, кроме магической буквы “Я” – и Юлия начала с большим вниманием рассматривать многочисленную толпу своих искателей» [6]. Это первое проявление нравственного чувства

привело к тому, что Юлия остановила свой выбор на добродетельном Арисе. У Карамзина любовь между супругами, не отрекшимися от светской жизни, стала своего рода испытанием, которому они подвергаются. Причем именно женщина проходит сложный путь духовного роста. Юлии удалось преодолеть любовь к «другому», к «молодому князю N».

И в повестях 1830-х годов (это повести Павлова, В. Одоевского и др. писателей) «свет» показан читателю полным предрассудков и пороков. «Свет» нивелирован, моральные критерии зыбки... «Свет» - это «житейская проза», «модное ничтожество», «люди, которых тысячи встретишь наяву» [4].

Обязательными атрибутами жанра становятся устойчивые характеристики героев: в противовес «свету», «исключительный» герой честен, порядочен и незауряден. Он – носитель высоких нравственных идеалов. В ожесточённой борьбе с внешним миром герой либо гибнет, либо вынужден покориться обстоятельствам и тем самым лишает себя счастья. Актуальными становятся мотивы бала, маскарада, молвы, «мнения света», супружеской измены или верности, поединка. Писатели стараются черпать образы из жизни, в их творчестве нет ни схематизма, ни односторонности. Не ставя своей задачей панорамное изображение общества, писатели ограничивались изображением характерного эпизода из реальной жизни.

В 1830-е гг. Марлинский разрабатывает специфические возможности среднего эпического жанра. Под его пером содержание повести обретает внутреннюю объемность, перерастая формы сентиментальной идиллии, бытового анекдота, «предания», «сказки», которые были испробованы жанром на путях становления. Но главное – Марлинский выступает новатором, находясь в постоянном поиске новых поворотов сюжета, изображая сцены из жизни света, противопоставленные им виды морской стихии, жизни большого города, то есть он открыл множество направлений развития русской прозы для таких классиков, как Пушкин и Гоголь, а иные писатели именно в споре с Марлинским находили свой путь в литературе. Чрезвычайно распространенный в литературоведении подход к прозе Марлинского как «эволюции от романтизма к реализму», а затем «возврат к романтизму», рассматриваемый как проявление «узости» позиции автора, непродуктивен. Вообще довольно спорно утверждение, что в русской литературе 1820-1830-х годов наметился переход к другому по сравнению с романтизмом методу. Вернее утверждение, что в этот период сосуществовали и интенсивно развивались разные принципы повествования, поиски «своего» языка, собственного пути – вот что характерно и для Марлинского, как для большинства значительных писателей. «По-пушкински» начинается повесть «Испытание»: «Невдалеке от Киева, в день зимнего Никола, многие офицеры *ского гусарского полка праздновали на именинах у одного из любимых эскадронных командиров своих, князя Николая Петровича Гремина» [3,170]. В описаниях Сытного рынка и петербургских улиц Марлинский предвосхитил гоголевский стиль, его «гумор» (В.Г. Белинский), умение улавливать и ярко описывать бытовые картины: «Огромные замороженные стерляди, белуги и осетры, растянувшись на розвальнях, кажется, зевают от скуки в чуждой им стихии и в непривычном обществе...» Или: «Он бы сейчас угадал в толпе покупателей и приказного с собольим воротником, покупающего на взяточный рубль гусиные потроха, и безместного бедняка, в шинели, подбитой воздухом и надеждой, когда он, со вздохом лаская правой рукою утку, сжимает в кармане левою последнюю пятирублевую ассигнацию...», или: «Я сам считаю усы благороднейшим украшением всех теплокровных и хладнокровных животных, начиная от трехбунчужного паши до осетра» [3, 179].

Биограф А.А. Бестужева, Н.А. Котляревский, выделяет в его беллетристическом наследии четыре группы произведений: «Повести сентиментально-романтические по стилю и замыслу, в большинстве случаев исторические, сюжет которых взят либо из далекого прошлого, либо из более близких времен; повести или очерки с сильным преобладанием

этнографического элемента, – рассказы из сибирской или кавказской жизни, частью вымышленные, частью написанные с натуры; повести бытовые из современной жизни или очень близкой к современности; автобиографические рассказы с очень интимными страницами, своего рода дневники или листки из записной книги автора» [7]. Однако возможна и классификация, в основе которой «пространственный» принцип: повести ливонские («Замок Венден», «Замок Нейгаузен», «Замок Эйзен»), русские («Роман и Ольга»), кавказские («Аммалат-бек», «Мулла-нур»). В светских повестях исследуется особый локус – «большой свет», формирующий определенный тип личности.

Предметом нашего исследования являются типы сюжета в светских повестях А.А. Бестужева-Марлинского: сюжет, основанный на любовном треугольнике («Испытание», «Страшное гаданье», «Фрегат Надежда») и сюжет о молодых влюбленных со «счастливым» концом («Лейтенант Белозор»). Главной темой повестей обоих типов является тема любви, и влюбленных писатель ставит в самые рискованные, неожиданные, «фантастические» обстоятельства.

В первой по времени создания повести «Испытание» (1830) два любовных треугольника. Первый вполне тривиален: Гремин – графиня Звездич – граф Звездич, второй (Гремин – графиня Звездич – Стрелинский) возник благодаря придуманному Гремینیм «испытанию». Незавершенные отношения Гремина и графини побудили молодого подполковника испытать свою избранницу и назначить собственного друга таким светским искусителем, уговорив его поухаживать за графиней, вернувшейся в свет после кончины мужа.

Наряду с культом любви в «светских» повестях, да и вообще в этике и эстетике А.А. Бестужева-Марлинского главенствует культ дружбы. Способность к дружбе у Марлинского – один из критериев человеческой ценности героев. Измена же является тяжким злодеянием. «В “Испытании” Марлинский тщательно оградил Стрелинского от упрека в вероломстве по отношению к Гремину, так как условия “испытания” были заранее четко оговорены. “Вероломство” в данном случае мнимо, и возникший конфликт оказывается легко разрешаемым» [4].

По мнению В. Базанова, сюжет «Испытания» Бестужев-Марлинский строит, отталкиваясь от пятой и шестой глав пушкинского романа «Евгений Онегин», строит как полемический отклик, потому что «для героя декабристской ориентации дуэль между друзьями за “женскую прихоть и свои причуды” невозможна принципиально» [1]. Автор устами одного из героев «Испытания» констатирует: «Много ли мы видели поединков за правое дело? А то все за актрис, за карты, за коней или за порцию мороженого». Надо заметить, что пример неудачный: здесь скорее намек на нашумевшую в свете дуэль Грибоедова, об этом свидетельствует и то, что одного из второстепенных героев повести Марлинский назвал Репетиловым. Б.М. Эйхенбаум также определяет повесть Марлинского «Испытание» как «спор с Пушкиным» и попытку «критически пересмотреть онегинскую фабулу» [10]. Если и есть в повести аллюзии к пушкинскому роману, то это, скорее, рассуждения Валериана Стрелинского накануне дуэли, созвучные с элегическими строками, посвященными мыслям Ленского: «Но ты, Алина, ты виновна более всех!» и пр.

На наш взгляд, основной мотив сюжета, определивший главную коллизию, – испытание женской любви с помощью друга – заимствован Марлинским из романа Мигеля де Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский», где «безрассудно-любопытный» дворянин Ансельмо, проверяя на верность свою жену Камиллу, попутно вынуждает к проверке дружбы своего верного друга Лотарио. Проверка эта ничем добрым не заканчивается и приводит к распаду семьи и окончанию дружеских отношений. В итоге, Ансельмо и Лотарио гибнут, а Камилла уходит в монастырь (см. 33-35 главы романа). В повести этот роман упоминается дважды, и Звездич на маскараде надел костюм испанца.

В «Испытании» воплощён этот же тип сюжета, только на верность проверяют не жену, а

возлюбленную. Гусарский подполковник Гремин любит графиню Алину и решает удостовериться во взаимности. Помощи в этом мероприятии он просит у своего друга майора Стрелинского. Соглашаясь на эту «проверку», Стрелинский ставит под удар свою дружбу с подполковником.

Любовь Алины и Гремина такого испытания не выдерживает, не выдерживает его и дружба – дело едва не доходит до дуэли. К счастью, всё заканчивается не так трагично, как у Сервантеса. Благодаря вмешательству сестры Стрелинского – Ольги – героям удаётся избежать дуэли, и всё заканчивается благополучно. Таким образом, и Ольга проходит испытание: она побеждает все светские предрассудки, прекращает дуэль брата и любимого человека, тем самым единственная выдерживает испытание на нравственность и доброту. Счастливый финал не прочитывается как искусственное завершение драмы, поскольку речь идет о Святках, времени, когда возможны всякие чудеса, когда все ждут счастья. Существует мнение, что сюжет «Испытания» возник под влиянием Уильяма Шекспира [5]. Суть трагедии Шекспира «Цимбелин» заключается в том, что дворяне Постум и Якимо заключают пари о том, что Якимо завоюет любовь Имогены, добродетельной дамы и возлюбленной Постума. «Мысль Шекспира, что перед любовью все люди бессильны и что все пари и клятвы могут исчезнуть, как сон, чрезвычайно близка Бестужеву-Марлинскому и доказывается всем ходом повести. Получается, что испытание любовью не есть испытание мнимой верностью» [5].

Такую точку зрения высказывает автор вступительной статьи к повести А.А. Бестужева-Марлинского «Испытание» А.Б.Галкин. Мы готовы поспорить с ним: в «Испытании» речь не идет о заключенном пари, да и подполковник Гремин и итальянский дворянин Постум преследуют разные цели. В шекспировском «Цимбелине» пари – это всего лишь праздное развлечение, тогда как у Марлинского испытание – серьезный, осознанный шаг.

В «Испытании» намечены самые характерные атрибуты светского образа жизни: маскарад, тонкая любовная игра, страх перед общественным мнением («Поездка сестрицы твоей едва ли утаится от клеветы, и бог весть, какими баснями украсит ее свет!»). В этой же повести впервые проявилась особая повествовательная манера, получившая развитие в дальнейшем: «Что же касается до блесков, ими вышит мой ум; стряхнуть их – значило бы перестать носить свой костюм, быть не собою. Таков я в обществе и всегда, таков и на бумаге... Я не притворяюсь, не ищу остроумия – это живой я» [3].

В следующей по времени появления в печати (написаны обе повести в 1830 году) повести «Страшное гаданье» (1831) совершенно иная манера повествования – это в полном смысле слова фантастическая повесть о любви, в которой было много «странного, чудесного, даже дикого»: «Пылкая могучая страсть катится как лава; она увлекает и жжет все встречное; разрушаясь сама, разрушает в пепел препоны и хоть на миг, но превращает в кипучий котел даже холодное море» [3]. Здесь вновь идет речь о любовном треугольнике, вновь время действия определяется Святками и Новым годом, то есть фантастическое происшествие, случившееся с главным героем, от лица которого ведется повествование, мотивировано календарем. Герой избежал роковой ошибки – «страшное гаданье» ярко продемонстрировало, как страшны могут быть последствия любви к замужней Полине.

В повести же «Фрегат “Надежда”» тема «запретной любви» получит развитие, и герои, подчинившись страсти, гибнут.

Светская повесть стала ярким явлением литературной жизни, но век ее был недолог – уже в 1840-е годы другие жанры получили распространение. Однако значение ее велико, поскольку именно светская повесть дала мощный импульс развитию русского романа.

Библиографический список

1. Базанов В. Очерки декабристской литературы. – М., 1953.
2. Белинский В.Г. Полное собр. соч. 1953-1956. Т. I. С. 267.

3. Бестужев-Марлинский А.А. Сочинения в двух томах. Т.1. – М., 1958.
4. Вацуро В.Э. Лермонтов и Марлинский.// Творчество М.Ю. Лермонтова. – М., 1964. <http://feb-web.ru/feb/lermont/critics/tvl/tvl-341-.htm>
5. Галкин А.Б. Вступительная статья к повести А.А. Бестужева-Марлинского «Испытание» // Русская литература первой половины XIX века. – М., 2003. С. 402-403.
6. Карамзин Н.М. Юлия // Русская сентиментальная повесть. – М., 1979.
7. Котляревский Н.А. Декабристы. Князь А.И. Одоевский и А.А. Бестужев-Марлинский (Их жизнь и литературная деятельность). – Пб., 1907. С. 1–104.
8. Маслин Н. А. А. Бестужев-Марлинский // А. А. Бестужев-Марлинский. Сочинения в двух томах. – М., 1958. Т. 1. С. 3 – 56.
9. Шевырев С. Три повести Н. Павлова // Московский наблюдатель. 1835. № 1. С. 125.
10. Эйхенбаум Б. О прозе. – Л., 1969. С. 251.

Г.Л. Денисова

Волжский университет имени В.Н. Татищева,
Тольятти

ПОЛЕ СРАВНЕНИЯ: СТРУКТУРА И МЕСТО В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье предпринята попытка определения границ и структуры компаративного поля в немецком языке, которое, в связи с тем, что в семантической структуре всех конститuentов поля обнаруживается совокупность смысловых элементов «кавалитативность + релятивность», рассматривается как часть функционально-семантического поля качества. Дальнейшее членение компаративного поля на сегменты ориентировано на отличия в семантической структуре языковых единиц с семантикой сравнения.

Ключевые слова: семантика, компаративное поле, сегменты компаративного поля.

Анализируя высказывания, организуемые лексемами – показателями сравнительных отношений, высказывания, в состав которых входят группы с *wie* или *als*, компаративные конструкции с «узловым» компонентом – существительным, сложноподчинённые предложения, в основании которых лежит логический конструкт сравнения, мы выделяем в «общей ситуации», называемой конкретным высказыванием, аспект, связанный с передачей сравнительных отношений. Подобные аспекты «общей ситуации» высказывания А. В. Бондарко называет категориальными ситуациями [2, с. 23], в рассматриваемом случае речь идёт о категориальной ситуации сравнения.

Категориальная ситуация по А. В. Бондарко является элементом триады «семантическая категория – функционально-семантическое поле – категориальная ситуация» [2, с. 28] и представляет собой проекцию семантической категории и функционально-семантического поля на высказывание. Возможность выявления в «общей ситуации» высказываний одного и того же аспекта – категориальной ситуации сравнения – позволяет предположить, что в составе рассматриваемых высказываний используются языковые средства, представляющие семантическую категорию сравнения, и что рассматриваемые языковые средства являются конститuentами одного функционально-семантического поля. А. В. Бондарко, определяя характер связи элементов триады, отмечает, что от конкретных вариантов категориальных ситуаций, представляющих собой определённый аспект содержания данного высказывания, идут линии связи к функционально-семантическим полям как системе языковых средств,

служащих для выражения определённых смысловых элементов. Отсюда идёт линия связей к семантическим категориям как наиболее абстрактным смысловым константам, представляющим собой результат обобщения тех конкретных содержательных элементов, которые выступают в различных высказываниях [2, с. 28 - 29]. Кстати, А. В. Бондарко указывает на возможность рассмотрения компаративных единиц как конstituентов одного функционально-семантического поля: «При определённых целях исследования, особенно в тех случаях, когда компаративность является специальным и единственным предметом анализа, рассмотрение этого предмета как особого функционально-семантического поля может быть наиболее целесообразным» [2, с. 21 - 22]. Так как сравнение является специальным предметом анализа данной статьи, категория сравнения рассматривается в качестве понятийной категории, представляющей универсальную константу смысла, последняя получает в немецком языке определённую системно-языковую и речевую интерпретацию.

Вместе с тем следует обратить внимание на вопрос о положении функционально-семантического поля сравнения относительно поля качественности. А. В. Бондарко указывает на возможность включения компаративности в сферу качественности: «Семантика компаративности представляет собой синтез категорий качественности и количественности. Учитывая пересечение этих категорий, мы всё же относим компаративность к сфере качественности, поскольку количественный элемент меры (степени) накладывается на качественную основу, причём результат взаимодействия указанных признаков – это именно качество: количественный элемент меры (степени) по отношению к определённому («исходному») качеству порождает новое качество (ср. *более сильный, самый сильный* – по отношению к *сильный*)» [2, с. 21]. А. В. Бондарко предлагает в связи с этим интерпретировать качественность не как «простое» поле, а как поле сложное, объединяющее две функционально-семантические сферы: «собственно качественность», или «основную качественность», и компаративность. Поскольку признак «компаративность» постоянно соотносится в изложении А. В. Бондарко с «количественным элементом меры (степени)» можно прийти к выводу, что А. В. Бондарко, используя термин «компаративность», ведёт речь об интенсивности признака, обращая внимание на наложение области функционирования языковых единиц с семантикой интенсивности признака на область поля качественности.

На материале немецкого языка категория интенсивности признака описывается К. Т. Рсалдиновым. В ходе проведённого им исследования было выяснено, что в гносеологическом аспекте категория интенсивности признака обнаруживает две разновидности, первая из которых связана с определением степени признака через сравнение степени признака двух или более предметов (релятивно), а вторая связана с установлением степени признака относительно абстрактно принятой нормы (абсолютивно). Факт определения степени признака в обоих случаях путём соотношения со степенью признака конкретного предмета или абстрактно принятой нормой позволяет К. Т. Рсалдинову рассматривать функционально-семантическое поле интенсивности признака как реляционное макрополе, которое соответственно делится на два поля: поле релятивной степени признака и поле абсолютивной степени признака [4, с. 7].

Концепция реляционного поля может быть принята и для поля качественности, так как качество устанавливается путём соотнесения с качеством конкретного предмета или с абстрактно принятой нормой. То есть, в гносеологическом аспекте качественность подобно категории интенсивности признака обнаруживает две разновидности: качественная характеристика может быть установлена либо путём сравнения однородных явлений (релятивно), либо определяется по отношению к абстрактно принятой норме, то есть вне сравнения с признаками конкретного предмета (абсолютивно). Первая разновидность

качественности, которую можно определить как релятивную качественность, иллюстрируется следующими примерами: *Wie ein fliegendes schwarzgrünes Gebirge waren sie [die Wogen], in dessen Rinnen und Rillen der Schnee schmolz* (B. Kellermann). *Ich sehe sie in diesem Augenblick mit ihrem straff nach hinten gekämmten Haar, mit dem Mittelscheitel und dem Knoten im Nacken, der dort liegt wie eine etwas zu breit gelaufene Bäckerschnecke* (E. Strittmatter). В первом случае с помощью сравнения даётся визуальная характеристика поднимающихся в море волн, во втором случае определяется форма женской причёски. Вторая разновидность, которую можно определить как абсолютивную качественность, иллюстрируется следующими примерами: *Die Zeit vergeht schnell, wenn man sie nicht stündig belauert* (W. Bräunig). *Dabei handelte sie vielleicht in guter pädagogischer Absicht* (E. Richter). *Die Geburt war schwer* (E. Richter). Выделенные прилагательные и наречия характеризуют предметы абсолютивно, соотнося определяемые качества с абстрактно принятыми нормами. Соответственно выявленным разновидностям качественности сегмент в системе языка, который А. В. Бондарко определяет как «собственно качественность», или «основную качественность», можно разделить на два пространственных образования: область релятивной качественности и поле абсолютивной качественности.

А. В. Бондарко обращает внимание на то, что качественность в русском языке относится к числу функционально-семантических полей полицентрического типа. Он имеет в виду расщепление данного поля на два центра – атрибутивный и предикативный, в принципе не исключая рассмотрения обстоятельственной качественности как особого типа качественности [2, с. 19 - 20]. Принимая концепцию А. В. Бондарко о типах качественности, обнаруживаем в выявленных областях абсолютивной и релятивной качественности соответствующие центры. В немецком языке атрибутивный центр абсолютивной качественности, к примеру, представлен конструкциями с прилагательными и причастиями в роли согласованного определения: *Die Mädchen beruhigten die einfältige Mama* (E. Strittmatter). *Die Gutsherrin warf Mina strafende Blicke zu* (E. Strittmatter). *Neben dem Tor entdeckte sie schließlich eine Klingeltafel mit verwischten Namensschildchen* (W. Steinberg). В качестве частного случая данных конструкций можно рассматривать конструкции с распространёнными определениями: *Doktor Dahl holte umständlich ein mit Elfenbein ausgelegtes Federmesser aus der Gesäßtasche und machte sich ans Öffnen der Post* (K. Nowak). К атрибутивному центру тяготеют придаточные определительные: *Seine Seele versank in einen Zustand köstlicher Ruhe, durch die die Zuversicht auf etwas Herrliches schimmerte* (B. Kellermann). *Ich schaute den schwächigen Mann, dem der Kopf so seltsam wacklig auf dem Hals saß, abwägend an* (D. Noll). Ближе к периферии от центра располагаются инфинитивные обороты в функции определения: *Die Kleinsten standen herum, fasziniert von dem Gedanken, den Mund unter den Hahn halten zu dürfen* (H. Grabner). Периферийное положение при этом центре занимают конструкции с несогласованным определением: *Er deutet auf eine Plakatsäule und sagt: Eine Villa am Chiemsee ist gegen Bauplätze zu vertauschen* (B. Kellermann). *Victor zeigte seinen berühmten Sprung vom Felsen* (K. Nowak).

Предикативный центр абсолютивной качественности представляют конструкции с прилагательным или существительным в позиции предикатива: *Die Herren sind empfindlich* (H. Grabner). „*Bruchmüller ist trotzdem ein tüchtiger Mann*“, sagt Alpari (H. Grabner). Далее к периферии от предикативного центра располагаются конструкции с глаголом в форме статива. В подобных случаях качественность сопряжена со стательностью: *Lothar war fasziniert von mir* (K. Nowak). *Wenn sie besoffen sind, Doktor, fangen Sie immer mit Ihrem Nazigegreine an* (H. Grabner).

А. В. Бондарко указывает на особое место, которое занимает обстоятельственная качественность относительно атрибутивной и предикативной качественности. Он обращает внимание на то, что непредикативный тип связи между качественной характеристикой и тем,

что характеризуется, в некоторых отношениях сближает обстоятельственную качественность с атрибутивной. Вместе с тем А. В. Бондарко отмечает отнесённость обстоятельственной качественной характеристики к предикату, что обуславливает возможность её функционального взаимодействия с предикативной качественностью [2, с. 20]. Действительно, в области абсолютивной обстоятельственной качественности наблюдаются конструкции, сближающиеся с атрибутивной качественностью, к которым можно было бы отнести, к примеру, так называемое предикативное определение: **Die Leute gingen alle mit gelbdurchscheinenden Gesichtern** (В. Kellermann). **Die Familie frühstückte mit gesenkten Köpfen und angezogenen Ellenbogen** (К. Nowak). Значение предикативного определения заключается в том, что оно называет признак предметного понятия, выраженного в подлежащем или дополнении, таким образом, что этот признак представляется как особенно актуальный во время действия, называемого сказуемым. Поэтому предикативное определение по смыслу связано одновременно с двумя членами предложения: с подлежащим и сказуемым или дополнением и сказуемым. Характеристика предметного понятия, которую даёт предикативное определение, сближает его со значением обычного определения. Однако, по верному замечанию К. П. Акуловой, функция предикативного определения заключается не в подчёркивании связи признака с предметом, а в указании на особую актуальность этого признака в момент действия [1, с. 83], поэтому обстоятельственная качественность рассматривается в данной работе как один из основных типов качественности. Соответственно в области абсолютивной качественности выявляется центр обстоятельственной качественности.

Беглый обзор распределения конstituентов поля абсолютивной качественности в соответствии с их тяготением к одному из трёх центров, был дан как иллюстрация распределения языковых единиц в пространстве анализируемых полей в соответствии с типом качественности. Упомянутые конструкции находятся за рамками функционально-семантического поля сравнения, так как в их семантической структуре отсутствует смысловой элемент «релятивность». Семантическая структура названных конструкций включает элементы «квалитативность» и «абсолютивность». По признаку отсутствия в семантической структуре элемента «релятивность» за рамками функционально-семантического поля сравнения остаются и конstituенты поля абсолютивной степени признака, описанного К. Т. Рсалдиновым в работе, посвящённой категории интенсивности признака в современном немецком языке [4]. К конstituентам данного поля К. Т. Рсалдинов относит синтетическую форму прилагательных и наречий на –er, конструкции с лексемами-интенсификаторами (zu, sehr, ganz, völlig, durchaus, auffallend, hochgradig, unergründlich), элативную конструкцию, префиксальные образования с префиксами all-, über-, ur-, hoch-, erz-, extra-, hyper-, super-, ultra-, композиты с элементами blitz-, blut-, grund-, stock-, восклицательные предложения, образования с фразеологизмами-интенсификаторами (zum Umfallen, zum Fürchten, bis auf die Knochen, auf den Tod, über alle Erwartungen, über alle Maßen). Возможность рассмотрения названных языковых средств с семантикой интенсивности признака в рамках реляционного макрополя интенсивности признака как особого пространственного образования обусловлена выявлением в их семантической структуре смыслового элемента «абсолютивность». Принимая во внимание, что любая степень признака, по замечанию А. В. Бондарко, образует новое качество, в семантической структуре конstituентов абсолютивной степени признака необходимо отметить смысловой элемент «квалитативность».

Совокупность смысловых элементов «квалитативность + релятивность» в семантической структуре языковых единиц позволяет очертить в языковой системе границы области, которую можно назвать функционально-семантическим полем сравнения. Данное пространственное образование представляет собой сегмент поля качественности, в котором,

в свою очередь, выявляется сегмент функционально-семантического поля интенсивности признака, описанного К. Т. Рсалдиновым. Область макрополя интенсивности признака К. Т. Рсалдинов членит на два поля: уже упомянутое выше поле абсолютивной степени признака и поле релятивной степени признака. Предложенное членение мотивируется противопоставлением смысловых элементов «абсолютивность» и «релятивность» в семантической структуре конститuentов макрополя интенсивности признака. Таким образом, область функционально-семантического поля сравнения определяется, с одной стороны, границами поля релятивной качественности в области «собственно качественности», или «основной качественности», в терминах, предложенных А. В. Бондарко [2, с. 21], с другой стороны, границами поля релятивной степени признака¹.

Уточнение структуры функционально-семантического поля сравнения возможно путём определения существующих между конститuentами оппозиций, обусловленных различием в семантической структуре языковых единиц, образующих данное пространственное образование. Противопоставление первого порядка заложено уже в языковом значении сравнения, которое определяется как представление о наложении или отсутствии наложения мыслительных образов предметов или фрагментов действительности по области их признаков. Совокупность смысловых элементов «квалитативность + релятивность + отсутствие наложения признаков» в семантической структуре языковых единиц позволяет определить область микрополя несходства. Данная совокупность смысловых элементов характеризует конститuentы поля несходства: конструкции, включающие лексемы с семантикой несходства; конструкции, включающие сочетание отрицания с лексемой сходства, идентичности, соответствия. Устанавливаемое в приведённых примерах отношение можно для наглядности выразить формулой $aR \neq bR$, где a – то, что сравнивается, R – признак, по которому осуществляется сравнение, b – то, с чем сравнивают.

Отношение, устанавливаемое конститuentами функционально-семантического поля сравнения, в семантической структуре которых обнаруживаются смысловые элементы «квалитативность + релятивность + наложение признаков», можно представить формулой $aR \geq bR$, так как сема «наложение признаков» не обязательно предполагает их равенство. Возможность обозначения с помощью конститuentов компаративного поля как равенства, так и неравенства сходных признаков, отмечается уже в очерке Е. В. Гулыги, которая членит компаративное поле на два микрополя: микрополе неравенства и микрополе равенства [3, с. 115]. В нашем случае важен семантический признак, с которым связана оппозиция выявляемых областей поля: «равенство – неравенство признаков». Данная оппозиция, которая в предлагаемой схеме рассматривается как противопоставление второго порядка, позволяет разграничить область единиц с семантической структурой «квалитативность + релятивность + наложение признаков + равенство признаков» ($aR = bR$) и сегмент функционально-семантического поля сравнения, образуемый языковыми единицами с семантической структурой «квалитативность + релятивность + наложение признаков + неравенство признаков» ($aR > bR$). Первая область рассматривается в данной статье как поле сходства, вторая – как поле релятивной степени признака.

Сразу необходимо указать на причины, сообразуясь с которыми границы и членение поля релятивной степени признака, предложенные К. Т. Рсалдиновым, принимаются лишь отчасти. А именно: бесспорно принимается выделение в поле релятивной степени признака микрополей релятивного компаратива и суперлатива, в то время как возможность выделения в области поля релятивной степени признака области, определяемой К. Т. Рсалдиновым как микрополе экватива (поле релятивной положительной степени), предлагается к обсуждению.

¹ Границы поля релятивной степени, определяемые в статье, имеют несколько иные очертания, чем в работе К. Т. Рсалдинова, о чём пойдёт речь несколько ниже.

В схеме К. Т. Рсалдинова микрополе экватива представляется следующими конституентами: эквативная конструкция (Adj. + wie + S); придаточные предложения реального и ирреального сравнения со значением экватива с союзами wie, als, als ob, als wenn; композиты вида steinschwer [4, с. 86]. Насколько можно судить по списку конституентов в названных конструкциях в качестве обязательного элемента присутствуют прилагательное или наречие, называющие градуируемые признаки. Вместе с тем группа с wie может занимать позицию обстоятельства образа действия, уточняя и конкретизируя значение глагола. Следуя логике рассуждений К. Т. Рсалдинова, последние конструкции располагаются за пределами описываемого им микрополя.

К. Т. Рсалдинов противопоставляет микрополе экватива двум микрополям - микрополю релятивного компаратива и микрополю суперлатива - на основе различия сем «равенство степени признака» – «неравенство степени признака», то есть, признак «неравенство степени признака» характеризует конституенты двух микрополей, а признак «равенство степени признака» – только конституенты одного микрополя. Логично предположить, что микрополе экватива в схеме К. Т. Рсалдинова должно бы быть противопоставлено образованию, объединяющему микрополе релятивной степени признака и микрополе суперлатива. Другими словами рассматриваемые образования не являются одноуровневыми, как это было представлено в схеме К. Т. Рсалдинова.

Следует обратить внимание также на семантический признак, использованный К. Т. Рсалдиновым в качестве основы для противопоставления микрополя экватива микрополям релятивного компаратива и экватива. К. Т. Рсалдинов определяет его как «равенство степени признака – неравенство степени признака» и интерпретирует пример «Sein Gesicht war jetzt so blau wie seine Uniform» следующим образом: «Конструкцией so blau wie устанавливается равенство степени признака (blau) предмета сравнения с тем же признаком объекта сравнения» [4, с.8]. Вместе с тем, если принять во внимание, что «лексическое значение качественного прилагательного выражает самую общую идею поименованного свойства», в силу чего «обозначаемый прилагательным виртуальный, как правило, чрезвычайно обобщённый признак актуализируется, конкретизируется, семантически расчленяется лишь путём сочетаемости его с семантически или узуально совместимыми предметными именами» [5, с. 203], то словосочетание blau wie seine Uniform следовало бы считать той минимальной определительной синтагмой, которая позволяет конкретизировать обозначаемое прилагательным blau виртуальное понятие. Другими словами, в приведённом высказывании словосочетание blau wie seine Uniform позволяет определить признак blau в его качественной определённости. Можно также говорить о том, что предиктивное признание признака, конкретизированного группой с wie, предмету, названному в позиции подлежащего, позволяет определить его качественную характеристику.

Аналогично объясняются и примеры с компаративом и суперлативом: прежде чем констатировать степень качества, необходимо установить расхождение конкретных представлений о виртуальном качестве относительно сравниваемых предметов. Поэтому в данной статье признаком, позволяющим разграничить область языковых единиц с семантической структурой «квалитативность + релятивность + наложение признаков + равенство признаков» и область, охватывающую микрополя релятивного компаратива и суперлатива, считается семантический признак «равенство признаков – неравенство признаков».

Языковые единицы с семантической структурой «квалитативность + релятивность + наложение признаков + равенство признаков» ($aR = bR$) объединяются в поле сходства, сечение которого даёт список конституентов поля: конструкции, включающие группу с wie; сложноподчинённые предложения с союзами als, als ob, als wenn, wie wenn; конструкции с компаративными сложными прилагательными; конструкции с прилагательными на –artig, -

farben (-farbig), -förmig, -mäßigkeit; конструкции, включающие лексемы с семантикой сходства, идентичности, соответствия; компаративные конструкции с «узловым» компонентом – существительным; компаративные конструкции с прилагательными на -ig, -isch, -haft, -lich; пассивные предложения, организованные глаголами с семантикой сравнения; компаративные сложные существительные; метафоры.

Языковые единицы с семантической структурой «квалитативность + релятивность + наложение признаков + неравенство признаков» ($aR > bR$) образуют поле релятивной степени признака. Дальнейшее разграничение языковых единиц осуществляется по семантическому признаку «расхождение по степени признака – максимальная степень признака»¹. Семантическая структура «квалитативность + релятивность + наложение признаков + неравенство признаков + расхождение по степени признака» характеризует конститuentы микрополя релятивного компаратива, к которым К. Т. Рсалдинов относит следующие языковые единицы: компаративную конструкцию с als; сложноподчинённое предложение с als, als wenn; сложноподчинённое предложение пропорционального соответствия [4, с. 106].

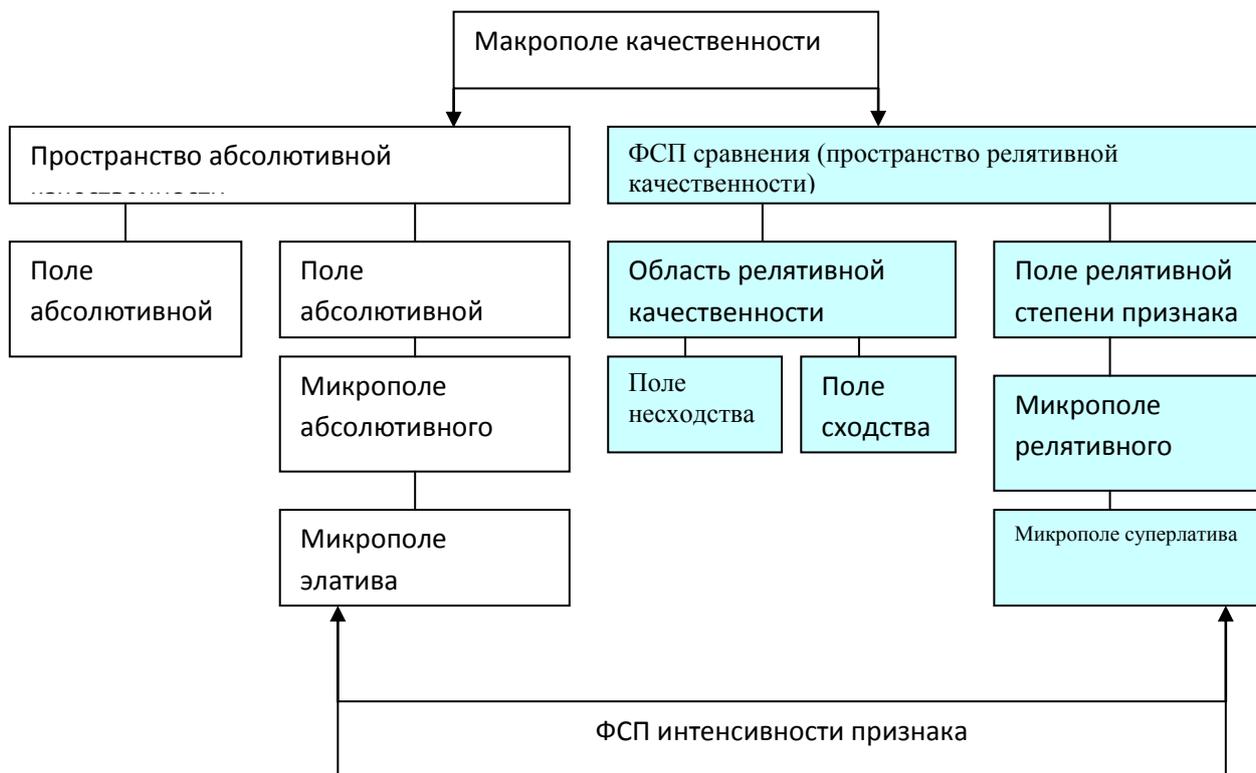
Семантическая структура «квалитативность + релятивность + наложение признаков + неравенство признаков + максимальная степень признака» характеризует конститuentы микрополя суперлатива, в список которых К. Т. Рсалдинов включает: суперлативную конструкцию; сложноподчинённое предложение с определительным придаточным предложением к существительному, уточнённое прилагательным в форме суперлатива; сложносочинённое предложение, во второй части которого употребляется прилагательное в форме суперлатива; синтаксическое целое, в составе которого употребляется прилагательное в суперлативе [4, с. 131].

Таким образом, объединение языковых единиц в функционально-семантическое поле сравнения осуществляется на основе инвариантного элемента «релятивность» в их семантической структуре, который выступает в совокупности со смысловым элементом «квалитативность». Совокупность сем «квалитативность + релятивность» в семантической структуре языковых единиц позволяет очертить в языковой системе границы области, которую можно назвать функционально-семантическим полем сравнения. Данное пространственное образование представляет собой сегмент поля качественности, за пределами которого остаются языковые единицы, в семантической структуре которых обнаруживается смысловой элемент «абсолютность». Границы функционально-семантического поля сравнения определяются пространством релятивной качественности. На пространство релятивной качественности частично накладывается функционально-семантическое поле интенсивности признака, в соответствии с чем в пространстве релятивной степени признака определяется область поля релятивной степени признака и область релятивной качественности. В области релятивной качественности, входящей в пространство «собственно качественности» или «основной качественности», в терминологии А. В. Бондарко [2, с. 21], находятся поля сходства и несходства. Семантическая структура языковых единиц, образующих поле несходства, отличается от семантической структуры языковых единиц, образующих поля сходства и интенсивности признака, семой «отсутствие наложения признака». Семантическая структура конститuentов поля сходства отличается от семантической структуры конститuentов поля интенсивности признака смысловым элементом «равенство признаков». В семантической структуре конститuentов поля интенсивности признака присутствует смысловой элемент «неравенство признаков». В пределах поля интенсивности признака наблюдается дальнейшее деление на микрополе релятивного компаратива и микрополе суперлатива. Членение ориентируется на семы,

¹ К. Т. Рсалдинов определяет данные признаки как «более высокая степень признака – максимум признака».

констатирующие степень (меру) признака: «расхождение по степени признака», «максимум признака».

Схема 1. Положение ФСП сравнения в макрополе качественности

Библиографический список

1. Акулова К. П. Разграничение членов предложения в современном немецком языке. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1971. – 112 с.
2. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1999. – 260 с.
3. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. – 184 с.
4. Рсалдинов К. Т. Категория интенсивности признака в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 27 с.
5. Уфимцева А. А., Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.

С.И. Ивентьев

г.Казань

ПРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ МИРА

Мировое сообщество столкнулось с разрушающей силой нравственных и правовых преступлений: коррупция, терроризм и наркомания. Автор статьи выражает своё отношение к данной проблеме путём оценки опасности и поиска путей искоренения рассматриваемых преступлений.

В последние годы Россия и другие государства столкнулись с такими человеческими пороками, как наркомания, терроризм, коррупция, которые охватывают огромные территории и приносят большое количество человеческих жертв.

Чтобы понять причины возникших перед человечеством проблем, нам необходимо рассмотреть данный вопрос с точки зрения открытых в России четвёртого и пятого поколений прав человека.

Человек является носителем не только материальных, но и Божественных и духовно-нравственных прав и свобод [1,с.210-213;2,с.5-6].

Четвёртое поколение прав человека называют ещё духовно-нравственными правами и свободами человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности [1,с.210-213;2,с.5-6;7,с.39-40].

К четвёртому поколению прав относят право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание и др. [4,с.199-203].

Основу пятого поколения прав человека – Божественных прав и свобод, составляют Любовь, информация и энергия [6,с.87-92].

К пятому поколению прав относятся такие права, как право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на информацию и управление энергией, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Обратим внимание, что Любовь в России была признана главной общечеловеческой ценностью [9,с.10-16;с.10,с.373-377].

Полям четвёртого и пятого поколений прав человека выступают Любовь, мораль, религия, «золотое правило» и этика ненасилия [8,с.23-32].

Терроризм и наркомания противостоят и нарушают право человека на жизнь, являющегося неотъемлемой частью духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина (четвёртого поколения прав человека), [19,с.102-105].

Право на жизнь было закреплено во Всеобщей Декларации прав человека, Европейской Конвенции по правам человека и других международных документах. Конституции большинства стран юридически закрепили право на жизнь как высшую человеческую ценность (духовную, моральную, социальную и природную). Указанное право также было провозглашено частью 1 статьи 20 Конституции России.

Согласно Основам учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, жизнь есть дар Божий человеку. Право на жизнь по своей сути исходит из духовной и моральной автономии личности.

Право на жизнь принадлежит человеку с момента его зачатия.

Самой известной формулировкой морального запрета является «не убий» Моисея, непротivление злу Иисуса Христа, ахимея (буквально – ненасилие, не вредение) древнеиндийской культуры (в особенности религии и философии джайнизма).

Лишение жизни происходит через собственную волю человека (самоубийство, хирургическое вмешательство, употребление наркотиков, алкоголя, курение, членовредительство и пр.), внешнее насилие или воздействие (эвтаназия, аборт, смертная казнь, убийство, терроризм, наркомания, преступления и пр.), а также через непредвиденные ситуации (несчастные случаи, стихийные бедствия).

Прерывание жизни фактически приводит к лишению человека не только материальных прав и свобод, но и других основополагающих Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека, неразрывно связанных с личностью.

Никто не может быть произвольно лишён жизни, даже по приговору суда!

Право на жизнь, прежде всего, предполагает проведение государством миролюбивой внешней политики, исключаящей войны и конфликты [13,с.175], а также обеспечение безопасности общества и своих граждан. Государства с целью обеспечения права человека на жизнь обязаны придерживаться миролюбивой внешней и внутренней политики.

Терроризм – есть убийство как таковое, которое отрицает полностью принцип нравственного отношения к человеку. Террорист, в том числе и «наркодилер», всегда посягают на физическую, духовную и нравственную целостность личности.

Убийство и наркомания приводят к прерыванию духовно-морального совершенствования убитого человека, а также к духовной и моральной деградации и гибели человека, совершившего данный поступок [12,с.102-105].

В монографии Неумывакина И.П., Неумывакиной Л.С. «Вселенная. Земля. Человек. Мифы и реальность» о наркотиках указывается следующее: «Угрожающее последствие их применения – полная деградация человека, грозящая для этого народа эпидемией вырождения и превращения людей в человекообразных животных, так как накапливающаяся наркотическая фактура в сперме и в женской яйцеклетке вызывает такое изменение плода в утробе матери, что выход его при рождении не позволяет Космическому Разуму давать душу такому существу», «А сейчас это уже перерастает в Эпидемию, с которой и бороться надо как с Эпидемией, а не уговаривать и не стыдить. Этот вид одурманивания людей также опасен, как и зомбирование, но только первое поражает и потомство. Так люди, не задумываясь, создают условия для массовой гибели людей своей расы или своего государства» [15,с.107]. Для того чтобы предотвратить и искоренить указанные последствия мировое сообщество должно принять адекватные меры к производителям и распространителям наркотиков, включая полное уничтожение плантаций опиумного мака и конопли, пожизненное лишение свободы наркодилеров.

Государство, к большому сожалению, не может должным образом обеспечить защиту права человека на жизнь. Как правило, это связано с тем, что терроризм, наркомания находится в одной связке с коррупцией. Данная проблема будет решена лишь тогда, когда страны всего мира и мировое сообщество осознают ценность личности.

На современном этапе развития человечества каждое государство пытается обеспечить национальную безопасность своих граждан, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

Россия включило в одно из направлений национальной безопасности России меры по борьбе с коррупцией, которая, без преувеличения, охватила все слои общества.

Коррупцию (corruption - нарушать, ломать) связывают с нарушением административных положений либо морального или социального кодекса.

Коррупция в основном по форме получения выгоды состоит из двух видов: классическое мздоимство или лихоимство (денежные взятки) и «оказание услуг» (патронаж,

непотизм). Правоохранительные органы масштабно проводят мероприятия по разрыву связей «взяточник-взятодатель». Вторая форма коррупции основана на дружеских, должностных или родственных отношениях. В большинстве стран на законодательном уровне данный вид коррупции не имеет юридического определения. По этой причине «коррупционное оказание услуг» на данном этапе становления государственности неистребимо и является главной угрозой национальной безопасности [11,с.133-137].

В Соборном Соглашении «О защите духовно-нравственных ценностей Нации и культурного наследия России» от 24.04.2008г. коррупция приравнивается к государственной измене.

Чтобы искоренить коррупцию государства должны данный вид преступления приравнять к государственной измене со всеми вытекающими последствиями, а не «одаривать» коррупционеров-чиновников «милостями» в виде условных сроков наказания.

Наркомания, терроризм, коррупция и другие преступления приводят государства и общество к политическим, экономическим, социальным, духовным и нравственным негативным последствиям.

В науке к основным причинам правонарушений и преступлений относят экономические, институциональные и социально-культурные факторы.

Системность рассматриваемых пороков во многом обусловлена девальвацией системы духовно-нравственных ценностей. Как правило, все преступления всегда носят нравственный характер, то есть все правовые преступления, определённые законом, являются нравственными преступлениями.

К большому сожалению, многие государства к мерам по обеспечению противодействия рассматриваемым порокам не относят возрождение и культивирование духовно-нравственных ценностей в обществе, а также публичное закрепление нравственных норм.

Законы не направлены на защиту и обеспечение четвёртого и пятого поколений прав (духовно-нравственных и Божественных прав и свобод человека и гражданина).

Как правильно отмечает С.Н.Лазарев, «никакие законодательные акты и инструкции не смогут удержать человека от совершения преступления, если он безнравственен и никакое наказание не остановит человека, если в его душе нет любви и главным для него является кусок хлеба» [14,с.160].

Государства, к большому сожалению, не может должным образом обеспечить защиту права человека на жизнь. Данная проблема будет решена лишь тогда, когда государства осознает ценность личности.

Государственная система подавляет свободу человеческого творчества [5,с.83-86], а также надлежащим образом не обеспечивает Божественные и духовно-нравственные прав и свободы человека и гражданина.

Считаем, что государствам необходимо принять самые решительные меры по искоренению наркомании, терроризма, коррупции, которые ставят под угрозу физическое и духовно-нравственное существование человечества.

Осознание ценности Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина позволит странам не декларативно, а реально осуществлять реализацию права человека на жизнь.

Библиографический список

- 1.Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина//Ежемесячный научных журнал «Дискуссия». 2010. № 2 февраль. с.210-213.
- 2 Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. – Казань: ТИСБИ, 1999. <http://iventev.narod.ru/>.

3. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека//Гуманитарные науки: сборник научных трудов. Часть II. - Караганда: Издательство КарГУ. 2010. с.47-49.
4. Ивентьев С.И. Классификация прав человека и гражданина//Казанская наука. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. N 3. 2010. с.199-203.
5. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека. Свобода творчества//Ежемесячный научный журнал «Дискуссия», N 5 май 2010г. с.83-86.
6. Ивентьев С.И. Пятое поколение прав человека. Энергия Любви. //Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической Интернет-конференции/Под общ.ред.В.С.Курчеева и Т.В.Сидориной. –Новосибирск: ЦПИ – Издательство СИБПРИНТ. 2010. с.87-92.
7. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Экология//В мире научных открытий. 2010. № 4 (10). Часть 6. с.39-40.
8. Ивентьев С.И. Религиозные и нравственные нормы//Нравственность и религия: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний. 2010. с.23-32.
9. Ивентьев С.И. Основа субъективного права: четвёртое и пятое поколение прав человека//Система ценностей современного общества. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции/Под общ.ред.С.С.Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ. 2010. с.10-16.
10. Ивентьев С.И. Общечеловеческие ценности: четвёртое и пятое поколение прав человека//там же. с.373-377.
11. Ивентьев С.И. Нравственный аспект коррупции//Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической Интернет-конференции/Под общ.ред.В.С.Курчеева и Т.В.Сидориной. – Новосибирск: ЦПИ – Издательство СИБПРИНТ. 2010. с.133-137.
12. Ивентьев С.И. Вызовы современности: терроризм и наркомания//Там же. с.102-105.
13. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации.-М.: Норма-Инфра-М, 1998г.
14. Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Книга 12. – СПб., 2007.
15. Неумывакин И.П., Неумывакина Л.С. Вселенная. Земля. Человек. Мифы и реальность. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2007.

Н.В. Илларионов

Российский университет дружбы народов
г. Москва

КОЛЛИЗИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЗА РУБЕЖОМ

Надлежащее правовое обеспечение инвестиционной деятельности, направленной на поддержку инновационных, молодых предприятий, воплощение инноваций в эффективное производство является актуальной политико-правовой задачей. В статье анализируется законодательство некоторых стран в сфере венчурных инвестиций, формулируются проблемы правового регулирования венчурных инвестиций.

Ключевые слова: законодательство, венчурные организации, венчурная инвестиционная деятельность.

Инвестирование венчурного капитала является достаточно новой сферой приложения юридической науки. В общем виде проблема правового регулирования венчурных инвестиций может быть сформулирована как надлежащее использование правовых механизмов, средств и форм упорядочения, оптимизации и стимулирования инновационного развития экономики, создания четких и эффективных правовых правил превращения инноваций в эффективное производство. В этой связи могут быть выделены два крупных блока вопросов.

Во-первых, речь идет об отсутствии единых подходов к тому, что следует понимать под понятиями «венчурный капитал», «венчурное финансирование», «венчурное предприятие». Причиной этому является многогранность и сложность самого понятия «венчурный капитал», и как следствие, - отсутствие общепринятого международного толкования этого термина. В научной литературе выделяют, по меньшей мере, два подхода к трактовке понятия «венчурный капитал»: американский и европейский[1]. Обобщая различные подходы к определению понятия «венчурных инвестиций», следует отметить, что наиболее распространенным, как в доктринальном, так и законодательном аспектах, является определение, согласно которому под венчурным инвестированием понимается выделение денежных средств со стороны венчурного (рискового) капитала небольшим исследовательским или внедренческим фирмам для разработки и внедрения нововведений, имеющих рисковый, но перспективный характер. Во-вторых, анализируя международный опыт правового регулирования венчурной инвестиционной деятельности, правового определения режима венчурных инвестиций, можно констатировать, что в последние 15 лет были сделаны лишь отдельные попытки предметно и системно урегулировать отношения, возникающие в связи инвестированием в инновации, осуществлением венчурной инвестиционной деятельности. Правовое регулирование венчурных инвестиций в таких странах, как Германия[2], Швейцария[3], Венгрия[4] и Индия осуществляется специальными нормативно-правовыми актами. В других странах, в том числе в России и США[5], регулирование венчурных инвестиций осуществляется в рамках существующей системы нормативно-правовых актов, используя правовые нормы, содержащиеся в различных законах и подзаконных актах, регулирующих инвестиционную деятельность в целом, т.е. в рамках так называемого общего регулирования инвестиционной деятельности. При таком подходе не учитываются особенности организации и деятельности именно венчурных организаций, а также специфика венчурных инвестиций. Специальное правовое регулирование позволяет не только учесть особенности организационно-функционального характера венчурных компаний, но и существенно содействовать устранению коллизий и эффективному разрешению споров возникающих в рассматриваемой сфере.

Наличие подобных споров и коллизий является следствием дисбаланса, пробельности в правовом регулировании соответствующих отношений, отсутствия комплексного решения проблемы доктринального и правового обеспечения венчурных инвестиций, которые в настоящее время рассматриваются как высокоактуальное политико-правовое задание. Так, например, дискуссии, ведущиеся в настоящее время в немецком Бундестаге по поводу принятия ряда законов для поддержки и оптимизации деятельности венчурных предприятий, подчеркивают актуальность рассматриваемой проблемы. Депутат немецкого Парламента К.-П. Флосбах отмечает, что с помощью адекватного правового регулирования инвестиций в инновационную сферу, например в биотехнологии и фармацевтическую деятельность начинающих инновационных предприятий, «обеспечивается конкурентоспособность в глобализованном информационном обществе и таким образом закладывается фундамент для большего роста и новых рабочих мест»[6].

Современное состояние правового регулирования венчурных инвестиций в Германии характеризуется нерешенностью ряда ключевых вопросов. Следует отметить, что в последние годы произошли важные изменения в отношении принятия специального законодательства, направленного на поддержку венчурных инвестиций. Так, в частности, был принят, по сути, специальный закон, регулирующий деятельность по осуществлению высокорискованных капиталовложений в инновационный сектор экономики - Закон о поддержке венчурных инвестиций от 12.08.2008 г.[7]. Данный Закон действует с некоторыми ограничениями. Так, в частности, один из важнейших аспектов правового регулирования венчурных инвестиций - налоговые льготы - остался неурегулированными и,

как поясняют авторы, он должен быть приведен в соответствии с общеевропейским инвестиционным законодательством, что в условиях отсутствия общеевропейского регулирования данного вопроса рассматривается как трудноразрешимая проблема. Принятие данного закона - это составная часть закона «О модернизации рамочных условий инвестиционной деятельности»[8]. Несколько ранее в 2003 г. был принят Закон «Об инвестиционной деятельности»[9], которым определены общие правила осуществления инвестиционной деятельности в Германии.

Основным недостатком Закона «О поддержке венчурных инвестиций» является то, что немецкий законодатель не провёл ясного различия между холдинговыми и венчурными компаниями, деятельность которых в Германии регулируется самостоятельными законодательными актами, и оставил решение данного вопроса на усмотрение соответствующих уполномоченных на регистрацию органов власти, то есть использует исключительно формальный подход. Так, в частности, в § 1а Закона «О холдинговых компаниях»[10] устанавливается что «холдинговые компании - это компании, которые признаны таковыми уполномоченными службами». Согласно же § 2 Закона «О поддержке венчурных инвестиций» в качестве венчурных обществ рассматриваются общества, которые признаны таковыми Федеральной службой по надзору за финансовыми услугами. На данную проблему уже было обращено внимание при обсуждении Закона «О поддержке венчурных инвестиций»[11].

Принципиальными требованиями рассматриваемого Закона к предприятиям, в которые могут быть направлены инвестиции, состоят в том, что они не должны иметь собственный капитал, превышающий 20 млн. евро и должны быть «новыми» участниками рынка, то есть не старше 10 лет с момента создания до момента привлечения соответствующих венчурных капиталовложений. Венчурному обществу разрешен определенный круг сделок, которые предполагают возможности приобретения, держания, управления и отчуждения собственно венчурных инвестиций (высокорискованных капиталовложений), вкладов в иные общества, ценных бумаг в соответствии с § 47 Закона «Об инвестиционной деятельности», а также совершать иные сделки, предусмотренные § 8 Закона «О поддержке венчурных инвестиций».

Доля венчурных капиталовложений в совокупной стоимости имущества, находящегося в управлении венчурного общества, должна составлять не менее 70 процентов. Если предприятие, которое является адресатом инвестирования по смыслу рассматриваемого Закона, выпускает в обращение ценные бумаги, участвующие в торговле на организованном рынке ценных бумаг или ином равнозначном рынке, то через три года после допуска его на рынок оно не может более рассматриваться как т.н. «целевое общество» для привлечения венчурных капиталовложений.

В соответствии с § 9 отделом 4 доля венчурных инвестиций в собственном капитале «целевого общества» не может быть менее 90 процентов. При этом размер участия венчурными инвестициями в одном из «целевых обществ» не должен превышать 40% от общей стоимости находящегося в управлении венчурного общества имущества. Минимальный размер капиталовложений не может быть менее 25 тыс. евро.

Многие венчурные компании организованы и действуют на европейском рынке как дочерние структуры банков. Рассматриваемый Закон устанавливает ограничение, согласно которому венчурное общество может быть организовано и функционировать на правах дочернего предприятия только в течение пяти лет с момента учреждения. По истечении данного срока участники (учредители) не могут иметь решающего участия в уставном капитале данного общества, в том числе и в управлении им. Решающее участие, согласно Закону, предполагает, что участник инвестиционной венчурной компании владеет более 40 процентами капитала общества, как непосредственно, так и через контролируемые им организации, либо ему принадлежит более 40 процентов голосов в управлении венчурным

обществом. В случае возникновения споров, связанных с определением предельно допустимого количества решающих голосов в управлении венчурной компанией или споров, связанных с определением предельно допустимого размера участия в капитале инвестиционного общества применяются правила установленные § 22 отделими 1 и 3 Закона «О рынке ценных бумаг»[12], согласно которым учитываются права, принадлежащие дочерним структурам аффилированных лиц; права, принадлежащие третьим лицам, держателями которых являются аффилированные лица; права, которые переданы им в качестве гарантии; также права, в отношении которых, указанные лица обладают правом пользования (узуфруктом); права которые, добровольно приобретены аффилированным лицом; права, которые были переданы в доверительное управление такому лицу, либо права, в отношении которых аффилированное лицо уполномочено на их осуществление, если не имеется особых указаний владельца прав (акционера). При этом для определения и учёта прав дочернего предприятия применяются правила, установленные § 22 отделом 3 Закона «О рынке ценных бумаг» и § 290 Торгового уложения Германии[13].

Существуют три основных рынка венчурного капитала – США и Канада, Юго-Восточная Азия, Европа. Обычно под европейским рынком подразумевается рынок Западной Европы, однако все чаще внимание инвесторов привлекают государства центральной восточной Европы. Перспективными считаются также рынки Израиля, Индии и Австралии. По поводу потенциала Китая мнения экспертов расходятся и его возможности являются предметом дискуссий. Остальные регионы (Ближний Восток, кроме Израиля, Южная Америка, Африка и др.) считаются относительно непривлекательными для венчурного капитала.

Хотя в научной литературе встречаются указания на то, что отдельные схемы венчурного финансирования применялись в 30-е годы и даже еще раньше, это явление приобрело современные очертания в США лишь вскоре по окончании второй мировой войны. Прообразом современных управляющих фирм венчурного капитала стали финансовое партнерство «Дж. Х. Уитни энд Компани», основанное в 1946 г. бывшим послом США в Великобритании Дж.Х.Уитни, акционерная компания «Америкен Рисерч энд Дивелопмент», созданная в том же году под руководством отставного бригадного генерала Ж.Ф.Дорио, и фонд «Венрок», учрежденный в конце 40-х – начале 50-х годов семейством Рокфеллеров.

В течение последующих лет развитие венчурного бизнеса в США шло далеко не равномерно и отличалось явно выраженной цикличностью. Тем не менее, уже общепризнано, что он сыграл заметную роль в судьбе важнейших нововведений последней трети XX века. При финансовой поддержке со стороны венчурного капитала получили путевку в жизнь такие без преувеличения выдающиеся достижения человечества, как микропроцессоры, персональные компьютеры, технология рекомбинантных молекул ДНК (генная инженерия).

Выделим типичные организационно-правовые формы венчурных организаций, используемые в Центральной и Восточной Европе: 1) резидентная структура; 2) прозрачные структуры; 3) непрозрачные структуры; 4) партнерство.

Независимо от того, будет ли использована организационно-правовая форма прозрачной или непрозрачной структуры, очень важно, чтобы фонд не действовал в стране, в которой он осуществляет инвестиции, через резидентную структуру, если наличие резидентной структуры в стране инвестирования может привести к такому налогообложению, которое нельзя будет уменьшить с помощью договора об избежании двойного налогообложения. В таких случаях управлять фондом необходимо извне - из страны, где наличие резидентной структуры не повлечет за собой неблагоприятного налогообложения. Такими странами могут быть не только острова Ла-Манша и Кипр, но и Великобритания или Голландия.

Главная прозрачная структура - это ограниченное партнерство, которое может быть создано по законам Англии, островов Ла-Манша, штата Делавэр и различных оффшоров

наподобие Каймановых островов или Бермуд. Это чрезвычайно гибкие организационно-правовые формы, особенно подходящие для создания фондов с ограниченным сроком существования.

Приведём примеры непрозрачных структур.

Британский инвестиционный траст - это инвестиционная компания, зарегистрированная в Великобритании, акции которой котируются на бирже. Она пользуется освобождением от британского налога на прирост капитала при условии соблюдения определенных требований к такого рода компаниям.

К категории Компании Джерси относятся компании многих других оффшорных зон. Такими компаниями можно пользоваться и они могут котироваться на фондовой бирже. Главная проблема с ними - такие компании не дают возможности пользоваться договорами об избежании двойного налогообложения. Поэтому при инвестировании в странах Восточной Европы, если нужно избежать местного налогообложения, таким компаниям приходится действовать через посредников

Голландская компания BV позволяет пользоваться следующей правовой льготной схемой: компания не платит налогов в Голландии, если владеет более чем 5%-ным пакетом акций инвестируемых компаний. Однако в случае распределения доходов инвесторам вне Голландии налог удерживается. Распределение доходов (даже при ликвидации) рассматривается как прибыль, а не прирост капитала

Значительная часть инвестиционных фондов в Центральной и Восточной Европе нацелена на инвесторов из США, многие из которых освобождены от уплаты налогов. Если инвестирование осуществляется через партнерство, очень важно, чтобы оно квалифицировалось именно как партнерство для целей налогообложения США. Удовлетворить этим требованиям становится все легче и в целом обычно требуется, чтобы генеральный партнер имел долю участия в фонде в размере примерно 1% от размера фонда.

Практика законодательного регулирования венчурной деятельности в зарубежных странах свидетельствует о том, что проблема надлежащего правового обеспечения инвестиционной деятельности, направленной на поддержку инновационных, молодых предприятий, воплощение инноваций в эффективное производство является актуальной политико-правовой задачей. Однако законодателю не удалось в полной мере отразить все потребности рынка венчурных инвестиций. Нерешенными остаются такие проблемы как обеспечение равных или, по крайней мере, благоприятных правовых условий для участия на страновых рынках венчурных инвестиций иностранных инвесторов; налоговые условия и льготы венчурной деятельности; определение единых правовых условий для поддержки инновационной экономики.

Библиографический список

1. Любова Т.Г. Рынок венчурного капитала и особенности его формирования в транзитивной экономике: дисс. канд. эк. наук. - Челябинск. 2004. - С. 30.
2. Gesets zur Förderung von Wagniskapitalbeteiligungeh (Wagniskapitalbeteiligungsgesetz – WKBG) // <http://bundesrecht.juris.de/wkbg/>
3. В Швейцарии на регулирование венчурной инвестиционной деятельности направленно действие Закона от 8.10.1999 г. (в редакции от 13.06. 2006 г.) «О венчурных компаниях» и принятым для его исполнения Постановлением Швейцарского Парламента от 5.04.2000 г. «О венчурных компаниях».
4. Каржаув А.Т., Фоломьев А.Н. Национальная система венчурного инвестирования. М., 2006. С.239.
5. В США венчурная инвестиционная деятельность регулируется Законом 1980 г. «О технологических инновациях» // Stevenson-Wydler Technology Innovation Act of 1980 (Public Law 96-480).
6. Flosbach K.-P. 115. Sitzung vom 20.9.2007 des Bundestages. Reden. // <http://www.jura.uni-augsburg.de/fakultaet/lehrstuehle/moellers/materialien>
7. Gesetz zur Förderung von Wagniskapitalbeteiligungen (Wagniskapitalbeteiligungsgesetz - WKBG) // <http://bundesrecht.juris.de/wkbg/>

8. Entwurf eines Gesetzes zur Modernisierung der Rahmenbedingungen für Kapitalbeteiligungen//Drucksache 16/6311 vom 07.09.2007.
9. Investmenzgesetz (InvG) // www.juris.de
10. Закон «О холдинговых компаниях» ст 17.12.1986 г. / Gesetz über Unternehmensbeteiligungs-gesellschaften (UBGG) // www.juris.de
11. Stellungnahme des Zentralen Kreditausschusses zur Anhörung des Bundestagsfinanz-ausschusses am 22.10.2007 zum Regierungsentwurf eines Gesetzes zur Modernisierung der Rahmenbedingungen für Kapitalbeteiligungen // <http://www.jura.uniaugburg.de>
12. Gesetz über den Wertpapierhandel (Wertpapierhandelsgesetz - WpHG) vom 26.07.1994//<http://bundesrecht.juris.de/wkbg/BJNR174910994.html>
13. Handelsgesetzbuch 10.05/1897 (в редакции от 31.7.2009) // [http:// bundesrecht.juris.de.hgb/BJNR00219897.html](http://bundesrecht.juris.de.hgb/BJNR00219897.html)

Т.А. Липина

Курганский государственный университет,
Курган

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ОБУЧЕНИЮ
СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ВУЗА**

В данной статье описаны особенности студенческого возраста на начальном этапе обучения в вузе, а также предпосылки формирования позитивного отношения к обучению студентов младших курсов.

Ключевые слова: позитивное отношение к обучению, студенты младших курсов вуза.

Век избыточной информации, постиндустриализма и глобализма привел к необходимости постоянного пополнения знаний специалистов всех уровней в целях их элементарного соответствия занимаемым должностям. Не случайно методологи образования говорят сегодня о том, что содержание образования должно обновляться каждые пять лет, чтобы формируемый на его основе специалист соответствовал своему времени, но при этом само содержание образования, а также его методы и формы должны «обгонять» время, как минимум, еще лет на пять. В противном случае, мы всякий раз будем получать специалиста, в котором нуждались пять лет назад, но не сейчас. С этой позиции, конечно же, одним из главных и «беспроблемных» выходов является установка современного образования на формирование положительного принятия учебной деятельности студентами высшего учебного заведения в целом, и особенно обучающихся на младших курсах вуза.

Выбор нами именно этой категории учащихся неслучаен. Результаты нашего исследования показали, что накопленный педагогический опыт развития позитивного отношения к обучению студентов младших курсов, до недавнего времени, был востребован лишь в решении локальных проблем вузовского образования и не имел достаточного научно-педагогического обоснования. К тому же вводимая практика замены выпускных экзаменов в общеобразовательной школе ЕГЭ не решает проблемы формирования готовности выпускника школы к обучению в вузе. В связи с этим имеет место отсев студентов с первых курсов вуза. Таким образом, возникает противоречие между потребностью общества в качественной подготовке будущего специалиста, способного соответствовать современному уровню вузовского образования, и недостатком корректной педагогической и психологической поддержки развития положительного восприятия студентами младших курсов учебного процесса.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что для студенчества, как социальной категории, характерны следующие отличительные особенности.

Психические. Пик интеллектуальных возможностей, индивидуального структурирования интеллекта. Оптимум абсолютной и разностной чувствительности анализаторов, наибольшая пластичность в образовании сложных психомоторных и других навыков. Наивысшая скорость оперативной памяти и переключения внимания, решения вербально-логических задач. Недостаточно развита способность к сознательной регуляции своего поведения (нередко идут на немотивированный риск, не умея предвидеть последствия своих поступков).

Психологические. Центральный период становления и стабилизации характера. Способность к увлечению. Присутствие оптимизма, увлеченности, прямолинейности. Критичность и самокритичность. Активность носит избирательный характер и оказывается неразрывно связанной с развитием способностей, в том числе и учебных. Период самоанализа и самооценок. Скептическое, ироническое отношение к преподавателям и порядкам в учебном заведении. Период активного развития нравственных и эстетических чувств. Усиление сознательных мотивов поведения. Формирование внутренней готовности к различным психологическим перестройкам и преобразованиям в соответствии с новыми программами обучения и воспитания.

Образовательные. Вхождение в образовательную среду, овладение стандартами и ценностями образовательной среды, ее культурой. Приобретение опыта обучения, формирование общеучебных и специальных умений и навыков. Становление целеполагания - переход от предполагаемых перспективных целей к реальным. Интерес ко всем формам самообразования. Четко выраженный избирательный характер мотивов и целей под углом зрения выбора профессии. Устойчивость интересов, их относительная независимость от мнения окружающих. Оценка своих возможностей в выборе профессии. Начало реализации накапливаемого опыта в каждой конкретной точке траектории его личностного и профессионального развития.

Социальные. Постоянный процесс активного приспособления к новым условиям социальной среды. Постепенное осознание того, что «иллюзорная» самостоятельность, отсутствие постоянного контроля и «настоящая» свобода проявляются в необходимости самостоятельной работы и правильной ее организации. Формирование профессионального мышления, самоутверждение в профессиональной и социальной сферах, борьба за свое «место под солнцем». Потребность в жизненном самоопределении и обращенность планов в будущее, осмысление с этих позиций настоящего. Становление социальных мотивов гражданского долга, отдачи обществу. Тенденция к осознанию своего мировоззрения как сплава социальных и познавательных мотивов, ориентаций. Овладение набором социальных ролей взрослого человека, начало «экономической активности». Принятие решений, касающихся не только себя, но и других. Самосознание своей жизненной позиции.

Половые. Студентки более открыты для изменений, испытывают большую потребность в социальных контактах, более склонны к принятию опеки и поиску причин неудач в своих действиях, а студенты мужчины проявляют большую стойкость в достижении целей, более высокую мотивацию автономии и доминирования. Для студентов мужчин характерна большая демонстративность.

Возрастные. Студенческая категория представляет собой психологию зрелых возрастов, переходную фазу от юности к зрелости. Это путь от неуверенного, непоследовательного отрока, притязающего на взрослость до действительного повзросления. Новое развитие получает механизм идентификации обособления, что приводит к освобождению от непосредственной зависимости тесного круга значимых лиц (родных и близких людей).

Физиологические. Завершение процесса роста, приводящего, в конечном итоге, к расцвету организма и внешней привлекательности. Характерна максимальная работоспособность, способность выдерживать наибольшие физические и психические нагрузки. Это этап завершения физического и полового созревания. Период, когда над другими чувствами может доминировать всепоглощающая страсть к другому человеку. Характерна активность в сексуальной сфере, выбор спутника жизни, создание своей семьи.

Неслучайно начальный этап обучения в высшем учебном заведении называют периодом адаптации для студентов, так как он носит ряд характерных особенностей:

- переход из школьного учреждения в высшее учебное заведение влечет перестройку всего организма первокурсников (динамика интеграции в новую (вузовскую) среду и

усвоение всех ее требований, вхождение в систему межличностных отношений в студенческом коллективе, овладение определенной совокупностью учебных навыков и умений);

- отличительная характеристика ведущей деятельности высшей школы (недостаточная целостность и преемственность в вопросах обучения между вузом и школой, характеризующаяся возникновением смысловых барьеров, противоречий в трактовках одноименных категорий и понятий; увеличение учебной нагрузки);

- несколько иные от школьного обучения, характерные черты процесса обучения в вузе с учетом применяемых форм, методов и приемов (смена привычного школьного урока на более продолжительное по времени лекционное занятие, интенсивность объема получаемой информации на лекциях, увеличение удельного объема самостоятельной работы при подготовке к семинарским занятиям, новые для первокурсников коллективные формы работы, а также активные методы обучения на практических занятиях);

- роль и значение феномена позитивного отношения к обучению студентов, обучающихся на младших курсах вуза, для дальнейшего обучения в высшем учебном заведении (использование приобретенных знаний о способах получения, обработки и сохранения информации, применение привитых умений и навыков обобщения и использования полученных знаний при изучении специальных дисциплин на старших курсах вуза).

Таким образом, специфика начального этапа вузовского обучения заключается в том, что это сложный адаптационный период в жизни студентов, вызывающий острые эмоциональные переживания, в то же самое время – это период наиболее кропотливой и сложной работы по формированию основ профессиональных качеств будущих специалистов.

В соответствии с концепцией модернизации российского образования основными целями профессионального образования являются: подготовка квалифицированного работника, конкурентоспособного на рынке труда, способного к эффективной работе на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности [2].

По мнению А. Дерка, в нынешних условиях необходимо готовить новое поколение лидеров XXI века, являющихся профессионалами, предпринимателями, обладающими чувством ответственности и серьезной культурной базой. Данные характеристики, в первую очередь, относятся к будущим специалистам, получающим высшее профессиональное образование, отмечает автор [1]. Выход на более высокий уровень знаний, умений и навыков работников невозможен без принятия студентами учебной деятельности, положительного отношения к обучению.

Библиографический список

1. Дерек, А.Ф. Изменения, преобразования и лидерство: новые возможности для России // Высшее образование сегодня. – 2004. - № 5. – С. 14-16.
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010г. // Общество и образование. 2002. №1(12) январь-февраль С.32-42.

М. В. Френкель, А. Т. Абдрашитова, И. А. Белолапенко, Т. Н. Панова

Астраханская государственная медицинская академия,
Астрахань

РОЛЬ АПОПТОЗА В РАЗВИТИИ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ У МУЖЧИН ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

Определено значение маркера апоптоза - белка p53 у лиц с артериальной гипертонией. Выявлено достоверное повышение концентрации белка p53 при гипертонической болезни по сравнению с региональной нормой. Связь между активностью процессов апоптоза и стадией гипертонической болезни не выявлена.

Ключевые слова: гипертоническая болезнь, апоптоз.

Несмотря на усилия ученых, врачей и органов управления здравоохранением в Российской Федерации одной из наиболее значимых медико-социальных проблем остается артериальная гипертензия (АГ). Это обусловлено как широким распространением данного заболевания, так и тем, что АГ является важнейшим фактором риска основных сердечно-сосудистых осложнений — инфаркта миокарда и мозгового инсульта, главным образом определяющих высокую смертность в стране [2]. По статистическим данным, распространенность АГ в России составляет среди мужчин 39,2%, а среди женщин 41,1% [5]. При этом заболевание стремительно молодеет, нередко дебютируя в подростковом возрасте.

Проблема исследования молекулярных механизмов запрограммированной гибели клетки (апоптоза) стала в последние годы одной из самых трудных и актуальных проблем биологических наук. Несмотря на большое количество экспериментальных данных, до сих пор остаются не исследованными механизмы этого явления, не до конца выяснена регуляция апоптоза отдельных клеток в целостном многоклеточном организме. Актуальность этой проблемы определяется взаимосвязью нарушения регуляции процесса запрограммированной гибели клетки с большинством заболеваний. Выявление конкретных механизмов нарушения регуляции апоптоза, сопровождаемых конкретными заболеваниями, позволит определить этиологию и патогенез данных заболеваний. И как следствие этого - возможность коррекции нарушения регуляции запрограммированной гибели клетки [3, 4].

Апоптоз впервые был описан J.Kerr и его сотрудниками в 1972 г. Этот процесс представляет собой эволюционно развитый, физиологический механизм клеточной гибели. В условиях нормальной деятельности организма программируемая гибель клеток служит для удаления ненужных структур и поврежденных нефункционирующих клеток [1].

Известны четыре основные характеристики апоптоза: уменьшение объема апоптозирующей клетки; конденсация и фрагментация хроматина на ранних стадиях апоптоза с формированием так называемых апоптотических телец; изменение мембраны апоптозирующей клетки, приводящее к распознаванию ее фагоцитами; сопряженность апоптоза с активным белковым синтезом.

Таким образом, апоптоз является гибелью клетки, включающей в себя генетическую или опосредованную программу, не зависящую от природы пускового сигнала. Другими словами, апоптозу присуща экспрессия генов *de novo*, а пусковые сигналы сами по себе не являются летальными для клетки.

Апоптоз привлек к себе внимание кардиологов как потенциальный патогенетический фактор при различных сердечно – сосудистых заболеваниях. Морфологические признаки

апоптоза обнаружены как в сосудах, так и в самом миокарде в ответ на воздействие гипоксии, окислительного стресса, реперфузии при ишемии миокарда, постинфарктных изменениях и при развитии сердечной недостаточности. Программируемая клеточная гибель участвует в постнатальном морфогенезе проводящей системы сердца: синусового и атриовентрикулярного узла, пучка Гиса; в развитии пароксизмальных аритмий и нарушений проводимости. Апоптоз пейсмейкерных клеток может играть роль в генезе внезапной коронарной смерти [7].

Для распространения стимулов апоптоза необходимо, чтобы иницирующие сигналы были восприняты и переданы эффекторным системам, ответственным за гибель клетки. Важнейшим проапоптозным фактором признан белок p53. Он подавляет рост опухолей и поддерживает целостность генома, играя роль «стража генома», «ангел-хранитель», «ген совести клетки» [3].

Цель: Определить концентрацию белка p53 – маркера апоптоза при I и II стадиях гипертонической болезни.

Материалы и методы: В исследование включены 83 мужчины, проживающих в г. Астрахань, в возрасте от 25 до 60 лет (средний возраст $48,4 \pm 7,4$ лет) с установленной гипертонической болезнью (ГБ) I и II стадий. Критериями исключения являлись острые воспалительные заболевания, хронические заболевания в стадии обострения, любые пролиферативные процессы, сахарный диабет, ишемическая болезнь сердца.

Всем обследуемым проводились следующие исследования:

Суточное мониторирование АД (СМАД) проводилось с помощью монитора MEDLOG Prima – OSCAR 2 (Англия) с интервалом 15 мин. днем, 30 мин. ночью в течение суток. Рассчитывались значения суточного систолического и диастолического АД.

Регистрацию стандартной ЭКГ проводили в положении лежа с помощью электрокардиографа Nihon (Япония).

ЭХО-КС проводилась на ультразвуковой диагностической системе Toshiba Xario SSA – 660A (Япония) в М – модальном, двухмерном и импульсном доплеровском режимах в стандартных эхокардиографических позициях. Рассчитывались линейные и объемные параметры сердца, масса миокарда левого желудочка с последующим расчетом индекса массы миокарда левого желудочка (ИММЛЖ).

Определение уровня протеина p53 в сыворотке крови осуществлялось твердофазным иммуноферментным методом с использованием реактивов фирмы «Bender MedSystems» (Австрия).

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программного пакета «Microsoft Excel». Применялись стандартные методы вариационной статистики: вычисление средних, стандартных ошибок средней. Проводился корреляционный анализ. Достоверными считали различия показателей при $p < 0,05$.

Результаты: Средние цифры АД в исследуемой группе составили - САД $150,8 \pm 15,4$ мм рт.ст., ДАД $91,7 \pm 8,3$ мм рт.ст., средняя длительность заболевания $5,6 \pm 4,3$ года. Средняя концентрация белка p53 $1,63 \pm 0,28$ U/мл, что достоверно выше ($p < 0,05$) установленной региональной нормы ($0,99 \pm 0,17$ U/мл) [6].

В зависимости от стадии заболевания все пациенты были разделены на две группы. В первую группу вошли мужчины с ГБ I стадии, во вторую – II стадии. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Распределение основных исследуемых показателей в зависимости от стадии ГБ

Показатель	ГБ I стадии			ГБ II стадии		
	25 – 40 лет n=11	41 – 50 лет n=18	51 – 60 лет n=26	25 – 40 лет n=4	41 – 50 лет n=14	51 – 60 лет n=10
Длительность заболевания, г.	2,6±2,7	5,8±2,7	4,8±3,2	8,4±1,6	6,8±2,7	8,2±8,9
САД, мм рт.ст.	135,9±11,6	139,4±13,8	139,6±9,5	170±15	154,7±19	142±9,2
ДАД, мм рт.ст.	86,4±8,1	86,1±6,8	86,2±4,5	96±7,4	94,1±10,5	87±6,7
ИММЛЖ	76±4,2	76,1±5,6	80±6,1	81,2±2,2	83,8±10,4	81,9±7,7
ГЛЖ	-	-	-	-	7	4
Р53, U/мл	1,58±0,09	1,66±0,3	1,59±0,15	1,49±0,1	1,77±0,52	1,54±0,1

Первую группу составили 55 пациентов (66%) в возрасте $47,6 \pm 8,3$ лет, со средними цифрами САД $138,8 \pm 11,3$ мм рт.ст., ДАД $86,2 \pm 6,0$ мм рт.ст., длительность заболевания $4,7 \pm 3,1$ года. Концентрация белка р53 $1,60 \pm 0,2$ U/мл. Во вторую группу вошло 28 мужчин (34%) в возрасте $49,6 \pm 4,8$ года, со средними цифрами САД $151,6 \pm 19,6$ мм рт.ст., ДАД $92,3 \pm 11$ мм рт.ст., длительность заболевания $7,4 \pm 5,6$ года. Концентрация белка р53 составила $1,67 \pm 0,3$ U/мл, что несколько выше показателя I группы, но различия статистически не значимы ($p > 0,05$).

Пациенты с ГБ I и II стадий по возрастному критерию были разделены на три подгруппы – 25 – 40, 41 – 50 и 51 – 60 лет. В обеих группах значения р53 у лиц 41 – 50 лет были незначительно выше, чем в двух других подгруппах.

При проведении корреляционного анализа установлена прямая связь уровня р53 с длительностью заболевания у лиц с ГБ II стадии ($r = 0,69$), а также с ИММЛЖ при ГБ I стадии ($r = 0,75$) и гипертрофией левого желудочка при ГБ II стадии ($r = 0,37$) в старших возрастных подгруппах.

Выводы: 1. При гипертонической болезни наблюдается повышение концентрации белка р53, что свидетельствует об усилении процессов апоптоза в организме.

2. В зависимости от стадии заболевания достоверных различий между средними значениями протеина р53 не выявлено, что свидетельствует об отсутствии связи между активностью процессов апоптоза и стадией гипертонической болезни.

3. В старших возрастных группах имеется прямая сильная корреляционная связь между концентрацией белка р53 и ИММЛЖ при ГБ I стадии; прямая умеренная корреляционная связь концентрации белка р53 с гипертрофией левого желудочка при ГБ II стадии.

Библиографический список

1. Гордеева А.В., Лабас Ю.А. Одноклеточные альтруист // Природа. – 2005. - №6.
2. Диагностика и лечение артериальной гипертензии. Российские рекомендации (третий пересмотр), Москва 2008. 32 с.
3. Драпкина О.М., Клименков А.В., Ивашкин В.Т. Апоптоз кардиомиоцитов и роль ингибиторов АПФ // Российский кардиологический журнал. – 2003. - №1. - С. 81-86.
4. Копнин Б.П. Воздействие новых активностей мутантных р53 на клеточный цикл, апоптоз и чувствительность к цитостатикам // IV российская онкологическая конференция (Москва, 21-23 ноября 2000 г.) – Москва, 2000.
5. Остроумова О.Д., Дубинская Р.Э., Жукова О.В. Коррекция дисфункции эндотелия при артериальной гипертензии: фокус на бета –блокаторы // Кардиология. – 2006. - Том 8, N 2.
6. Сарсенгалиева А.К. Значение маркера апоптоза р53 у больных хроническим миелолейкозом в диагностике и прогнозировании стандартных ответов на терапию гливеком: дис. Канд. Мед. наук. – Астрахань, 2010.
7. Сторожаков Г.И., Утешев Д.Б. Роль апоптоза в развитии атеросклероза, ишемии миокарда и сердечной недостаточности // Сердечная недостаточность. – 2000. - Т. 1, №4. – С. 131- 134.

Е.С. Михайлова-Смольнякова

Академия Русского балета имени А.Я.Вагановой,
Санкт-Петербург

ИТАЛЬЯНСКОЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО XVI ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТОВ

В русскоязычных исследованиях, посвященных истории европейского танца, ранним периодам (до XVII века) традиционно не уделяется пристального внимания. В статье впервые на русском языке дается краткий обзор всех известных на данный момент итальянских хореографических первоисточников эпохи позднего Возрождения, а также рассматриваются основные проблемы прочтения, адаптации и использования текстов для изучения итальянских танцев конца XVI - начала XVII веков.

Ключевые слова: история танца, эпоха Возрождения.

1. Введение

Италия по праву считается не только настоящей родиной Возрождения, но и страной, в которой искусство авторского танца впервые достигло истинных художественных высот. Итальянские исполнители и преподаватели, будучи общепризнанно лучшими специалистами в области хореографии, работали при всех европейских дворах, способствуя распространению итальянской танцевальной традиции. Неудивительно, что наиболее подробные, хорошо иллюстрированные труды XVI – начала XVII вв., посвященные теории и практике танца, принадлежат перу итальянцев.

Содержание этих трудов, порядок изложения и структура текста позволяют не только почерпнуть информацию о технике танца и его социальном контексте, но и составить представление о существовавшей методике изучения и преподавания танцев в хореографических школах и на частных уроках. Благодаря этому изучение сохранившихся трактатов дает достаточно точное представление как о ранних периодах развития танца, так и о ранних периодах существования хореографической педагогики. Подробное описание и анализ содержания упомянутых трудов являются предметом многотомного исследования. Данная статья – первый, необходимый этап его подготовки; основная ее цель - общая характеристика первоисточников и основных проблем, возникающих перед исследователем при работе с ними.

Хотя источниками ценной дополнительной информации являются также письма и мемуары современников, литературные произведения и иконографические материалы, мы сосредоточим внимание только на изданных или подготовленных к печати трудах по хореографии.

2. Основные первоисточники

Следует упомянуть, что хронологическое деление хореографических эпох (танец XV века, танец XVI века, и т.д.) не вполне совпадает с историческими периодами существования той или иной танцевальной традиции. Так, XVI век в Италии являлся периодом, объединившим две хореографические эпохи. До середины XVI века бытовала традиция бассданса, нашедшая свое отражение в трудах Доменико, Гульельмо и Корназано [1, стр. 3-6]. Середина века, по-видимому, являлась переходным периодом, и уже с 1550-х гг. начал формироваться новый стиль танца, названный современниками «новым итальянским

стилем» [2, стр. 255]. Типичным примером танца «нового итальянского стиля» является гальярда. Именно поэтому Курт Сакс в своем исследовании, посвященном истории танца, предлагал не хронологическое, а типовое деление танцевальных периодов, назвав их, соответственно, «Пятнадцатым веком», «Эпохой гальярды — 1500–1650 гг.» и «Эпохой Менуэта — 1650–1750 гг.» [3, стр. 1].

Первые печатные хореографические первоисточники относятся к «Эпохе гальярды» и отражают как основные особенности, так и процесс эволюции «нового итальянского стиля».

2.1. "Ballo della Gagliarda", Люцио Компассо, 1560 г.

Книга Люцио Компассо (Lutio Compasso) "Ballo della Gagliarda" (итал. «Танец гальярда») была издана в 1560 году во Флоренции (репринт: Compasso Lutio. Ballo della Gagliarda. Faileksim des italienischen Originals mit einer Einleitung (in englischer Sprache) von Barbara Sparti. – Freiburg: fa-gisis, 1995). Это – самый ранний из известных на данный момент печатных источников, описывающих танцы «нового итальянского стиля». Тем не менее, книга содержит уже 166 гальярдных вариаций (вариантов исполнения основного шага гальярды): 32 простые (на один такт мелодии), 53 двойные (на 2 такта) и 81 сложную вариации (на 4, 5 или 6 тактов). Учитывая такое разнообразие вариаций и тот факт, что первые упоминания гальярды, исполнявшейся на уроках в сиенских танцевальных школах, относятся к концу 1490-х гг. и к 1505 году [3, стр. 6], мы вправе предположить существование в 1560 году развитой традиции исполнения этого виртуозного, во многом импровизационного танца. Необходимо также заметить, что техника исполнения гальярдных вариаций Компассо имеет много общего с техникой исполнения гальярдных вариаций Карозо (1581, 1600 гг.), Негри (1602 г.) и Сантуччи (1614 г.), что говорит об устойчивости и жизнеспособности хореографической школы гальярды. Более того, гальярда, по-видимому, имела сходный характер исполнения и подчинялась общим правилам создания вариаций на территории всей Италии: сам Компассо, как и Карозо, был родом из Рима, Негри большую часть жизни работал в Милане, Сантуччи связывал свое имя с Перуджей.

О самом авторе известно немного. Свою книгу он посвятил Франческо I Медичи – по-видимому, патрону или желаемому покровителю. Можно предположить, что в период около 1560-го года Компассо работал во Флоренции. По-видимому, позже он вернулся в родные края, т.к. Негри, упоминая в своем трактате его книгу "Ballo della Gagliarda" и называя Компассо великолепным исполнителем гальярды, свидетельствует, что тот держал модные танцевальные школы в Риме и в Неаполе.

2.2. "Il Ballarino", Фабрицио Карозо, 1581 г.

Первый трактат римского мастера танца Фабрицио Карозо (Fabritio Caroso) "Il Ballarino" (итал. «Танцор») был выпущен в 1581 г. в Венеции в типографии Франческо Зилетти и адресован представителям высшего сословия (репринт: Caroso Fabritio. Il Ballarino. – Williamstown: Broude Brothers, 1967). Это один из наиболее полных учебников, состоящий из двух частей. Первая, предваряющаяся обязательным посвящением и сонетами в честь автора и других уважаемых персон, состоит из советов для кавалеров касательно обращения со шляпой, плащом и мечом, совета для дам касательно поведения в бальной зале, и описаний танцевальных шагов. Вторая, практическая часть учебника, содержит описания восьмидесяти танцев, музыку ко всем танцам в лютневой табулатуре и несколько иллюстраций. В заголовке каждого танца Карозо педантично указывает автора композиции: анонимного (для танцев, как правило, имеющих отчетливо народное происхождение), одного из своих коллег (благодаря чему нам известны имена многих других итальянских танцмейстеров того периода), или себя самого.

На момент написания трактата Карозо был уже зрелым, сложившимся мастером. Он предстает перед нами как человек, имеющий богатый опыт общения с молодыми учениками благородного происхождения. Обращает на себя внимание и гуманистический подход,

характерный для наставника придворных того времени. Теоретическое отступление, посвященное музыкальной записи, также обнаруживает компетентность автора и его представление о сложных техниках нотного письма прошлого и настоящего.

Все танцы, описанные в обеих книгах Карозо, были сочинены или записаны автором для исполнения в обществе. Если они и несли на себе какой-то отпечаток сценической традиции, Карозо нигде об этом не упомянул.

2.3. «Opera Bellissima Nella Quale Si Contengono Multe Partite, Et Passeggidi Gagliarda», Просперо Люций, 1587 г.

Книга Просперо Люция «Opera Bellissima Nella Quale Si Contengono Multe Partite, Et Passeggidi Gagliarda» (итал. «Великолепный труд, содержащий многие части и последовательности движений гальярды») выходил в Перудже без изменения содержания в 1587 и 1589 году. Этот небольшой сборник содержал описания 32 вариаций гальярды.

2.4. "Nobiltà di Dame" Фабрицио Карозо, 1600 г.

Вторая книга Фабрицио Карозо "Nobiltà di Dame" (итал. «Благородство Дам») вышла в Венеции в 1600 г. (репринт: Caroso Fabritio. Nobiltà di Dame. – Oxford, New York: Oxford University Press, 1986). Содержание трактата имеет большое значение благодаря отточенной и иногда исправленной терминологии; схемы танцев и музыкальное сопровождение во втором учебнике лучше записаны, и благодаря этому их легче сопоставить друг с другом. «Благородство дам» содержит описания 68 видов шагов, 49 танцев и 24 заметки касательно поведения кавалеров и дам в бальной зале.

Несмотря на то, что Карозо – не единственный известный нам автор трактатов по танцам XVI века, его учебники уникальны. Только принадлежащие его перу «Il Ballarino» и «Nobiltà di dame» дают возможность сопоставить разные версии одного и того же танца, разделенные двадцатью годами, и увидеть разницу в подходе автора к теории и хореографической структуре танца. Эта разница отражает изменения в способах художественного выражения, которые происходили в Италии на рубеже XVI и XVII веках во всех сферах искусства, от живописи до архитектуры. За прошедшие между изданием двух учебников двадцать лет Карозо прояснил для себя философию танца и переосмыслил структуру и форму многих своих композиций в соответствии с созданной им Совершенной теорией Танца.

Мастер до самых преклонных лет продолжал выполнять обязанности учителя танцев, преподавая искусство танца и умения держать себя, которые высоко ценились как признак хорошего происхождения и хорошего образования. То, что Карозо сознательно ссылается на «Il Ballarino» на титульном листе «Nobiltà di dame», наводит на мысль, что «Благородство дам» – это «вторая редакция», из чего, в свою очередь, следует, что первая книга имела успех. Благодарности другим авторам танцев, присутствующие в «Il Ballarino» и включающие в изобилии слово «Incerto» (итал. «Безымянный»), полностью отсутствуют в «Nobiltà di dame», и авторство некоторых из этих танцев (приведённых, разумеется, в изменённом виде) теперь приписывается собственно Карозо. Поскольку танцы, авторство которых в «Il Ballarino» приписывается другим авторам, по своей терминологии и структуре неотличимы от танцев Карозо, можно с уверенностью сказать, что он разделял общепринятые взгляды итальянского танцевального мира того времени.

В 1605 году трактат мастера был переиздан в Венеции без изменения содержания, а в 1630 г. – в Риме под названием "Raccolta di Varij Balli" (итал. «Сборник разных танцев») с изменённым титульным листом, посвящением и порядком иллюстраций.

2.5. "Libro Di Gagliarda, Tordiglione, Passo E Mezzo, Cannarii E Passeggi", Ливио Лупи, 1600 г.

Сборник вариаций для традиционно импровизационных танцев авторства Ливио Лупи (Livio Lupi) "Libro Di Gagliarda, Tordiglione, Passo E Mezzo, Cannarii E Passeggi" (итал.

«Книга гальярды, тордильона, пассомеццо, канарио и проходящих частей») был издан в Палермо в 1600 году.

Даже из названия учебника очевидно следует, что существовали четыре вида танцев, которые представляли собой не заданный набор движений, а схему, в рамках которой составлялись вариации: таким образом, каждое исполнение танца могло быть новым и характерным для отдельных танцоров. Три вида танцев из упомянутых четырех были хорошо известны в Италии, Франции и Англии: это пассомеццо, гальярда и канарио. Четвертый, тордильон, судя по всему, был малоизвестен за пределами Италии. Труды, включающие в себя сотни хореографических вариаций, отражали расхожую традицию, в рамках которой в то же время издавались, например, коллекции музыкальных вариаций.

В 1607 году сборник вариаций был переиздан в Палермо без изменения содержания.

2.6. "Le Gratie d'Amore", Чезаре Негри, 1602 г.

Учебник второго по значимости после Фабрицио Карозо мастера танца итальянского позднего Возрождения Чезаре Негри (Cesare Negri) "Le Gratie d'Amore" (итал. «Прелести любви») был выпущен в Милане в 1602 году (репринт: Negri Cesare. Le Gratie d'Amore. – Williamstown: Broude Brothers, 1969).

Первую часть трактата Негри посвятил описанию собственной карьеры, начиная с 1565 г. Текст изобилует именами, датами, и событиями, благодаря которым можно составить достаточно полное представление о месте танца и танцмейстера в придворной жизни Италии XVI в. После первой, автобиографической части идет описание гальярд и гальярдных вариаций. В третьей и последней части содержатся описания шагов, описания 43 танцев и музыка к ним в табулатуре для итальянской лютни. Некоторые описания движений и позиций танца снабжены иллюстрациями.

Большая часть танцев Негри соответствует той традиции, которая нашла свое выражение на страницах учебников Карозо, за единственным исключением: в репертуаре Негри довольно много танцев на две пары, стоящие лицом в центр квадрата, в то время как Карозо не оставил ни одного такого танца. Еще одно различие между танцами этих авторов состоит в том, что для Негри не характерна сосредоточенность на симметрии и общей логической завершенности композиции, так ярко проявившаяся во второй книге Карозо.

Необходимо заметить, что трактат Негри — один из немногих источников эпохи позднего Возрождения, который содержит описание сценических театральных танцев, рассчитанных на танцора-любителя. Учебник включает четыре таких танца: «Il pastor leggiadro» — балетто из интермедии в честь свадьбы губернатора Милана, «Brando detto Alta Regina» — круговой танец для восьми танцоров, исполнявшийся в честь визита в Милан королевы Маргариты Испанской, и два танца с факелами — «Austria Felice (Ballo fatto da sei dame)» и «Ballo fatto da sei cavalieri», показанные на праздничных мероприятиях в честь визита инфанты Изабеллы Клары Евгении Испанской и Альберта Австрийского 18 июня 1599 г.

В 1604 году учебник был переиздан в Милане под названием «Nuove Inventioni Di Balli» (итал. «Новые изобретения танцев») без изменения содержания.

Сам Чезаре Негри был одним из самых успешных и заметных танцмейстеров своего времени. Он учился танцевать под началом Помпео Диобано (вероятно, лучшего танцора и преподавателя предшествующего периода), и, когда учитель уехал во Францию в 1554 году, взял на себя заботу о его школе. В течение пятидесяти лет он не только давал представления, но и обучал миланское дворянство, путешествовал вместе со своими покровителями по всей Италии и за ее пределами и сочинял танцы. Более того, Негри занимался не только обучением отдельных танцоров, но и готовил целые представления. Как и его соотечественник Бельджойозо, известный благодаря «Комическому балету Королевы», Негри был мастером театральных постановок, таких, как созданный и поставленный им на

свои деньги маскарад в честь прибытия дона Хуана Австрийского. Также с уверенностью можно утверждать, что, несмотря на покровительство испанских правителей Милана, Негри посвятил значительную часть своей профессиональной деятельности карьере скрипача при французском дворе [4, стр. 213].

2.7. "Mastro da Ballo", Эрколе Сантуччи, 1614 г.

По своему замыслу «Mastro da Ballo» (итал. «Мастер танца») является подробным учебником наподобие книг Карозо и Негри, однако Эрколе Сантуччи (Ercole Santucci), в отличие от своих коллег, либо так и не смог его выпустить, либо печатные издания не дошли до нашего времени.

Как следует из подзаголовка («...учебник, разделенный на три части, с помощью которых каждый студент сможет легко выучить все виды танцев без любого другого обучения»), основная цель создания трактата Сантуччи - учебная. Дидактические цели и методы автора нашли прямое отражение и в организации материала, касающегося правил исполнения отдельных шагов, и в организации материала, посвященного гальярдным вариациями, многие из которых изложены в порядке усложнения.

Учебник разделен на три части. Первая часть состоит из 214 правил "для начинающих, желающих обучиться танцу" (среди них - 208 описаний шагов и указаний по их исполнению). Кроме одного правила для дам, в тексте приведены еще пять правил, касающихся поведения кавалера: как ходить и держать себя в обществе, как снимать шляпу, как приглашать даму на танец и как обращаться с плащом и мечом во время танцев. Вторая часть учебника включает в себя описание основного шага гальярды и двенадцати способов его исполнения. Третья часть учебника посвящена гальярдным вариациям разной продолжительности - от двух до восьми тактов, после которых приведены описания десяти танцев, из которых Сантуччи приписывает себе только один. Остальные танцы были созданы семью разными танцмейстерами; Сантуччи приводит "обновленные" версии трех из них и собственные вариации для еще трех танцев.

Учитывая материал, изложенный в «Mastro da Ballo», можно утверждать, что Сантуччи был великолепным танцором и замечательным учителем, который оказался способен помимо всего прочего запечатлеть свой метод преподавания на бумаге. Уточнение «Перуджино» в имени указывает на то, что Сантуччи либо родился в Перудже, либо жил и работал в этом городе. Вероятно, он мог иметь отношение и к Риму. Эту гипотезу подтверждает тот факт, что авторство шести из десяти записанных им танцев принадлежит танцмейстерам, которые родились или работали в Риме.

Ни к одному из описаний в "Mastro da Ballo" не приведена музыкальная запись ни в виде мелодической линии, ни в виде нотации.

3. Проблемы интерпретации

Исключительно словесное описание отдельных движений и целых танцев независимо от времени и места создания описаний в принципе делает невозможным гарантированно верное их воспроизведение. Мы можем говорить лишь о максимально возможной точности повторения указаний. В то же время при работе с разными текстами могут возникать специфические проблемы, характерные только для той или иной группы источников.

При работе с итальянскими первоисточниками, относящимися к эпохе Гальярды, следует учитывать следующие особенности текстов, которые затрудняют понимание и могут стать причиной некорректных выводов, трактовок и ошибок воспроизведения:

- Особенности языка первоисточника.

Бытовой и литературный итальянский язык XVI-XVII вв. отличался от современного итальянского. При переводе рекомендуется использовать словари, современные первоисточникам (например, словари Уильяма Томаса (1550 г.) и Джона Флорио (1611 г.)).

- Отсутствие общей терминологии и единых правил изложения.

На примере используемой авторами хореографической терминологии наглядно видно, что в Италии отсутствовала общая хореографическая школа. Одними и теми же терминами разные авторы называют разные движения, и наоборот – разные термины могут описывать одни и те же движения. Также отсутствует единообразие при описании траекторий танцев и нюансов исполнения. Следует тщательно сверяться со словарями шагов, составленными каждым из авторов, и внимательно использовать выводы, сделанные на основе изучения трактата одного автора, при работе с текстом другого автора.

- Нерепрезентативность общей подборки первоисточников.

В нашем распоряжении находятся единичные экземпляры трудов, созданных разными авторами в разное время в разных, достаточно удаленных друг от друга городах Италии. Нельзя утверждать с определенностью, обусловлены ли различия в изложении и подаче материала личной точкой зрения конкретного автора, особенностями хореографической традиции данного региона, двора того или иного правителя, или временем создания учебника. Общий анализ итальянской хореографической традиции второй половины XVI – начала XVII вв. должен учитывать ограниченную правомерность обобщений, которые можно сделать на основе сравнения первоисточников.

- Ошибки, допущенные авторами или наборщиками.

Кроме затрудняющих прочтение опечаток и физических дефектов сохранившихся томов, следует иметь в виду, что некоторые авторы (например, Чезаре Негри) были не всегда внимательны при составлении описаний и допускали очевидные или неочевидные ошибки.

- Незнакомый современному читателю социально-культурный контекст.

В некоторых случаях при описании того или иного движения или действия авторы используют аналогии с другими движениями, естественными и знакомыми их аудитории (например, фехтовальными позами и ударами, движениями всадника, особенностями походки францисканских монахов, и т.п.). Адекватная трактовка подобных указаний и аналогий требует более глубокого знакомства с социально-культурным контекстом и хотя бы поверхностного изучения не связанных напрямую с хореографией дисциплин, входивших в обязательную программу обучения итальянца благородного происхождения.

4. Заключение

Во второй половине XVI века, к которой относятся большинство сохранившихся трактатов, придворные танцы были зафиксированы во множестве источников: пьесах, письмах, мемуарах, записках путешественников, изображениях и, самое главное, в трудах по музыке и хореографии. Рукописных источников известно мало и они незначительны по объёму, но изданные или подготовленные к печати труды итальянских хореографов и преподавателей танца оставались непревзойдёнными по качеству и количеству материала до начала XVIII века. Основные авторы (Карозо, Негри и Сантуччи) на момент издания своих произведений были уже пожилыми людьми, так что их учебники, безусловно, охватывают танцевальную традицию на всей второй половине XVI века. Несмотря на сложности, неизбежно возникающие при изучении этих материалов, столь ценные источники сведений о ранних периодах развития танца заслуживают пристального внимания. Перевод их на русский язык, трактовка и анализ текстов – обязательный предмет будущих исследований.

Библиографический список

1. Ebreo, Guglielmo. *De Pratica seu Arte Tripudii*. Edited by Barbara Sparti. – Oxford: Clarendon Press, 2003.
2. Sparti, Barbara. *Breaking Down Barriers in the Study of Renaissance and Baroque dance // Dance Chronicle*. – 1996. Vol 19, №3.
3. Santucci, Ercole. *Mastro da Ballo*. Edited by Barbara Sparti. – Hildesheim: Georg Olms Verlag, 2004
4. Tucker McGinnis, Katherine. *Your Most Humble Subject, Cesare Negri Milanese // Dance, spectacle, and the body politic, 1250-1750*, ред. Jennifer Nevile. — Bloomington: Indiana University Press — 2008.

ВСПОМИНАЯ О ЛЕОНИДЕ ЯКОБСОНЕ

В статье приводятся личные воспоминания артиста балета о засл. деят. искусств РСФСР, артисте и балетмейстере театра имени С.М. Кирова и Большого театра Л.В. Якобсоне (1904-1975), фантазирующем, изобретающем, придумывающем, одержимым «балетмейстерством», создателе творческого коллектива «Хореографические миниатюры» в Ленинграде.

Ключевые слова: Л.В. Якобсон, артист, балетмейстер, творческий коллектив «Хореографические миниатюры», Ленинград

Размышляя о проблемах актерского мастерства, я всегда вспоминаю о Леониде Якобсоне. Мне посчастливилось с момента окончания Ленинградского хореографического училища и до конца танцевальной карьеры работать в театре «Хореографические миниатюры», которым руководил один из самых выдающихся хореографов и педагогов XX века Л.В. Якобсон – личность сложная и уникальная. Каждый новый спектакль как на сцене театра оперы и балета им. С.М. Кирова (ныне Мариинского), так и в театре «Хореографические миниатюры» был открытием, вызывал бурные споры, а часто и неприятие. Достаточно вспомнить балет «Спартак», навеянный античной вазописью с отказом от привычных атрибутов классического балета. В годы, когда на сцене царили многоактные, «имперские» балеты, Якобсон еще в 1959 году выпускает спектакль «Хореографические миниатюры», ставит одноактные балеты на «небалетную» тематику: «Двенадцать» по поэме А. Блока и «Клоп» по пьесе В. Маяковского. Каждая из постановок отличалась своим неповторимым языком. И, наконец, с невероятными трудностями ему удалось создать свой театр «Хореографические миниатюры».

На память приходят картинки из моего школьного детства. Когда в театре оперы и балета имени С.М. Кирова ставился «Клоп», Якобсон приходил в училище выбирать детей для своей постановки. Брал он для комических персонажей крепких, маленьких, коренастеньких, хорошо развитых детей. Изображали они буржуйскую нечисть, подчеркивая комизм хореографии. Я был слишком юн, так что первая встреча откладывалась на годы, хотя имя Якобсона витало повсюду, его творчество будоражило весь балетный мир, то была какая-то вибрирующая сила таланта.

Первая встреча произошла в ноябре 1968 года в концертном зале «Октябрьский», где Ленинградское академическое хореографическое училище им. А.Я. Вагановой давало свой ежегодный, праздничный, отчетный концерт. Я танцевал Хулигана в постановке К. Боярского «Барышня и хулиган». В те времена эту партию танцевали только любимцы Т. Шмыровой. Я ловил на себе восхищенные взгляды учеников младших классов, вспоминая, как когда-то сам завидовал исполнителям этой партии, подглядывая в щёлку двери школьного театра и наблюдая работу старших товарищей. В те далекие времена предмет «Актерское мастерство» находился на очень высоком уровне, благодаря, прежде всего, неуёмному темпераменту Т. Шмыровой, часто вступающей в шумные конфликты с руководством школы. Дети имели великолепную практику, на концертах они исполняли не только классический репертуар, но и современный. В средних и старших классах (так сложилось) у меня не было производственной практики, и всю неистраченную жажду испытать себя я вкладывал в эти концерты.

Итак, концерт в «Октябрьском», я танцую Хулигана. За кулисами мелькает фигура Леонида Якобсона. Он пришел, как шептались педагоги и руководители производственной практики, чтобы присмотреть будущих артистов для своей труппы, своего камерного «домашнего» уголка, где он смог бы выразить сокровенные мысли, освободить теснящиеся в его воображении образы, «расслабить галстук» балетмейстера ведущего театра страны с соответствующими ограничениями, делать то, что ему хотелось. Это была его вторая попытка создать свой родной, только ему одному принадлежащий театр. Первая не сложилась. Труппа, которую он создал года за четыре до этого, была передана Петру Гусеву. Легко представить, как мучился Якобсон при всем уважении его к классике, когда подобранные им самим артисты танцевали преимущественно «арлекинады», «привалы кавалерий» и т.д. Впоследствии костяк ансамбля П. Гусева стал основой труппы «Хореографические миниатюры».

Станцевав свою партию, я столкнулся в кулисах с самим Якобсоном, который предложил мне влиться в его труппу. Я, почти не раздумывая, согласился на предложение мэтра. Мне повезло – я не проходил сквозь сито его просмотров. На таких просмотрах конкурсанты помимо класса исполняли фрагменты балетов, различные номера. В конце сам Якобсон предлагал этюд на актерское мастерство. Ограничения и критерии заранее не определялись.

В представлении соискателей необходимо было прежде всего продемонстрировать классические данные. Не так думал Якобсон. Он создавал **свой** театр, он подбирал нужных **ему** людей (пока не единомышленников), он подбирал «материал». Отбор в коллектив «Хореографические миниатюры» был необычным. Наряду с танцовщиками, одарёнными виртуозной техникой классического танца, великолепным «экстерьером», приглашались «странные» личности – страшненькие, смешные, мало похожие на артистов балета. Но все они (и классики, и жанровые исполнители) обладали индивидуальностью, харизматичностью. Якобсон, думая о репертуаре театра, как бы создавал свою палитру, свой оркестр исполнителей. Как инструменты в оркестре, по внешним и внутренним данным они не были похожи друг на друга и в то же время дополняли, подчеркивая характер индивидуальности своих коллег. Вместе – это яркое, мощное целое, способное поразить ум и сознание зрителя.

При выборе будущих подопечных Якобсон исходил из непривычной для балета, ему одному понятной системы ценностей. Мысленно он «играл» на нас видимый ему одному концерт и наслаждался звучанием выбранной им темы.

Внешние странности порой вызывали насмешки у окружающих, слава человека со странностями сопровождала его и в Кировском театре и у нас в «Хореографических миниатюрах». Он вызывал ее своим поведением, дёрганностью, истеричностью. Мы как дикари и боготворили его, и ниспровергали в душе, и богохульствовали, и бесконечно доверяли ему.

Директором труппы был Леонид Андреевич Сарочан. Благодаря его дипломатическим связям в Управлении культуры, в Министерстве культуры, его обаянию, «Хореографические миниатюры» держались на плаву.

Разогнать коллектив власти намеревались постоянно, посылая из Москвы в Ленинград комиссии, составленные из номенклатурных творческих деятелей и партийных работников. Последних можно было понять – еврей, неудобный новатор, скандальный человек. Странно было видеть реакцию и поведение некоторых деятелей искусства. Например, Б. Львов-Анохин азартно приводил доводы о необходимости закрытия театра. Два Леонида отбивались как могли: Сарочан обворожительностью, Якобсон иногда грубостью, вызывающим ребячеством, а иногда детской наивностью. Комиссия, возмущённая необычностью хореографии, современностью формы, неподдельной восторженностью,

фанатизмом исполнителей, не воспринимала наивные попытки балетмейстера увести тему в сторону от его «правонарушений» в хореографии.

Были у мастера искренние почитатели – сами люди талантливые. Время от времени у нас появлялись очень интересные личности. Однажды за кулисы пришел М. Эсамбаев – звезда танца. Когда-то Якобсон поставил для него два номера. Старый друг пришел навестить своего хореографа. Запомнилась сакраментальная фраза: «Лёничка, пригласи меня к себе в труппу, я буду работать почти бесплатно. Ты гений!».

Как мы выдержали начало 70-х гг! Одному богу известно, хотя Якобсон благодаря своей натуре делал и хитрые ходы. Когда становилось совсем невмоготу, он находил высоких покровителей. Помнится, в один из таких моментов, когда в очередной раз решалось «быть или не быть», в Ленинграде гастролировал ансамбль И. Моисеева. 1971-й год, зал «Октябрьский», выпрошенный Якобсоном перерыв в репетиции у москвичей. Мы как бедные родственники наших московских коллег во всех смыслах, начиная с бытовой убогостью одежды, чувствовали себя плохо. Они даже не удостоивали нас снисходительными взглядами. Всё изменилось после двухчасового прогона нашего спектакля. Несмотря на стабильную славу своего ансамбля, московские артисты как профессионалы увидели важность, революционность нашего искусства и наше мастерство. На моей памяти это была одна из самых важных и дорогих побед. В результате И. Моисеев заступился за нас, «Хореографическим миниатюрам» была дана временная амнистия.

В следующий раз, когда тучи сгустились над детищем Якобсона, маэстро пакует чемоданы и уезжает в Москву. Результатом этой поездки стали пять великолепных адажио в балете «Анна Каренина» в постановке М. Плисецкой. Вскоре в журнале «Театр» вышла оглушительная, избыточная всевозможными дифирамбами статья. Очередная амнистия!!!

Якобсон с легкостью управлял молодым коллективом. Где окриком, где похвалой, где словоречием – он всегда добивался своего. Мы помним отчетные собрания, проводившиеся регулярно, чтобы удержать сомневающихся и уставших от бытовых проблем молодых людей. Он увлекал утопическими сказками о нашем светлом, звездном будущем. Говорить он умел, иногда многими часами. Раскрыв рот, мы внимали ему. Он строил воздушные замки (сам веря своим словам), делился творческими замыслами, оттачивая на нас свои задумки. Хотя нас одолевали сомнения, но в душе мечта о нашей звездной будущности теплилась и грела, не оставляя надежду, что тяжёлые времена пройдут и мы будем блистать по всему миру, и нас по достоинству оценят и критики, и поклонники. К сожалению, это случилось уже после смерти Якобсона

Якобсон любил шутку, юмор, ценил умных, весёлых, остроумных людей. Помнится, когда он был безнадежно болен и все знали об этом, мы в очередной раз организовали капустник. На мою долю выпало исполнять роль нашего учителя, придавая образу комичность, оставив зад, провалив спину (его излюбленный приём изображения гротеска), по-петушиному вытянув шею (голова дёргается в разные стороны), глаза стеклянные, пуговичные, по-детски взирают вокруг, руки с выпяченными пальцами делают круговые движения, периодически то увеличивая, то уменьшая амплитуду. Вид забавный, на пределе. Якобсон так на нашей памяти никогда не хохотал. Слёзы лились по щекам ручьём. Мы были рады от души, что доставили своему духовному родителю одну из последних на этом свете радостей. Он был благодарен, хотя ни слова не сказал. Это был последний капустник, на котором мастер присутствовал. Якобсон не пил, не курил, следил за своим здоровьем. Он учитывал свои энергозатраты, постоянно сверялся с шагомером, хотя вряд ли его эмоциональные траты можно было измерить. Болезнь пришла неожиданно, но закономерно: нервное перенапряжение, сложности с выпуском спектаклей и чрезмерное количество врагов, противодействующих художнику, создававшему новое (непонятное тогда многим) искусство. Консерватория неоднократно предлагала мастеру вести курс молодых

балетмейстеров, но он отказывался, приговаривая при этом, что научить профессии хореографа невозможно.

Я начал работать в труппе, ещё будучи учеником ЛАХУ выпускного класса. После уроков я приходил на репетиции, которые проводились в училище с восемнадцать часов. Я присутствовал на репетициях 9-ой симфонии Шостаковича, где в свои семнадцать лет исполнял роль Гитлера. Тяжело сознавать, что этот шедевр так и не увидел своего зрителя. Как не бился Якобсон за своё детище, очередная «высокая» комиссия не пропускала постановки. Было поставлено три из четырёх частей симфонии. Действие происходит в палате сумасшедшего дома. Стены палаты покрыты звуконепроницаемыми материалами. Гитлера раздирает мания величия, он бьёт себя в грудь, начиная с первых звуков симфонии. Затем ему кажется, что где-то в углу притаился смертельный страх. Он истерично грозит ему и тут же теряет к нему интерес. Вскakiвая на стульчак, Гитлер судорожно тянет руку в традиционном фашистском приветствии. Фюрер начинает метаться по палате, его раздирают жуткие видения: здесь и мания величия, и упоение властью, и детская боязнь чего-то, и истерика, угрозы. Наконец, к пациенту приходят посетители: Гиммлер, Геринг, Гесс. Они в форме и с почтением приветствуют шефа. Гитлер, отвечая на приветствие, интересуется новостями, те в ответ рыдают, не могут совладать с собой. Гитлер выходит из себя: только что он строил в своём воображении великую империю, а какие-то недотёпы мешают ему в этом. Фюрер бросается на своих помощников: бьёт кулаками Геринга, душит Гиммера и Гесса. Сам хочет задушиться, но ему мешают в этом. Он пытается убежать, но соратники повисают у него на шее. Наконец больного успокоили. Гитлер затих и посетители уходят.

В третьей части к Гитлеру приходит Ева Браун – откровенная эротическая сцена (такого ещё в советском балете не было!). Фюрер спускает пар, но приступы агрессии и мания преследования всё-таки повторяются. В четвёртой части, которая была поставлена не до конца, Гитлера посещают видения: здесь и Иисус Христос, и инквизиция, и юродивый, и обнажённые монахини. Завершить это произведение Якобсон не смог. Слишком много сил и времени отнимали «иезуиты» от партии и культуры. В их понимании Гитлер на балетной сцене – это нонсенс.

Тут пришло время рассказать о том, как Якобсон работал над своими произведениями. Его показ вызывал восхищение, виртуозная богатая мимика просто шокировала. Страх и горе, комизм и ярость – не счесть тех многочисленных масок, которые он мог изобразить. Показывал он своих героев графическими зарисовками-кадрами с хрипом (хотя он не курил), выпуская из горла воздух, как бы взрывая себя изнутри. Истерический смех – глаза крепко зажмурены, шея ушла в плечи, руки судорожно хватают воздух, рот оскален до предела. Страх – глаза шире открыться уже не могут (веки порвутся), рот – зияющая беззубая пещера, руки закрывают тщедушное тело от опасности, ноги от неожиданности согнулись. Так же ярко Якобсон показывал глупость, наивность, жадность, фанатизм, хамство, жлобство, злость, кокетство, любовную страсть и т. д. Все образы он показывал на энергетическом взрыве, приводя в шок восхищённых зрителей. Когда он показывал движения гротескового танца, где основной ход был или согнутыми в *plié* ногами, или *rond* вперёд *en dehors*, или *rond en dedans*, руки делали такие же движения кругами в одну или другую сторону. Ноги, обутые в стоптанные полусапожки, шаркали по полу. Показывая классические *pas*, он только что не завязывал ноги в искромётных мелких кружевах танца.

Дисциплина во время показа была железная. На репетицию вызывалась вся труппа. Работа длилась по продолжительности до трёх-четырёх часов. Перерыв по десять минут после каждого часа работы (постарался профсоюз), но иногда Якобсон игнорировал эти правила и заставлял нас работать без отдыха. Однажды во время такого марафона на сцене концертного зала консерватории мужской состав труппы не выдержал и ушёл со сцены. Гнев был ужасен. Якобсон кричал на пять баллов (между собой мы ввели шкалу его крика). Надо сказать, что

кричал он и в житейских ситуациях сознательно или нет, выпуская пар, не копя в себе отрицательные эмоции. Во время репетиции всем полагалось стоять. Садиться или прислоняться к стенке возбуждалось под страхом увольнения. Такое положение вещей обуславливалось ещё тем, что все мы были молоды (до 25 лет) и не искушены в противоборстве с такой глыбой. Кроме того, мы видели, как Яacobсон работает по 7-8 часов иногда без перерыва. Балетмейстер не жалел себя в 70 лет и нам не давал спуска.

Приходил Яacobсон на репетицию всегда подготовленным. Наш музыкальный редактор А. Михалевский рассказывал, что застаивал Яacobсона дома, спящим с открытыми глазами в паузах между работой. Хореограф делал пометки, слушал и «расчленял» музыку. Движения у него были плотно «уложены» в музыкальную форму. Он препарировал фразы, выделяя отдельные аккорды, подчеркивая их подходящими движениями. Не было ненужных, необъяснимых пауз в музыке. Он очень экономно обращался с музыкальным произведением.

Несмотря на принятую в советскую эпоху точку зрения, что именно композитор является главным лицом в балетном спектакле, Яacobсон считал себя полноправным автором. Вспоминаю такую байку-быль, случившуюся в Кировском театре во времена работы над балетом «Спартак». А. Хачатурян после многих просьб был приглашен на одну из репетиций балета. Сидя в директорской ложе, он внимательно слушал, что играет оркестр, и лицо его все больше мрачнело. Хореограф без излишних раздумий раскрывал и закрывал купюры, кромсал плоть музыкального материала, хотя в то время имя Хачатуряна гремело по всей стране.

В записях Яacobсона не было описания движений. Он их придумывал на ходу, лепя и рисуя из нас нужную ему форму. Он без зазрения совести называл нас в глаза «глиной», «материалом», чем обижал нас, не допуская пререканий и протеста. Хореография Яacobсона была предназначена для молодых, полных сил исполнителей. Многие миниатюры, балетные фрагменты поставлены им на пределе физических возможностей и требовали огромного вложения эмоций, энергии, энергетике. Это был еще один плюс к той гамме восторженных чувств, которые мы испытывали от его спектаклей.

Как и большинство театральных деятелей, Яacobсон претендовал на знание человеческой души. При постановке спектаклей он пользовался своими наблюдениями, жизненным опытом, часто взирая на нас не только как на «глину», необходимую в его работе, но и как на «подопытных», которых он наблюдал в «микроскоп».

Когда Яacobсон восстанавливал в своей труппе миниатюры или фрагменты балетов, поставленных в свое время на артистов Кировского театра, от первых исполнителей приходилось слышать, что мы делаем все не так. Правильно! Более того, не было одной и той же редакции для разных исполнителей одной и той же роли. Мастер учитывал физические особенности актера, его эмоциональные возможности. Каждое прижизненное исполнение было авторским, эксклюзивным и имело право на существование. Другое дело, варварское изменение географии, геометрии танца, упрощение движений. Но характер исполнения зависит от индивидуальности и времени. Например, психология и менталитет моего ученика требует нового, современного подхода к созданию образа. Иначе будет пыльный мемориал, разрушенный памятник со стертой надписью. Для проникновения в образ надо его понять, принять как свое родное, кровное, слиться с ним воедино. Этому учил своих артистов Яacobсон.

В конце 60-х – начале 70-х годов пришла новая волна проповедников супертехники: В. Панов, Р. Нуреев, В. Васильев, М. Лавровский, М. Барышников и другие. В некоторых своих постановках, где основой служил классический танец, маэстро использовал элементы нового стиля – «Экзерсис ХХ», «Вестрис», в котором блистал М. Барышников. Именно этот номер, виртуознейший как в техническом, так и в актерском плане, во многом определил исключительный успех танцовщика на Международном конкурсе артистов балета в Москве.

5-6 раз Барышников участвовал с «Вестрисом» в спектаклях нашей труппы. Позднее, когда до нас доходили видеозаписи спектаклей Барышникова, мы видели, что некоторые элементы остались в техническом оснащении этого выдающегося мастера.

Диапазон творчества Яковсона очень широк: от романтики до блатного мира, мира толпы, «хама» – («Клоп», «Двенадцать»). Хореограф обладал редким творческим воображением. Так, не видя и не зная танец живота, он смог создать в «Спартаке» на редкость чувственный, эротический, страстный танец Гадитанских дев. Он обращался к образам литературы, живописи (самая яркая работа «Свадебный кортеж» по картине М. Шагала), скульптуры (цикл по О. Родену) и т.д. Из исполненных мною ведущих ролей в первую очередь должен назвать Петруху в «Двенадцати» и Присыпкина в «Клопе». Это была поистине школа актерского мастерства.

После смерти Яковсона руководство труппой перешло к А. Макарову – первому исполнителю Спартака и Маяковского. Наряду с репертуаром Яковсона появились постановки молодых хореографов. Хореография Яковсона, вложенная в нас энергетика, подсознательное понимание нашей миссии реформаторов современной хореографии заставляла нас по-прежнему ощущать себя боевой единицей Яковсоновского балетного легиона.

После смерти Яковсона труппа находилась в шоке – болевом и психологическом. Власти проявили в данном случае благородство (хотя на протяжении своей творческой карьеры хореограф подвергался жесточайшей критике и с огромным трудом получал дозволения показывать свои новые программы зрителям) и решение проблемы руководства труппой «Хореографические миниатюры» доверили нам. Решение было сложное. Худруком должен был стать влиятельный человек и работавший с Яковсоном. Мы отклонили кандидатуры таких мастеров как К. Сергеев, О. Виноградов, который хотел сделать труппу «придатком» к Кировскому театру. Раз за разом мы возвращались кругами к имени А. Макарова, на которого Яковсон поставил «Спартака» и «Клопа». Решение было принято, и на Маяковской, 15 (репетиционная база труппы) появилась внушительная фигура Макарова. Впечатление было тусклое. Говорить он не умел, был косноязычен. Фигура, внешность, жестикация артиста героического плана – вот его отличительные черты. Решение восстановить балет «Двенадцать» и тем самым внести посильную лепту в создание духовного мемориала было осуществлено совместно с вдовой мастера И. Певзнер и блистательным репетитором Ю. Дружининым.

Макаров был заметной фигурой в Ленинградском балете того времени. Недостаток культуры и знаний он восполнял бурным напором и штурмом, без особых раздумий входя в любые министерские кабинеты. Поговаривали, что когда он приходил в министерство культуры, то чиновники разбегались в разные стороны, передавая друг другу сообщение: «Макаров идет». А замешкавшихся Макаров брал в «клещи» и выбивал нужную информацию или положительное решение. Человек он был деятельный, хороший завхоз и начал вывозить нас за границу (Яковсона с труппой за границу не выпускали). Надо сказать, что, несмотря на потребительское отношение к коллективу, Макаров принес большую пользу балетному искусству, популяризируя творчество Яковсона.

Восстановление балета «Спартак» в адаптированном варианте (труппа была малочисленная) Макаров осуществил уже без участия вдовы Яковсона. Между Макаровым и Певзнер сложились к тому времени сложные отношения. Мы об этом не задумывались. Мы жаждали вкусить сладкой жизни «закордонья». К восстановлению балета «Двенадцать» по поэме А. Блока были призваны лучшие силы Кировского театра, первый состав исполнителей: И. Чернышев, Н. Звонарева, И. Уксусников. Массовые сцены были поручены Ю. Дружинину, который обладал феноменальной памятью. Его услугами пользовались многие театры СССР. При этом Дружинин обладал чувством стиля, художественным вкусом.

Он много работал в «Хореографических миниатюрах». Работал он и как репетитор. Со мной он репетировал партию Присыпкина в «Клопе». Работал он со вкусом, открывая и для меня и для себя потаенный смысл (иногда скабресный) того или иного жеста. Но для нас, прошедших школу Якобсона, репетиторы нужны были только в качестве дисциплинирующей, организующей силы.

Над образом Петрухи из «Двенадцати» я работал с Чернышевым – первым исполнителем этой партии на сцене Кировского театра. Чернышев до мельчайших подробностей вспоминал и передавал мне все нюансы партии. Он смаковал эти нюансы: подводку к спектаклю, дыхание, взгляд, жест и даже грим. Он рассказывал об ощущениях, которые испытывал во время премьеры. Говорил, что по энергозатрате этот персонаж стоит на вершине его творческой жизни, что, танцуя Петруху, не был уверен, что доживет до конца спектакля. Он нас всех запугал и обескуражил. У меня были сомнения: неужели партия Петрухи сложнее партии Присыпкина. Оказалось, что молодость и опыт работы с маэстро может опровергнуть многие страхи.

А.В. Фомкин

Академия Русского балета имени А.Я.Вагановой,
Санкт-Петербург

ПОДГОТОВКА ИССКУССТВОВЕДОВ В СВЕТЕ РАЗРАБОТКИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Одной из важнейших задач развития отечественного образования является повышение его конкурентоспособности. В статье исследована история становления и развития образовательных программ высшего профессионального образования в сфере искусствоведения и предложен проект интегрированного направления подготовки бакалавров и магистров «Теория и история искусств».

Ключевые слова: искусствоведение, федеральные государственные образовательные стандарты.

В свете разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения особую актуальность приобретает проблема упорядочения образовательных программ различных видов (специальностей, направлений подготовки), ставящих своей целью подготовку искусствоведов – специалистов-гуманитариев в области исследования различных видов искусства.

В настоящей статье предложен проект нового, единого направления подготовки «Теория и история искусств» (бакалавр, магистр), разработанный специалистами Учебно-методических объединений высших учебных заведений России по образованию в области хореографического и изобразительного искусств и позволяющего избежать необоснованного дифференцирования и дублирования в названиях, в содержании указанных направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования.

В действующем Перечне направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, утвержденном приказом Минобрнауки № 4 от 12 января 2005 года подготовка искусствоведов рассредоточена по следующим областям.

Гуманитарные и социальные науки:

1. направление подготовки 031700 «Изящные искусства» (бакалавр, магистр);

2. направление подготовки 031500 «Искусствоведение (история искусства по видам)» (бакалавр, магистр);
3. направление 031600 «Искусства и гуманитарные науки» (бакалавр, магистр);
4. специальность 031501 «Искусствоведение».

Культура и искусство:

1. специальность 070111 «Музыковедение»,
2. специальность 070211 «Театроведение»,
3. специальность 070305 «История и теория хореографического искусства»,
4. специальность 070906 «История и теория изобразительного искусства»,
5. специальность 071106 «Киноведение».

Существующее многообразие направлений и специальностей в сфере искусствознания в действующем Перечне сформировалось, как преемственное по отношению к Перечням советского периода. Исторически сложилось так, что указанные две группы – «Гуманитарные и социальные науки» и «Культура и искусство» формировались отдельно, вне связи друг с другом.

Первая группа в советское время относилась к разделу так называемых «университетских специальностей» или «специальностей университета». В ней, начиная с 1970-х годов в рамках специальности «История искусств», велась подготовка искусствоведов в сфере изобразительного искусства. В 1990-х годах открылась интегрированная подготовка искусствоведов и исполнителей искусств в рамках направлений подготовки «Искусство». В Общероссийском классификаторе специальностей по образованию (ОКСО) (030000 Гуманитарные науки) данный вид подготовки вырос уже в отдельное направление подготовки 031500 Искусствоведение (по видам) бакалавр, магистр, и специальности: 031501 Искусствоведение (с квалификацией искусствовед) и 031500 Музеология (с квалификацией музеолог).

Подготовка искусствоведов в группе «Культура и искусство» также имеет давнюю историю. В Перечнях 1971, 1976, 1983 годов имеются специальности: 2208 «Музыковедение», 2217 «Театроведение», 2218 «Киноведение», 2228 «История и теория изобразительного искусства». В перечне 1987 года имеются специальности: 0504 «Театроведение», 0510 «Музыковедение», 0513 «Киноведение», 0518 «Искусствоведение». В Перечнях 1994 и 2000 годов уже к имеющимся специальностям добавилась специальность 050800 «История и теория хореографического искусства». Искусствоведение, связанное с изобразительным искусством, обрело форму специальности 052100 «История и теория изобразительного искусства».

Согласно Общероссийскому классификатору специальностей по образованию (ОКСО) искусствоведческая подготовка в группе 070000 Культура и искусства ведется в рамках направлений:

070001 Музыкальное искусство – специальность «Музыковедение» с квалификациями музыковед, преподаватель и музыковед, руководитель коллектива древнерусского пения;

070200 Театральное искусство – специальность «Театроведение» с квалификациями театровед и театровед-менеджер;

070300 «Хореографическое искусство» - специальность 070305 «История и теория хореографического искусства» с квалификациями балетовед и менеджер исполнительских искусств;

070900 «Изобразительное искусство» - специальность 070906 «История и теория изобразительного искусства» с квалификацией искусствовед;

в рамках направления 071100 Киноискусство – специальность 071106 «Киноведение» с квалификацией киновед.

Таким образом, в процессе исторического развития сформировались три вида образовательных программ, ориентированных на подготовку искусствоведов:

подготовка искусствоведов-историков искусства (как правило, изобразительного) в группе Гуманитарные науки: по специальности «Искусствоведение» (5 лет обучения) и направлению подготовки «Искусствоведение» (4 года обучения);

подготовка искусствоведов-историков искусств по конкретным направлениям искусств в группе Культура и искусство: исключительно в форме специальностей с пятилетним сроком обучения;

в поисках оптимизации искусствоведческой подготовки и придания ей мобильности в последние десять лет созданы новые варианты образовательных программ - направление подготовки 031700 «Изящные искусства» (бакалавр-магистр), и направление 031600 «Искусства и гуманитарные науки» (бакалавр-магистр).

Анализ квалификационных характеристик выпускников указанных направлений и специальностей показал, что подготовка выпускников нацелена на подготовку:

- исследователя, учёного (научно-исследовательская деятельность),
- преподавателя искусствоведческих дисциплин в учреждениях среднего образования, среднего профессионального и высшего образования (педагогическая деятельность),
- культурно-просветительского работника (художественно-просветительская деятельность),
- эксперта-аналитика (художественно-критическая деятельность),
- организатора-управленца (организационно-управленческая деятельность),

и является идентичной для всех специальностей и направлений данной направленности. Однако в содержательном смысле данный результат достигается различающимися друг от друга способами.

Так направление «Искусства и гуманитарные науки», открытое в Санкт-Петербургском государственном университете (Смольный институт свободных искусств и наук) развивает традицию либерального образования и является совместной программой Бард колледжа (США) и СПбГУ. Направление ориентировано на так называемое «общее» высшее образование и не преследует цели подготовить искусствоведа-профессионала в его классическом отечественном понимании. Правда, указанная образовательная программа содержит значительный блок искусствоведческих дисциплин. По окончании студент получает два диплома – диплом СПбГУ «бакалавр искусств и гуманитарных наук» и диплом Бард Колледжа «бакалавр искусств». Опыт реализации подобной программы представляет несомненный интерес, однако рассматривать его в данном контексте не следует именно по причине его ориентированности на общее образование.

Наиболее оригинальным и по структуре, и по содержанию образовательной программы является направление подготовки 031700 «Изящные искусства», разработанное Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова. Подготовка бакалавров при закрытом цикле специальных дисциплин предусматривает широкое ознакомление студента с общеискусствоведческой проблематикой, касающейся научного анализа всего спектра искусств, как системы. Данное направление более приближено к традициям отечественного искусствоведческого образования с его фундаментальностью, однако направление предполагает и подготовку исполнителей различных видов искусств. Дисциплины, обеспечивающие данную направленность подготовки, находятся в цикле специальных дисциплин, содержательное наполнение которого отдано на откуп вузу, обязательный цикл же общепрофессиональных дисциплин предполагает подготовку искусствоведа, исполнителя, исследователя на основе комплекса интегративных дисциплин искусствоведческого характера, таких как: семиотика искусства, теория знаковых ансамблей,

интегративное искусствознание и др. Столь глубоко научный и широкий подход закономерен для направления, выросшего в недрах университетской науки.

Специальность 031501 Искусствоведение и выросшее из нее направление 031500 Искусствоведение (история искусства по видам), несмотря на декларирование видового принципа построения образовательной программы ориентировано на подготовку специалистов в сфере изобразительного искусства: исследователей-теоретиков и экспертов-практиков в сфере экспертизы культурных ценностей.

По-иному решается задача подготовки искусствоведа в специальностях группы «Культура и искусство». Их структура и содержание сформировались на базе отраслевых вузов, занимающихся подготовкой специалистов в рамках одного из видов искусства, будь-то театр, живопись, музыка, балет, кино. В соответствии с этим алгоритм этих образовательных программ одинаков и строится на базе глубокого изучения истории избранного вида искусства и лишь отчасти затрагивают другие виды искусств. К изучению истории примыкает изучение принципов художественной критики опять же только избранного вида искусства. Третьими по значимости в программе являются семинары по истории и по критике, как правило, выделенные в отдельную дисциплину со значительным количеством часов. К ним примыкают дисциплины вспомогательного, инструментального характера: изучающие источники, архивы, технологии искусства, менеджмент, редакционно-издательское дело и т.п. Наиболее фундаментальную подготовку предполагает специальность «История и теория изобразительного искусства», ориентированная на глубокое базовое знание истории изобразительного искусства. Это достигается большим количеством часов отводимых на изучение истории искусства в циклах специальных и общепрофессиональных дисциплин.

Близки между собой по структуре специальности «Театроведение» и «История и теория хореографического искусства»: краткое знакомство со смежными видами искусств, массивный курс истории театра и балета, семинары по истории и критике, и цикл вспомогательных дисциплин. Особенностью подготовки театроведа является весомый курс истории литературы. Близок к «Театроведению» ГОС «Киноведения»: тот же значительный объем литературы, критики и история.

Важной ценностью, которую необходимо сохранить при всех реформах образования, является фундаментальность образовательной подготовки, сложившейся в Московском государственном университете (специальность «Искусствоведение»), возможно, придав ей новую форму. Это позволит ей стать более мобильной и конкурентоспособной. Интегративное знание и восприятие искусства позволит специалисту, владеющему им, быть мобильным при выборе деятельности на рынке, даст ему способность к быстрому переключению из одного вида искусства в другой через понимание единства законов развития искусства. Недостатком искусствоведческой подготовки также является слабая связь с рынком труда и его представителями – работодателями. До сих пор не разработаны тарифно-квалификационные характеристики искусствоведов, не выявлены требования работодателей.

В сложившихся к настоящему моменту условиях развития системы высшего профессионального образования разработаны подходы к формированию нового Перечня направлений и специальностей высшего образования в части искусствоведческого образования и пилотный проект Федерального государственного образовательного стандарта по «укрупненному» направлению подготовки «Теория и история искусств».

Проект такого ФГОС был разработан на базе ГОС ВПО «Искусствоведение» (МГУ) и на примере возможного «укрупненного» направления подготовки «Искусствоведение», объединяющего образовательные программы пяти искусствоведческих специальностей:

1. 031501 «Искусствоведение»,

2. 070111 «Музыковедение»,
3. 070211 «Театроведение»,
4. 070305 «История и теория хореографического искусства»,
5. 070906 «История и теория изобразительного искусства»,
6. 071106 «Киноведение»,

и двух направлений подготовки бакалавров и магистров действующего Перечня:

1. 031500 «Искусствоведение»,
2. 031700 «Изящные искусства»

При работе над проектом ФГОС были соблюдены следующие принципы:

1. преемственность (для обеспечения сохранения традиций, фундаментальности и качества исторически сложившихся форм и принципов искусствоведческого образования),
2. постепенность (для возможности корректировки и адаптации в зависимости от дальнейшего развития реформы образования),
3. узнаваемость (для создания условий и механизмов обеспечения узнавания и признания Российского образования в Болонском процессе).

В процессе разработки были использованы следующие подходы:

1. на основе анализа квалификационных характеристик и содержательного наполнения действующих государственных образовательных стандартов различных образовательных областей Перечня выявлены группы искусствоведческих компетенций, на которые ориентирована подготовка;

2. анализ содержательного наполнения действующих государственных образовательных стандартов различных образовательных областей были выявлены однотипные виды дисциплин, обеспечивающие получение указанных компетенций, которые целесообразнее объединить в следующие модули (блоки дисциплин) типовые для всех видов искусств:

1. модуль История искусства: группа исторических дисциплин (история искусств по видам, история смежных видов искусств и др.);
2. модуль Теория искусства: группа научно-теоретических дисциплин (теория искусства по видам, критика, анализ произведений и др.);
3. модуль Художественная критика: группа художественно-критических дисциплин (история и теория критики искусства по видам и др.);
4. модуль Технологии искусства: группа технологических дисциплин (рисунок и живопись, чтение партитур, фильмопроизводство и др.);
5. модуль Прикладные науки: группа прикладных дисциплин (библиография, источниковедение, архивоведение, редакционно-издательское дело и т.п.);
6. модуль Практик.

На основе компетентностного подхода и модульного принципа построения стандартов был разработан проект направления подготовки «Теория и история искусств» с выходом на проект Перечня по указанной группе.

Проект Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования (фрагмент)

Направление подготовки		Профиль (специальность)		Квалификация	
код	наименование	код	наименование	код	наименование
Культура и искусство					
	Искусствоведение		-	62	Бакалавр теории и истории искусств по видам (профилям): искусствоведение; изобразительное искусство; театральное искусство; музыкальное искусство; хореографическое искусство; искусство кино.
				68	Магистр теории и истории искусств

При этом базой бакалаврской подготовки является общегуманитарный цикл дисциплин с ориентацией на выпуск профессионала в сфере общепросветительской деятельности: управленца в сфере искусства, преподавателя среднего образования, лектора, экскурсовода.

Подготовка магистра ориентирована на выпуск специалиста-искусствоведа широкого профиля в области научной работы, исследователя, преподавателя вуза, критика и эксперта.

В качестве иллюстрации приведем описание основных циклов образовательной программы бакалавра:

Гуманитарный, социальный и экономический цикл: общая трудоемкость 30-35 з.е., базовая часть 15-17 з.е., вариативная часть 15-17 з.е.; дисциплины базовой части – «Философия», «История», «Иностранный язык».

Общепрофессиональный цикл: общая трудоемкость 60-70 з.е., базовая часть 30-40 з.е., вариативная часть 30-40 з.е.; дисциплины базовой части – «Введение в научное изучение искусства», «История отечественной и зарубежной литературы», «История искусств».

Профессиональный цикл: общая трудоемкость 105-108 з.е., базовая часть 40-43 з.е., вариативная часть 62-65 з.е.; дисциплины базовой части – Модуль № 1 «История искусства: история зарубежного и русского искусства; история зарубежного и русского искусства XX века», Модуль № 2 «Теория искусства: общая теория искусств; анализ произведений искусства; научные методы изучения искусства», Модуль № 3 «Художественная критика: теория и история художественной критики», «Основы безопасности жизнедеятельности».

Перечень возможных курсов вариативной части для профиля История и теория хореографического искусства: «Движение и личность», «Психология этнического танца», «Танец и религия», «Философские основания хореографии», «Семиотика танца», «Философия телесности», «Искусство танца: слушать – видеть – переживать – понимать», «Поставангард и проблемы современной культуры», «Танец Востока и Запада: диалог двух культур», «Хореографический аутентизм», «Балет: семантика и архитектоника», «Синтез искусств», «Балет и политика», «World choreography: введение в пластические "диалекты" мира», а также практические классы по видам танцев.

Библиографический список

1. Об образовании: Закон Рос. Федерации: от 10 июля 1992 г. № 3266-1: по сост. на 20 апреля 2008 г. Новосибирск, 2008.
2. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ. М., 2006.
2. Общероссийский классификатор специальностей по образованию (ОКСО): утвержден Постановлением Госстандарта России от 30 сентября 2003 г. N 276- ст. Режим доступа: <http://www.classbase.ru/okso>
3. Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 января 2005 г. N 4. Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_05/m4.html
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031501 Искусствоведение. М., 2003.
3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 070111 «Музыковедение». М., 2003.
4. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 070211 «Театроведение». М., 2003.
5. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 070305 «История и теория хореографического искусства». М., 2003.
6. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 070906 «История и теория изобразительного искусства». М., 2003.
7. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 071106 «Киноведение». М., 2003.
8. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031500 «Изящные искусства». М., 2003.

А.И. Щербакова

Российский государственный социальный университет,
Москва

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Одной из важнейших проблем современного общества является развитие современной музыкальной культуры и образования. В статье рассматривается методика, позволяющая каждому педагогу-музыканту не только формулировать дальнейшие цели и диагностировать возникающие проблемы, но и выбирать оптимальные решения, отвечающие поставленным задачам, определять способы реализации идей, осуществляя максимальную самореализацию в творческой деятельности.

Ключевые слова: Музыка, музыкальная культура, метод, музыкально-педагогическое образование, аксиология, эволюция, синергетика.

Взаимодействие таких сложноорганизованных систем как человеческая личность и музыкальный «Хаокосмос», выявление возможностей их взаимопоглощения, создание эмоционального фона для их «психологической совместимости» и интеллектуального фундамента для решения всех возникающих проблем определяют широкий спектр исследовательских направлений музыкально-педагогической мысли. Все это объясняет необходимость применения такого метода, который бы позволил изучать в музыкальном образовании процессы развития и сосуществования сложноорганизованных систем.

В аксиологическом анализе музыки и музыкального образования с этой целью применяется эволюционно-синергетический метод, который позволяет изучать все происходящие в музыке и музыкальном образовании явления, как бы сложны они ни были, в

их диффузности, взаимосвязанности, в их «кентавризме» (Д.Данин). Музыкальное образование как сложноорганизованная система объединяет в себе бесконечность постоянно развивающейся музыкальной Вселенной, становление и развитие формирующейся в музыкально-педагогическом процессе личности будущего педагога-музыканта, и, наконец, саморазвитие и самосовершенствование уже состоявшегося педагога-музыканта, осуществляющего взаимосвязь между всеми компонентами системы.

Это «трио» — музыка, учитель и ученик и есть суть музыкально-педагогического образования. Оно не только должно «звучать» согласованно в гармоничной «партитуре» музыкально-педагогического процесса, но и каждый из участников этого коллектива выступает в роли соавтора в постоянном изменении и совершенствовании самой партитуры, в поиске все новых ценностных акцентов, новых интерпретационно-педагогических моделей. Их творческое взаимодействие только тогда станет успешным, когда будет отвечать запросам времени.

Эволюционно-синергетический метод обращен к этому «трио» как к целостному образованию, способом существования которого является принцип ценностного взаимодействия между всеми его участниками. Аксиологический взгляд на музыку с помощью эволюционно-синергетического метода обретает широкую историческую перспективу, помогая будущему педагогу-музыканту, и уже опытному мастеру понять, что «в сконцентрированном художественном опыте прошлого можно найти многое, что позволит нам по-новому взглянуть на самые острые вопросы творчества и эстетической мысли современности. И тогда проблемы, казалось бы, давно отошедшие в область прошлого, оживут и заиграют новыми гранями в свете психологии сегодняшнего дня. В этом их главная заманчивость и научный интерес» [4, с. 7].

Эволюционно-синергетический метод играет значительную роль в преодолении «сужения» сферы музыкально-педагогического образования. На эту проблему обращают внимание многие исследователи. Так В. Яконюк отмечает, что «в настоящее время все настойчивее проявляется несоответствие главного компонента музыкального образования — содержания — современному этапу развития музыкального искусства<...> В результате сужения сферы взаимодействия образования с музыкальным искусством разных исторических эпох наблюдается парадоксальная ситуация: огромные культурные пласты доромантического периода остаются вне активного творческого опыта<...>» [8, с. 11].

Эволюционно-синергетический метод позволяет приступить к преодолению обозначенной проблемы. Он применим во всех видах учебного процесса: в рамках индивидуальных занятий, в лекционной и семинарской работе, на базе педагогической практики студентов. В лекционных курсах студенты получают представление о сущности эволюционно-синергетического метода как способа постижения мира музыки в системной целостности, учатся определять свое место в этом мире, формировать собственные ценностные приоритеты и цели будущей профессиональной деятельности.

Ориентация на максимальную включенность в самостоятельную исследовательскую деятельность делает особо значимыми семинарские занятия, где каждый студент может представить для обсуждения собственные варианты разрешения поставленных проблем, предложить гипотетические исполнительские или музыкально-педагогические модели. На семинарских занятиях с помощью эволюционно-синергетического метода подвергаются сравнительному анализу проблемы освоения музыки разных эпох, осваивается техника жанрово-стилевых, интонационно-стилевых и ассоциативно-арочных аналогий, выявляются особенности каждого авторского мира в его соотнесенности с социокультурным фоном его времени и сегодняшним днем.

Педагог-музыкант в процессе лекционной, семинарской, индивидуальной работы, в руководстве педагогической практикой студентов с помощью эволюционно-

синергетического метода диагностирует уровень сформированности ценностного сознания студентов, выявляет приоритеты, ищет пути оптимального решения возникающих проблем, изучает формирование механизма ориентации как некоего механизма самонастройки на творческий процесс.

Руководство учебно-воспитательным процессом с помощью эволюционно-синергетического метода способствует установлению со-звучия и гармонии в «трио» — музыка, учитель, ученик — через со-переживание и со-творчество. Таким образом, в музыкально-педагогическом процессе воплощается концепция синтетически-диалогического общения, обеспечивающая нужный «тон», что позволяет «трио» находиться в постоянном поле «обратной связи».

Обобщающая направленность эволюционно-синергетического метода позволяет в учебно-воспитательном процессе: сформулировать концепцию постоянно развивающегося музыкального пространства как проявления саморазвивающейся сущности музыки; осознать формирование ценностных ориентаций в музыкально-педагогическом образовании как процесс ценностного становления личности; поставить задачи, направленные на решение проблем музыкальной герменевтики (понимания и толкования музыкального текста), через осмысление взаимозависимости музыкального языка и музыкального мышления различных исторических эпох; осознать взаимосвязь между воспитанием гармоничной творческой личности и целостным постижением музыкального пространства; сформулировать принципы формирования исполнительского и музыкально-педагогического репертуара, адекватные современным тенденциям развития музыкального искусства.

Эволюционно-синергетический метод дает студентам - музыкантам понимание того, что обучение музыке есть постоянное открытие новых миров, и если это открытие осуществляется коллективным субъектом (учитель+ученик), то результативность резко возрастает. Применение эволюционно-синергетического метода способствует формированию системы ценностных ориентаций, то есть аксиосферы личности, способной вырабатывать собственные концептуальные модели в дальнейшей музыкально-педагогической деятельности, и постоянно готовой к творческому поиску, активной исследовательской работе, сопровождающейся самонаблюдением, самооценкой и самоконтролем.

Действие эволюционно-синергетического метода, в каждом конкретном случае, дает представление о значительных возможностях его практического применения и в индивидуальной, и в лекционной, и в семинарской работе. В ходе музыкально-педагогического процесса постоянно производится анализ уровней сформированности ценностного сознания, потребности и способности студентов к аналитически-исследовательской деятельности, уровень их познавательной активности, целенаправленного поиска и выбора вариантов при построении исполнительских и педагогических моделей. В процессе совместной исследовательской работы сравнительному анализу подвергаются их достоинства и недостатки. Напряженная эмоциональная и интеллектуальная работа способствует постоянному «подрастанию» учащихся, приближению к идеалам, ощущению со-общности, со-причастности, коллегиальности.

Эволюционно-синергетический метод открывает «дверь» в музыкальное прошлое. Связь времен, которую должен осуществлять учитель, становится реальной. Ведущий к осмыслению «взаимобратности Вчера и Завтра» (Т. Чередниченко) в музыкальном искусстве, эволюционно-синергетический метод бесконечно раздвигает горизонты музыкально-педагогической мысли, как некий пусковой механизм, осуществляя «запуск» в межпланетное «пространство Мысли и Духа» (Б. Целковников). На смену диктату хронологических построений приходит способность к ассоциативно-арочным обобщениям, к выявлению культурно-типологических моделей, соединяющих творения человеческого Духа

через пространство и время.

Таким образом, эволюционно-синергетический метод благотворно воздействует на один из главных компонентов музыкального — его содержание, кардинально меняя формирующуюся в музыкально-педагогическом процессе картину мира. Широкая цепь жанрово-стилевых, интонационно-стилевых, ассоциативно-арочных аналогий являются неизменными “подручными” эволюционно-синергетического метода. Он раскрывает широкий простор для самостоятельной аналитической работы каждого студента, развивает в нем потребность в такой деятельности, способствует повышению личностной заинтересованности в самом процессе получения знаний.

Будущий педагог-музыкант начинает ощущать себя исследователем глубин музыкального космоса. Его деятельность в музыкально-педагогическом процессе начинает приближаться к научной, ибо он постоянно стремится обрести новое знание. Эволюционно-синергетический метод способствует формированию представлений о музыкально-педагогическом образовании как ценности. Так изменение содержательной стороны образования ценностно взаимодействует с изменением личностной константы музыкально-педагогического процесса. Эволюционно-синергетический метод оказывается рычагом, открывающим «механизм обратной связи», мощным стимулятором познавательной активности, способствующей в свою очередь, разворачиванию напряженной эмоциональной и интеллектуальной деятельности.

Основные функции, определяющие эффективность музыкального образования (передача творческого опыта, подготовка к профессиональной деятельности, формирование личности будущего профессионального музыканта), обретают с помощью эволюционно-синергетического метода ярко выраженный творческий характер. Это усиливает аксиологическую направленность музыкально-педагогического процесса, энергетически насыщает мотивационную сферу деятельности будущего учителя музыки, определяет его отношение к профессии.

Эволюционно-синергетический метод играет значительную роль в выявлении приоритетов современного музыкального образования. Обретая новые возможности для постижения музыкального мира, почувствовав себя исследователем и сотворцом создающейся совместными усилиями новой картины музыкального бытия, будущий педагог-музыкант формулирует для себя жизненную цель, начинает осознавать свое личностное предназначение, учится воплощать в своей работе полученные в музыкально-педагогическом процессе знания и умения, анализировать свои способности, ценностно осмысливать результаты собственной деятельности и определять следующие задачи и способы их решения.

В межсубъектных отношениях учителя и ученика эволюционно-синергетический метод открывает путь к “партнерской” деятельности, позволяя им ощущать себя коллективным субъектом познания и ценностного осмысления музыкального мира. Педагог-музыкант, осуществляющий управление музыкально-педагогическим процессом, обретает в эволюционно-синергетическом методе надежного помощника и союзника. Анализируя успехи и неудачи работы с учеником, педагог-музыкант не рассматривает их как цепь случайностей, а изучает с помощью эволюционно-синергетического метода в системном единстве. Это позволяет педагогу-музыканту выявлять ценностные ориентиры ученика, изучать его личностные особенности в процессе становления и развития, прогнозировать дальнейшие шаги в создании «режима наибольшего благоприятствования» для максимальной актуализации его личности.

Эволюционно-синергетический метод помогает педагогу-музыканту решить проблему исследования мотивационной сферы, о которой упоминает В.Яконюк, считая, что до сих пор мотивационная сфера «не исследуется как система, тогда как задачи дальнейшего

совершенствования профессиональной подготовки музыкальных кадров обуславливают необходимость целостного подхода к изучению источников творческой деятельности» [8, с. 23].

При анализе мотивационной сферы музыкально-педагогической деятельности эволюционно-синергетический метод помогает выявлять наличие «менталеобразующих функций» (Б. Гершунский), в значительной степени определяющих стратегическую направленность музыкально-педагогического процесса. Эта задача также представляется чрезвычайно значимой. Эволюционно-синергетический метод позволяет проникать в глубины сложившихся на протяжении многих веков приоритетов и учитывать при формировании определенных учебно-воспитательных моделей существенные особенности личности, гнездящиеся в ее генезисе. Таким образом, эволюционно-синергетический метод — это один из способов сохранения и приумножения духовного наследия, обеспечивающий возможность ценностного взаимодействия не только со своими современниками, но и с далекими предками, с их этосом и моралью.

Концептуальная направленность эволюционно-синергетического метода на диалог является для будущих педагогов-музыкантов и для опытных мастеров не только школой постижения искусства, но и школой жизни. Исключая императивность в процессе обучения, эволюционно-синергетический метод в качестве «основного тона» для самонастройки избирает бесконечное уважение к личности партнера, приводя к осознанию того, что «если искусство чему-то и учит (и художника — в первую голову), то именно частности человеческого существования... Произведение искусства... обращается к человеку тет-а-тет, вступая с ним в прямые, без посредников отношения» [3, с. 7]. Эти слова из нобелевской лекции И.Бродского, произнесенной им в 1987 г., могли бы стать девизом для каждого педагога, стремящегося воспитать самостоятельно мыслящего и творчески активного ученика, готового самореализоваться в созидательной деятельности.

Эволюционно-синергетический метод может помочь будущему учителю музыки выйти на общение «тет-а-тет» с произведением искусства любого исторического периода и любой национальной принадлежности, так как всей предыдущей практикой он настроен на диалог. Несмотря на все возрастающий поток информации, «по мере роста знания незнание будет не уменьшаться, а возрастать, а деятельность, делаясь все более эффективной не облегчается, а затрудняется», поэтому учитель музыки (как и автор этих слов Ю. Лотман) должен быть подготовлен к постоянному поиску некоей новой проекции изучаемой реальности, находя «партнера по коммуникации» даже через пространство и время.

Тенденции развития современного музыкально-педагогического образования свидетельствуют о постоянном поиске новых подходов, стремящихся обеспечить максимальное взаимодействие музыкального искусства и музыкально-педагогического образования, обеспечить гармоничное сочетание общей и профессиональной подготовки, отказаться от императивного, авторитарного стиля преподавания в пользу диалогического общения, основанного на принципах ценностного взаимодействия в согласии «звучащем трио», где музыка как носитель музыкальной истины и музыкальной ценности одаривает учителя и ученика своими богатствами, а в результате обогащается сама, насыщаясь новым духовным наполнением.

Аксиологический подход к музыкальному образованию с помощью эволюционно-синергетического метода ведет к осознанию «полифоничности» (М. Бахтин) музыкального мира, где все голоса ведут свою собственную, неповторимую партию, так рассматривает всю многовековую музыкальную партитуру как целостную систему. И если в этой многовековой «многоголосице» нет явно выраженной одной мелодии и аккомпанемента, это вовсе не означает, что в ней нет гармонии. Эволюционно-синергетический метод дает понимание «мировой гармонии» через бесконечное уважение к каждой личности, запечатлевшей в

своим творчестве личностный мир музыкальных ценностей.

Аксиологический анализ проблем музыкально-педагогического образования, при котором учитель и ученик совместно преодолевают все возникающие сложности и противоречия, стремясь к постижению истины, базируется на концепции диалога. Поиск «диалогической истины» (М. Бахтин) пронизывает весь процесс познания и ценностного осмысления музыкального мира. Диалог с автором и постоянный диалог учителя и ученика — залог успеха творческой педагогики. Способность к диалогу — обязательное условие становления ценностно-ориентированной личности. Музыкальный текст как сообщение может быть принят адресатом (учителем и учеником) в результате со-общения, то есть при возникновении отношений между передающим и принимающими. Каждый из них дает свою интерпретацию принятого сообщения и уже в их со-общении рождается «диалогическая истина», которая отражает «процесс становления души» (Б. Целковников).

Ю.Лотман в своих исследованиях семиотики культуры, где дается расширенное толкование сформулированного Н. Бором «принципа дополнительности», выявляет огромную значимость партнера по коммуникации, «Другого», который именно тем и интересен, что он «Другой», поскольку несет в себе иную позицию, иную проекцию реальности, иной взгляд на привычные явления жизни и искусства.

Умение посмотреть на мир глазами «Другого», будь то античный грек или мыслитель средневековья, изумление, возникающее при выявлении пересечений «переломно-переходного» XX века и «переломно-переходной» эпохи барокко, дня сегодняшнего и дня вчерашнего, осознание того, что сегодняшний результат есть начало нового витка развития, дарит и молодому, и опытному педагогу-музыканту ощущение полноты и радости творческого бытия.

Эволюционно-синергетический метод бесконечно обогащает эстетический опыт каждого исследователя, заставляя вновь и вновь обращаться к проблеме того, «какую систему образов «избирает» каждая эпоха<...>» [4, с. 14]. Осмысливая прошлое, он осознает настоящее и начинает с верой и надеждой вглядываться в будущее. Поняв и оценив Другого, он учится понимать и ценить самого себя. В поисках смысла, через диалог во времени и пространстве, в тесной «парадигмальной» связке со своим учителем будущий учитель музыки приобретает то «лица необщее выражение», которое и представляет, по мнению И. Бродского, «смысл индивидуального существования...», поскольку «задача его состоит прежде всего в том, чтобы прожить свою собственную, а не навязанную или предписанную извне, даже самым благородным образом выглядящую жизнь» [3, с. 7-8].

Эволюционно-синергетический метод постоянно ставит исследователя (а каждый, кто стремится обрести собственный путь в музыкально-педагогическом пространстве, несомненно является и экспериментатором, и исследователем) перед проблемой выбора, так как в бесконечности музыкальной вселенной он ищет ответы на самые животрепещущие вопросы современности. «Эстетический выбор всегда индивидуален, и эстетическое переживание — всегда переживание частное... Чем богаче эстетический опыт индивидуума, чем тверже его вкус, чем четче его нравственный выбор, тем он свободнее» [3, с. 7-8.]

Применение эволюционно-синергетического метода, как в познании и ценностном осмыслении музыкального мира, так и в определении собственного места в нем, способствует приобретению эстетического опыта, окрашенного яркой личностно-ценностной позицией. Таким образом, эволюционно-синергетический метод, освоенный в лекционной и семинарской работе, а также в индивидуальных занятиях, помогает будущим педагогам-музыкантам не только формулировать дальнейшие цели и диагностировать возникающие проблемы, но и выбирать оптимальные решения, отвечающие поставленным задачам, определять способы реализации идей, осуществляя максимальную самореализацию в творческой деятельности. А это и есть один из важнейших критериев эффективности

современной системы музыкального образования.

Библиографический список

1. Асафьев Б.В. О музыке XX века. - Л., 1982.
2. Бонфельд М. Музыка: Язык. Речь. Мышление. Опыт системного анализа. - СПб., 2006.
3. Бродский И.А. Стихотворения /Сост. Я. Гордин. - Таллинн, 1991.
4. Конен В.Д. Очерки по истории зарубежной музыки. - М., 1997.
5. Милка А. О методологических поисках 70-х годов (музыкальный анализ и судьбы «новых методов» //Методологические проблемы музыкознания. Сборник статей. - М., 1987.
6. Орлов Г. Древо музыки. - СПб., 2005.
7. Яворский Б.Л. Статьи. Воспоминания. Переписка /Ред.-сост. И.С. Рабинович. - М., 1972.
8. Яконюк В.Л. Музыкант. Потребность. Деятельность. - Мн., 1993.

АННОТАЦИИ

ABSTRACTS

Е.С. Пономарева

ГОРОД КАК СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СИСТЕМ ОРИЕНТАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

Ключевые слова: ориентационная система, информационная система, идентификация территории, навигация, восприятие пространства.

Статья посвящена особенностям ориентации и идентификации в структуре современного города. Город рассматривается как сосредоточение различных элементов, которые непосредственно влияют на восприятие среды человеком. Даны основные принципы формирования ориентационных знаковых систем.

E.S. Ponomareva

THE CITY AS A FOCUSING SYSTEMS OF ORIENTATION AND IDENTIFICATION

Key words: orientation system, information system, territory identification, navigation, the perception of space.

This article deals with features of orientation and identification in the structure of contemporary city. The city is considered as a concentration of various elements that directly affect the perception of the environment by the human. There are basic principles of the orientation system given in the article.

В.В. Осипова

ВЛАГООБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПОЧВЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБОВ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ И НОРМ ВЫСЕВА СЕМЯН ЛЮЦЕРНЫ

Ключевые слова: влажность почвы, способ обработки почвы, норма высева семян.

В условиях Якутии проводились исследования по изучению изменения влажности почвы в зависимости от способов обработки и норм высева семян в посевах люцерны. Было выявлено, что влажность почвы во всех ее слоях зависит от способа обработки и нормы высева семян. В посевах люцерны серповидной наибольшую влагообеспеченность обеспечивают глубокая плантажная вспашка и норма высева – 15 кг/га.

V.V.Osipova

GROUND VLAGOOBESPECHENNOST DEPENDING ON WAYS OF PROCESSING OF GROUND AND NORMS OF SEEDING OF SEEDS OF LUCERNE

Key words: humidity of ground, a way of processing of ground, norm of seeding of seeds.

In conditions of Yakutia carrying out researches on studying change of humidity of ground depending on ways of processing and norms of seeding of seeds in crops of Lucerne. It has been revealed, that humidity of ground in all its(her) layers depends on a way of processing and norm of seeding of seeds. In crops of Lucerne crescent the greatest sufficiency of water-supply plowing and norm of seeding - provide deep 15 kg / úá.

М.И. Алиев

АДАПТАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПОВОЛЖСКОГО РЕГИОНА К АРИДНЫМ УСЛОВИЯМ В 2010 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: Адаптация, засуха, зернопродуктовый подкомплекс.

M. I. Aliev

ADAPTATION OF GRAIN GROCERY SUBCOMPLEX COMPANIES IN VOLGA REGION TO ARID CONDITIONS IN 2010 (ON MATERIALS OF SARATOV REGION)

Key words: Adaptation, drought, grain a grocery subseries.

The effects of drought in 2010 adversely affected

Последствия засухи в 2010 году неблагоприятно сказались на всех предприятиях зернопродуктового подкомплекса, включая сельскохозяйственные, мукомольные и хлебопекарные. Сейчас остро стоит задача сохранения темпов развития аграрной отрасли, а также недопущения роста цен на такие социально значимые продукты как хлеб, мука, крупы.

О.В. Вильчинская
НЕКОТОРЫЕ КАТЕГОРИИ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ

Ключевые слова: устойчивость, социально-экономическое развитие, муниципальное образование.

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в России и за рубежом, объективно требуют внесения изменений, дополнений и уточнений в теорию и практику формирования концепции устойчивого развития. В статье рассмотрено и уточнено содержание категорий «устойчивое развитие», «муниципальное образование» «экономические основы местного самоуправления».

Н.А. Вить
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРИМЕНЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ
СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА
ПРОДАЖ

Ключевые слова: Бизнес-процессы, сбалансированная система показателей, эффективность деятельности, торговые предприятия

Современные предприятия внедряют новые методы управления, основанные на разделении деятельности предприятия на отдельные бизнес-процессы. Но управление предприятием невозможно без оценки его эффективности. Сбалансированная система показателей является наиболее подходящим методом оценки эффективности деятельности предприятий и его бизнес-процессов, в частности бизнес-процесса продаж.

all grain grocery subcomplex companies, including agriculture, milling and baking. Currently acute problem of maintaining the pace of development of agricultural sector, as well as prevent the growth of prices for such socially important goods such as bread, flour, cereals.

O.V. Viltchinskaya
SOME CATEGORIES OF THE MUNICIPAL
ESTABLISHMENT SUSTAINABLE
DEVELOPMENT

Keywords: sustainability, socio-economic development, municipal establishment

Socio-economic reformations undertaking in Russia and abroad require objectively the introduction of changes, additions and clarifications to the theory and practice of formation of the concept of sustainable development. The article reviewed and clarified the contents of categories “sustainable development”, “municipal establishment”, “economic foundations of local self-managing”.

N.A. Vit
THE THEORETIC FOUNDATION OF USING
BALANCED SCORECARD TO ANALYSE
EFFECTIVENES OF BUSINESS-PROCESSES
OF SALES

Keywords: Business-processes, Balanced ScoreCard, effectiveness of company's performance, retails

Modern enterprises implementing new forms of management based on dividing the company's performance into separate business-processes. But management is impossible without analyzing its effectiveness. The Balanced ScoreCard is an appropriate method of analyzing effectiveness of an enterprise, in particular the business-process of sales.

В.В. Демина
СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ СВОБОДНОГО
ВРЕМЕНИ РАБОТНИКАМИ РАЗНЫХ
ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ

Ключевые слова: рабочее время, свободное время, образование, распоряжение денежными средствами.

Развитие сектора услуг способствует увеличению свободного времени населения. Проведение свободного времени зависит от распоряжения населением своими денежными средствами. В статье определяются приоритеты трудящихся, в процентном отношении, в распоряжении денежными средствами и как следствие свободным временем.

Г.В. Джеева
АНАЛИЗ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ НА
ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Ключевые слова: Банкротство, несостоятельность, аграрный сектор

Одним из последствий экономического кризиса в России явилось банкротство предприятий. В статье на примере предприятий Республики Калмыкия рассматривается взаимозависимость банкротства хозяйствующих субъектов и социально-экономического положения региона.

А.А. Емельянов
АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: Экономический анализ, контроллинг, управленческий учет.

Одним из ключевых моментов развития дисциплин управленческого учета и контроллинга, является вопрос соотношения в отечественной практике советской и западной школ управленческого анализа. В статье исследованы истоки формирования и развития обеих школ, а также направления их современного развития.

V.V. Demina
SUBJECTIVE PERCEPTION OF FREE TIME
AMONG WORKERS OF DIFFERENT AGE
Keywords: free time, working hours, education, money disposal.

Development of service industry leads to increasing free time among population. How people prefer spending their free time relatively depends on how they prefer spending their money. Using percentage rate the given article defines people's priorities in spending their money and as a result their preferences in leisure activities.

G.V. Dzheeva
ANALYSIS OF AGRICULTURAL
ENTERPRISES' BANKRUPTCY ON THE
CASE OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA
Keywords: bankruptcy, insolvency, the agricultural sector

One of the consequences of the economic crisis in Russia was mass bankruptcy of enterprises. The interdependence of the bankruptcy of economic entities and socio-economic situation in the region of the Republic of Kalmykia is considered in the article.

A.A. Emelyanov
THE DIRECTIONS ANALYSIS OF
FORMATION AND DEVELOPMENT OF
ANALYTICAL METHODS OF
MANAGEMENT

Key words: The economic analysis, management accounting, controlling.

One of the key moments of development the disciplines of the management accounting and controlling, the correlation question in domestic practice of the Soviet and western schools of the management analysis. In the article describes formation and development of both schools, and also directions of their modern development.

Л.Е.Зернова, Е.И.Саган
ОЦЕНКА КРЕДИТНОЙ ИСТОРИИ
ПРЕДПРИЯТИЯ

*Ключевые слова: кредитоспособность,
ритмичность, предприятие.*

В статье представлен способ оценки кредитной истории на основе расчета индекса ритмичности выполнения предприятием кредитных обязательств и предложено проводить корректировку общего потенциала кредитоспособности предприятия на величину индекса ритмичности.

К.В. Золотых
ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ БАНКОВСКОГО
КРЕДИТА И СПОСОБЫ ЕГО ПОГАШЕНИЯ

*Банк, предприятие, кредитоспособность,
платежеспособность, кредит*

В данной работе изложены проблемы при получении кредита предприятиями, способы повышения платежеспособности, коэффициенты, используемые при проведении кредитного анализа и зарубежный опыт по предоставлению кредитов

Р.И. Ильин, С.И. Ильина, Т.В. Матвеева
К ВОПРОСУ РАСЧЕТА УРОВНЯ
ПРЕДЕЛЬНЫХ ЗАТРАТ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ
И УСТАНОВКУ НОВЫХ ПОТОЧНЫХ ЛИНИЙ
ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА НЕТКАНЫХ
МАТЕРИАЛОВ

*Ключевые слова: верхний предел затрат,
техническое перевооружение, нетканые
материалы, предприятие*

В статье представлен метод расчета величины предельных уровней затрат на приобретение и установку новых поточных линий для производства нетканых материалов

Е. С. Иноземцев
ПАНЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ
ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ НА
СМЕРТНОСТЬ В РФ

*Ключевые слова – алкогольная смертность,
панельные данные.*

В статье представлен анализ панельных данных за 1998-2009 годы. Выявлена заметная

L.E. Zernova, E.I.Sagan
THE ESTIMATION OF CREDIT HISTORY
OF THE ENTERPRISE

*Key words: credit status, index of rhythm,
enterprise*

In article methodical recommendations are developed for an estimation of credit history on the basis of calculation of an index of rhythm of performance by the enterprise of credit obligations and it is offered to spend updating of the general potential of credit status of the enterprise on size of an index of rhythm.

K.V. Zolotykh
PROBLEMS OF RECEPTION OF THE BANK
CREDIT AND WAYS OF ITS REPAYMENT

*Keywords: Bank, firm, creditworthiness,
financial solvency, credit*

In this work problems are stated at reception of the credit by the firm, ways of increase of financial solvency, the coefficient used at carrying out of the credit analysis and foreign experience on granting of credits

R.Ilin, S.Ilina, T.Matveeva
TO THE QUESTION OF CALCULATION OF
LEVEL OF LIMITING EXPENSES FOR
ACQUISITION AND INSTALLATION OF
NEW PRODUCT LINES FOR
MANUFACTURE OF NONWOVEN
MATERIALS

*Keywords: technical renovation, higher limit,
non-woven materials, equipment*

The developed mathematical models consider specificity of manufacture of nonwoven materials and allow to establish influence of assortment on productivity of the equipment.

E.S. Inozemcev
PANEL ANALYSIS OF INFLUENCE OF
ALCOHOL CONSUMPTION ON
MORTALITY IN RUSSIA

Keywords: Alcohol mortality, panel data.

In article the analysis of the panel data for 1998-2009 is presented. The appreciable

взаимосвязь объемов душевой реализации водки, пива и остального алкоголя на коэффициенты смертности трудоспособного населения за указанный период. Установлено наличие эффектов, специфических для каждого региона.

А.В. Ковтуненко
**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСАЛТИНГА В
РОССИИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И
ПЕРСПЕКТИВ**

*Ключевые слова: консалтинг, сфера услуг,
классификация консалтинговых услуг,
тенденции развития консалтинга*

Динамическое развитие современной экономики требует от руководителей предприятий оперативного принятия профессиональных управленческих решений. Данное обстоятельство послужило импульсом для мультипликативного роста спроса на консалтинговые услуги. В статье рассмотрены основные тенденции развития консалтинга в России, выявлены и проанализированы истоки существующих проблем, а также отмечены перспективы дальнейшего роста.

Н.М. Кучукова
**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО УЧЕТА**

Ключевые слова-Налоговый учет

На протяжении нескольких веков существует бухгалтерский учет, призванный достоверно отражать финансовое положение хозяйствующих субъектов, формируя их реальные финансовые результаты. С 2002 года в России введен специальный учет для целей расчета налогов и формирования налоговой отчетности - налоговый учет. В статье раскрываются основные этапы становления налогового учета в России, приведены разные подходы к его созданию.

Е.А. Олейникова
**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ
ПРОЕКТЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Ключевые слова: Олимпиада, инвестиционные проекты.

Одной из важнейших задач России на сегодняшний день является подготовка к

correlation of volumes of realization of vodka, beer and other alcohol (per 1 of population at working age) on death rates for the specified period is revealed. There are specific regional effects.

A.V. Kovtunenکو
**TENDENCIES OF CONSULTING
DEVELOPMENT IN RUSSIA: ANALYSIS OF
PROBLEMS AND POTENTIALS**

*Keywords: consulting, service sector,
classification of consulting services, tendencies
of consulting development*

Dynamic development of modern economy requires that enterprise leaders make efficient professional managerial decisions. This situation has served as an impulse for multiplicative growth of demand for consulting services. The article deals with main tendencies of consulting development in Russia, it also analyses the sources of existing problems and observes the potentials of further development.

N.M. Kuchukova
**OCCURRENCE AND PROBLEMS OF
DEVELOPMENT OF THE TAX ACCOUNT**

Keywords: the tax account.

Throughout several centuries there is an accounting called authentically to reflect a financial position of managing subjects, forming their real financial results. Since 2002 the special account is entered into Russia for calculation of taxes and formation of the tax reporting - the tax account. In article the basic stages of formation of the tax account in Russia reveal, different lines of thought are led to its creation.

E.A. Oleynikova
**THE INTERNATIONAL OLYMPIC
PROJECTS OF KRASNODAR TERRITORY**

Key words: Olympic Games, investment objects.

One of the most important task of Russia nowadays is preparation for the Olympic Games

Олимпийским Играм, которые пройдут в Сочи в 2014 году. В статье исследованы основные проблемы и этапы строительства объектов, а также выявлены инвесторы, активно вкладывающие свои средства в строительство объектов.

Е.А. Пономарева
МЕХАНИЗМЫ КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ В
СДЕЛКАХ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ
ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Ключевые слова: секьюритизация финансовых активов, кредитная поддержка.

В статье рассмотрены возможности кредитной поддержки при проведении сделок секьюритизации финансовых активов, среди которых выделены внутренние и внешние механизмы с акцентом на преимущества и недостатки каждого из них.

А.С. Пуряев, Е.А. Рыбкина, Э.Н. Шарифуллина
НЕСОВЕРШЕНСТВО ОЦЕНКИ
СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И
ЭФФЕКТА

Ключевые слова: Эффективность, оценка, синергетическая эффективность и эффект.

Обосновано несовершенство, завуалированность и апологетичность синергетического подхода в оценке эффективности и эффекта.

Н.А. Рыжкова
О НЕОБХОДИМОСТИ ВСЕСТОРОННЕГО
ИЗУЧЕНИЯ УЧАСТИЯ АНАЛОГИЙ В
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ
МОДЕЛИРОВАНИИ

Ключевые слова: экономико-математическое моделирование, использование аналогий.

Цель статьи – способствовать привлечению специалистов из неэкономических областей знаний к решению методом аналогий сложных задач социальной экономики. Приводятся примеры аналогов экономических процессов в различных областях знаний. Обосновывается перспективность развития общего научно – практического направления «Участие аналогий в деятельности человека».

which will be held in 2014 in Sochi. In the article are investigated the main problems and stages of building of the objects and also are pointed the investors who actively deposit their money in objects building.

E.A. Ponomareva
CREDIT ENHANCEMENT IN THE
TRANSACTIONS OF SECURITIZATION OF
FINANCIAL ASSETS

Keywords: securitization of financial assets, Credit Enhancement.

In the article are examined the possibilities of credit enhancement in the transactions of securitization of financial assets, among which are isolated internal and external mechanisms and advantages and disadvantages each of them.

A.S.Puryaev, E.A.Rybkina, E.N.Sharifullina
IMPERFECTION ESTIMATION OF
SYNERGETIC EFFICIENCY AND EFFECT

Keywords: Efficiency, estimation, synergetic efficiency and effect.

Imperfection, falsity, prejudiced eulogy synergetic approach of efficiency and effect estimation is proved.

N.A. Ryzhkova
ABOUT NECESSITLY DETAILED STUDY
PARTICIPATION ANALOGY IN
ECONOMICAL-MATHEMATICAL
MODELLING

Keywords: economical-mathematical modeling, use of analogs.

The main purpose of article – promote involvement specialist from non economical field of knowledge to solution path of difficult task social economics by method of analogy. Make an example analogs of economical process in different field of knowledge. Availability development general theoretical and practical school “Analog participation in activity people” is based.

А.В. Тархова
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВА

*Ключевые слова: кризис, индекс оценки
эффективности антикризисной политики.*

В статье автором рассмотрены современные особенности антикризисной политики государства: приоритеты и направления. Проведен анализ индексов и показателей социально-экономического развития России, США и Германии в период глобального финансово-экономического кризиса, на основе которых с учетом математических методов, рассчитан индекс эффективности антикризисной политики государства в 2008-2009гг.

Д.Р. Хаметшин
ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА И ЗАТРАТЫ НА
КАПИТАЛ КОМПАНИИ В АНАЛИЗЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛЬНЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ

*Ключевые слова: инвестиционный анализ,
затраты на капитал, реальные опционы,
возможности роста, бета активов*

В статье рассматривается влияние перспектив роста компании на ее инвестиционную политику. Анализ проведен с использованием концепции реальных опционов. Показано, что при существовании перспектив роста фирмы, имеющих положительную стоимость, использование традиционных методов анализа инвестиций может привести к смещению результатов оценки эффективности инвестиционных проектов, риск которых сопоставим с риском существующих активов компании.

К.В. Воденко
СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
РЕЛИГИИ И НАУКИ

*Наука, религия, институализация, общество,
легитимация, генезис*

В статье анализируется проблема соотношения религии и науки с позиции базовых

A.V. Tarkhova
MODERN ASSESSMENT TECHNOLOGIES
OF ANTICRISIS STATE POLICY
EFFICIENCY

*Keywords: anticrisis policy, anticrisis state
policy efficiency index.*

This article deals with the particularities of anticrisis state policy: priorities and guidelines. It gives the analysis of socio-economic activities of Russia during the worldwide crisis on the basis of which the anticrisis state policy efficiency index is calculated.

D.R. Khametshin
GROWTH OPPORTUNITIES AND COST
OF CAPITAL IN THE REAL INVESTMENTS
EFFICIENCY ANALYSIS

*Keywords: investment analysis, cost of capital,
real options, growth opportunities, assets' beta.*

The paper deals with the influence of the growth opportunities on the company's investment policy. The analysis is based on the real options concept. It is shown that in the presence of valuable growth opportunities traditional methods of investment analysis can lead to the bias in the estimate of the investment project efficiency if the risks of the project are assumed to be equal to the risks of company's assets-in-place.

K.V. Vodenko
SOCIAL AND INSTITUTIONAL FEATURES
OF RELATIONSHIP OF RELIGION AND
SCIENCE

*Keywords: Science, Religion,
institutionalization, society, legitimation,
genesis.*

The article analyzes the problem of correlation

концепций социологии науки, среди которых мы особо выделяем проблему институализации. Делается вывод о том, что на процесс генезиса и институализации науки Нового времени оказали протестантские религиозные ценности. Делается вывод о том, что причина дальнейшего расхождения и конфликта науки и религии заключается в институализации учения Церкви.

С.И. Ивентьев

СОЮЗ ЭТИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Ключевые слова: Любовь, этика, права, человек, юриспруденция, ценности.

В нашем переменчивом мире происходят глобальные перемены, которые направлены на переосмысление и узаконивание новых общечеловеческих ценностей. В науке под общечеловеческими ценностями понимают то, что для человека имеет главное значение и стоит выше интересов не только отдельных людей, но и различных классов и групп. В связи с открытием в России и введением в юридическую науку четвёртого и пятого поколений прав человека, произошли переоценка общечеловеческих ценностей, объединение объекта изучения правоведения и этики, а также формирование совсем новой, в отличие от западной, системы этики.

И.С. Абрамовская, М.В. Чепкин

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА И КОНФЛИКТА В ПОВЕСТЯХ А.А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО О «БОЛЬШОМ СВЕТЕ»

Ключевые слова: светская повесть, Бестужев-Марлинский, сюжет

Светские повести занимают особое место в русской литературе первой половины XIX века. В статье выявляются жанровые особенности повестей Бестужева-Марлинского, анализируются особенности сюжета и конфликта. Особое внимание уделяется типологии сюжета.

between religion and science from the perspective of the basic concepts of sociology of science, among which we particularly distinguish the problem of institutionalization. The conclusion is that the process of genesis and institutionalization of modern science have had Protestant religious values. It is concluded that the cause of further divergence and conflict between science and religion is the institutionalization of the teachings of the Church.

S.I. Iventev

UNION OF ETHICS AND LAW

Key words: love, ethics, rights, man, legal science, values.

Our fast-changing world undergoes global changes aimed at reconsideration and legitimation of new human values. Science considers human values as those being of primary importance to a man and ranking above interests of individuals and different classes and groups. In connection with discovery in Russia and introduction into juridical science of the fourth and the fifth generations of human rights, there occurred reconsideration of human values, integration of object of study of legal science and ethics, as well as formation of entirely new ethical system as compared to a western one.

I.S. Abramovskaya, M.V. Tchepkin

THE FEATURES OF PLOT AND CONFLICT IN "THE GREAT SOCIETY" NOVELLAS OF A.A. BESTUJEV-MARLINSKI.

Key words: high-society novella, Bestujev-Marlinski, plot

High-Society novellas consume a special place in Russian literature of the first half of XIX century. This article reveals genre features of Bestujev-Marlinski's novellas, analyses their features of plot and conflict. The special attention is given to a plot typology.

Г.Л. Денисова
ПОЛЕ СРАВНЕНИЯ: СТРУКТУРА И МЕСТО
В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)
*Ключевые слова: семантика, компаративное
поле, сегменты компаративного поля.*

В статье предпринята попытка определения границ и структуры компаративного поля в немецком языке, которое, в связи с тем, что в семантической структуре всех конституентов поля обнаруживается совокупность смысловых элементов «квалитативность + релятивность», рассматривается как часть функционально-семантического поля качества. Дальнейшее членение компаративного поля на сегменты ориентировано на отличия в семантической структуре языковых единиц с семантикой сравнения.

С.И. Ивентьев
ПРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ МИРА

Мировое сообщество столкнулось с разрушающей силой нравственных и правовых преступлений: коррупция, терроризм и наркомания. Автор статьи выражает своё отношение к данной проблеме путём оценки опасности и поиска путей искоренения рассматриваемых преступлений.

Н.В. Илларионов
КОЛЛИЗИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЗА РУБЕЖОМ
*Ключевые слова: законодательство, венчурные
организации, венчурная инвестиционная
деятельность.*

Надлежащее правовое обеспечение инвестиционной деятельности, направленной на поддержку инновационных, молодых предприятий, воплощение инноваций в эффективное производство является актуальной политико-правовой задачей. В статье анализируется законодательство некоторых стран в сфере венчурных инвестиций, формулируются проблемы правового регулирования венчурных инвестиций.

G.L. Denisova
COMPARATIVE FIELD: STRUCTURE AND
PLACE IN LANGUAGE SYSTEM
(BASED ON GERMAN LANGUAGE)
*Key words: semantic, comparative field,
segments of comparative field.*

In the article the author makes an attempt to determine the limits and structure of comparative field in the German language. The author regards the comparative field as a part of a quality field in view of fact that in semantic structure of all field constituents two meaning elements 'quality' and 'relativity' form a whole. Further division of comparative field into segments is connected with differences in semantic structure of comparative language units.

S.I. Iventev
THE WORLD MORAL AND LEGAL CRIMES
*Key words: Love, man, rights, human values,
corrupt practices, terrorism and drug
addiction.*

World community has faced the breaking force of moral and legal crimes: corrupt practices, terrorism and drug addiction. The contributor expresses his attitude towards the given problem by hazard assessment and looking for the ways of extirpation of the crimes under consideration.

N.V. Illarionov
COLLISIONS OF LEGAL REGULATION OF
VENTURE INVESTMENTS ABROAD
*Keywords: the legislation, the venture
organizations, venture investment activity.*

Appropriate legal maintenance of the investment activity directed on support of the innovative, young enterprises, embodiment of innovations in effective manufacture is an actual politico-legal problem. In article the legislation of some countries in sphere of venture investments is analyzed, problems of legal regulation of venture investments are formulated.

Т.А. Липина

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНОГО
ОТНОШЕНИЯ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ
МЛАДШИХ КУРСОВ ВУЗА

Ключевые слова: позитивное отношение к обучению, студенты младших курсов вуза.

В данной статье описаны особенности студенческого возраста на начальном этапе обучения в вузе, а также предпосылки формирования позитивного отношения к обучению студентов младших курсов.

М. В. Френкель, А. Т. Абдрашитова,

И. А. Белолопапенко, Т. Н. Панова

РОЛЬ АПОПТОЗА В РАЗВИТИИ
ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ У МУЖЧИН
ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: гипертоническая болезнь, апоптоз.

Определено значение маркера апоптоза - белка p53 у лиц с артериальной гипертонией. Выявлено достоверное повышение концентрации белка p53 при гипертонической болезни по сравнению с региональной нормой. Связь между активностью процессов апоптоза и стадией гипертонической болезни не выявлена.

Е.С. Михайлова-Смольнякова

ИТАЛЬЯНСКОЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ИСКУССТВО XVI ВЕКА: ОСНОВНЫЕ
ПЕРВОИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: история танца, эпоха Возрождения.

В русскоязычных исследованиях, посвященных истории европейского танца, ранним периодам (до XVII века) традиционно не уделяется пристального внимания. В статье впервые на русском языке дается краткий обзор всех известных на данный момент итальянских хореографических первоисточников эпохи позднего Возрождения, а также рассматриваются основные проблемы прочтения, адаптации и использования текстов для изучения итальянских танцев конца XVI -

T.A. Lipina

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE
POSITIVE RELATION TO TRAINING OF
STUDENTS OF THE FIRST YEARS OF
HIGH SCHOOL

Key words: the positive relation to training, students of the first years are described.

In given article features of age at the training initial stage in high school, and also preconditions of formation of the positive relation to training of students of the first years are described.

T. N. Panova, A. T. Abdrashitova,

M. V. Frenkel, I. A. Belolapenko

ROLE OF APOPTOSIS IN DEVELOPMENT
OF ESSENTIAL HYPERTENSION IN MALES
OF WORKING AGE

Key words: essential hypertension, apoptosis.

Determined the value of markers of apoptosis - p53 protein in patients with arterial hypertension. There was a significant increase in the concentration of p53 protein in essential hypertension compared with the regional norm. Correlation between the activity of apoptosis and the stage of hypertension was not found.

E.S. Mikhaylova-Smolnyakova

ITALIAN CHOREOGRAPHIC ART OF
THE XVI CENTURY: MAIN PRIMARY
SOURCES AND THE PROBLEMS OF THE
TEXT INTERPRETING

Key words: dance history, Renaissance.

In the Russian language studies on the history of European dance is traditionally not paid attention to the early periods (up to the XVII century). In the article the first time in Russian provides a brief overview of all currently known Italian dance origins of the late Renaissance. Article also contain review of the major challenges of reading, adapting and using texts for the study of Italian dances (XVI - early XVII centuries).

начала XVII веков.

А.А. Степин

ВСПОМИНАЯ О ЛЕОНИДЕ ЯКОБСОНЕ

Ключевые слова: Л.В. Якобсон, артист, балетмейстер, творческий коллектив «Хореографические миниатюры», Ленинград

В статье приводятся личные воспоминания артиста балета о засл. деят. искусств РСФСР, артисте и балетмейстере театра имени С.М. Кирова и Большого театра Л.В Якобсоне (1904-1975), фантазирующем, изобретающем, придумывающем, одержимым «балетмейстерством», создателе творческого коллектива «Хореографические миниатюры» в Ленинграде.

А.В. Фомкин

ПОДГОТОВКА ИССКУССТВОВЕДОВ В СВЕТЕ РАЗРАБОТКИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Ключевые слова: искусствоведение, федеральные государственные образовательные стандарты.

Одной из важнейших задач развития отечественного образования является повышение его конкурентоспособности. В статье исследована история становления и развития образовательных программ высшего профессионального образования в сфере искусствоведения и предложен проект интегрированного направления подготовки бакалавров и магистров «Теория и история искусств».

А.И. Щербакова

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: Музыка, музыкальная культура, метод, музыкально-педагогическое образование, аксиология, эволюция, синергетика.

Одной из важнейших проблем современного общества является развитие современной музыкальной культуры и образования. В статье рассматривается методика, позволяющая

A.A. Stepin

LEONID YAKOBSON'S MEMORY

Key words: L.V. Yakobson, famous soviet master of the choreography, ballet creative company «Choreographic miniatures» in Leningrad.

The article is devoted the remembers of the artist ballet about L.V. Yakobson (1904-1975), famous soviet master of the choreography, the creator of the ballet creative company «Choreographic miniatures» in Leningrad.

A.V. Fomkin

TRAINING OF ART HISTORIANS WHEN THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS (III GENERATION) ARE IN PIPELINE

Keywords: art history, federal state educational standards.

One of the most important tasks of the domestic education is raising of its competitiveness. In the article has been researched the history of higher school programs for the training of art historians and has been suggested a project for preparing of bachelors and masters of Arts.

A.I. Shcherbakova

MUSIC EDUCATION IN SPACE OF MODERN CULTURE

Key words: Music, musical culture, a method, musical-pedagogical education, axiology, evolution, synergetics.

One of the main problems of a modern society is development of modern musical culture and education. The article is devoted to consideration of methods allowing each teacher-musician not only to formulate the further purposes and to diagnose arising problems, but

каждому педагогу-музыканту не только формулировать дальнейшие цели и диагностировать возникающие проблемы, но и выбирать оптимальные решения, отвечающие поставленным задачам, определять способы реализации идей, осуществляя максимальную самореализацию в творческой деятельности.

also to choose the optimum decisions answering to tasks in view, to determine ways of realization of ideas, carrying out the maximal self-realization in creative activity.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник научных статей

№7 2010

www.kazanscience.ru

Лицензия № ТУ 16-00287 от 13.01.2010

Подписано в печать 22.09.2010

Формат 60 x 84 / 16. Печать Riso.

29 усл.печ.л. 31 уч.изд.л. Тираж 800 экз. Заказ 638.

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

Отпечатано с готового оригинал-макета в

ООО «Полиграфическая Фирма»Тирус»

тел.(843) 273-83-27